

1936

Карпаторусский

КАЛЕНДАР

Лемко-Союза

СОСТАВИЛ

ВАНЬО ГУНЯНКА

ГРУППА ШАРИШСКИХ ЛЕМКОВ

ЦІНА 50 Ц.

36

Краяне Лемкы Карпатороссы!

Свой До Свого!

КУПУЙТЕ И ПОМАГАЙТЕ ТЫМ, КО-
ТРЫ СОЧУВСТВУЮТ РОЗВИ-
ТЮ НАШОЙ НАРОДНО-
РОБОЧОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЛЕМКО-СОЮЗА,

А ОМИНАЙТЕ ТЫХ, КОТРЫ ИДУТ
ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ
РОБОЧОГО НАРОДА.

Книжки в Редакции "Лемко"

Мапа Лемковины на полотні	— \$2.00
Мапа Лемковины на папері	— .50
Карпаторусский Буквар	—
Ваня Гунянки	— .15
Старый Край—Ваньо Гунянка	— .10
Борьба за Национальны права и Социальну Справедливость	—
Др. С. С. Пыж	— .10
Мысли о Кооперации	—
Родный Лемко	— .10
Збийска Полянка—Родный Лемко	.10
Лемковскы Выродкы—Р. Лемко	.10
Правда о России—В. Гунянка	.10
Лемковскы Народны Співанкы	— .20
ДРАМАТИЧНА БИБЛИОТЕКА	
Лемковсе Весіля и Співанкы	— .10
Спаношене Хлопство	— .10
Ицко Сват	— .10
Муж Умер (комедия)	— .10
Жены Мудрійшы	— .10
"Нашы Просвітители" и "Просперита"	— .15

Чи Мате Вы На Своим Плейзі НАРОДНЫЙ ДОМ?

Будуйте Народны Домы!

ОТКРЫВАЙТЕ РУССКЫ НАРОДНЫ
ШКОЛЫ!

ЗАКЛАДАЙТЕ БИБЛИОТЕКЫ!
ОРГАНИЗУЙТЕ ТЕАТРАЛЬНЫ
КРУЖКЫ!

ОРГАНИЗУЙТЕ РОБОЧЫ
ОРКЕСТРЫ И ХОРЫ!

ПОДБАЙТЕ О НАШУ МОЛОДЕЖ—
ЕИ НАУКУ И РОЗВИТЬЕ—

В СОЗНАТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖЫ
ЛПША
БУДУЧНОСТЬ НАШОГО НАРОДА!

Открывайте Библиотеки и Школы Грамоты Для Старших!

Учтеся, чытайте и другим объясняй-
те, як мы можеме и повинны бо-
рстися за нашы робочы ин-
тересы и зашыщати
народны права.

В СОЗНАНИЮ

НАША СИЛА И

ЛПША БУДУЧНОСТЬ!

Карпаторусский
КАЛЕНДАР

Лемко-Союза.

— на —

1936

Составил Ваньо Гунянка

ГОД ИЗДАНИЯ XI

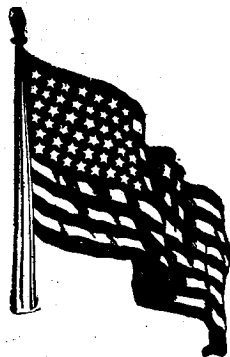
ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА

КЛИВЛАНД, ОГАЙО — 1935

2490 Professor St.

Cleveland, Ohio

Американскы Легальны Свята

1) Каждая недѣля (воскресенье) въ году.

2) 1-го января — Новый Годъ, празднують во всѣх штатахъ, за исключеніемъ шта.: Массачусетсъ, Аркансасъ, Миссиссиппи и Нью Гемпширъ.

3) 12-го февраля, день рожденія президента Авраама Линкольна, празднують: Коннектикутъ, Нью Джерзи, Нью Йоркъ, Пенсильванія, Делаваре, Каролайна, Вѣсть Вирджинія, Иллинойсъ, Индіана, Кензасъ, Мичиганъ, Миннесота, Савтъ Дакота, Нортъ Дакота, Монтана, Ютагъ, Колорадо, Айова Орегонъ, Вашингтонъ, и Вайомингъ.

4) 22-го февраля, день рожденія перваго президента Соединенныхъ Штатовъ Юрія Вашингтона — празднують во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ штата Миссиссиппи.

5) 30-го марта, Великая Пятница; празднуется въ штатахъ: Массачусетсъ, Миссиссиппи, Пенсильванія, Алабама, Луизиана и Теннесси; въ другихъ штатахъ губернаторы спеціальною прокламаціею проголошуютъ той день святочнымъ.

6) 30-го мая — Декорейшинъ Дей. — Того дня украшаютъ гробы — могилы погибшихъ воиновъ въ часѣ гражданской войны. Празднують во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ штатовъ Аркансасъ, Флорида, Джорджія, Луизианна, Миссиссиппи, Нью Мексико, Нортъ Каролайна, С. Каролайна и Тексасъ.

7) 4-го іюля — Фортъ офъ Джулай — день проголошенія независимости Соединенныхъ Штатовъ. Празднують во всѣхъ штатахъ.

8) Въ первый понедѣльникъ сентября — День Труда — Лейборъ Дей, — празднують во всѣхъ штатахъ.

9) Послѣдній четвергъ въ ноябрѣ — День Благодаренія — Тенсгивингъ Дей, праднують во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ шт. Вайомингъ.

10) 25-го декабра — Рождество Христово — латинскій Кризмасъ. Празднують во всѣхъ штатахъ.

Кромѣ вышеназванныхъ праздниковъ, где-

якіи штаты празднують: Ден: Колумба — 12 октября; День штатныхъ и федеральныхъ выборовъ — Элекшинъ Дей — обыкновенно въ первый вторникъ въ ноябрѣ. Кромѣ того, каждый штатъ мае свои отдѣльны праздники.

АМЕРИКАНСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

Годы

1492. Христофоръ Колумбъ, италіянецъ, открылъ Новый Свѣтъ.

1497. Іоаннъ Каботъ, англичанинъ, открылъ континентъ Сѣверной Америки.

1565. Испанцы поселилися въ Ст. Августинъ, Флорида, найстаршій теперь городъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

1607. Поселеніе Вирджиніи, первая успѣшная колонія въ 13-ти первоначальныхъ стейтахъ, начата англичанами.

1609. Генри Гудсонъ, англичанинъ, находящійся на службѣ голандцевъ, открылъ рѣку Гудсонъ.

1620. Англичане начали заселяти Массачусетсъ.

1647. Массачусетсъ ухвалилъ законъ о устройствѣ публичныхъ школъ.

1664. Англичане забрали голландцамъ город Нью Амстердамъ и назвали его Нью Йоркъ.

1682. Англійскіи Квакеры поселилися въ Пенсильваніи.

1733. Англичане начали заселяти Джоржію, послѣднюю изъ первоначальныхъ стейтовъ.

1759. Англичане отнесли окончательную побѣду надъ французами въ Квебекъ.

1775. Началася революційная война противъ Англии.

1775. Битва у Бункеръ Гиллъ между американцами и англичанами.

1776. Декларация Независимости отъ Англии, проголошена въ Филадельфіи.

1776. Американцы выиграли битву у Трентон.

1777. Американцы выиграли битву у Саратога.

1789. Американцы при помощи французовъ, отнесли окончательную побѣду надъ англичанами у Йоркставнъ.

1789. Согласно Конституціи, Джорджъ Вашингтонъ сталъ первымъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ.

1803. Соед. Штаты откупили отъ французовъ Луизиану.
1807. Робертъ Фултонъ побудоваль первый пароходъ.
- 1812—1815. Вторая война съ Великою Британіей.
1819. Флориду купили Соед. Штаты отъ Испаніи.
1819. Первый пароходъ, Саваннагъ, перешол Атлантической океанъ.
1823. Объявлено доктрину Монро, чѣмъ о-стережено европейцевъ передъ устройваніемъ колоній въ Америкѣ.
1825. Открыто Каналь Ири, черезъ что Нью Йоркъ сталъ торговымъ центромъ Соединенныхъ Штатовъ.
1830. Въ Соед. Штатахъ по разъ первый употреблено съ успѣхомъ первый локомотивъ.
1845. Анектовано Тексасъ.
- 1846—1848. Война съ Мексикою, по которой Соед. Штаты получили югозападны стейты и территоріи.
1848. Открыто въ Калифорніи золото и тамъ начали поселяться американцы.
- 1861—1865. Гражданская война между южными и сѣверными стейтами.
1863. Президентъ Линкольнъ проклямоваль свободу для негровъ.
1863. Сѣверныи стейты выиграли битву подъ Геттисбургъ.
- 1865—1870. Принято 13, 14 и 15 додатокъ до Конституціи, дающій неграмъ свободу и право голосованія.
1869. Окончено будову желѣзной дороги, соединяющей Нью Йоркъ съ Санъ Франциско.
- 1882—1902. Запрещено иммиграцію китайскихъ рабочихъ на 10 лѣтъ.
1884. Начато употреблять электрическіи трамваи (стриткаръ).
1898. Анектовано Гавайскіи острова.
1898. Война Соед. Штатовъ съ Испанією, освобожденіе Кубы и присоединеніе Филиппинскихъ острововъ и Порто Рико.
1902. Братья Райтъ вынашли летательную машину.
1914. Окончаніе будовы Панамского Канала.
- 1917—1917. Война Соед. Штатовъ съ Германіей.
1920. Побѣда республиканской партіи на президентскихъ выборахъ.
1923. Смерть Президента Гардинга. Вице-президентъ Кальвинъ Кулиджа вступилъ на постъ Президента Соед. Штатовъ.
1924. Переизбраніе Кальвина Кулиджа на президентскихъ выборахъ.
1926. Празднованіе 150-лѣтія Американской Независимости.
1929. Крахъ на Американской биржѣ и початокъ страшной депрессіи и безработя.
1932. Проваль республиканской партіи на выборахъ, выборъ президента Франклина Делано Рузвельта, демократа.
1933. Президентъ Рузвельтъ и его "Нью Дилъ," НРА.
1935. Найвысший Судъ С. Ш. рѣшилъ, што НРА противится Конституціи С. Ш.

МѢСЯЦЪ ПРЕЗИДЕНТОВЪ

—0—

Мѣсяцъ февраль можеме назвати мѣсяцемъ великихъ Президентовъ. Въ томъ мѣсяцѣ американскій народъ праднуе годовщину рожденія найславнѣйшихъ Президентовъ С. Ш.: Линкольна—12 февраля и Вашингтона—22 февраля. Обѣ годовщины сдѣлалися національными праздниками. Годовщина Вашингтона празднуется во всѣхъ штатахъ, а годовщина Линкольна лемъ въ сѣверныхъ штатахъ.

ДЖОРДЖЪ ВАШИНГТОНЪ былъ первымъ Президентомъ Соед. Штатовъ. Онъ былъ избранъ единогласно Президентомъ въ 1789 году и 30 апрѣля того же года вступилъ на свою должность. Родился 22 февраля 1732 года, а умеръ 14 декабря, 1799 г.

АВРААМЪ ЛИНКОЛЬНЪ былъ 16-тымъ Президентомъ Соед. Штатовъ. Избранный Президентомъ въ 1860 году, онъ былъ принужденъ вести страшную войну съ южными штатами, которые изъ-за спора о рабствѣ негровъ оторвались отъ федерации съ сѣверными штатами и основали свою независимую отъ Сѣвера конфедерацию. Война окончилась побѣдой сѣверныхъ штатовъ и единство Соед. Штатовъ было спасено. Во время войны негры были освобождены отъ рабства. Въ 1864 г. Линкольнъ былъ переизбранъ Президентомъ на слѣдующій срокъ, но 14 апрѣля 1865 года былъ убитъ акторомъ Джономъ Бутомъ.

Родился 12 февраля 1809 года.

Январ

1936

January

Записки

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1	В	Н. Г. Обр. Г. Василия В.
2	С	Сильвестра
3	Ч	Прор. Малахии
4	П	Собор 70 Апостолов
5	С	Нав. Бог., Теопемпта
6	Н	34 по С. Д. Бог. Явл.
7	П	Иоанна Крестителя
8	В	Эмилиана
9	С	Св. мч. Полиевкта
10	Ч	Григория прп. и Домет.
11	П	† Теодосия Вл.
12	С	Татианы мч.
13	Н	35 по С. Д. Ермила
14	П	Отцев в Синаи
15	В	Павла Тив. и Иоанна прп.
16	С	Пок. Ап. Павла
17	Ч	† Антония Вел. прп.
18	П	Афтанасия и Кир. пр.
19	С	Сич. Макария прп.
20	Н	Митаря и Фарисея.
21	П	Максима прп.
22	В	Тимофтея ап., Анастасия
23	С	Климентия
24	Ч	Ксении прп.
25	П	† Григория Бог.
26	С	Ксенофонта прп.
27	Н	О Блудном Сыні † Иоан.
28	П	Ефрема прп.
29	В	Пер. мощ. Игнатия Б.
30	С	Трох Святителей
31	Ч	Кира и Иоанна безср.

14	Илярия
15	Павла
16	Маркила п.
17	Антония ав.
18	Присти
19	2 по З.К. Мария и т
20	Севастиана
21	Агнеты
22	Винкен
23	Раймунда
24	Тимофея
25	Нав. Ап. Павла
26	3 по З. К. Поликар
27	Иоанна Златоустого
28	Леонида
29	Франца
30	Мартина д. м.
31	Петра из Н.
1	Игнатия
2	4 по З. К. МБ.
3	Власия
4	Вероники
5	Агаты
6	Тита еп. Дор.
7	Ромульда
8	Иоанна прп. из М
9	Староп. Апольония
10	Попел Схолястик.
11	Появл. МБ. Люрд.
12	Григория П.
13	Трох Святых

Февраль

1936

February

Записки

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

- 1 П Трифона
2 С Сретение Господне
3 Н Мясопустна. Симеона
4 П Исидора прп.
5 В Агафии мч.
6 С Вукола прп.
7 Ч Парт. и Луки прп.
8 П Феодора Стр.
9 С Николая мч.
10 Н Сыропустна. Харлампия
11 П Власия свмч.
12 В Мелетия св.
13 С Мартина прп.
14 Ч Авксентия прп.
15 П Онисима ап.
16 С Памфила мч.
17 Н 1 Поста. Феодора вмч.
18 П Льва папы рим.
19 В Архипа ап. и Максима
20 С Тимофея прп.
21 Ч Тимофея прп.
22 П Найд. мощ. Евг.
23 С Поликарпа свмч.
24 Н 2 Поста. † 1 обр. Гл. І.К.
25 П Тарасия св.
26 В Порфирия св.
27 С Прокопия
28 Ч Василя исповідника
29 П Кассиана прп.

- 14 Валентина
15 Фавстина и Юв.
16 Масопустна
18 Симеона
17 Юлиана
19 Сух. Маркелина
20 Сух. Льва еп.
21 Феликса еп.
22 Маргар из Л.
24 Сыропустна Петра
24 Вигилия
25 Матѳея Апостола
26 Цесария
27 Виктор
28 Александра
29 Кассиана прп.
1 Вступ. Альбина еп.
2 Павла м.
3 Кунегунды
4 Андрияна
5 Иоанна від. Хр.
6 Перпетуи
7 Ом. Акв.
8 Суха Иоанна Божо
9 Франциски рим.
10 40 Мучеников
11 Григори В.
12 Григория В. пап.
13 Христины

Март

1936

March

Записки

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С	Евдокии прмчц.
2 Н	3 Поста. Феодота свмч.
3 П	Евтропия и др. мч.
4 В	Гарасима прп.
5 С	Канона мч.
6 Ч	42 мучеников в Амории
7 П	Василия свмч.
8 С	Феофлякта прп.
9 Н	4 Поста. † 40 муч. в Сов.
10 П	Кондрата и др. мч.
11 В	Софрония патриарха
12 С	Феофана исп.
13 Ч	Пер. мощей Николая
14 П	Венедикта прп.
15 С	Агалия мч.
16 Н	5 Поста. Савина иЮл.
17 П	Алексія прп.
18 В	Кирила Эрус.
19 С	Хризанта и Дарии мч.
20 Ч	О. О. Убитых
21 П	Якова исп.
22 С	Василия свмч.
23 Н	Цвітна. Николая
24 П	Захария и Якова
25 В	Благовѣщение Пр. Бог.
26 С	Собор Ар. Гавриила
27 Ч	Матроны.
28 П	Илариона прп.
29 С	Марка и Кир. прп.
30 Н	Воскресение Христово
31 П.	Світ. Пон. Покл. Ипат.

14	Матильды к.
15	Глуха Климента
16	Кирияка м.
17	Патрикия
18	Кирилла
19	Юсифа Обручника
20	Евфимия д.
21	Венедикта ав.
22	Средопост. Катери
23	Феликса м.
24	Гавриила
25	Благов. ПДМ
26	Вел. Суб. Еман.
27	Рунерта
28	Св. Пон. Иоанна Кр
29	Чорна. Кирилла
30	Квирина
31	Бальбины д.
1	Гугона
2	Франца
3	Ришарда
4	Изидора
5	Квітна Винцентия
6	Лелестина
7	Елифания
8	Дионисия еп.
9	Мария Клеоп.
10	Езолиила
12	Льва В. пап.
12	Воскресение Христ.
13	Герменегльды

Апріль

1936

April

Запискы

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 В	Світл. Вторник. Марии
2 С	Тита и Амфианы
3 Ч	Никиты
4 П	Іоанна прп.
5 С	Феодосия Тирского
6 Н	1 Фомина Евтихия св.
7 П	Григория св.
8 В	Иродиона и др. ап.
9 С	Евстахия мч.
10 Ч	Терентия
11 П	Антипы свмч.
12 С	Артемона свмч.
13 Н	2 Мироносиц. Артемона
14 П	Мартина папы рим.
15 В	Аристарха и др.
16 С	Агапии
17 Ч	Симеона
18 П	Іоанна Д. прп.
19 С	Іоанн Староп.
20 Н	3 Разслабл. Феодора
21 П	Януария свмч.
22 В	Феодораи Віт прп.
23 С	† Георгія вч.
24 Ч	Саввы
25 П	Мірка св.
26 С	Масилля свмч.
27 Н	4 Самар. Семиона смч.
28 П	Ясена и Сосипатра ап.
29 В	Евстахия
30 С	† Якова апостола.

14	Юстина м.
15	АЮнастасия м.
16	Венедикта
17	Аникита
18	Аполония м.
19	Біла. Георгія
20	Феодора
21	Анзольма
22	Сотера и Кай мм.
23	Войтеха
24	Фиделиса
25	Ап. св. Іос. Марка
26	2 по Пасхі. Клита
27	Петра Кан.
28	Павла
29	Петра из Вер.
30	Катерина
1	Филиппа и Якова
2	Хр. кн. Атаназ.
3	3. по Пасхі
4	Зн. св. Хр. Фльор.
5	Теодора
6	Іоанна
7	Флявии и Домит.
8	Станислава еп.
9	Григория Наз.
10	4 по Пасхі. Изидора
11	Францишка
12	Панкратія
13	Серватія

Май

1935

May

Записки

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 1|Ч| Еремии пророка
2|П| Аванасия ВА.
3|С| † Феодосия Печ. прп.
4|Н| 5 Слѣпорожд. Пелагии
5|П| Ирины мц.
6|В| Юва Многострадальца
7|С| Явление Чест. Креста
8|Ч| Вознесение Господне
9|П| † Пер. м. св. Никола
10|С| † Симеона Зил. ап.
11|Н| 6 по Пасхи. Мокия
12|П| Елпфанья и Герм. патр.
13|В| Глекерии мч.
14|С| Изидора мч.
15|Ч| Пахомия
16|П| Феодора освящ.
17|С| Андроника ап. и Юлии
18|Н| Сш. Св. Духа. Феодота
19|П| Св. Троицы. Патрикия
20|В| Талалея мч.
21|С| † Константина и Елены
22|Ч| Василиска мч.
23|П| Михаила прп.
24|С| Симеона прп.
25|Н| Всѣх Святых
26|П| Карпа апостола
27|В| Терпаюта
28|С| Никиты еп.
29|Ч| Феодосия прмч.
30|П| Исаакія прп.
31|С| Ермия и Ермея

- 14| Боафатия
15| София и 3 дочер
16| Пон. св. Д. Бл. А.
17| 5 по Пасхи. Пасхал
18| Сух. Венанция м.
19| Петра Вел. пап.
20| Сух. Бернардина
21| Вознесение Господ
22| Юлиа дѣвы
23| Дезидерия еп.
24| 6 по Пасхи. Григор
25| Григория
26| Филиппа
27| Беды В.
28| Августина еп.
29| Юлиа д.
30| Пам св. Павла
31| Сш. Св. Духа
1| Бл. Якова Стр. еп
2| Маркелина
3| Пр. Сер. Ис. Кль
4| Квирины
5| Бонифатия
6| Норберта еп.
7| Св. Троицы. Робер
8| Медарда еп.
9| Филилиана м.
10| Маргареты кор.
11| Варнавы ап.
12| Онуфрия
13| Антония

Юнь

1936

June

Записки

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 Н	2 по С. Д. Юстина мч.	14	2 по С. Д. Васил
2 П	Никифора св.	15	Боже Тіло
3 В	Лукиана мч.	16	Іоанна Гедж.
4 С	Митрофана	17	Райнера
5 Ч	Доротея сщмч.	18	Еврема
6 П	Иллариона прп.	19	Юлианны
7 С	Феодосия влмч.	20	Сильверия пап.
8 Н	3 по С. Д. Феоцота	21	3 по С. Д. Альойз
9 П	Кирилла св.	22	Павлина еп.
10 В	Тимоеея смч.	23	Агрепины д. им.
11 С	† Вареломея и Варнавы	24	Рожд. Іоанна Кр.
12 Ч	Онурфря	26	Вильгельма
13 П	Акилны мчц.	26	Павла и Іоанна
14 С	Елисея пророка	27	Владислава кор.
15 Н	4 по С. Д. Амаса пр.	28	4 по С. Д. Иринея
16 П	Тихона еп.	29	Петра и Павла ап.
17 В	Мануила	30	Пам. св. Павла
18 С	Леонтия мч.	1	Крови І. Христа
19 Ч	Іуды Фад. ап. Зосима	2	Посіщ. ПДМ.
20 П	Меѳодия смч.	3	Антолия
21 С	Юлиана Тарс. мч.	4	Феодора еп.
22 Н	5 по С. Д. Евсевия свмч.	5	5 по С. Д. Антония
23 П	Агрипины мчц.	6	Луки мч.
24 В	Рождество Іоанна Кр.	7	Кирилла и Миѳодия
25 С	Февронии	8	Елизаветы пр.
26 Ч	Давида прп.	9	Вероники
27 П	Самсона прп.	10	7 Братъев мч.
28 С	Пер. мощ. Кира и Іоан.	11	Пия І. папы рим.
29 Н	6 по С. Д. Петра и Павла	12	6 по С. Д. Іоанна
30 П	Собор Апостолов	13	Анаклта

Юль

1936

July

Записки

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В	Космы и Дмиана
2 С	† Пол. Рыз. Пр. Бог.
3 Ч	Якинта мч.
4 П	Андрея
5 С	† Кирилла и Меѳодия ап.
6 Н 	7 по С. Д. † Аѳанасия
7 П	Ѳомы и Акакия прп.
8 В	Прокопия мч.
9 С	Панкария свмч.
10 Ч	Антония печерского
11 П	Евфрема мч., Ольгы
12 С	Прокла и Илария мч.
13 Н 	8 по С. Д. Соб. Ар Гавр.
14 П	Акхлы ал., Кирика мч.
15 В	† Волод. В. кн.
16 С	Аѳанасагена свмч.
17 Ч	Марины вмч.
18 П	Якинта и Эмилиана мч.
19 С	Макроны и Дия прп.
20 Н 	8 по С. Д. † Илии пр.
21 П	Симеона и Иоанна прп.
22 В	Марии Магдалины
23 С	Трофима
24 Ч	Бориса и Гліба
25 П	Успение св. Анны
26 С	Ермолая свмч.
27 Н 	10 по С. Д. † Пайтелей.
28 П	Прохора и др. ап.
29 В	Калиника мч.
30 С	Силы и др. ап.
31 Ч	Евдолима праведника

14	Боафатия
15	Генрика
16	М. Б. Шкаплер.
17	Аледсія
18	Симеона из Л.
19 	7 по С. Д. Виник
20	Чеслава
21	Пракседы д.
22	Марии Магдалины
23	Аполинария еп.
24	Кунегунды
25	Якова апостола
26 	8 по С. Д. Анны
27	Рудольфа Акв.
28	Виктора п.
29	Марѳы д.
30	Руфиѳа м.
31	Игнатия
1	Петра в оков.
2 	9 по С. Д. МБ. Ан
3	Обр. св. Стефана
4	Доминика
5	МБСніжной
6 	† Преображение Г.
7	Каѳѳания
8	Лирияка м.
9 	10 по С. Д. Романа
10	Лаврентия м.
11	Сусанны д.
12	Кляры д.
13	Гиполита

Август

1936

August

Записки

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 П	Пр. Ч. Х.	14	Евсевия
2 С	Перен. мощ. св. Ст.	15	† Успение Пр. Бог.
3 Н	11 по С. Д. Исаака	15	11 по С. Д. Иоак.
4 П	7 Мол. в Ефесі мч.	17	Яцка в.
5 В	Евсиния мч.	18	Елены
6 С	† Преображение Госпд.	19	Людвика
7 Ч	Доментия и Пасива мч.	20	Мернарда
8 П	Емилиана еп.	21	Іоанны
9 С	† Матѳея апостола	22	Тимоѳея и тов. м
10 Н	12 по С. Д. Лаврентия	23	12 по С. Д. Филип
11 П	Евпла мч.	24	Варѳоломея апосто
12 В	Фотия и Аникиты мч.	25	Людвика к.
13 С	Максима исп.	26	МБ. Честохов.
14 Ч	Михея пророка	27	Юзефа
15 П	Успение Пр. Бог.	28	Августина
16 С	Пер. нерук. Обр. Господ.	29	Усік. Гл. І. Кр.
17 Н	13 по С. Д. Мерона мч.	30	13 по С. Д. Розал
18 П	Фльора и Лавра мч.	31	Раймунда
19 В	Андрея Стр. мч.	1	Брониславы
20 С	Самуила пророка	2	Стефана кор.
21 Ч	Ѳадея апостола	3	Зинона мч.
22 П	Агаѳоника	4	Розалии дівы
23 С	Луца мч.	5	Лаврентия Юст.
24 Н	14 по С. Д. Евтихия	6	14 по С. Д. Захар
25 П	Марѳоломея и Тита	7	Бл. Мольхиора
26 В	Андриана и Наталии	8	Рожд. Пр. Дівы М.
27 С	Пимона прп.	9	Петра Кл.
28 Ч	Мойсея пророка	10	Николая
29 П	† Усікновение Гл. І. Кр.	11	Прота
30 С	Александра пат. Кон.	12	Найсв. Им. МБ.
31 Н	14 по С. Д. Пол. Пояса	13	15 по С. Д. Филип

Сентябрь 1936 September

Записки

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П † Новый Год Церковный

2 В Маманта мч.

3 С Антима свмч., Теофила

4 Ч Вавелы смч.

5 П Захария и Елизаветы

6 С Чудо Арх. Михаила

7 Н 16 по С. Д. Созонта мч.

8 П † Рождество Пр. Бог.

9 В Иоакима и Анны

10 С Минодоры и Митр. мч.

11 Ч Θεодоры прп.

12 П Автонома

13 С Обр. Кр., Корнилия

14 Н 17 по С. Д. Восд. Ч. К.

15 П Никиты вмч.

16 В Евфимии вмчч.

17 С Софеи, Віры и Надежы

18 Ч Евменія прп.

19 П Трофима и Саввы

20 С Евст., его жены и дітей

21 Н 18 по С. Д. Кондрата ап.

22 П Фокии свмч.

23 В Зач. Иоанна Крестителя

24 С Теклы и прмчч.

25 Ч Евфросинии прп.

26 П † Св. ап. Иоанна Бог.

27 С Калистрата мч.

28 Н 19 по С. Д. † Харитона

29 П Кирияка прп.

30 В Грегория свмч.

14 Воздв. Ч. Креста

15 Стр. ПДМ.

16 Корнилия

17 Знаки св. Франциу

18 Иосифа

19 Иануария еп.

20 16 по С. Д. Евстах

21 Матфтея апостола

22 Θεомы из Вил.

23 Теклы д.

24 ПДМ. Выкупу

25 Владислава Г.

26 Киприяна и Юсты

27 17 по С. Д. Кос.

28 Вячеслава кор.

29 Михаила Арх.

30 Иоронима

1 Благ. Иоанна

2 Ангел. Ст.

3 Кандида и Горар.

4 18 по С. Д. МБ. Ро

5 Плакида м.

6 Брунона ав.

7 Марка пап.

8 Бригиды д.

9 Людвика

10 Францишка

11 19 по С. Д. Емилия

12 Максимилиана еп.

13 Едварда к.

Октябрь

1936

October

Записки

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 С	† Покров Пр. Бог.
2 Ч	Киприяна свмч.
3 П	Дионисия А.
4 С	Иерофея свмч.
5 Н	20 по С. Д. Харитины
6 П	† Фомы апостола
7 В	Сергия и Вакха мч.
8 С	Пелагии прп.
9 Ч	Якова апостола
10 П	Евлампия и Ев.
11 С	Филиппа ап., Теофелия
12 Н	21 по С. Д. Прова
13 П	Капа мч., Космы прп.
14 В	Ефимия прп.
15 С	Параскевы прп.
16 Ч	Логина
17 П	Осии пророка
18 С	† Луки апостола
19 Н	22 по С. Д. Июля про.
20 П	Артемия вмч.
21 В	Иляриона Вел. прп.
22 С	Амеркия еп.
23 Ч	Якова апостола
24 П	Ареты, Афанасия
25 С	Маркиана и Мартирия
26 Н	23 по С. Д. † Димитрия
27 П	Нестора мч.
28 В	Параскевы вмчц.
29 С	Анастасия прп.
30 Ч	Зиовия мч.
31 П	Стахия Нарк.

14	Каликста пап.
15	Тересы
16	Герарда
17	Маргареты
18	20 по С. Д. Луки
19	Петра из Ал.
20	Иоанна Кант.
21	Уршули д. и м.
22	Кордули д.
23	Серванда
24	Рафаила Арх.
25	21 по С. Д. Лриспи
26	Евариста пап.
27	Фльорентия
28	Симеона и Фадя
29	Наркиса еп.
30	Альфонса
31	Вольфганга
1	22 по С. Д. Всіх
2	День Задушный
3	Губерта
4	Кароля Бором.
5	Захарии и Елизаве
6	Леонарда
7	Бл. Антония Бал.
8	23 по С. Д. Гоефри
9	Феодора м.
10	Андрея из Авл.
11	Мартина еп.
12	Мартина папы
13	Станислава

Ноябр

1936

November

Записки

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1	С	Космы и Дамиана
2	Н	24 по С. Д. Акиндина мч.
3	П	Акепсима мч.
4	В	Юаникия В. прп.
5	С	Галакта и Епистим. мч.
6	Ч	Павла св.
7	П	Иерона и др. мч.
8	С	† Соб. св. Мих. Аристр.
9	Н	25 по С. Д. Онисифора
10	П	Ораста и др. ап.
11	В	Мины, Виктора.
12	С	Юанна милостивого
13	Ч	† Юанна Златоустого
14	П	† Филиппа апостола
15	С	Гурия и др. мч.
16	Н	26 по С. Д. † Матвеея ап.
17	П	Григория еп. чудотвор.
18	В	Платона и Романа мч.
19	С	Авдия пророка
20	Ч	Григория Д.
21	П	† Введение в Храм ПБ.
22	С	Филимона ап., Келикия
23	Н	27 по С. Д. Амфилоха
24	П	Екатерины вмчц.
25	В	Клементя и Петра смч.
26	С	Алипия Створп. прп.
27	Ч	Якова свмч.
28	П	Стефана примч.
29	С	Пашамона и Филимона
30	Н	† 28 по С. Д. Андрея ап.

14	Юсафата еп.
15	24 по С. Д. Гертру
16	МБ. Остробрамской
17	Сальомей д.
18	Романа м.
19	Елизаветы
20	Феликса
21	Введ. в Храм ПБ.
22	25 по С. Д. Келикии
23	Климента пап. м.
24	Юанна Вид. Фристе
25	Екатерины д. и м.
26	Леонарда
27	Валерияна
27	Здиславы
29	Адв. Сасурнина -
30	Андрея апостола
1	Елигия еп.
2	Бибияны д.
3	Франца
4	Варвары
5	Саны еп.
6	2 Адв. Николая
7	Амросия еп.
8	Неп. Зач. ПДМ.
9	Леокадия д.
10	МБ. Льорет.
11	Дамасия м.
12	Александра м.
13	3 Адв. Лукия д.

Декабр 1936 December

Записки

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 П	Наума пророка
2 В	Аввакума пророка
3 С	Софонии пророка
4 Ч	Варвары и Иоанна
5 П	† Саввы осв.
6 С	† Николая св. чудотв.
7 Н	29 по С. Д. Амросия еп.
8 П	Патапия еп.
9 В	Гануля прп.
10 С	Мины и Иермогена мч.
11 Ч	Даниила Столпника
12 П	Спиридона
13 С	† Евстратия и Авкс.
14 Н	Пред Рожд. Тирса мч.
15 П	Елевоонтия свмч.
16 В	Аггея пророка
17 С	Дании пророка
18 Ч	Севастиана
19 П	Бонифатия мч.
20 С	Игнатия свмч.
21 Н	Навеч Рожд. Юлиана мч.
22 П	Анастасии вмч.
23 В	10 муч. в Криті
24 С	Евгении
25 Ч	Рождество Христово
26 П	Собор Пр. Богородицы
27 С	Прмч. Стефана, Феод.
28 Н	По Рожд. Пр. Б. Н.
29 П	Прп. Макария мч.
30 В	Мчц. Анисии
31 С	Мелании прп.

14	Спиридiona еп.
15	Валерияна еп.
16	Евсевия еп.
17	Лазаря еп.
18	Очикув. МБ.
19	Немесия еп.
20	4 Адв. Фесофила
21	Фомы апостола
22	Зенона м.
23	Виктории д.
24	Адама и Евы
25	Рождество Христов
26	Стефана
27	Нед по Рождестві
28	14 тыс. дітей убиен.
29	Фомы еп.
30	Евгения еп.
31	Сильвестра
1	Новый Год 1937
2	Маракии
3	31 по С. Д. Геновед
4	Ммч. Емилияна
5	Телесфора м.
6	Трех Царей
7	Лукияна м.
8	Юанны д.
9	Северина ав.
10	1 по Трех Царях
11	Альойсия
12	Гигина папы рим.
13	Леонтия еп.

От Лемко-Союза

О еден рок зас зме старшы, о еден сильнійшы,
О еден зме и смілійшы, о еден сильнійшы!
О еден рок правда наша сильнійша в народі,
О еден зме ближе к ціли, к народной свободі!

Хоц тілом зме о рок старшы, вшыткы зме встаріли,
Зато духом миллионы з нас помолоділи!
Миллионы, што познали нову правду жытя,
Нове право свободного людского розвитку . . .

И нас, лемков, Лемко-Союз научыл, тысячи,
Што то жытя, што наука и што поступ значыт,
Научыл нас, што то Правда и што то Свобода,
Научыл нас боротися за права народа.

Научыл нас эле и добре в світі познавати!
Возрос в силу Лемко-Союз за тот Тридзец Пятыи . . .
Напровадил на дорогу (не можут нас звести)
И веде нас до победы, рочок Тридзец Шестый . . .

Поздравлят Вас, братья лемкы, всі карпатороссы,
И Вас кличе под свой прапор, всіх в союз Вас просит!
Бо в союзи сила наша и Правда и Воля,
Лем в союзи и их боротьбі, бідных людей доля . . .

За Людску Справедливість

ЯК СТАРА земля? Того ищы люде не знают, але по земных слоях учены припускают, што вік землі от сто миллионов до 2-х миллиардов літ. А як стары люде на сей землі? Тоже певно не знают, але по слідах, якы нашы предкы оставили по собі, учены рахують вік чело-віка на землі около 2 миллионов літ.

Зато мы знаме о землі и о людях дуже много. 500 літ тому назад, люде не знали совсім, як земля выгладат, не знали, чом на землі маме зиму и літо, не знали, чом день и ноч, не знали, што земля крутитя коло своей оси и летит коло сонца, не знали Америки, не знали всіх народов, якы жыют на землі, не знали, сколько сушы, а сколько воды.

Сегодня вшытко тото люде знают. Вшытко точно обрахуване на мапі, в книжках, сегодня люде знают каждую закутину огромной кулі земской. Обрахувана точно поверхность землі, поверхность моря и сушы, обрахуваны люде на землі, оцінены земскы богатства.

Люде привыкли оцінювати каждую річ по том, сколько она може вартати. Землю ищы не оцінили, сколько она вартат, таке то огромне богатство. Около 200 миллионов квадратных миль богатства и то не лем на поверхности, але и в глубину и на высоту. Бо наша земля мае около 200 миллионов квадратных миль разом з моря-ми. А нас, людей на той землі жые около 2 тысячы миллионов (2 миллиарды), то значыт, што на каждую людску душу, на каждого человека припадат една десята квадратной милі поверхности землі, на 10 людей ціла квадратна миля. Правда, мало што не 3 четверти воды, моря, но море тоже богатство, з моря тоже люде черпают богатства и жыют з него. Але коли возьмем лем саму сушу, то и так на 40 людей припаде больше як одна квадратна миля су-хой землі, кромі моря.

А чом то земля наше богатство, богат-

ство людей? Бо люде, человек, найвысше, найрозумнійше существо на землі, он газда, хозяин, он завоювал собі місто хозяина на землі своим розумом. Он еден перешол тоту землю от сіверного до южного полюса. Человеку природа дала найвысший розум, розвила найліпше його мозг и тот його мозг, його розум, не перестал рости, розвиватися, а розвиватя дальше.

Даколи жыли на землі огромны существа, такы великы, як дома, но мозгы мали дуже маленкы в пропорции до своего огромного тіла, и не развиты, были, як то повідають, “якы великы, такы дурны” и тоты великаны мусіли пропадати, а человек их пережыл и стал хозяином землі.

При помочы того ліпшого мозга, ліпшого розума, человек пришол на тото, што хватил в руки

Орудие

для своей обороны и для своей помочы. Перше орудие была, попросту, дубина, або камень, котрым кинул до сильнійшого звіра, потом уж до дубины примоцувал камень, потом очухал камень и из дубины и такого острого камня вышол каменный топор. И коли человек увиділ, же чым у него в руках ліпше орудие, то он ліпший опор звіру мог ставити, беспечнійше и ліпше жыти — почал придумувати все ліпше и ліпше орудие, потом начыня и т. д. и так дошол человек аж до тых машин, котры маме сегодня, и при котрых мы стали неоспоримыма газдами землі и продукуеме, вырабляме массово при помочы тых орудий, при помочы машин, што лем нам треба для выгодного жытя.

И тот наш найліпший людский розум, котрый познал богатства земны, выдумал всякы машины для переработкы тых богатств на всякы продукты потребны для людского выгодного жытя, може вырабляти тых продуктов массово, не може поняти лем одного, а то

Справедливость

Знаме, што на 10 людей, жыjących на землі, приходіт одна квадратна миля поверхности земской кулі. На 40 людей приходіт една квадратна миля самой сушы. Так приходилобы по справедливости. Но ци так приходіт? Та где там! Такой справедливости ищы люде не придумали. Оно такой поділ землі, жебы каждым 10 людям отміряли 1 четверту квадратной милі сушы и 3 четверти моря и посадили их там, был бы глупый поділ, а и несправедливый, бо едным припала бы пустка и море без рыб, а другим золото.

Нашом земльом поділилися люде без всякого порядку и справедливости: Кто сколько захватил, столько тримат, покаль му другой не отбере, сильнійший. Сут люде што захватили миллионы квадратных миль, а цілы массы народа не мают едной пяди. И тоты, што захватили миллионы, тысячы и соткы миль богатства земного заставляють робити на себе миллионны безземельны и малоземельны робочы массы.

Весь порядок світа от непамятных часов так устроенный, такы завели законы, котры перечат массам народов права на власность земного богатства и на ужываня того земного богатства, лем на столько, сколько они тым массам позволяют за их тяжкий труд при розвитю того богатства для упривилегиованных властителей.

Чом мала группа людей мае посідати такы огромны земны богатства, а масса народа не мае мати ниякого права до тых богатств, люде ищы над тым мало думают. Едны и другы, богаты и бідны, в большой части, думают, што так мае быти, што все на світі была богата и бідна клясса, все были такы, што посідали миллионы миль богатства и все была бідна клясса народа, значыт, так мусит быти во вікы вічны. Така была наука. И сегодня спроситесь не едного бідака, як он думат о том, то вам повіст, што так было и так буде. Богач, розумієся, вам повіст, што так мае быти.

Но а тепер подумайме о справедливости: Она вам говорит инакше. Справедливость нам говорит, што каждый человек, котрый родился на світ, на тоту землю, мал бы мати право до своей часткы на жытя на той землі, бо земля, то людский маеток.

Чого наша стара справедливость повідат, што як уродится газді дитина, то она мае право жытя на том грунті, мае свою частку в том маетку. Земля наша, то великий людский маеток, людске богатство, но миллионы людей родятся на тоту землю и не мают права до земного богатства, не мают права до своей часткы, бо их часткы тримат еден, двох, трьох упривилегиованных богачов. И жытя масс зависит от той группы "посідателей" земного богатства. В их руках средства до жытя, в их руках средства производства, як работа робочых убольшат их богатства, то они дают якы такы средства для жытя робочому, а як ніт, то никто тым бідным человеком не старатся. Тоты бідны люде, што повідають, што так было и так мусит быти, што богаты были и будут, и бідны были и будут, не думают, их свобода думаня отнята от них фальшивом науком, они того не можут порозуміти, што они понижают себе сами, понижают человека, яко найвысше, найрозумнійше существо, яко хозяина землі, не доцінюют найціннійше существо на світі, бо сами собі не признают права на жытя, не признают очевидной справедливости. Коли тоту справедливость не признае тот, што захватил богатство, котре належытсья другим, то йому ніт што чудуватися, но коли не признае ограбленный зо справедливости и права на жытя, то он забитый, затемненный человек. Такой забитый, затемненный человек повіст и о войні, што она мусит быти, бо войны были и будут. Он того не видит и не розуміє, што война нич инше, лем рабунок, котрого допускаются богата клясса над бідным народом.

Кто думат справедливо, то мусит думати так:

Земля наша, то богатство, котре не належыт специально ни до царей, ни микадов, ни султанов, ни князей, графов, Муссолиних, Гитлеров—або специально до даяких народов, як німцев, французов, русских, японцев—кто моцнійший, чорных або білых—а земля належыт всім народам, всім расам, словом, всім людям однаково, каждый человек мае едаке право на тоту землю, едаке право на жытя, на корыстаня из земных богатств.

Колы люде будут так справедливо думати, то приде тота справедливость.

Як люде поділили землю

Коли поспотриме на мапу, то найдемо, што земля поділена на десятки держав. Каждый культурный народ має свою державу. Менше культурны народы, хоц жыют на землі, но их земля звычайно прилучена до даякой культурной державы, колония той державы. Учат, кажут каждому гражданину такой державы вірити и говорити, што то його держава, його земля, за тоту “свою” державу, “свою” землю он має быти все готовый отдати жытя, боронити ей. А но посмотме, ци они правду учат, ци правда, же тота держава, тота земля власность народа? Возме першу, найбільшу державу на світі, Велику Британию, Англию. Чья то держава? Английского народа? Но.

Английска держава занимат скоро третю часть всей землі, огромны богатства. Населения має высье одной четвертой всего населения на світі. Сама Англия невеличкий островок, ани третя часть Польшы, около 50 тысяч квадратных миль. Но английскы королі, лорды и богаче при помочы английского народа, котрого тепер около 40 миллионов, потрафили заграбити третю часть всей землі. Свой народ учыли, што они добывають тоты світовы богатства для него, для английского народа. Но што сегодня видиме? Што тоты английскы капиталисты, английскы лорды, купці, фабриканты, взбогатіли пару десят раз, нагромадили огромны богатства, а бідный народ, котрый лял свою кров за добытя тых богатств, тых колоний для Англии, осталася такой бідный, як был перше без тых колоний. Миллионы бідных рабочих мусят рсбити за марны центы, котрых им не выстарчат на скромне жытя, а другим миллионам мечут по пару центов жебранины, жебы могли заспокоити голод. Фармеры не можуть наробити на податкы. А чом так? Бо тоты богатства, якы добыл и наробил английский народ, находятяся в руках английских фабрикантов, лордов и шляхты и обеспечены за нима законами их державы. А раз законы державы обеспечивают за нима тоты награблены с колонияльных народов и зо самого английского богатства, то ту ясно, што Англия не народна держава, а держава богатой кляссы, што тота земля, тоты колонии той богатой кляссы, бо она

тягне з них корысти и богатства. Английский народ який был бідный, такой и остал, и остане так долго, покаль не порозуміе той несправедливости, яка ся му діе.

Памятаме в старом краю, сколько то полякы наплакалися за своейом Польшом и напросилися бога и матку боску, штобы им вернула независиму Польшу. И проляли полякы кров за тоту “свою” Польшу. Но ци польскому народу ліпше стало, як перше? Ищы горше, бо тота польска земля не його, а польских панов, законы той Польшы не народны, а панскы, то панска держава, держава богатых.

Японці воюют Китай, италийці Абиссинию, но они воюют тоты землі не для себе, а для своих богатых клясс. Натура богатой кляссы світа, природа капитала така, што он мусит брати, мусит грабити. Коли уж бракуе новых земель, новых колоний, то капиталистичны державы будут грабити една другу, як уж зме виділи страшный примір такого рабунку в страшну світову войну. Подготовляють тот рабунок ищы страшнійший, страшнійшу войну, бо они мусят брати и ділити землю и ей богатства, як жебы она была ничья. А такыма новыма кровавыма переділами земля не богатне, а бідніе, а тым самым бідніють люде, бо земля людске богатство, до котрого мають всі люде природне право, лем они того права не розуміють ищы и от того вся біда на світі, войны, голод, нужда.

Новый народный плян

Даколи люде не знали сколько той землі, як она выглядат, сколько на ней людей, не знали едны о других. Тепер вшытко тото уж знают. Знають сколько землі урожайной, сколько лісов, знают даже менше больше, сколько в землі находится ужыточных минералов. Учены люде сегодня знают так нашу землю, як газда, фармер, знае свой грунт. А ищы ліпше знают, бо газда знае лем поверха, а они знают и под землю. Машина, пароход, аероплан зменшыл тоту землю так, што, коли пару сто літ тому назад треба было місяц, тепер зробит тоту дорогу за день. За тыжден цілу землю мож опасати. Земля, якбы сама меншалася и напроваджала нас на думку, штобы перемінити газдовку ей богатствами, штобы ей не ділити, бо вшытко едно, хоц-

бы як ділил, то тот поділ не буде справедливый, бо то поділ рабунковый, не в інтересі людей, а в інтересі багатой класы, кучкы рабowników.

А маме мы тот народный общий плян господаркы земныма богатствами, в інтересі и для добра всіх людей?

Як нашлися учены люде, котры вынашли, што земля округла куля, што она крутится коло сонця 30 километров на секунду, як нашлися люде, котры выміряли поверхность землі, так само нашлися учены люде, котры вынашли и тот плян для господарства на землі, для общего добра, в інтересі всего людства.

До сего часу господарят добром земским капиталисты, господарят без всякого взгляду на людей и на их земскы богатства. Господарят каждый зо своим пляном. А тот плян у каждого из них лем про него самого и ціль того пляну: якнайскорше и найбільше взбогатитися, накопити якнайбільше богатства для себе. В средствах не переберают, взгляду тоже ниякого ни один на дрого, ни массу народа, не мают. Поможє до взбогачєня война, убийство миллионов, най буде война и убийство миллионов. Поможє взбогачєнню рабство миллионов, най будут миллионы рабами. Поможє знищєнню доробку миллионов, треба знищити тот доробок. Поможє их взбогачєнню голод и нужда миллионов, най буде голод и нужда. Поможє нова религия, або перекручєннє старой, треба запровадити нову, або перекрутити стару, а невірующих в такого бога, як они кажут, треба вынищити, вымордувати. Треба для богатства затемнити людей, знищити прогресс и науку, перекрутити, выкривити людску душу, они все готовы. И тотя дорога отчизна, о котрой они говорят и учат, так долго она для них дорога, покаль их робит богатыма, але коли приде им упустити дашто из своего богатства для той отчизны, то не хотят уж ей знати.

То их плян и их ціль.

Народный плян и народна ціль лем одна: Штобы выжыти на світі, штобы не быти голодным, штобы не боятися все за жытя, за завтра, што я буду їсти, што я буду робити, ци я не страчу службу, ци я не страчу роботу. Народный план, то плян

забеспечєния права на жытя, забеспечєния работы.

И коли ест таке богатство велике, як земля наша, и сут такы орудия для разработкы тых земных богатств, коли сегодня каждый сліпый видит, што продуктов и всяких потребных річей можна выробити такыма машинами, што для каждого буде под достатком, то нич ту не брак, лем справедливости, штобы господарка тыма богатствами велася в інтересі людей.

Ест плян такой господаркы? Ест такой плян, и така господарка земныма богатствами называтся социялистична господарка, або коротко:

Социялизм

Слово социялизм, социялистичный походит от латинского слова "социус" — общий, вспольный, а тоже товариш. Социялистична господарка земныма богатствами, то значыт вспольна, обща господарка, где власность на землю, орудия, копальні, фабрикы, машины, словом всі средства производства, обща, народна, социялистична. Така социялистична господарка уж существует на одной шестой части землі, в Сов. Союзі. Там социялистична власность, народна власность на землю, на копальні, фабрикы, заводы. И ціла газдовка тыма богатствами ведєся не в інтересі, для взбогачєннєя единиц, а в інтересі всего населения, всіх граждан Сов. Союза. Но о Сов. Союзі и о успехах той новой, социялистичной господаркы поговоримє при остатку, а тепер будемє старатися порозуміти тоты новы слова, што относятся до той господаркы, котрыма то словами нашы патриоты любят нас страшыти, яко словами страшныма, грішныма. Розумієся, што для них не тоты слова страшны, а страшне пробуждение народа и порозумление значения тых слов, и зато стараются настрашыти словами, як даколи поганє страшыли народ словом христианин, тоты христианине словом еретик и т. д.

Тоты слова, котрыма они нас страшат, то коммунизм, коммунисты, совіты, большевики и т. д. То вшыткы тоты слова, котры относятся до той новой, народной, справедливой, социялистичной господаркы земным богатством, в інтересі народа.

Слово социялизм, социялистичный уж,

як видиме, не таке страшне, як комунізм, комуністичний. До того першого слова уж привыкли, то раз, а друге, што тота партия, котра называтся соціалістична, не страшна уж тепер, як была даколи, а страшна партия комуністична. Чом, то увидиме дальше. Найперше соціалістичний и комуністичний, то праві тото само значыт, бо "коммон" по англійскы значыт тоже впольный, общий. Однако учены соціалісты установили таку рижницю меж соціалізмом и комунізмом, што соціалізмом зовут нисший, а комунізмом высший степень соціалістичной господаркы. Перший степень соціалізма, то початок соціалістичной господаркы, коли народ, робочы, бідны люде або пролетаріят, преберают державу в свои руки из рук капиталистов и заводят свои соціалістичны порядкы с помочом и силом своей диктатуры. Розумієся, што капиталисты добровольно власти не отдадут и треба им ей вырвати. Робоче правительство мусит боротися с буржуазієм, котра буде старатися отняти державу народу, и зато робочым треба сильного правительства, диктатуры, котра має за ціль зламати не лем буржуазію, але и всі тоты стары капиталистичны, буржуазны навкы, новом соціалістичном школом, науком, прессом. При первой степени соціалізма, при власти робочых и селян и борбі з буржуазно-капиталистичныма елементами, треба наладити соціалістичну индустрию и сїй продукцію. Но не всі робочы выдають однакову продукцію, єдны выдають больше, а другы меньше продукції — єдны выдають ціннійший продукт, а другы дешевший. При первой степени соціалізма, при соціалізмі, не каждый робочий, ци он меньше ци больше выробит, достане еднаку заплату. Каждый достане таку заплату, сколько выробит для общества, по своим способностям. Сколько он дає для соціалістичного общества, для соціалістичной державы. Сколько выробит, столько платят. Большы таланты, котры отдають соціалістичной державі больше плода своей работы, получают больше. Они причыняются своим талантами до скоршого роста впольного богатства больше, як другы. Тот степень соціалізма тепер в Сов. Союзі, што каждый получают плату по заслугам для того общества. Правда, и капиталисты платят

тым робочым ліпше, што больше выробят, но при капиталистичной системі труд робочого иде для взбогачыня капиталиста, а там иде для взбогачыня общества, бо державне богатство — то богатство всіх граждан, общественне богатство.

Коммунизм, то высший степень соціалізма, коли людство позбудеся всіх капиталистичных привычок, капиталистичной души, а богатства земны, с помочом техники, будут так розроблены, так буде розвита массова продукция, што для каждого человека буде под достатком всякого продукта. Возможно то? Видиме в Америкі, што возможно, мож выробити, выпродукувати, для каждого дост. При коммунизмі уж и роспреділ продуктов буде инакший, бо раз каждого продукта буде под достатком для каждого, то каждый получит дост, мимо того, што не каждый однаково може выробити, бо все буде так, што єдны люде будут больше способны, а другы меньше способны. Втоды каждый буде робити для общества по своим способностям, а буде получати по своим потребностям. Коротко: Соціалістичне господарство, то переходне господарство от капитализма к коммунизму. При соціалістичном господарстві уж всі средства производства, средства продукции, в руках цілого общества, впольна власность всіх людей, а не єдиниц. Приватной власности на землю, копальні, фабрикы, машины уж ніт. Но каждый член того соціалістичного общества, соц. державы, достає за свой труд по своим способностям, по оцінці, сколько он выдаст продукції своего труда для общества. Рижниця што до труда в капиталистичной державі и соціалістичной така, што в капиталистичной державі робочий взбогачат своим трудом єдиницу, капиталиста, а в соціалістичной взбогачат ціле общество, а тым самым сам себе. Коммунизм приходит аж втоды, коли тото общество, через свой общий труд так взбогатне, што буде дост вшиткого для каждого члена общества.

Таку учены соціалісты кладут рижницю меж соціалізмом и коммунизмом, и повідають, што аж при коммунизмі буде людска правда и справедливость на світі, аж при коммунизмі земскы добра будут справедливо розділены по меж всіх людей, каждый человек буде ужывати земных богатств нео-

граничено и для каждого старчит. Тот час, розумієся, ищы далеко, але социялизм, социялистична држава, то первый степень, первый период тых часов.

Социялизм-коммунизм примитивный и социялизм-коммунизм научный

Ци жыли даколи люде на землі социялистично-коммунистично? Первобытны люде жыли коммунистично, то значыт, што всі средства до жытя мали общы, кромі даякой одежы, оздобы тіла. Знаме, што коли европейці пришли в Америку и почали ділити землю, то индияне собі смішки з их порядков робили, што они ділят землю. Индияне не могли порозуміти, як то можна землю ділити. Они уважали землю за общу власность всіх людей. Ищы сегодня маме первобытны индийскы племена в Южной Америкі и в Австралии, котры жыют по коммунистичному. Но тот их коммунизм не научный, они жыют в коммунизмі з мусу, бо каждый сам за слабый, штобы придбати, выдерти природі столько, штобы мог жыти. Всі разом мают больше силы вырвати от природы средства для жытя. Поединчо каждый так слабый, што мусіл бы пропадати. В таких социялистичных громадах, обществах, жыли всі первобытны люде. Но коли люде придумали ліпшы орудия, коли при помочы тых ліпшых орудий могли собі и поединчо выдобыти жытя от природы, почали жыти штораз больше поединчо, индивидуально. Сильнійшы меж ними порабочали слабшых и запрягали до работы на себе. Существовати тота первобытна коммуна не могла зато, бо средств до жытя все недоставало, так што сильнійшы подыдали слабшых, и коли человек почув себе всилі, при помочы ліпшого орудия добыти собі сам жытя, ишол сам. А ити было где, бо земля была велика, людей мало.

Першы християне жыли тоже в коммуні. То так званый коммунизм религиозный, сектарский, фундаментом його не была наука и продукция, а религия и обща "трапеза", потребление. Знаме из библии, што першы християне зносили весь свой маеток в комму, всьо было обще. (в английской библии "коммом"). Знаме, што Анания затаил половину своего маетку пред апостолом Петром. Чом затаил? Зо страху, што той

християнской коммуні бракне того общого маетку, што зідят, прожыют и им не остане нич, тай мусят голодувати. С того страху пред голодом, Анания затаил половину на чорну годину. Ту маме найліпше доказательство, што така коммуна, в котрой ест страх, што средств до жытя бракне, существовати не може, хоцбы яка горяча віра у членов была. Ту головно расходится о обеспечение членов средствами для жытя, таке обеспечение, штобы всі певны были, што тых средств до жытя им николи не бракне. Таке обеспечение могла им дати лем высоко розвита продукция средств до жытя, индустрия и техника, а не религия. Потому позднійше християнство откинуло першу точку программы християнства, головну точку християнской религии, комму, оставившы лем обычай общой "коммунии" на памятку коммуны первых християн. Церков християнска пошла на службу богатой кляссі. Правда, остали секты християнскы, котры хотіли затримати коммунистичне жытя, як першы християне, но то были уж страшны еретики. В русской православной церкви такыма еретиками были духоборы, котры мусіли спасатися масовом эмиграциом в Канаду перед гнівом царя и його церкви. Пару такых християнских сект появилось в Англии, откаль вышли в Америку, переслідуваны державом и ей церквом, и почали жыти ту по коммунистичному. Но як и первы християне, як всі первобытны коммуны, розлізлися по причині слабого фундамента.

Коммунисты-утописты (Томас Мор)

Ищы греческий философ Платон мечтал о такой державі, где будут всі ровны и написал книжку о такой державі. Но Платон признавал того равенство в той своей "Державі Ровных" лем для т. з. свободных граждан, а не для рабов. Рабы должны были працувати на свободных граждан в той його "державі ровных". Чудуватися тому ніт што, бо рабство втоды было так вкоренене, што не лем Платону, але никому не могла прити в голову мысль освобождения рабов.

Первым утопистом-коммунистом, котрый признал ровность и справедливость для всіх людей на світі, то был Томас Мор, лорд канцлер Англии, казненный английским ко-

ролем Генрихом VIII, в 1535 року. Якраз минуло 400 літ от його смерті. Из одной стороны обходят 400 юбилей його смерти коммунисты, як первого коммунистичного писателя, пострадавшего за коммунистичну идею, за идею ровности и справедливости, а из другой стороны папа римский, Лев XIII, причыслят го к лику святых, а теперишний папа канонизуе (19 мая, 1935).

Томас Мор, взрушений страшным положением и нуждом селян и безработных в Англии, написал книжку п. з. "Золота книжечка о ліпшом устройстві державы и новом острові Утопия". "Утопия" греческе слово, зложено из двух слов: "у" значыт нїт, а "топос" місце, значыт місце, якого нїт. Значыт и того острова "Утопия", котрый описал Мор, не было, но он хотїл представить такой остров, таку державу, где тота справедлива система людского жытя, справедлива держава, где всі мают равне право на жытя, существуете, як она мае выглядати. В той книжечкї Мор представляют, як мают выглядати такы справедливы коммунистичны товариства, громады коммунистичного общества, организованного на основї справедливости людства.

Но Мор думал, што такой порядок заведе сама пануюча клясса, король и його министры, так зо своего доброго сердца. Он думал, што каждого повинно так сердце болїти на вид нужды и бїды бїдного народа, як його сердце болит. В борбу бїдного народа за справедливость он не вірил и не хотїл такой борбы, кляссовой борбы.

Томаса Мора присудил королевский английский суд к страшной смерти: "Влечы по земли через Лондон до Тибери, там його повїсити, але так, штобы не умер совсїм, зняти ищы жывого, отрізати половы органы, распороти, вырвати внутренности и спалити их. Потом розрубати тіло на 4 части и по одной прибити над 4 воротами города а голову выставити на мостї". Король уласкавил Мора так, што приказал лем отрубати голову.

Так обходилися з людми, котры мали мягке сердце для бїдного народа и хотїли поправити його долю, хотїли справедливости.

Книжка Томаса Мора о том справедливом устройствї людского жытя на острові "Уто-

пия" мала велике влияние на позднїйших социялистов.

Найбольше социялистичных писателей родила Франция в 18 віку, но ни один из них не дал, не выробил пляну, як дойти до социялистичного-коммунистичного устройства общества, не дали научного социялизма. Писали против существующого несправедливого порядку на землі, требовали справедливого устройства, но думали, што то само собом приде.

Научный социялизм-коммунизм

Научный социялизм-коммунизм дали нам Маркс и Энгельс в своих сочинениях, потому тот научный социялизм называют тоже "марксизмом". Маркс найперше изучыл капиталистичну систему, познал ей совершенно, нашол и доказал, што тота система мае такы противорїчия, што она, розвившыся до найвысшой степени, стягне на людство страшный кризис, котрый буде концом капитализма. Но нияким способом не можна сподїватися, што богата клясса змінит сама, добровольно капиталистичну систему, коли тота система окажется до ничего, на социялистичну, справедливу систему. Богата клясса буде старатися за всяку ціну удержати капиталистичну систему и потому бїдному народу, рабочым, пролетариату (рабочой кляссї) треба выступити организованно против капитализма, через революцию взяти власть в свои руки из рук капиталистов и почати будову социялизма, справедливого устройства на світі. Послі опанованя бїдным, рабочым народом, пролетариатом, цілого світа з земными богатствами, послї уничтожения богатой кляссы, буржуазии и ей институций, буржуазной науки, привычок и идеологии, послї установления социялистичной господаркы и массовой промышленной и земледельской продукции при помочы новой техники, приде до коммунистичного, справедливого жытя на землі, всі люде будут равны, не буде клясс, всі будут мати дост вшыткого, што им треба для выгодного жытя, будут жыти счастливо, без воєн, без выдераня еден другому, не будут потребовати правительства, котре потребне сегодня лем нато, штобы охраняти одну кляссу пред другом.

Маркс и Энгельс выробили плян и руководство для пролетариата, для бїдного на-

рода, як через організацію и борбу з богатом кляссом, с капиталом, повалити капитал, захватити власть в свои руки и положить фундамент социализма. Предвиділи они пролетарску революцію и предповіли ей, однако в промышленной державі, як Англия або Германия, где пролетарият численний и где скоро можна буде наладити взятю от капиталистов промышленность на социалистичный лад и почати масову продукцию не для заробков единиц, а для ужитку народа.

Маркс и Энгельс не дочекалися победы пролетарской революции ни в одной державі.

Маркс и Энгельс основали первую международную (интернациональную) коммунистичную организацию и выработали для ней программу, п. з. "Коммунистичный Манифест" (1848).

I Интернационал (1864—72) принял науку Маркса и Энгельса (марксизм) за программу международного пролетарията и сотворил рабочую партию. II Интернационал (1889) объединил тоты партии. Но II Интернационал отступил от науки Маркса, от программы революции и диктатуры пролетарията. Лидеры II Интернационала почали учыти, што без революции и диктатуры пролетарията обыйдэся, што до социализма можна дойти реформами, парламентаризмом. Маркс учыл, што рабочы должны боротися всіма силами против войны. Лидеры II Интер., коли пришла страшна світова война, зрадили рабочую справу и повели рабочих одной империялистичной державы, против рабочих другой империялистичной державы. Найсильніша социал-демократична німецка партия стала патриотичном, кайзеровском партиом.

Ленин и большевики

Русская социал-демократичная партия, што до чысла, была слаба партия, бо в России была слабо розвита индустрия, было процентово мало индустриальных рабочих. Но она мала найбільше идейных и завязтых лидеров, котры держалися точно науки Маркса и Энгельса. Найспособнішым вождем русских социал-демократов был Николай Ленин (Владимир Ильич Ульянов). Он не лем держался науки Маркса и Энгельса и их программы, але и розвил их науку в своих сочинениях. Розумієся, што и в

русской соц. дем. партии находилися реформисты, значыт такы социалисты, котры отступили от науки и программы Маркса пролетарской революции и диктатуры пролетарията. С тыма Ленин завзято боролся. Уж на II съезде русс. соц. дем. партии (1903) пришло до несогласия меж Лениным и Мартовым. Но за Лениным было большинство делегатов, за Мартовым меньшинство. Уж от того часу почали называти єдных большевиками, других меньшевиками. Потом пришол цілковитый розрыв меж єдыма и другыма, так што русска соц. партия поділилася на дві партии, на большевиков и меньшевиков. Большевики стояли за пролетарскую революцію и диктатуру пролетарията, за программу Маркса и Энгельса, меньшевики з II интернационалом, за дорогу реформ. Вождем большевиков был гениальный Ленин.

Коли пришла світова империялистичная война, то из всіх, т. з. рабочих социалистичных партий світа, лем русска партия большевиков поставилася против империялистичной войны и призывала рабочих замінити империялистичную войну на войну кляссову, на революцію. Ленин, котрый находилася в Швейцарии, в своих статьях в рабочих газетах и брошюрах выступал против зрады II Интернационала и його лидеров и призывал світовый пролетарият до революции. Но його голоса не слышали рабочы зо за гуку армат. Лем послі буржуазной февральской революции в России 1917, русскы рабочы, селяне и солдаты на фронті, услышали голос свого великого лидера, Ленина. В октябрі того самого року русскы рабочы и селяне, под лидерством Ленина и большевиков, вырвали через пролетарскую революцію власть и Россию из рук буржуазии — капиталистов и поміщиков. Вся державная власть от буржуазии перешла народу, в руки избранных ним совітов.

Шеста часть світа перешла из рук богатой кляссы в руки бідного народа и она находится в його руках по сей день. Але яка велика рижниця зашла в газдовстві и розвитю земных богатств той страны! Но о том на другом місті.

"Социалисты" и "коммунисты"

Чуеме тоты два слова и уважаеме, што слово "социализм" меньше страшне, а слово

“коммунист” больше страшно, хоц тоты оба слова праві же едно означают. Треба нам знати, што даколи так само страшно было слово “социалист”, як и коммунист”, но с часом пред словом “социалист” стратили всякий страх, а стало страшно слово “коммунист”. Так слово социалист перестало быти от того часу страшно, отколи II Интернационал откинул революционну программу Маркса, а принял программу реформы. Тота часть социалистов, што не отступила от программы Маркса, штобы отрижнити свою партию от реформистов, назвала ей коммунистичном партиом. А што не хотіла мати нич с II интернационалом и його роботом, основала III Интернационал (4 марта 1919 в Москі), Коммунистичный Интернационал, або коротко Коминтерн, котрый тепер не дае спати світовой буржуазии.

Социалисты и коммунисты до той самой ціли иду, значыт, до справедливого устройства на світі, до забраня богатств землі от богатой кляссы на власность всего народа, до социалистичного господарства, до вспольного, общого, коммунистичного ужываня тых земных богатств всіма людми, справедливо. Но социалисты выбрали собі иншу дорогу, а коммунисты иншу дорогу до той одной ціли. Социалисты повідают, што они дойдут до той ціли повольном дорогом выборов и реформ. Приміром в Америкі они выберут собі социалиста президента, социалистов сенаторов и социалистичных конгрессменов и тоты заведут в державі социализм, отберут при помочы новых, ухваленых законов, богатства от капиталистов и почнут социалистичну газдовку в интересі всего народа.

Коммунисты повідают, што таком дорогом николи до социализма не дойде, бо богатство в руках капиталистов, то велика сила. При помочы своего богатства они ставлят таке правительство, як они хотят. Учат так народ, як они хотят, як им выгодно. В их руках держава, в их руках пресса, в их руках школа, в их руках уряды, в их руках войско, полиция, церкви, всі средства жытя и средства науки. Через тоты средства они диктуют массі народа. У социалистов ніт нияких средств для науки, для освідомлення цілой массы народа. Всего можут освідомити и организовать передову группу рабочих, а рабочие той груп-

пы будут учыти и освідомлювати дальшы рабочие массы, и оно приде так, што капиталистична система и капиталистична держава, через капиталистичный кризис ослабне, нужда бідного народа так взросне, што организованы рабочие, оперты на бідны массы народа, через революцию, захватят власть в державі и заведут социалистичный порядок.

Два порядки на світі

Сегодня уж маме два порядки на світі: капиталистичный и социалистичный. Капиталистичный порядок, то такой порядок, таке державне устройство, што богатства земскы, средства производства, средства жытя народа, находится в руках единиц, малочысленной богатой кляссы. В руках той кляссы и державна машина. В тых державах приватна власность на земны богатства неограничена. Один або пару людей можут посідати и половину державы. Они посідают копальні, фабрики, всю индустрию, великы земельны посілости. Правда, часть землі находится в руках бідных газдов, селян, але на тых своих грунтах не можут выжыти, не можут конкурировать з великими земскыми посіlostями, котры обрабляются машинами. Нова техника, машины выкидают из индустрии массы рабочих, котры не можут найти другой работы. Селянске бідне население множится и голодуе и не мае нияких видов на будучность, пролетарият в капиталистичных державах росне.

Одна шеста часть світа, Сов. Союз, находится в руках народа. Право на приватну власность на средства производства и на землю уничтожено пролетарском революциом и пролетарским правительством. Сов. Союз одинока социалистична держава в світі, держава, о какой мечтали бідны люде віками, о котрой мечтал Томас Мор и много других людей, справедливого, мягкого сердца. Она будуется ведля того плану и той программы, яку виробили генияльны люде, учителя нового, справедливого социального порядку, великы вожды бідного народа, в его борбі за ліпше, справедливше жытя: Маркс, Енгельс, Ленин, Сталин.

Ци ліпша тота держава от капиталистичной? Ци ліпша там народна справедливость, як в капиталистичных державах?

Тоты вопросы мучат каждого робочого. И каждый робочий должен найти правдивый отвіт на тоты вопросы.

Штобы мы лекше могли найти отвіт на тоты вопросы, присмотрмея ліпше нашой

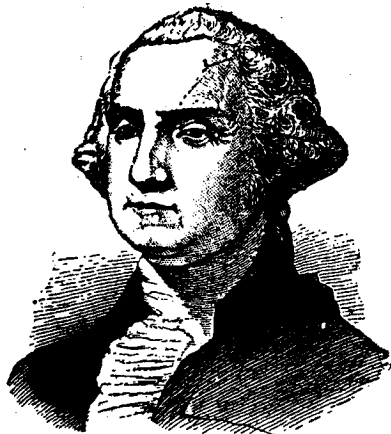
Америки, найбогатшой капиталистичной державі світа, а потом той первой социалистичной державі, Сов. Союзу. Поровнаме потом одну и другу. Розсудиме безсторонно и найдеме отвіты на тоты вопросы.

Америка (С. Ш. А.)

Повідают, што Америка (С. Ш. А.) найліпший край на світі. И повідают правду. В Америці, по ей гладких, асфальтовых, цементовых або цегловых дорогах їздит 25 миллионов автомобилей. Всьо население Америки, от мала до велика, може поміститися в американских автомобилах. Крім тых автомобилейых дорог, Америка покрята найгустійшо м в світі сітьом желізних дорог. (около 250 миль жел. дорог, коли в цілом світі около 750 миль), тепер уж и найбільшом сітьом воздушных дорог. Америка найбогатша держава в світі.

Многым из наших карпаторусскых эмигрантов ани не снилося, што будут жыти в такой выгоді, як жыют в Америці: Прекрасный, пляновы домик, парове огрїтя, електрика, газ, мягка мебель, 6 або больше комнат, мягка постель, в гаражі автомобил — білый хліб, молоко, масло, яйца, мясо — што лем душа забagne, вшиткого под достатком у не одного из нас, у такоого, што в краю часом и овсяной адзимкы бракло. Здавало бы ся, што лем нам жыти и дякувати богу за його добра и хвалити Америку. Таж гдєкотры з нас далеко ліпше и чыстїйше жыют, далеко мякше спят, далеко ліпшы мают выгоды, як в старом краю пан превелебный, або и пан служный, або жупан, бо хоцкотрый з них не може собі устроити такого уютного домика, мати свой

автомобил, позволити собі на овоч из теплого краю, як ананасы, банансы. Та пан превелебный в старом краю до міста мусит їхати, жебы скупатися, а ту маме выгодну купачку дома, вшитко для потребы маме дома. Мы, котры робиме, ліпше и чыстїйше жыеме сегодня в Америці, як даякий король або цар в Европі пару сот літ тому назад. Тоты королї пару сот літ тому назад мусїли над своей постельом тримати дашкы, бо их палаты так были заблощычєны, што блощыці с повалы летїли. Штобы не летїли просто на короля, то над постельом давали дашкы, хранителї от блощыц. И не могли собі з нима дати рады. Сегодня кто лем мае "стєди дзяб", добрый "дзяб", жыє собі ліпше в Америці от польского круля.

Бїда наша в Америці лем тота, што не каждый мае "стєди дзяб". И много среди нас ест таких, што зме стратили роботу. Што ся втоды діє? Звычайно тратиме тот домик, тратиме свои выгоды, тратиме автомобил, сходиме помалєнкы на жебраков, на рєлиф. А ту старїємєся, роки идут, як зме стратили роботу при 45 роках, то уж тратиме и надїю найти тоту роботу. Та може діти нам поможут, доховают нас смерти, як зме их выховали? Та гдє! Дїтей мы выховували так, штобы нас почытали и уважали, яко своих родичов, яко старшых, жебы памятали, што нас треба доховати смерти. Но они набрали "ліпшой науки" от той нашой. Они дбают о себе, а не о нас. Як дакотре достанє роботу и пейду, то все му той пейды самому мало, не так, штобы ся з нами подїлило. А много из наших дїтей не може ниякой работы достати, так же або мы мусиме остатним дїлитися з нима, як ищы маме с чым, або

сходят часто на бомов, идут красти, "голдапувати".

Пришли наши молоды емигранты с краю и устроилися при майні, при твердом углю. робят под земльом. Наш лемко, в своих бідных горах привык до великой скромности и ошадности. Складал цента до цента. Тельо, што на церков и попу. Часом выпил по роботі. А центы откладал, бо компания продає лоты, треба купити, побудувати гавзину, жебы было до смерти где жыти, а и дітом жебы даякий маєток остал. Лоты, правда, были дороги, але зато нич. Купил лемко лота, и його краян и другий и третий и взросло ціла лемковска колония, та и угорщане покупили и церков побудували, потом галицкы побудували, потом едны и другы ищы ся поділили

на стару и нову віру, уж пять церквей, боже прийми зме побудували и пять отцов духовных маме, выберай, якого хочеш, найліпшого. Никто за нияку віру не переслідує, та чом не мати пять. Робота шла, угля треба и

все буде треба. Ціла колония уфундувалася, не лем 5 попов мают, але уж дочекалися и своих двох погребников и своего доктора и лоера, своей кырви.

Аж ту пришла депресия, работы все меньше меньше и меньше, а едного дня, якбы гром з ясного неба, майны цілком заперли. И не збераются открывати. Повідают, што деси мают ліпшы майны, ліпше поплачуют.

А з нами што? Просятся майнере еден другого — бо дакого иншого не можуть просити. Тоты богаче, што их майны были, што належали до той компании, може ани николи той майны не виділи и тых майноров не виділи, ани не знали. Вшытко, што они знали, то свои рахункы, а тоты рахункы им показували, што тота майна там

мало им профиту приносит. Простый рахунок, простый розум им повідат, же майну треба закрыти, як профиту не мают такого, як мают мати.

А майнере, роботники, люде? Тоты люде, котры так тяжко, вірно, честно робили, скромно жыли и откладали центы из той скромной заплата, тай отдавали компании за лоты? И што мы тепер будеме робити? Та тепер за лота разом з домом никто ани половину того не дає, што мы дали за самого лота! Та где половину! Ани цента никто не хоче дати, бо што кому по лоті и домі, коли на плейзі ниякой роботы? Єст една швальня, што дівчата кошелі шьют, то им платят по 3 доляры на тыждень, але они гавзов не купят.

И ніт ниякого выхода: Ци ити за роботом до Нью Йорку? Были такы, што ходили, але вернули, бо ниякой роботы ніт. Лем ся втратили, жалуют тепер того, што скельтували, скромно мож бы жыти дас місяц, ближе ку смерти . . .

Были вы даколи так без выхода и без работы? Як сте не были, то не розуміете мук тых невинных, честных людей, честных роботников. А таких безработных, што так днес в Америкі мучатся, около 15 миллионов. Они уж не можут повісти, же Америка найліпший край на світі, мимо того, што фактично, тота Америка найліпший край. Та и тота их біда, тых безработных, не от того, што Америка недобрый край, а от того, што он найліпший край, што вшыткого дост! Они зато не берут в той майні угля, бо угля дост, угля наберут машинами в тых майнах, где тоты машины ліпше поплатят. Фармере бідуют от великого достатку хліба и других земледільских продуктов, кравці бідуют от достатку одежы, шевці от достатку обутия, ціла тота біда, депресия, безроботя, голод и нужда, котра што раз ліпше даєся вознакы американскому народу — не от недостатку, а от достатку.

Памятаме пословицю из старого краю, што от достатку голова не болит. Тота пословиця перестала быти правдива в Америкі, бо, як каждый видит, ту нас болит голова от богатства, от достатку.

А чом так єст? Бо тума достаками, тума своима богатствами, Америка газдує без пляну и без взяду на людей. Богатство

цінитися вище людей, мимо того, што тепер уж того богатства больше, як людям потрібно. Тамта майнерська компанія, властители майн, тых своих работников майнеров не оцінили ани за отпадкы в майнах. Вшытко, на што им тоты люде были потрібны, то для взбогачыня себе, для свого профиту. Мулов або вытягли з майн перед закрытьом, або их казали там застрылити, жебы живина не здыхала в муках з голоду. Хоц живина менше мучытся, бо она не грызеса о завтра, о другий тыжден, о другий місяц. Чловек грызеса о свою будущность, што буде завтра, за тыждень, за місяц, за рок, до смерти.

Свобода

До розвитку Америки и до розбудовы ей огромного богатства, причынилася найбільше американска свобода, тых пару слов в Американской Декларации Независимости: "Всі люде створены равными". Тоты слова дали огромну творчу силу европейским емигрантам, котры спаслися ту от біды и релігійных переслідовань. Тот закон их новой державы, што всі люде равны, што всі мають право на землю, на богатство, а через богатство на ліпше, зажиточне жытя, дал таку силу тым людам, што в протягу одного столітя заселили и скульптуризували огромну американску територію и збудували найсильнішу и найбогатшу державу, з найсильнішом и найбогатшом индустриом. Свободной землі было дост, а в ней земных богатств дост. Каждый хотіл быти богатым, захватити якнайбольше. И было с чого. Чорны рабы с Африкы и все новы и новы емигранты давали дешевый труд. Правда, и новы емигранты с часом доставали тоту свободу, но они, перше их поколіня, были чужынці в том краю. Богатство могли зробити лем хытрійшы з них и то лем на своих краяхах. Роботы было дост, американці, котры уж захватили богатства, могли дати роботу. Што из виробленых товаров в своих фабриках и продуктов своего богатого земледілія не продали дома, не было ниякого страху, бо могли продати в Европі, Азии и по цідому світу. Всяди было треба, бо ниякий край не мог столько всего виробити, што могла виробити Америка.

Помалы, с ростом богатства, тратили а-

мериканці и тоту свою найліпшу свободу, бо то то богатство переходило в руки едилиц, потом их тростов, котры почали уж диктувати свою ціну. Тросты, компании выпускали бонды, шеры, за котры выбрали от люде грошы, потом ціну тых шеров понижали, а часом совсім обезварили, шеры скупили банкиры, капиталисты, так же ядро американского богатства нашлося в руках едилиц, банкиров, капиталистов. Лупы с того оріха остали в руках середной кляссы, котра выхована в американской традиции, воспитана капиталистичном школом, прессом, литературом так, што кріпко вірит каждый, што из той його лупы цілый оріх буде.

Богатство Америки, ей промышленность, ей земледіліе, не будувалося с том цілём, штобы Америка была богата, штобы американцям жылося добри. Ниякий капиталист

никали о том не думал, што он то робит для Америки, ниякий трост, ниякий банкир. Каждый думал сам о собі. Приміром видиме по американской сіти жел. дорог, што дві жел. дороги идут паралельно, одна коло другой. Тота компания собі будуе и тота собі будуе. Розумієся, што даякий час обі поконкуруют, а потом найперше една збанкрутуе, а потом и друга. Сами компанысты, тоты головны, свое заберут завчасу. Обезцінюются шеры, котры в руках публикы. Морган скупуе шеры, и контролюе обі дороги.

Шпекуляція банкиров и капиталистов за

профитами не ограничена, бо хто их може ограничити, коли Америка в их руках? Партии в их руках, правительство в их руках, свобода в их руках.

Коли Америка мала массу земли, массу богатства, можна было говорити о той индивидуальной свободі, што каждый человек сотворенный равным, каждый має право до того огромного, общего богатства, каждый, у кого сильна воля, здоровля, физична сила, може ити на Весты, брати землю, глядати минералов, розрабати для себе богатство. Разом с поділом того богатства, тотá свобода, тот "ченс" быти богатым пропад, а з ним и тотá индивидуальна свобода, о котрой говорит Декларация Независимости. Сегодня ніт веце што захвачувати, всьо в руках людей. Коли кто хоче захватити, то мусит захватити "проперта" другого, ничьйого в Америкі уж ніт, як было даколи.

И иде в Америкі тото захвачуваня, выдераня еден другому. Но и при том выдераню ніт ровности. Може выдерти лем богатый богатому, через конкуренцию, при котрой падаѣт жертвом робочий, бо конкурент удосконаляѣт машины, гонит робочого в роботі, не даѣт му отдыхнуть, коротит чысло робочых, урізуѣт им заплаѣту, штобы лем выдати дешевый товар, пустити по низшой ціні и спряѣтати свого конкурента. Може легко выдерти великий богач, компания, маѣток середньому бизнесмену. спряѣѣт легко зо своей дорогы соткы и тысячы, а с часом всіх своих дробных конкурентов. Як швец не може своим роботом конкурувати с фабрикантом обуѣа, так не може самостояѣтельный торговец конкурувати с компаничным "чейном". Каждому тото ясно. Каждому ясно, што ручном роботом не можна конкурувати з машином. Дробный фармер не може конкурувати з великыма посілостыями, з великыма фармами, где обрабляѣт землю машинами. Дробному фармеру не оплатится робити коло пшениці за 1 дол. бушель, а великий фармер, при помочы машины може продати пшеницу за 45ц. и заробит.

И як можна говорити о ровности и свободі людей при капитализмі? Можут говорити о своей свободі капиталисты, тоты, який пятый процент американского народа, маѣют полную свободу и миллионы невольни-

ков. Середня клясса американского населения частично обеспечена своим маѣтком и постоянном роботом и необеспечены роботы и бідны фармеры, большинство населения. Часть того бідного большинства, около 15 миллионѣв позбавлена уж всяких средств до жыѣа. Они маѣют свободу, але уж лѣм свободу умераня.

Велика заслуга Америки для людства

Мы знаѣме, як то в старом краю. Люде діляѣтсѣ на панѣв и хлопѣв. Пан существо выше. Пан не може физично трудитсѣа. Физичный труд для него ганьба. Пан сотворенный не так як хлоп. Тото старѣ европейске панствѣо перешло на всю европейску, так звану интеллигенцию. Хоѣт такой пан, через школу, выйде из хлопского роду, но тотá школа зробит з него пана. Он уж инший человек от хлопа, физичный труд го понижат.

Америка создала нового человека, котрого физичный труд понижыѣти не може. Фармер, робочий, урядник — равны люде. Еден другому не показуѣт свою высшѣсть, еден другому не кланяѣтсѣа низко до земли, еден другому не цілуѣт руку, не понижат своего людского достоинства, каждый чувствуѣтсѣа равным человеком. Европа мусит встыдаѣтсѣа пред Америкѣом своего средньѣвичного панства и средньѣвичного хлопства, котрѣ так глубоко засіло в душу европейца.

Американці не діляѣтсѣа по роді, по школі, а діляѣтсѣа по богатстві. С устранением капитализма и тот розділ пропаде и скоро забудѣсѣа.

Наибольша заслуга Америки для людства тотá, што она доказала своим индустриѣом, своим индустриальным земледіліем, што тоты часы, коли человек не мог выдерти от природы столько, штобы мог прокормитсѣа, раз на все минули. Человек дошел уж до того развития, што його недостаткы, його страх о средства для жыѣа минул. Коли ищы тот страх ест, то лѣм зато, што он не знаѣт, як поділити справедливо тоты срѣдства до жыѣа. Человек ищы не вірит, што тот период пришѣл. Видимѣе, што ищы едны друг, складаѣют на купу, отнимаѣют другим, бо они не вірат, што для всіх ест надѣст вшиткого. Люде так прѣстрашены том старѣм бідѣом, браком продукѣтов для жыѣа, голодом, што никак не можут повірити, што той біді, той ну-

жді и голоду пришол раз на все конец, благодаря новой техники, новой индустрии, новому, индустриальному земледілю, новым машинам, быстрой коммуникации-перевозу.

А того вшытко найліпше доказуе нам Америка, ей индустрия, ей земледілие, ей коммуникация. Америка найліпше доказуе, што капиталистичне хозяйство стратило уж всякий смысл, а пришол период социалистичного хозяйства и коммунистичного жытя, што ніт ниякого смысла единицам громади-ти богатства для себе, бо мы всі уж богаты, всі маме дост вшыткого, всі можеме богато и выгодно жыти.

Американска индустрия продукуе всяких потребных и роскошных товаров столько, што каждая американска родина в Америкі може жыти так, як сегодня жыют родины, котры мают доходу от 5 до 10 тысяч долларов на рок. Здаеся, што каждый американец был бы довольный, а и тому миллионеру не была бы велика кривда, коли бы му скоротили його заробок до 10 тысяч долларов, не умер бы з голоду. А далеко бы счастливше жыл, бо не мал бы страху за завтра, што може стратити свои миллионы, што може найтися без всякого доходу, бо каждый бы мал обеспеченый свой заробок.

Може то утопия? Може то неправда? Давнійше такой плян такого жытя, така віра в таке жытя была утопия, было таке місце, котрого на світі не было. И пробы такого жытя, хоц и были, не могли удатися, не могли удатися зато, бо вшыткого было мало, было брак, и каждый зо страху, што йому бракне, горнул ку собі. Америка доказала, што таке обще, вспольне жытя и вспольна, коллективна работа уж не утопия, бо таке місце, где дост вшыткого для всіх ест, то Америка.

Первы христиане операли свою коммуну на вірі, на любви ближнього, но страх пред браком, пред недостатком средств до жытя был сильнійший от их віры и любви, зато их пробы были неудачны, як тоже и всіх христианских сект позднійших. Утопия Томаса Мора была ишы фантазия доброго, справедливого человека, писма французских социалистичных писателей, то был ишы лем протест против великой людской несправедливости, но наука новых социали-

стичных писателей, Маркса, Енгельса, Ленина и Сталина, то уж реальный плян нового жытя, опертый на нову индустрию и технику, при котрой помочы человек продукуе таку массу всяких товаров и продуктов для жытя, што люде того зужыти не в силі, што в силі выпродуктувати, выробити. Того доказом Америка. И коли Америка мучытся сегодня, то лем зато, што не може порозуміти того нового периода, периода социализма, котрый иде на зміну капитализму.

Якто ест, што Америка, перва культурна страна, не може того порозуміти? Мы видиме, што ту рождены американці всі грамотны, каждый кончыт школу, каждый чытат, а не може на того прити. В каждой европейской державі сильнійший рух социалистичный, як в Америкі, хотя народы тых держав меньше грамотны, меньше чытают. В одной, наиболее заотсталой европейской державі, Сов. Союзі, пришол уж социалистичный переворот, а Америка триматся твердо капиталистичного порядку.

Обьяснити не трудно. Выхованя, школа, пресса, литература вырабят переконаня, душу человека. Мы видиме, што японці тоже грамотны, культурно, як повідают, высоко стоят. Каждый христианин переконаный, што його религия найліпша. А мимо того японці останаут при своей вірі. Они переконаны, што их віра найліпша. Они так выучены, што их віра найліпша, як мы выучены, што наша найліпша.

Американці выучены, што их, капиталистичный порядок найліпший. И мают причыну тому вірити. Они ишы и сегодня видят, што Америка иде на переді всіх держав світа, она найбогатша. И жыют американці найліпше. Ліпше, як в той первой социалистичной державі люде жыют. Там им великий брак товаров, а ту замного. Школа, пресса, литература, в руках капиталистов. Она выхове капиталистичну душу в народі, засланят очы на тот факт, што капитализм не способный уж до жытя, бо он не може дати людям работы и жытя. Депрессия перейде, як перешли попередны депрессии и зас приде просперити. И сам американец не може вытягнути науки из фактов, яки доказуе сама Америка. Из тых фактов берут собі науку большевикы в Сов. Союзі. И потому они так вы-

соко цінят Америку и американців. Они уважают Форда за свого найліпшого учителя. Бо они знают, што без индустрии их наука не вартат нич. Они мают добру науку, они порозуміли новый период, они порозуміли, што капитализму пришол конец, але штобы збудувати социализм, то мало віры в социализм, мало социалистичной науки, ищы потребна американска индустрия и техника, котра бы розробила земны богатства и выробила довольно продуктов для всіх.

И они скоро доженут Америку в богатстві. А коли доженут ей в богатстві, в што дуже мало американців вірит сегодня—Америка скорым кроком пойде до социализма, коли не паде жертвом фашизма.

Грозьба фашизма и робочы

Чом каждый робочий должен стояти за социалистичну господарку, за социалистичну, народну власность? Найперше зато, што такой порядок справедливый для всіх. А потом зато, што при социалистичной власности робочий стае участником великого богатства, стае членом великого кооператива и обеспеченый тым кооперативом на случай болізни, на старость, в случае смерти обеспечена його жена, діти. Обеспеченый от безработя, бо в социалистичной державі безработя не може быти. Може быти меньше работы, бо ей поділят пляново меж всіх способных до работы, но безработя не буде. Бо треба нам знати, што рижниця меж капиталистичном доржавом и социалистичном е тот, што в первой не можна выробити одного пляну господарства, а в другой можна выробити плян на перед, общий плян. В капиталистичной державі каждый капиталист, або компания вырабят собі свой плян газдовкы—так што тых плянов тысячи и еден конкуруе з друым, часто убиват плян другого. Сколько капиталистов, компаний, столько плянов. Пляны свои вырабляют без взяду на людей, а зато зо взядом на свой заробок.

В социалистичной державі вырабляют один общий плян для всего господарства, зо взлядом на всьо богатство краю и на його население. Тот общий плян обыйме цілый край и всьо його население и потому безработя быти не може.

И потому всі робочы должны стояти за

тот общий плян газдовкы, за социализм, и што раз то больше робочых уж стоит за социализм.

Но, як уж сказано выше, капиталисты не згодятся добровольно на народну систему господаркы, не отдадут добровольно богатств краю, копален, фабрик, машин, земель. При американской конституции, з ростом сознания народных масс, в Америкі-могло бы с часом прити до социализма и через выборы. Организуваны робочы массы могли бы vybrати своих конгрессменов и сенаторов, а с часом и свого президента, бо робочых, бідных людей велика масса, а капиталистов лем кучка. Если они управляют державом, то лем благодаря неосознательности робочой кляссы, бідного народа. И потому капиталисты так боятся робочых организаций, котры сут школами для робочых масс, потому так боятся робочой прессы и литературы, котра хотя ищы дуже слаба против их прессы, але она постоянно росне. Их пресса слабне. Американска молодеж будится под влиянием депрессии и новых идей. Свобода слова и свобода прессы, а тым самым американска конституция почала капиталистам заваджати. Американскы Герсты поднесли крик против той свободы слова и прессы. Они хотят мати тоту свободу слова и прессы, але лем для себе. Поднесли крик против робочых организаций, хотіли бы их знищити. Но але знищити свободу слова и прессы и робочы организации не позвалят американска конституция. И хотя они открыто не кричат против конституции, но тым самым, што хотят згнести робочы организации, знищити свободу слова и прессы, они хотят зламати американску конституцию. Они уж и ламют околичным путем. До чого они идут? До чого ведут Америку? Хотят завести в Америкі фашистку власть, на подобие гитлеровской власти в Германии. Фашизм ратунок богатой кляссы пред наступающим социализмом, пред людском справедливостьом. Фашизм диктатура богатой кляссы над бідном массом народа. Пред робочом кляссом Америки, пред культурном американском интеллигенциом, котра не продалася богатой кляссі, велика культурна и патриотична задача: Оборона свобод, забезпеченых американскому народу конституциом, оборона

конституции, на котру посягат богата кляса через пропаганду и поддержку фашизма.

По чым познате фашистку прессу? В ней найдете много о американском патриотизмі, найдете много против чужинцев, против негров и против Сов. Союза.

В их патриотизм не вірте, бо патриотизма у них ниякого ніт, бо в них ніт любви к американскому народу. А лем любов к своему народу можна назвати патриотизмом. А яка-ж у них любов к своему народу, коли они взяли богатства у свого народа? Ту не о народ розходится, а о богатства. Штобы народ не опам'ятался и не зажадал тых богатств обратно, они стараются заслонити му очы фальшивым патриотизмом. Они, штобы отвернути увагу народа от себе, показывают му на богу духа винных негров и чужинців, што они виноваты той

Предтечы американского фашизма

депрессии и безработю. Ци не фальш? Они кричат, нападают на Сов. Союз, якобы Сов. Союз был виноватый всей біді в Америкі. А то лож, бо Сов. Союз; як Америкі не даст заробити, то страты ниякой ей николи не запричинил, ани николи не запричинит, ани николи з войном на Америку не пиде.

Фашисткых агитаторов, кандидатов на “вождей”, по приміру Гитлера, познате тоже по их выступлениях против рабочих организаций, але найліпше их познате по

их обіцянках, по таких самых обіцянках, якы давал Гитлер німцам. Покаль не захватил диктаторску власть в Германии, то обіцувал рай, социализм, роботу, справедливость для всіх, но як захватил власть, то найперше кинулся на рабочы юнии, рабочы организации, заграбил рабочым всі их фонды, уничтожил совсім рабочу прессу и всяку свободу. Пред захватом власти он был чудотворец, а коли захватил власть, стал кровавым катом германских рабочих.

Такы чудотворці появляются тепер в Америкі, яко предтечы американского фашизма. Што лем поп Кахлин не обіцуе, яку социальну справедливость. Што лем сенатор Лонг не обіцуе, попросту каждого зробити царем на землі, а генерал Джансон каждому роботу и поскромление богатых. Но всьо то лем обіцанкы, котры не маот ниякого фундаменту, ниякой подставы. Вшыткы тоты обіцанкы, то лем на то, штобы зыскати довірие народных масс, захватити диктаторску власть и расправитися с тьма, котры хотят правдивой справедливости. Не рабочы организации врагы американской конституции, а фашисты.

Што треба робити рабочым, штобы не допустити до фашизма в Америкі? Треба організуватися, кріпити рабочы организации и рабочу прессу, а через то рабочу силу. Лем організуваны рабочы будут мати силу не допустити до фашизма в Америкі, котрый был бы найбільшым несчастьем для американского народа, уничтожением всіх свобод. Втоды боссы, капиталисты, были бы неограниченыма панами в Америкі, всі рабочы юнии были бы уничтожены, розбиты, заплата за труд знижена до половины, або и ниже, рабочий стал бы правдивым рабом капитала, а капиталисты панами жытя и смерти американского народа. Фашизм их орудие для ратунку перегнившого капитализма. Для ратунку капитализма богата кляса-готова на всьо: На цілковите поневоление народных масс, на войну, на выморение народа голодом.

Единый Фронт и Рабоча Партия

Но мы знаме, што рабочего, бідного народа велика сила, капиталистов лем кучка. Если рабочы слабы, то лем зато, што розбиты, збиты зо своей дороги разными фальшивыми науками, разном буржуазном пропагандом. Соединены рабочы легко по-

бідят своїх угнетателів. И потому робочым треба будувати Єдиний Робочий Фронт зо всіма групами, котры стоят против фашизма и за соціальну справедливість, мимо того, што в дачым тоты группы и рижнят ся в программі, як дойти до той справедливости. Фашизм и война врагы всіх.

Для борбы за робочы права, робочым треба організувати одну політичну Робочу Партию, котра бы выставляла своих кандидатів при всяких выборах. Всі сознательны робочы должны не лем сами голосувати за робочых кандидатів, але должны тягнути за собом тых несознательных, котры идут за кобасом, за пивом и горівком и обіцянками буржуазных кандидатів. Выясняти тым несознательным робочым, што за тоту кобасу, за горівку, за обіцянкы работы, они продают свою долю и долю своих дітей.

Ци не дивно, што американска робоча масса не мала до сего часу своей робочой партией, котра бы боролася за интересы робочой кляссы? Што тота робоча масса отдала свою долю в руки прекупных буржуазных партией?

Правда, в Америкі была даколи ровность, коли хватало ищы свободного богатства и каждый ищы мог захватити того богатства для себе. Но сегодня богатства Америки уж захвачены и поділены. Поділены несправедливо. Уж ниякий робочий не може жыти том надіом, яком жыли американці 100 літ тому назад, што каждый може быти богатым. Сегодня уж тот час, што треба боротися за справедливість, за право на жытя. За справедливість для робочой массы не може боротися нияка буржуазна партия, бо всі они служат богатой кляссі. За справедливість для робочых може боротися лем Робоча Партия.

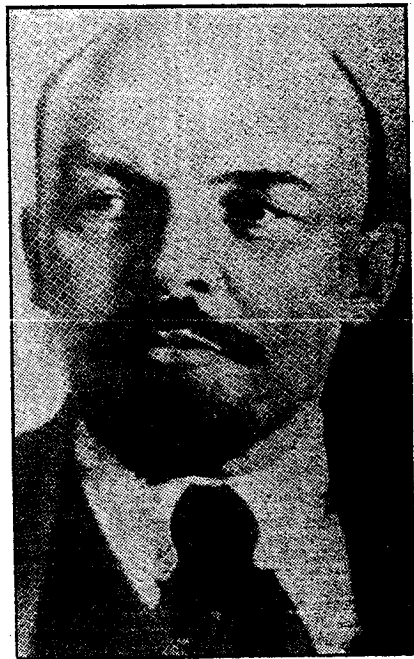
Перва Соціялістична Держава и Ёй Успіхы

ВЕЛИКА Русска Революция родила перву соціялістичну державу, Сов. Союз. 18 літ существования той державы доказали світу побіду соціялізма над капитализмом, доказали, што наука великих соціялістичных учителей не утопия, а реальна правда.

Бо што правда? Незаперечена правда, што капитализм переживат тяжкий кризис, што капиталистична господарка не може дати работы и жытя миллионам робочого народа. Незаперечена правда, што капиталистична промышленность и ей продукция не лем не росне, но упадат, а тым самым погоршат ся жытя народных масс. Капиталисты не лем не будуют новых фабрик, но тысячы уж збудуваных закрывають, бо не оплачаються, не дают капиталистам прибылей. Капитализм, при великих земных богатствах и розвитой промышленности и земледіии обертат массы народа в голодных жебраків, а одночасно нищит промышленны и земледіельскы продукты. При капитализмі богаты державы бідніють и банкротуют. Єдиний выход видят в войні, в поневоленю народов и захваті их земель.

Соціялізм перебрал державу з бідном промышленностью и заотсталым земледі-

лием. Державу внищену страшном світовом войном и гражданском войном, и почал будову без капиталов, без помочы капиталистов, без пожычок банкиров, будову на соціялістичном фундаменті коллективного труда, по соціялістичной науці и пляну.

И што мы видиме? Што тота держава росне в силу, а ей граждане в богатство. Коли капитализм закрыл тысячы фабрик, соціялізм в Сов. Союзі построил 40 тысяч новых, великих фабрик, и всі они в руху.

Коли капитализм викидат миллионы робочих из промисленности, социализм убольшил чысло промисленных робочых пят раз и убольшат тото чысло постоянно, в социалистичной державі брак робочых рук. Сов. Союз, даколи, при капитализмі, пред революциом, стоял на послідном містци в индустриальной продукции в Европі, сегдня, при социализмі, стал на первом містци в Европі, на другом містци во світі. Лем С. Ш. стоят ищы на первом містци. Но при капиталистичном господарстві не долго будут стояти на первом містци.

Яка головна причина немощности капитализма и силы социализма?

Головна причина немощности капитализма брак и неможливость одного пляна господарства. Сила социализма в одном державном пляні.

Из нашего старого краю приходят што раз страшнійшы висти о страшных зливах, наводнениях, градах, котры нищат урожай цїлых сел, цїлых провинций в Карпатах и под Карпатами. Яка причина? Причина тота, што спекулянты-капиталисты вырубали лісы в Карпатах, без ниякого пляну и без ниякого взгляду на край. Их ціль была одна: Якнайбольше заробити. А раз закупили лісы от державы и от панов, то треба так вырубати, штобы оплатилося. Што их обходит, же край и массы селянства на том потерпят и будут мерти, з голоду? Што их обходит, же край буде обергений в пустыню? Бодай бы они выполнили свой плян. Держава в их руках, право таке, што раз кто заплатит грошы за лісы, то може собі вырубати як он хоче, бо он купил, он триматся своего пляну и державного права.

Чытали зме в газетах о новой, страшной біді в центральных стейтах С. Ш. Сильны вітры берут цїлы фармы. Уж не лем забудованя фармеров, але землю, урожайну землю. Земля, почва, в виді пороху, уносится вітрами в світ, засланят сонце, день замінят на ноч. Фармере опускают свои фармы, худоба не має што пасти, пропадат з голоду, бо паша прикрыватся слоем піску. Учены предповідают, што если Америка не выробит общого пляну ратунку, то за 300 літ обернеся в пустыню. Яка причина той біді? Причина тота сама, што и в Польшы. Фармеров и их землю хранили лісы. Тоты

лісы захватили спекулянты-капиталисты и немилосердно, без ниякого пляну вырубали, без ниякого взгляду на фармеров и их землю. Што их обходят фармеры и их земля, коли лісы их и они мают право вырубати.

Из того видиме, што в капиталистичной державі каждый має свой плян, без взгляду на другого, а цїлу массу народу, на цїлу державу. Никто не сміе мішатися в приватный "бизнес", говорят капиталисты. Приватна власность свята. Но, як видиме, тота приватна власность лем для них свята, для бідных фармеров она не свята, они своими плянами знищат святую власность бідных фармеров и робочых, знищат цїлу державу. Они для святости лем своей приватной власности готовы выморити цїлу массу народа. Бо их пляны, каждого зособна, не для народа и державы, а для своего заробку и взбогачения.

Сов. Союз выгнал капиталистов з их плянами, а установил еден державный, социалистичный плян для цїлой державы и цїлого народа. В капиталистичной державі, где земля и богатства державы розділены, в руках капиталистов, такий еден плян державный, для одного господарства не возможный. В социалистичной державі лем такий общий плян возможный, бо то и ест социализм.

Державный Плян

При правительстві Сов. Союза засідат спеціальна державна комиссия, в котру входят учены всіх отраслей науки. Пред том комиссиом раскрыта велика карта державы, Сов. Союза. Тота комиссия бере на взгляд цїлу державу, яко одно велике богатство, господарство, котре принадлежыт всему населению Сов. Союза. Народы Сов. Союза полны властителі той державы, члены того великого богатства.

Тота комиссия має уложыти такий плян господарства тым великим богатством, штобы граждане той державы были всі сыты, приодіты, мали помешканя и задоволили свои культурны потребности.

Коли тота комиссия первый раз засіла, то мала пред собом знищену войном державу, без промисленности, з заотсталым земледіиём и голодне население. Але фундамент будущего богатства мала, бо мала огромну, урожайну землю и незвычайно

богату в минералы. Лем треба было роздобыти земны богатства, треба промышленности, треба машин, як для промышленности, так и для земледілія.

Промышленность, машины, индустрия так важна для будовы социализма, для побіды социализма, што Маркс и Енгельс говорили, што побіда пролетарской революции и социализма може прити лем в высоко развитой промышленно державі, в Германии або Англии, и то, если слідами той державы пидут и другы державы. И потому, коли пришла революция в заотсталой промышленно России, мало кто вірил, штобы тот новый, социалистичный порядок утримался в самой России. А и сам Ленин, вождь той революции, выразно заявил, што лем так можна удержати социалистичный порядок в России, коли дастся тому порядку индустрию, в противном разі треба пропадати, як пропали примитивны пробы социализма.

Сила научного социализма, сила пляного господарства оказалась так велика, так реальна, што з його помочом сов. правительство побідило всі трудности, перешкоды и недостатки в розбудові промышленности и земледілія, и сегодня Сов. Союз мае первоклассну промышленность и первоклассне земледіліе.

И совітске господарство мае свои меншы пляны. Еден великий державный плян ділиться на тысячи меншых плянов. Каждая фабрика, każde село, колхоз, мае свой плян. Но всі тоты пляны подлягают одному великому пляну, державному пляну, бо всі тоты меншы пляны вышли из того великого пляну.

Вся будова в Сов. Союзі иде по пляну. Кажде місто мае свой плян розбудовы, Москва мае десятирочный плян перебудовы, выроблений наперед. В Москві никто не буде собі дому, такого, як сам хоче и як хоче. Архитекты выробили плян всіх домов в Москві и они всі будут будуватися по одному пляну, для выгоды всего населения Москвы, а не лем богачов.

Капиталистичны міста побудуваны без взгляду на бідне население. Бідне население, робочы, дусятся звычайно в дымі, коло фабрик, бо лем богаты можут позволить собі жыти на свіжом воздухі. Совітскы міста будуются так, што фабрики будуют за містом, зо взглядом на население. Бо в Сов.

Союзі будуют для населения, для людей, а в капиталистичных державах для прибылей, для заробку, зо взглядом на капитал.

Положение рабочих в Сов. Союзі

Робочых в капиталистичных державах интересуе наиболее положение рабочих в первой социалистичной державі. Интересуе их, як там робочы робят и як жыют.

Уж само того, што никто инший, лем робоча клясса зробила революцию в России доказуе, што робочым там пред-революциом было дуже тяжко жыти. Робочы, або пролетарият, не мали в России ниякого маетку. Жыли из того, што им капиталист, фабрикант, кинул зо своих прибылей. Робочий мал вічний страх за роботу и жыты, котрый принуждал го робити о душу, выдавати всю свою силу для хозяина.

Слаба промышленность была ведена капиталистами для своих заробков, а не для жыты народа, для личных обрахунков капиталиста, по його пляну, не общому пляну для державы и народа.

Через революцию пролетарият взял в свои руки всю богатство державы, всю землю и фабрики. Розуміеся, не поділил помеж бідных, бо бідны бы знов стали капиталистами, може гдекотры бідны, ставшы капиталистами, были бы горшы угнетатели робочых, як стары капиталисты. Пролетарият, захватившы власть, установил новый справедливый порядок, новый державный закон, по котрому никто больше в их державі не може мати приватной власности, не може мати своих фабрик и землі. Вся приватна власность перешла на общу, народну, державну власность.

И то уж по тому самому закону каждый робочий, бывший безвластник, стал богатым властителем своего уділу в огромном державном кооперативі. Он тепер обеспеченый роботом и цілым державным богатством на случай каліцтва, хвороты, не способности до труда. Он тепер не мае ниякого страху за роботу и за жыты.

Повідают нам капиталисты, их слугы, або и невірны Томы робочы, што тот робочий, в социалистичной державі, в робочой державі, горше жые, як робочий в капиталистичной державі, што он не мае того істи, ани так выгодно собі не спит, ани так на- радно собі не ходит.

Совітський робочий тото сам знає, што он так собі не іст, ани так не мешкат, ани так парадно не ходит, бо он знає, што всю тоту выгоду дає индустрия. А он перебрал край без индустрии. Он знає, што збудувана ним индустрия, сьиндустріализоване земледіліе, даст му с часом всі тоти выгоды, котры дає капиталистична индустрия, лем же тоти выгоды будут обеспечены раз на все. Он знає, што як он засяде в выгодный дом, в выгудну теплу квартиру, то до його квартиры не пришло властитель або банкир полицию и не выкине го на улицу. Он знає, што му шторник не запре книжку, як стратит роботу, бо он знає, што николи роботы не стратит. Он знає, што як захоріє, то го даром вылічат и цілу плацу му дадут. А головно знає, што тота держава, в котрой он жые, направду його держава, не лем по науці сліпого патриотизма, а фактично, разом зо земльом, копальнями, фабриками, цілым богатством. Он розуміє, што буде богатим, як розробит богатства своей державы. он знає, што як буде всего дост, та каждый буде мати дост, и он буде мати дост. А раз он має индустрию и богату землю, то, при труді людей, они дадут дост вшыткого для каждого. Тото вшытко ест в социалистичном плані и в примірі капиталистичной индустрии и земледілія, найліпший примір Америка. Он має примір уж и в своей державі, бо видит на свои очы, што вшытко росне и он с каждым місяцом выгуднійше жые.

Повідають капиталисты, што Сов. Союз вертат до капитализма, што в Сов. Союзі платят за труд едным больше, а другим меньше. Што при социализмі всі ровно маюти быти плачены, ци тот, што замітат улицу, ци тот, што провадит поїзд, машинист, ци инженер, што будує аеропланы, ци Горький, учитель цілого народа. А большевики звелич категори. Едны получают по 150 рублей, а Горький зарабят миллионы.

Но они, тоти што видят тоту ружнораку плацу, забывают, што ни Горький, ни тот што бере тысячи, ни тот што сотні, никотрый з них не може набыти ни фабрики, ни землі и не може експлоатувати другого, не може быти капиталистом. Цілий плян в том, штобы тот, котрый отдає больше труда для общего богатства, для общой

державы, был ліпше оплаченый продуктами, штобы мог отдати цілый свой талант социалистичной державі. Инженеры отдают всі свои таланты державі для ускорения массовой продукции, для заосмотрения всего населения товарами. Они не получают больше от общества, як отдают, приобретают для общества своим талантами, способностями. В интересі общества, штобы выкорыстати их таланты, якнайліпше. Они отдають больше обществу, як общество дає им. Горький великий талант, гений, великий инженер людской души. Його наука, писма, сочинения, расходятся в миллионах книжок, кромі того неоціненного душевного богатства, котре он отдає обществу, держава, державне издательство, зарабят на його книжках миллионы, он лем часть того получает, што держава зарабят. И треба знати, што тот заробок, што таланты получают в социалистичной державі, не тото значыт, што в капиталистичной державі. В капиталистичной державі можна свои великы заробкы вложыти в приватну власность, в землю, в фабрику, набыти для себе и стати капиталистом и експлоататором труда робочых. В социалистичной державі не можна набыти ни землі, ни фабрики, не можна быти капиталистом и выкорыстувати труд другого для своего взбогачения. Совітскы писатели, инженеры, учены, зарабляют грошы. Совітске общество высоко цінит таланты, котры причыняются для його развития. Но тоти грошы, котры им общество платит, вертают назад в державный оборот. Вшытко, што тоти ліпше плачены таланты маюти, то ліпше забезпечение продуктами, товарами, котрых ищы все ошадно для всіх, но таланты обеспечиваются ними для ліпшой продуктивности. То в интересі всіх, в интересі скоршого розвою их державы.

И то не буде все. Буде то так долго, як долго не буде дост продуктов и выгод для всіх. Коли буде дост вшыткого для всіх, што ест задачей социализма, втоды и розділ буде справедливый, каждый буде працувати по способностям, а получати по потребностям. Втоды буде приходити до совершенной справедливости в обществе людском, в устройстві общества.

Однако уж тота справедливость, при первой степени социализма, хоц она ищы несовершенна, далеко высша от капиталистич-

ной справедливости. Уж в той степени социализма робочий стає участником державного богатства, уж в той степени он не працює на капиталиста, а на себе, свои діти и свою державу, котра єст общий маєток, його маєток, маєток всіх, котрым то маєтком он и його вся родина обеспечена. Совітський робочий дуже добри розуміє тоту рижницю и працює з охотом, з ентузіазмом, з воодушевленням, якого не знає и не розуміє робочий капиталистичной державы. Што он так працює, то найліпший доказ в плодах його труда, в той огромной будові Сов. Союза, в тых 40 тысячах фабрик, в той соціалістичной индустрии, яку он побудував в так коротком часі. Без віры в социализм, без приміров уліпшення, без розуміння пляну и той соціалістичной будовы, он того збудувати не был бы в силі.

Социализм и селянство

Успіх социализма в Сов. Союзі, в первої соціалістичной державі, зависіл от його побіды на селі. Робочий хотіл социализма, бо он не мал нич, кромі тых двох рук и своей силы, котру он продавал тому, кто лем хотіл ей купити. Робочий не мог стратити з новым порядком ниякой власности, бо ей не посідал. Он мог лем зыскати.

Селянин мал який такий кусок землі, котрый уважал своим власностью и своим обеспечением. Вся його мечта была, як бы больше достати той землі, быти богатым. Революции он помог зато, што надіялся от ней достати больше землі на свою власность, поміщицкой, поповской землі. В душы, як с того выходит, селянин капиталист. Устройство села, капиталистичне устройство: Поміщик-пан, має найбільше, гайліпшой землі, потом поп, потом кулак, шолтыс, потом средний селянин, потом бідный солянин, а на остатку ищы коморники, голота, у котрых ниякой землі не было, лем жыли с працы своих рук, у поміщика, кулака.

Пролетарска революция в России уничтожила приватну власность на землю. Уничтожила, прогнала, на основі нового закона поміщиков, и перебрала землю на власность народа. Земля поміщиков, попов монастырей, была сейчас фактично забрана державом. Но селянска земля была социализована

лем в законі, на папери, а фактично каждый остал на своем куску поля и газдувал собі по своему, по капиталистичному, каждый собі мал свой плян, што, где и як сіяти, каждый обраблял тот свой кусок землі примитивно, по старому.

Розумієся, што в державі не могли долго существовати два порядки, в місті, в промышленности соціалістичный порядок, а на селі, в земледіліи, капиталистичный порядок. Або місто мусіло уступити селу и вернути до приватной власности, отдати фабрики капиталистам, або село мусіло перейти на такий порядок, який был заведений в промышленности, значыт не приватна власность на землю, а обща, не самостоятельне, личне газдовство, а обще, коллективне хозяйство, в скороченю "колхоз".

Што значыт коллективне хозяйство, (по нашому "соборне господарство") в скороченю колхоз? Што они хотіли тоты большевики робочы з міста, от селян-газдов?

Хотіли ни меньше ни больше, лем того, штобы всі селяне сполучыли свои куски землі в едно поле, в велике поле, ролю, в таку ролю, як мал поміщик, а ищы часто разом, в едно поле с поміщицковом земльом, и штобы обрабляти тоту землю разом. Попросту каждый має отречыся своей приватной власности на землю, а приняти общу власность. Вмісто тримати и управляти каждый неровный кусок землі, тримати и управляти разом всю землю, а плодами ділитися по труду, кто сколько даст работы при управі землі и соберанию плодов, столько получат плодов.

Чом большевики хотіли такого сполученя землі и такого общого труда на землі?

Найперше зато, што общий труд на общой, сполученой землі больше даст плода, як общий труд в фабриці дає больше продукта, товару, як единоличный труд ремесельника. В фабриці могут ужыти таких досконалых машин, яких ремесельник ужыти не може. Так и на сполученом великом полю не лем труд ліпше поплачатся, але и машин земледільських можна ужыти и убольшыти, помножыти урожайность землі. Бо то факт, што земля, оброблена машинами, выдає далеко больше плодов, як оброблена примитивно.

То перше, што таке коллективне земле-

ділне улекшыт труд и помножыт земны плоды. То дуже важне. Важне не лем для селян, што им улекшыт труд и умножыт плоды, але важне для всего населения, для цілой державы. Ціль общой, соціалістичной державы улекшыти труд, а умножыти плоды. Улекшыти труд своим гражданам, а умножыти при помочы техники продукцию, штобы для каждого было дост, не лем для даякой кляссы, не лем для того, што грошы мае.

Друга ціль дойти до найліпшой людской справедливости. И тепер подумайме, ци старе, капіталістичне село, ци нове, колективне соціалістичне, мае ліпшу справедливість? Поле, богатство старого села было поділене так: Поміщик, дідич, часто мал и половину и то найліпшого ґрунта в селі. Сам не робил на свойом поли, а робили сельскы бідакы, што мали мало ґрунта, або и нич, робили за 20 копіок денно, за кусок хліба. Мал великий ґрунт поп, котрый сам не робил, обробили прихожане даром, а поп плоды брал. Мал великий ґрунт шолтыс, котрому тоже сельска біднота обробляла його поле, а он плоды их работы продавал и богатілся. Може таких кулаков было двох, трох в селі. Найсправедливіше жыли середнякы, тоты, што мали дост работы на свойом ґрунті, обробили го зо свойом родином, никого не выкорыстували. Но але сколько было таких бідаков, што не могли выжыти зо свого куска, або совсім ниякого куска землі не мали? Тоты бідакы, што мало ґрунта мали и што нич не мали, терпіли велику несправедливість. Ниякого обеспечения, ниякого жытя. То тоты, котры мусіли глядати даякой иншой ліпшой справедливости, ліпшого права на жытя, то был тот сельский пролетаріят.

И ту был лем еден выход, а то: обща, соціалістична власность на землю, соціалістичне, впольне, колективне хозяйство на той землі. Другой, ліпшой справедливости не могло быти, штобы якнайближе зрвнати селян.

Русска, большевицка революция, то была революция найбіднійшой кляссы народа, пролетаріята, потому и называтся пролетарска революция. И тот пролетаріят, найбіднійша кляссы, захватила диктаторску власть для будовы соціализма, справедливішого соціального порядку, для выхова-

ваня нового общества, нового людства без клясс. Бідне селянство было союзником рабочих в часі революции. Тому союзу рабочих з бідным селянством завдячае побіду революции. И так само побіду революции нового сельского господарства, земледільску соціалістичну революцію завдячае тому союзу. Бідне селянство стало по стороні сов. правительства и його нового, соціалістичного пляву сельского хозяйства.

Бідне селянство организувало перше колективны хозяйства, колхозы, и на живом примірі доказало не вірующым селянам вышость и выгоды колхозов. Живы приміры потягли массы селянства в колхозы, так што в 1933 року пришла полна побіда соціализма на селі, а з ним разом и рекордний урожай хліба и улучшение жытя сельских масс.

Селяне, из земледільских ремесельников, где каждый сам оброблял свой кусок землі при помочы старых, примитивных земледільских орудий, перешли, так сказати, в фабричну продукцию хліба, при помочы машин и новой земледільской науки. Их обще, колхозне богатство росне с каждым роком, земля уліпшатся и урожай уліпшатся. На землях Сов. Союза находится до 4 тысяч Машино Тракторных Станций, котры достарчают колхозам земледільских машин и земледільских ученых, агромонов. Каждый колхоз выберат собі свой сельский совіт, из найчестнійших работников. Каждый колхоз ухвалят собі плацу для колхозников, по трудо-дням. Цінится труд единиц, а не богатство единиц. Кто больше и ліпше трудится, больше получае. Такы, на котрых треба другим трудитися, в колхозі пропали.

Каждый колхоз мае свой общій маеток, свою общу кассу, свой общій скот, молочарню, свой шпихлір, великы колхозны господарскы будовы. То всіх общій маеток.

Каждый колхозник мае свою хату так, як и мал, при хаті свою загороду, где собі може посадити ярины, цвітов. Може мати свою корову, для котрой получат пашы из колхоза, мае куры и другу птицу, залежыт от жены, в чом она любится.

Колхозник-селянин сегодня переходит на тоту саму систему жытя, як и рабочий в місті. Иде до работы в свою земледільску

фабрику. В свою фабрику, бо колхоз його, так як и каждого другого, то власность всіх разом, совітске, соціялістичне добро. Коли колхоз, послі збора плодів, виплатит свою належність за машини, для господарства, решту плодів ділит по трудо-дням, кто сколько выробил. Спочатку, як был ищы слабый урожай, як ищы не выробили так землю, як указувал агроном, як ищы многы не вірили в успіх такого хозяйства, тотта плата была мала, в декотрых колхозах доставали по 3 кильо хліба зерна, за трудо-день, Тепер уж сут колхозы, в котрых припаде на колхозника и по 30 кильо хліба на трудо-день. Хочеш хлібом, хочеш грошми. А кромі хліба других плодів. 30 кильо хліба, то уж високий денный заробок. А q часом все больше и больше приде. Села починают думати уж о таких будовах, о таких школах, о таких клубах, як в місті. И о таких квартирах для селян, як в місті, о електриці, котру много колхозов уж мае, о водной системі, о выгодном жытію. Колхозники уж сыты сегодня всі, не так, як было давнійше, што поміщик, поп, кулак и ищы пару першых в селі, были сыты и приодіты все, а бідный селянин и його діти все были наполовину голодны.

И сегодня уж не просятся из колхоза, што хотят сами газдувати. Сегодня, што ищы маленький процент селян остал поза колхозом, што собі рахували, што беспечнійше самому на своем кускі поля, як в колхозі, сегодня видят, што колхозники собі веселы, не грызутся и дїпше собі жыют. И рештки совітского селянства просятя в колхоз.

Соціализм, коллективне, обще справедливое господарство на землях Сов. Союза побидило безвозвратно. Тотта побіда мае огромне значение для всей Европы, а и для світового земледілія, бо оно показуе ясно, на примірі западно европейскому земледілію малоземельному земледіліцу, што урожай и доходы його куска землі можна помножыти нісколько раз, через соединение таких кусков в одно коллективне хозяйство. Не лем доходы увеличыти, але и свой труд уменьшыти и з долгов вылізти, раз на все позбытыся долгов. И ніт для румынского, польского, нашего карпаторусского селянина другого выхода. Учены знают, што другого выхода ніт. Но селянин не вірит в

такий выход, а тоту невіру поддерживает в селянах буржуазия, капиталистична власть, бо таке нове хозяйство не в их интересі. Но примір колхозов в Сов. Союзі, примір нового, совітского, богатого села, укаже выход средньо и западно европейскому селянству из його нужды и вічного голода. И в Сов. Союзі примір причынился до побіды колхозов. И в Сов. Союзі селянство с початку не вірило в выгоду такого господарства. Но коли увиділо рост богатства в примірных колхозах, перешло массово в колхозы. И першы, примірны колхозы в Сов. Союзі стали уж богатыма и счастливыма осередками людского жытія, справедливого жытія.

Примірный Колхоз

Вот ниже примір, до чого доходят колхозы в Сов. Союзі. Примір находиме в сов. газетах, котрый перебрали из протокола общого собрания членов колхоза им. Кирова (село Заюково, Кабардино-Балкарской автономной области). Протокол из собрания дня 25 мая, 1935. На Собрании колхоза было присутных 540 мужчин и 605 женщин. Давал доклад, представил проект и плян будовы земледільского міста (агрогорода) старший архитектор Народного Комиссарията земледілія, тов. М. С. Осмоловский. Проект и пляны собранию так сподабалися, што постановили нагородити бригаду архитекторов за их ударну работу и просити их, в особі тов. Осмоловского, штобы не забывали о них, покаль будова их нового агрогорода не буде укончена.

Люде, котрых прадіды, діды, отцы, а и они сами, дусилися в юртах, в низких, задухлых, нечыстых хыжках, може в пятом, або четвертом року соціалистичного, коллективного господарства, принимают плян будовы палат для себе, со всякыма модерныма выгодами, о яких в часах царских не мечтали их кабардинскы князі. На средства будуют—на свои кошты. Уж почали будову:

В центрі того нового их земледільского міста стане Дом совітов. Дальше Дом культуры (с театром, клубом, библиотеком и кино). Дальше правление колхоза. Потом готель, бо Заюково на тракті туристов на Ельбрус (высоку гору), дальше универмаг (универсальный магазин, департамент штор). Стадион, парк культуры и отдыха, аеро-

дром (і аеропланы будут мати). Школы: 3 семилетки, а 2 десятилетки (гайскул). 10 дитських яслей (што мамы оставляют маленкы діти, як идут до роботы, каждая колхозна бригада мае ясли, а бригад, в колхозі Кирова 10) 10 дитських садов (для старшых дітей), госпиталь, словом всьо, што для жытя культурных людей сегодня нужно. Всьо буде в Заюкові. Но, розумієся, што кромі тых общих, культурных домов, будується квартирны дома, сколько нужно, разного стилия. Будут домики з двома помещканями, с трома, штырма и осмома, оточены овочевыма садами. Уж одна группа таких домов будуєся. И кто первый достане квартиры в той первой группі домов? Розумієся, што тоты, котры найліпшы роботники в колхозі, найбільше, найохотнійше трудятся, працюют. Бо в Заюкові, як и в цілом Сов. Союзі, люде цінятся по труді, не по роді або богатству. Но за два roky всі Заюковцы вынесутся из своих прадіовских затухлых хыж в світлы, сонечны, теплы, освічены електриком, квартиры.

Интересно каждому знати, где они возмут средств, гроша на таку будову. Коли люде порозуміют общий труд на общой землі, то уж того само робит их богачами. Бо общий труд розрабят скоро земны богатства.

Заюково не чысто земледільский колхоз, а колхоз скотоводный. Но мимо того, минувшого року заюковскы колхозники получили за трудо-день по 25 кильо зерна. А сего года рахували получить по 30 кильо за трудо-день. Што то трудо-день? Трудо-день, то денный труд колхозника. Но тот денный труд не каждого колхозника одинаковый. Сут роботники, што за половину хлопа робит, а сут, што за двох. Трудо-день мірка труда. Колхозник-ударник, котрый робит за двох, або полтора хлопа, зробит за день два, або полтора трудодня — таку и плату бере. Всьо прибыль колхоза ділят на трудодни, коли урожай богатый, то и трудо-день тажший.

И так, сего року, по урожаю хліба на колхозных землях Заюкова, рахують, што за трудо-день припаде на колхозника по 30 кильо самого зерна, кромі других продуктов, прихода зо скотоводства, мяса, масла, сыра и т. д. И собі тепер представте, коли такой колхозник выробит лем 300

трудо-дней, то самого зерна заробит 90 метров. А як з одной родины працює двое, то 180 метров, трое 270, четверо 360 метров самого зерна, кромі мяса, масла, сыра. Што до мяса, масла и сыра, то заюковцы рахують, што до 30 кильо зерна каждый получит по 700 граммов мяса, по 300 грам. сыра и по 50 грам. масла. Так им выходит, по обрахунку, на одного. Но колхозник Сетал Калмыков подал такой проект, штобы так робити, абы в коротком часі добитися на трудо-день, кромі зерна, по килью мяса, килью сыра и килью масла!

Не треба думати, што тоты трудодни каждый день ділят. Каждый колхозник бере собі столько, сколько му треба для жытя и коли му треба. Решта його богатство. Як хоче, то сам гуртом продаст, але выгоднійше продавати кооперативно, а колхозник получає готовы грошы.

Из того, якы колхозники маюť доходы, видиме, якы маюť средства для той будовы, яку уплянували. Кошта той будовы обрахували им точно архитекторы, и обрахували так, што при таких доходах, якы маюť тепер, приде на каждого колхозника участника в тоту будову в высокости 450 трудо-дней — розложены на 5 до 7 літ, значит, якбы на 5 літ, то приде по 90 трудо-дней рочно. Каждый колхозник, при тых доходах, якы тепер мае, сыто и богато прожые и отложыт легко 90 трудо-дней на будову своего земледільского міста, на выполнение проекта и пляна своего счастливого жытя.

Таки проекты и пляны будовы стоят перед всіма колхозами Сов. Союза. Правда, не всі колхозы ищы так богаты, як колхоз Кирова, село Заюково, бо не всі так завчасу порозуміли велику выгоду коллективного господарства. Многы не вірили, ждали приміра. Спозднилися, тепер стараются догнати. И доженут. Сов. Союз покрьєся такыма агрогородами зажыточного, культурного и счастливого жытя. Пропась меж містом и селом, яка существовала віками заровнатся, як и тота пропась, котра существовала меж богатыма и бідныма. Побідит людска справедливость.

Два пляны и дві расы

Як уж выше было сказано, головна рижниця меж социялистичным господарством и капиталистичным тотя, што социализм

має общий плян господарства зо взлядом на земны богатства и население, а капитализм такого пляну не має и мати не може, бо капиталистам не розсходится о население, лем о свое взбогачыня, о свои профиты. Они так богатства земны, як и людску массу експлоатують лем для своих профитов. Они могут вырабляти лем пляны рабунку земных богатств и народных масс.

Социализм має плян для цілой нашой кулі земской и для всего населения, для всего людства, на сотки и тысячи літ, плян разработки земных богатств, при помочы науки и техники, плян будовы счастливого, справедливого людского жытя, выроблений план.

Капитализм не має ниякого пляну для людства, не лем для цілой землі, для людства, але не має пляну в поодинокых державах, для граждан своих держав, для их дальшого жытя, прогресса и розвита. Мы видиме, што нияке капиталистичне правительство не може выробити ниякого господарского, экономичного пляну для своей державы, кромі Сов. Союза. В Сов. Союзі, по социалистичному пляну господарства, тоты колхозники азияты мудрійшы, як министры капиталистичных держав, бо они знают наперед, што тот плян забезпечат им прогрессивне жытя. Тот их плян ясный каждому члену колхоза. Каждому з них ясный

цілый державный плян Сов. Союза, бо они свой взяли от того общего пляну.

А кому из нас ясный экономичный плян американского правительства? Якого-нибудь капиталистичного правительства, капиталистичной державы?

Ясный нам плян Японии, империялистичный, рабунковый плян для Китая. Ясный нам плян Италии, Муссолиньо, рабунковый плян Абиссинии. Але то рабовницкы планы, пляны мордерства людей, знищыня их доробку. То чортовскы, але не людскы пляны, то фашистскы пляны знищыня людства и його культурного доробку.

Гитлер має плян очыщыня, уліпшыня германской расы. И потому пляну он нищыт, покаль лем в Германии, всі другы расы, обесплодныт больных, штобы не мішалися зо здоровыма німцями. Но при його экономичной газдовкі, вмісто хорых, слабых убывати, то оно все прибыват, бо народ бідніе, не має чым отжывлятися, зароботну плату капиталисты урізуют, а продукты идуць в гору. Гитлеровска раса, вмісто поправлятися, рости, кріпнути — дробніе, слабне. И Гитлер лем чекат, коли приде подходяща хвиля, штобы кинути свою расу в оген, на войну. Люде, хоць и свои, німецькы люде не цінятся.

Но совітска раса, при том новом, социа-

Совітскы дівчата парашютисткы

листячым плані, кріпне, росне, наберат силы, мужества, зручности. Не смотрят за "чистотом" расы, бо там всі люде ровны, всі расы ровны, всі мають однакове право на жытя, бо то по справедливости. Там жалуют и цінят людей, зато они выкинули из своей программы империялистичну войну.

А што при социализмі народ кріпне тілесно и душевно, доказуют найліпше подвигы народов и поодинокых людей Сов. Союза. Огромна будова индустрии, перебудова державы из заотсталой в модерну, наймодернійшу в світі, в протягу десяти літ. Старе, найстарше земледіліе в Европі, стало найновшым, наймодернійшым.

Великаны той державы идут на далекий, суровый Сівер, где многы дільны люде пропадали. Они вертают цілы. Оплывають сіверны берегы Сибири в протягу одного літа... А Челюскинцы? Никто не думал, што сотка людей, выкинена утонувшым пароходом на леды Сіверного океана, буде спасена. Совітскы летчыкы всіх спасли, даже и их собаки спасли на самолетах, з недоступных для самолетов ледовых дебрей.

Тоты дівчата, што их фотография ту помещена, скочыли разом из высокости 22 тысяч футов. То совітскы парашютистки, котры всі разом побили світовый рекорд для скоку з высокости. Но не минуло пару місяц, як другы два дівчатка Сов. Союза, Аня Шишмарева и Галя Пясецка, скочыли из высокости 8 километров и перебили 4 слою хмар. Летіли на землю пол години. Побили всі рекорды, и женскы и мужскы, скачка из высокости. Оба дівчата дочкы сов. робочых. Воздушный спорт там у них в великой моді, в большой моді, як у нас, в Америкі бейсболл. Но и другы спорты, о яких давнійше, в старой России робочой молодежи не мож было мечтати, тепер совітска молодеж опанувала тоты спорты. А головно опанувала технику, машину.

Новы люде в Сов. Союзі жыют не так, як люде в капиталистичных державах. Може они ишы вшыткого не мають, што мае молодеж богатой, а може и середной кляссы в капиталистичных индустрияльных державах, може не можут ишы всі достати того всего, што бы хотіли — но они уж мають

штоси таке, чого молодеж капиталистичных стран николи не буде мати: Мають обеспечение работы и жытя, мають о себе полный старунок державы и ей полную опіку. Совітске правительство, совітскы лидеры мають пред собом лем одну задачу, а то счастье и забезпечение народных масс и их будущых поколінь. То ест одинока их задача, бо то наука, программа и задача социализма. Не в специальной породі, приміром німецкой, сила людства, а в той задачі, программі, забезпечении, в людской справедливости сила людства.

Речь тов. Сталина

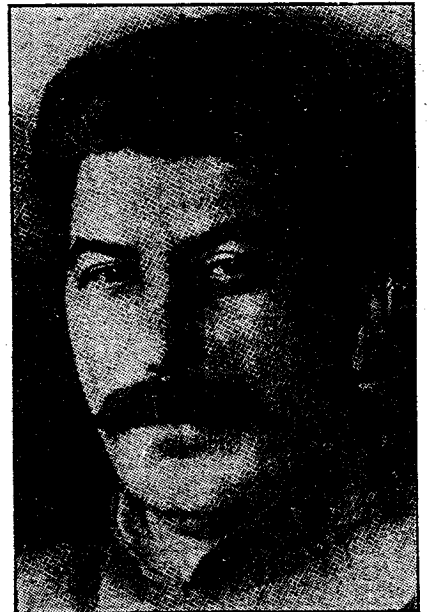
в Кремлевском дворце на выпуске академиків Красной Армии 4 мая 1935 года

ТОВАРИЩИ! Нельзя отрицать, что за последнее время мы имели большие успехи как в области строительства, так и в области управления. В связи с этим слишком много говорят у нас о заслугах ру-

ководителей, о заслугах вождей. Им приписывают все, почти все наши достижения. Это, конечно, неверно и неправильно. Дело не только в вождах. Но не об этом я хотел бы сказать сегодня. Я хотел бы сказать несколько слов о ка-

драх, о наших кадрах вообще и в частности о кадрах нашей Красной Армии.

Вы знаете, что мы получили в наслед-

ство от старого времени отсталую технически и полунищую, разоренную страну. Разоренная четырема годами империалистической войны, повторно разоренная тремя годами гражданской войны, страна с полуграмотным населением, с низкой техникой, с отдельными оазисами промышленности, тонувшими среди моря мельчайших крестьянских хозяйств, — вот какую страну получили мы в наследство от прошлого. Задача состояла в том, чтобы эту страну перевести с рельс средневековья и темноты на рельсы современной индустрии и механизированного сельского хозяйства. Задача, как видите, серьезная и трудная. Вопрос стоял так: **Либо** мы эту задачу разрешим в кратчайший срок и укрепим в нашей стране социализм, **либо** мы ее не разрешим и тогда наша страна — слабая технически и темная в культурном отношении — растеряет свою независимость и превратится в объект игры империалистических держав.

Наша страна переживала тогда период жесточайшего голода в области техники. Не хватало машин для индустрии. Не было машин для сельского хозяйства. Не было машин для транспорта. Не было той элементарной технической базы, без чего не мыслимо индустриальное преобразование страны. Были только отдельные предпосылки для создания такой базы. Надо было создать первоклассную индустрию. Надо было направить эту индустрию на то, чтобы она была способна реорганизовать технически не только промышленность, но и сельское хозяйство, но и наш железнодорожный транспорт. А для этого надо было пойти на жертвы и навести во всем жесточайшую экономию, надо было экономить и на питании, и на школах, и на мануфактуре, чтобы накопить необходимые средства — для создания индустрии. Другого пути для изживания голода в области техники не было. Так учил нас Ленин, и мы шли в этом деле по стопам Ленина.

Понятно, что в таком большом и трудном деле нельзя было ждать сплошных и быстрых успехов. В таком деле успехи могут обозначиться лишь спустя несколько лет. Необходимо было поэтому вооружиться крепкими нервами, большевистской выдержкой и упорным терпением, чтобы преодолеть первые неудачи и неуклонно идти вперед

к великой цели, не допуская колебаний и неуверенности в своих рядах.

Вы знаете, что мы вели это дело таким именно образом. Но не у всех наших товарищей хватило нервов, терпенья и выдержки. Среди наших товарищей нашлись люди, которые после первых же затруднений стали звать к отступлению. Говорят, что "кто старое помянет, тому глаз вон". Это, конечно, верно. Но у человека имеется память, и невольно вспоминаешь о прошлом при подведении итогов нашей работы (**веселое оживление в зале**). Так вот, были у нас товарищи, которые испугались трудностей и стали звать партию к отступлению. Они говорили: "Что нам ваша индустриализация и коллективизация, машины, черная металлургия, тракторы, комбайны, автомобили? Дали бы лучше побольше мануфактуры, купили бы лучше побольше сырья для производства ширпотреба и побольше бы давали населению всех тех мелочей, чем красен быт людей. Создание индустрии при нашей отсталости, да еще первоклассной индустрии — опасная мечта".

Конечно, мы могли бы 3 миллиарда рублей валюты, добытых путем жесточайшей экономии и истраченных на создание нашей индустрии, — мы могли бы их обратить на импорт сырья и усиление производства предметов широкого потребления. Это тоже своего рода "план". Но при таком "плане" мы не имели бы ни металлургии, ни машиностроения, ни тракторов и автомобилей, ни авиации и танков. Мы оказались бы безоружными перед внешними врагами. Мы подорвали бы основы социализма в нашей стране. Мы оказались бы в плену у буржуазии, внутренней и внешней.

Очевидно, надо было выбирать между двумя планами: между планом отступления, который вел и не мог не вести к поражению социализма, и планом наступления, который вел и, как знаете, уже привел к победе социализма в нашей стране.

Мы выбрали план наступления и пошли вперед по ленинскому пути, оттерев назад этих товарищей как людей, которые видели кое-как только у себя под носом, но закрывали глаза на ближайшее будущее нашей страны, на будущее социализма в нашей стране.

Но эти товарищи не всегда ограничались

критикой и пассивным сопротивлением. Они угрожали нам поднятием восстания в партии против Центрального Комитета. Более того: они угрожали кое-кому из нас пулями. Видимо, они рассчитывали запугать нас и заставить нас свернуть с ленинского пути. Эти люди, очевидно, забыли, что мы, большевики, — люди особого покроя. Они забыли, что нас ковал великий Ленин, наш вождь, наш учитель, наш отец, который не знал и не признавал страха в борьбе. Они забыли, что чем сильнее беснуются враги и чем больше впадают в истерику противники внутри партии, тем больше накаляются большевики для новой борьбы и тем стремительней двигаются они вперед.

Понятно, что мы и не думали сворачивать с ленинского пути. Более того, укрепившись на этом пути, мы еще стремительнее пошли вперед, сметая с дороги все и всякие препятствия. Правда, нам пришлось при этом по пути помять бока кое-кому из этих товарищей. Но с этим уж ничего не поделаешь. Должен признаться, что я тоже приложил руку к этому делу (**бурные аплодисменты, возгласы "ура"**).

Да, товарищи, мы пошли уверенно и стремительно по пути индустриализации и коллективизации нашей страны. И теперь этот путь можно считать уже пройденным.

Теперь уже все признают, что мы добились на этом пути громадных успехов. Теперь все признают, что мы имеем уже мощную и первоклассную промышленность, мощное и механизированное сельское хозяйство, развертывающийся и идущий в гору транспорт, организованную и прекрасно оснащенную Красную Армию.

Это значит, что мы изжили уже в основном период голода в области техники.

Но изжив период голода в области техники, мы вступили в новый период, в период, я бы сказал, голода в области людей, оседлать технику и двинуть ее вперед. Дело в том, что у нас есть фабрики, заводы, колхозы, совхозы, армия, есть техника для всего этого дела, но не хватает людей, имеющих достаточный опыт, необходимый для того, чтобы выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Раньше мы говорили, что "техника решает все". Этот лозунг помог нам в том отношении,

что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу во всех отраслях деятельности для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко недостаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой, — мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь. Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на рабочих, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг — "техника решает все", являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, — должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что "кадры решают все". В этом теперь главное.

Можно ли сказать, что наши люди поняли и осознали полностью великое значение этого нового лозунга? Я бы этого не сказал. В противном случае мы бы не имели того безобразного отношения к людям, к кадрам, к работникам, которое наблюдаем нередко в нашей практике. Лозунг "кадры решают все" — требует, чтобы наши руководители проявляли самое заботливое отношение к нашим работникам, к "малым" и "большим", в какой бы области они ни работали, вырачивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их вперед и т. д. А между тем на деле мы имеем в целом ряде случаев факты бездушно-бюрократического и прямо безобразного отношения к работникам. Этим, собственно, и объясняется, что вместо того, чтобы изучать людей и только после изучения ставить их на посты, нередко швыряются людьми как пешками. Ценить машины и рапортовать о том, сколько у нас имеется техники на заводах и фабриках, — научились. Но я не знаю ни одного случая,

где бы с такой же охотой рапортовали о том, сколько людей мы вырастили за такой-то период и как мы помогли людям в том, чтобы они росли и закалялись в работе. Чем это объясняется? Объясняется это тем, что у нас не научились еще ценить людей, ценить работников, ценить кадры.

Я вспоминаю случай в Сибири, где я был одно время в ссылке. Дело было весной, во время половодья. Человек тридцать ушло на реку ловить лес, унесенный разбушевавшейся громадной рекой. К вечеру вернулись они в деревню, но без одного товарища. На вопрос о том, где же тридцатый, они равнодушно ответили, что тридцатый "остался там". На мой вопрос: "как же так, остался?" они с тем же равнодушием ответили: "чего-ж там еще спрашивать, утонул, стало-быть". И тут же один из них стал торопиться куда-то, заявив, что "надо бы пойти кобылу напоить". На мой упрек, что они скотину жалеют больше, чем людей, один из них ответил при общем одобрении остальных: "Что-ж нам жадеть их, людей-то? Людей мы всегда сделать можем. А вот кобылу . . . попробуй-ка сделать кобылу" (**общее оживление в зале**). Вот вам штрих, может быть малозначительный, но очень характерный. Мне кажется, что равнодушное отношение некоторых наших руководителей к людям, к кадрам и неумение ценить людей является пережитком того странного отношения людей к людям, которое сказало в только что рассказанном эпизоде в далекой Сибири.

Так вот, товарищи, если мы хотим изжить с успехом голод в области людей и добиться того, чтобы наша страна имела достаточное количество кадров, способных двигать вперед технику и пустить ее в действие, — мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу. Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях "кадры решают все". Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, — наша страна будет

непобедима. Не будет у нас таких кадров — будем хромать на обе ноги.

Закончивая речь, разрешите провозгласить тост за здоровье и преуспевание наших академиков по Красной Армии! Желаю им успеха в деле организации и руководства обороной нашей страны!

Товарищи! Вы окончили высшую школу и получили там первую закалку. Но школа — это только подготовительная ступень. Настоящая закалка кадров получается на живой работе, вне школы, на борьбе с трудностями, на преодолении трудностей. Помните, товарищи, что только те кадры хороши, которые не боятся трудностей, которые не прячутся от трудностей, а наоборот — идут навстречу трудностям для того, чтобы преодолеть и ликвидировать их. Только в борьбе с трудностями куются настоящие кадры. А если наша армия будет иметь в достаточном количестве настоящие закаленные кадры, она будет непобедима.

За ваше здоровье, товарищи! (**бурные аплодисменты всего зала. Все стоят и громкими возгласами "ура" приветствуют товарища Сталина**).

— 0 —

Што Каждый Карпаторосс Мусит Знати

ЄДНО МЫ всі знаме, а то того, што мы, карпатороссы, бідны люде, біднійшы от наших сусідов, бідны масово, всі почавше от Якубян, Ярембины и Шляхтовы — до Ясіня, до восточного конца Карпат. Всіх нас, лемков, бойков и гуцулов вяже една карпатска біда в еден найбіднійший народ в Европі. Тымчасовый выход из нашей біды, тымчасове спасение от голодового вымертя, мы нашли в массовой эмиграции в Америку. Было то спасение неорганизоване народно. Каждый сам спасался так на сліпо. Мы шли в Америку без народного пляну. Мы не думали о том за цілый час нашей эмиграции в Америку, штобы зме помогли нашим братьям в их біді. Мы, эмигранты, дбали лем о себе, каждый сам о себе. Бо и в старом краю мы лем сами о себе дбали. Каждый ратувался сам пред бідом, другий го нич не обходил. И ту в Америку, на эмиграции,

мы не дбали еден о другого, не нашли зме ниякой связи для нашей эмиграции, для своей, корысти, для борьбы за ліпше, обеспечене жытя нашего народа, за свободу нашего народа. Мы связувалися, правда, в организации церковны и посмертны, но тоты организации, як уж тепер видиме, не собі на корысть мы творили, а единицам. Из наших организаций не мы корыстаем, а тоты, што их нич не обходит судьба, доля нашего народа, ни в старом краю, ни ту, на эмиграции. Через тоты организации они выкорыстуют нас, они богатіют, а мы бідніеме все больше и больше, в старом краю и в Америкі. Штобы могли нас дальше выкорыстувати, стараются всіми силами заслонити нам очы на правдивы причины нашей біды, на наше положение.

А каждому из нас треба знати, што як не познаме причин нашей біды, нашего тяжкого положения, то нияким способом не можеме позбытися той біды.

Перша причина нашей біды наша бідна земля в старом краю и перенаселение на той землі.

Друга причина, то долголітня панско-повска неволя, котра не допустила до нас ниякого світла, ниякой освіты, а держала нас от віков в темноті. Бо то было в интересі панов. Лем темный человек буде покорным и вірным рабом, лем темного можна бескарно выкорыстувати. Просвіщенный человек, як и просвіщенный народ, не погодится николи з рабством, он буде боротися за ровность и справедливость для себе.

Правда, мы все за дашто боремся, все наши предводители нас ведут на даяку борбу и повідают нам, што коли собі выбереме тото, чого они хотят, што уж нам буде ліпше. И мы идеме, идеме сліпо на борбу, а зашто идеме, сами не знаме. Повідаем, што Фенцик, або Югас, або Геровский, або даякий там "русский патриота", што барз кричыт против украинців, або против чехов, або против поляков, то он уж знае, што робит, и мы идеме за ним на сліпо. Но за який час видиме, што тот патриота входит в союз, еден с польскыма, другий с чешскыма панами. Продае нас. Жыє собі добри, а на нас приходит ищы тяжша біда. Втоды являється правдивый спаситель и повідат, што треба вертати до

мадяров, што под мадярами буде ліпше. Мы уж так вросли в неволю, што ани нам до головы не приде, штобы мы могли быти ровны з другыма народами, мы не можеме такой свободы припустити, што бы зме сами собом управляли. Все лем надіемся, што може под другым буде ліпше. По войні зме надіялися, што под чехами нам буде ліпше, тепер уж зме против чехов, надіемся, што под мадярами бы нам было ліпше. Паны превелебны уж нам раят Габсбургов, што под Габсбургами нам буде найліпше.

Вшыткы такы надіи, якы нам робят, то лем ошуство, ошуканство. Николи под никым нам не буде добри, а все горше и горше. А наши паны превелебны и тоты патриоты, котры нам робят надіи на чужых панов, все нас будут продавати тым панам, и то тым, котры больше дадут, котры им загварантууют ліпшы привилегии.

А може як тоту автономию Подкарпатска Русь достане, што чехы обіцяли, то нашему народу там, в старом краю, буде ліпше? Наперед мусиме знати, што при такой панской автономии нам ліпше не буде. Дакус ліпше буде нашим панам. Бо то для них тота автономия, а не для бідного народа. Они ліпше устроятся. Борба о автономию в Карпатской Руси, то борба наших панов с чешскыма панами о першенство панувания и выкорыстувания нашего народа. О тото лем расходится, кто мае нас выкорыстувати больше, ци чешскы ци наши, карпаторусскы. Дотопер выкорыстуют нас больше чешскы паны, потом будут выкорыстувати урядово аж двома, поділяться нами, як своима рабами. Ниякой леготы така автономия народным массам не даст, лем наложыт на них ищы большы тягары. Лем совітска, народна автономия, коли власть в краю перейде в руки бідных карпаторусских народных масс, може дати леготу нашему народу в старом краю. А за такую автономию наши патриоты не борются. Они боятся такой народной автономии. Против такой автономии они всі соединяются. И соединяются, а мы того не можеме порозуміти.

Найдеме и ту в Америкі и в старом краю бідных карпаторусских рабочих и селян, котры мают надію на попа Фенцика. Зато

и послом до чешского парламенту го выбрали. А на чью лиду? На лиду чешских националистов, чешских фашистов и капиталистов, на лиду найбільших врагов бідного народа. А голосували на него найбіднійшы карпатороссы. Среди чехов голосувала на тоту партию чешска богата буржуазия, а среди нас самы бідны люде. И як тоты бідны люде могут сподіватися поправки свого жытя от той партии?

И так, што каждому карпатороссу треба знати о старом краю? Каждому карпатороссу, робочому и селянину в старом краю, треба знати, што ниякы партии национальны, буржуазны, автономны, украинскы ци русскы не приженут для него нич, не лем што не уменьшат його біды, а побольшат, не лем не улїпшат положения, а погоршат — бо их цїль, их программа улїпштыти положение своей кляссы коштом бідной кляссы народа. Другой программы они не мают. Тоты их национальны, религиозны, автономны пункты их программы, то лем рамки для той их кляссовой цїли, жебы им было добри. Для той головной цїли они посвятят всі национализмы, “русскость”, автономию. Против бідной кляссы, против ей прав они соединятся каждой хвилї всі, без взгляду на свою национальность и віру, восточный ци римский обряд, бо тоты прикраскы, тоты блищачы рамы они мают лем для оздобы, лем жебы нима засліпити очы бідному народу.

В старом краю для нашего карпаторосского народа, так в Польшы як и Чехословакии лем една дорога до свободы и еден выход з біды, а то: Единый фронт з бідном кляссом сусідных народов и робоче-селянскыма партиями тых народов. С тыма партиями, котры стоят и борются за совїтску систему, за совїтский союз всіх народов, за совїтску национальну автономию и ровность для всіх народов. Лем совїтска система несе нам, карпатороссам, автономию на равні з другими нашими сусїдами и социальну справедливость.

Чехы, полякы не могут стояти всі за такую стистему, бо они пануюча народность над народными меншинствами, то раз, а друге они мают сильну буржуазну кляссу и враждебну народной справедливости урядничу кляссу, но мы угнетене меншинство, без буржуазии, мы масса бідного

селянства, и потому цілом своим массом можеме стояти в едином фронтї з бідном польском и чешском кляссом против их ч наших угнетателей. Мы можеме достати свободу лем так, коли в Польшы и Чехословакии перейде власть державна из рук богатой кляссы в руки бідной кляссы. — И потому мы повинны боротися в едином фронтї против богатой кляссы, разом с чешскыми польскыми робочыми и бідными селянами. Всякий союз с правительством, ци то польским ци чешским, с буржуазными партиями, здрада интересов нашего бідного народа. Союз Фенцика с чешскыми фашистами, других с аграрями, галицкых “патриотов” по польской сторонї, ци то русскых ци украинскых, с польском правительственным партиом, с панамы, то здрада, изміна нашому народу, то явна продаж його интересов, його свободы и будущности. То нам треба знати, што до старого нашего краю, и в том направлении информувати наших родных.

А тепер, што каждому карпатороссу треба знати ту, на емиграции, в Америкї?

Нашы “патриоты” повїдают нам, што нам старчыт знати, што мы “русскы” восточного обряда, або чысты православны. Тоту нашу “русскость” и нашу віру маме почитати и передати ей своему поколіню. Но мы видиме, што уж наше перше поколіня совсім о тоту нашу русскость не стоит, што той нашей русскости ту так долго, як ищы мы жыеме, а з нами разом буде и она погребена. Мы видиме, што як даякый из того першого поколіня кричит о той “русскости”, то лем чысто для бизнесу, ищы як може быти попом для нас, або при нашей русской заповоговой организации даяке притулиско найти, то ищы кричит, што он русский, хоц ани не думат, што кричит, а так, для бизнесу, но стратит притулиско, то престане быти русским, ани ся не признат. Нам треба знати, што наши діти в Америкї уж американці, а не русскы. А и церкви наши опустят по нашей смерти и о наши русскы заповоговы организации не дбают, ани до них добровольно не вступают, лем як их силом втягнеме. И будме певны, што они тых организаций тримати не будут.

Мы, по науці наших патриотов, докладаме сил, штобы втримати наши діти при

старой русскости, учиме их, тягнеме до наших запомоговых организаций, до наших русских церквей, доказуеме примірами, як польска, чешска и друга молодеж триматся свого.

То даремна работа, даремны приміры и не дуже правдивы приміры. Правда, полякы або чехы больше своей молодежи при собі притримали, но и они не в силі спасати свою молодеж. В Америкі всі съамериканизуются, всі зліются, едны скорше, другы о едно покоління позднійше, но всі зліются в едну американску массу по языку и национальности. Не лем білы ся зліют, але и чорны, хоц найпозднійше, але зліются. На наших очах зливаются. И потому даремна в Америкі така национальна спасительна работа, бо то работа против права природы, бесполезна работа, бо мы Америку не завоюеме своим русскостью и восточным обрядом. Вшиткого лем сами в той русскости помреме.

Но ест штоси далеко для нас важнійше ту, от русскости нашего покоління, што нас вяже з нашими дітми. Не лем з нашими дітми нас вяже, але вяже всю бідну кляссу, бідных робочых. А то робоча сознательность, борба за справедливость для бідного народа.

Мы думали, што як мы выбудували церквы на плейзі и заложыли сполок на посмертне, то уж зме забезпечены. А оно показуется, што то не так. Ни церквы, ни сполок не забезпечат нам жытя. Жытя наше, роботу для нас и для наших дітей може забезпечыти лем держава. И нам треба боротися о такую державу, штобы забезпечыла нам и нашому бідному поколію роботу и жытя.

Тоты наши сполкы, запомоговы организации, котры мы ту организували, не забезпечат нам ани того мизерного посмертного. Мы платиме каждый місяц. Але не заплатиме три місяці, тай по вшиткому. Што кого обходит, што наши діти не достанут цента по нашей смерти?

А ишы не тото: Мы можеме платити в свою запогову организацию ціле жытя и тым, што найбільше платят, не остане в

кассі для выплаты запомогы. Ци мы знаеме тото, што тоты наши запоговы организации могут лем части своих членов выплатити посмертне, тым лем, котры перше помрут, а тым, што долше будут жыти не будут мати чым выплатити. Бо штобы могли и нам вшиткым выплатити, то беспрерывно мусят приступати в организацию новы, молоды люде, штобы беспрерывно складати грошы. В наши церковны организации молоды люде не вступають, значыт для найстарших бракне ассекурации.

Який ту выход с того? Державна ассекурация, борба всіх робочых за державну ассекурацию, штобы держава перебрала всі ассекурацийны компании и организации. А до того могут добитися лем организуваны робочы.

Но тота посмертна ассекурация не все, бо што с посмертной ассекурации, як робочий стратит роботу и голодуе зо женом и дітми. Покончыты жытя, жебы родина могла жыти за ассекурацию? Но, треба боротися о полну ассекурацию своей работы, ассекурацию свого и своей родины жытя. Тоту ассекурацию може дати держава, своя держава, робоча держава.

Така держава всім нам, робочым, потребна, такой державы всі мы хочеме,, не лем мы стары емигранты,, но и наши діти, не лем мы, што з русского кореня походиме, а всі робочы хочеме свою робочу державу, котра бы дала забезпечене жытя робочым массам.

А як мы дойдеме до такой державы? Через единый робочий фронт, Робочу Партию.

Коли такому робочому фронту противлятыся богаты, або тоты, што им служат, то ніт чому чудуватися, бо то не в их интересі така Робоча Партия. Але зато она в интересі робочых, и робочым ест чого чудуватися, як не хотят о Робочой Партии знати.

И нам, карпатороссам емигрантам, и нашим дітям,, треба знати, што тота задача, тота борба за жытя, соединят нас кріпче, от восточного обряда. Но треба нам тото порозуміти.

Наше Місто

КАЖДИЙ МАЄ право похвалитися своїм містом, там где жьє. Позвольте, што и я похваляюся нашим містом, городом, по нашому “сити”.

Так наше місто Кливланд має уж выше цілого миллиона населения. Як видите, місто велике, світове. Кливланд місто желізне. В самой середині міста курят форнесы. Пару літ тому побудовано величавый Юніон Терминал, або Юніон Стейшен, с котрого отходят трены во всі стороны Америки. Правда, праві порожны трены отходят. Из Кливланду в Детройт іхали зме двох в великом, выстеленом вагоні. Єден на едном конці, другий на другом. Выгода велика.

Но, але я не о том хотіл писати, тото нікому не интересно, хыбаль тым, што шеры мают, як в желізных дорогах, так и в новом Юніон Терминал. Мы шеров не маме, то нас не интересує. Што кого може интересувати чужий маєток?

Думам, што нас интересує уряд нашого міста, бо уряд міста выберают жытелі міста, и звычайно покладают на него велику надію, што до работы и т. д.

Так уряд у нас тепер републиканский, майор републикан и раду має републиканску в большинстві. Демократы отпочывають и готуются до выборов, котры отбудутся в новембрі. Якраз иде предвыборча работа, горяча работа. Ліют помыі едны на других, вшиткы помыі, якы зобрали за два рокры. Демократы за тоты два рокры вычерпалися. Два рокры безроботя. Не думайте, што републикане всі робили за тоты два рокры. Робили лем тоты, котры ближе, знатнійшы. Зато тоты, што не робили переходят тепер массово до демократов. Але тото дієся в каждом місті, дієся все, зато тото нікому не интересно. Каждый хотіл бы знати дашто таке, што в других містах не дієся. Думам, што в других містах не было такоого:

Єдного вечера выіхали собі на “гуд тайм” “сейфти директор” нашого города и первый

ракетир нашого города и взяли зо собом дівча зо “сити голл”. Без дівчате не може быти “гуд тайм”. Дівча тото робило на “сити голл” и, як повідают, знало за дуже. Наше місто, як знате, над озером, лейком. Прекрасну околицу выбрали першы посадники пионеры длу нашого міста, як жебы знали, што лейк придастся нашим отцам города на “гуд тайм”.

И так наш “сейфти директор”, або по нашому директор беспеченства, котрый распоряджат полициом и всіма органами беспеченства, и первый ракетир города, котрый распоряджат всіма органами против беспеченства, выбралися на лейк и взяли зо собом дівча, котре робило на сити голл, и добри знало єдного и другого. Розумієся, чом бы ей не ити с такыма поважныма и знатныма людми в сити голл. И пошла.

Но коли выплыли на лодкі подальше от берега, дівча упало до лейку. И то так небеспечно упало, што выратувати ей не могло найліпших двох людей нашого міста, директор беспеченства и директор ракетирства и з роспуком и плачом причалили до берега и пошли заляти свой смуток до клубу. Розумієся, не призналися нікому, бо и неприятно признаватися до такой истории.

Но люде выкрыли, ктоси чул крик дівчате на лейку и хлюп воды, а потом на лодкі загасили світло, повідают, то уж не видіа в котру страну поплыли, бо то была ноч, хоц око выколь.

Пару н-ров демократской газеты было переполнено том историом, люде купували газету так, што аж ся били. Было слідство. Газета демократска попросту чернила директора и його товариша, жадала публично, штобы уступил з уряду. Не тот ракетир, а директор беспеченства. Ракетирство свободна профессия. Но оба выяснили, як то вшитко было. Оказалось, што дівча само собі выновате, перехыли-

лося и упало в воду. Едно лем счестя, што их обох за собом не стягло.

Справа так ясна, што газеты перестали о ней писати, а люде перестали интересувацца. И правду маюць. Што там едно таке дівчатіско, што их ест дост всяди, ани не знати, што з нима робити. Хлопців мож ишчы в кемпах усадовити, а з дівчатісками велика біда. Тысячы уж чекало на місце той, што ся утопила.

Коли уж зме заинтересованы в дівчатох и ракетирах, то о дівчатох и ракетирах в нашом місті выяснит нам много така история:

Як в каждом місті, так и в нашом ест дуже много дівчат, што як уж ниякой работы не може найти, то зарабат дарами природы, своим красотом и молодостью. Стае, т. з. проститутком. Таких дівчат, лем тых, што их знают, што стоят “стеди по корнерах, лем тых порахуваных, около 2 тысячы.

Здавало бы ся на око, што то уж найсвободнійша профессия, от никого, от ниякой компании тота торговля не зависит, бо иде торговля своим тілом и кровью. И здаеся, што никто не мал бы смілости накладати податок на таку торговлю, бо то бы был уж несправедливый податок. Но и в той торговлі не обыйдеса без податку. А накладають податок ракетирь.

Компания ракетирь мае полный рекорд тых жертв людской несправедливости, з их адресами и містом стоянки, чеканкы на костумера. Тота компания ракетирь обкладат каждую жертву податком от 3 до 5 долларов тыжнево. Повідають жертві, што то за протекцию. И вы собі представте, што тоты два тысячы дівчат, оподаткуваны лем по 3 дол. на тыжден, мусят зложыти ракетирам около 6 тысяч дол. тыжнево. Повідаме, што мусят. Кто их примусит? Може бояцца, што их на шериф сейл выставлят? Но, того они не бояцца, але чога иншого:

Коли котра не внесе ракетирам назначеного нима податку, высылають одного або двоих до ей мешканя, або попросту на місце чеканкы и тот сильным, практичным ударом лама ей нос, або выбиват зубы, выкривит ей лице, выбе око. Таки приміры были и тоты страшны приміры принуждають каждую вносити регулярно свой податок.

Але што того ракетирство дост добри

поплачат, то сего року завязалася друга компания и пришло до войны меж двома компаниями ракетирь. Были убиты и ранены. Нова компания была ликвидована. Стара компания затримала свой монополи протекции и коллекты податку от 2 тысяч дівчат.

Спростеся, же чом тоты дівчата не выходят замуж, як то в обычаю. Я думаю, што каждая из них хоче выйти замуж и складат доляр до доляра, жебы мала с чым выйти замуж, бо так без цента замуж трудно выйти, богатого с центами, або з роботом, бойса трудно найти. А выдатися за такого без работы и без центов, то ишчы горше, як таж зарабат. Дам вам примір:

Жыеме в пропертах полисмана Джоу. Добри загаздывался полисман Джоу. Раз бере плацу, яко полисман. Правда, тепер уж пару місяц не бере, бо бракло гроша в мійской кассі, але зато Джоу не грызеса, раз же не мае дітей, лем сам зо женом, а друге мае апартамент гавз, што выдае меблюваны и огриваны квартиры. Свой властный апартамент гавз. Джоу добри загаздывался и забеспечылся, вшыткого мае ишчы полтора року дослужыти и достане пенсию. Розуміеся, як будут грошы в кассі. Но Джоу певный того, што будут. То лем тепер депрессия, то бракло.

Так дораз в сусідній апартамент пришли жыти молоды. Сегодня пришли жыти, а завтра весіля. Видно обоє люде учены. Она тичер, а он тоже голову в гору носил, познати, што калледжман.

Так на другий день было весіля, видно было, што на них рыж сыпали и пачка за пачком приходила з департамент-шторов, и великы и малы пачкы. А и френдов вечером зышлося много, и молодых и старых, хлопців и дівчат. Вшыткы гладкы, веселы, интеллигентны, як видно. И прежыли счестливо нашы молоды свой “гонимун” дома, не выізжали до Ниягары. Почали жыти счестливо уж другий тыжден, но приходит Джоу и повідат, што юн хотіл бы рент, бо йому тепер пейду не дают, то му треба гроша на жытя. Молодой повідат, што он ишчы работы не нашол, хоц му френд обіцял, же достане для него работу, бо еден в их офісі захоріл и взяли го до шпыталья, ест надія, што умре. Та Джоу подобріл, и повідат, што ишчы почкат еден тыжден.

Но на біду тот в шпыталю выздоровів и вернул до работы. И вчера выносили молодята свои подарунки весільны и укладали до бочки. Вечером приїхал френд автомобилом. Привязали бочку с подарунками зб заду, сіли и отїхали. Джоу скаржылся, же ани му "гудбай" не рекли.

Днес ем был "даун-таун", смотрю, иде молодой, але не познати, же "калледжман", голову носит долину. Видно роздумуе, чом он женился.

А история з Мелюхом з Лорейн? Нашол аж в Детроїті дівча, прекрасне дівча и добре дівча. И полюбилися. Што до него любов была непевна, хоц заклинался, на чым світ, як доказуют тепер його писма до дівчате. Ёй писма доказуют, што она не виділа світа поза свого милого. Долго любувалися и писали до себе, аж минувшого джулая побралися законным браком.

Вшыткого 6 неділь жыли разом у його родичов в Лорейн. Молодой, хоц кончыл школу детективов, не мог найти роботу. По 6 неділях жыть молодой замордувал свою жену, а сам пропал. До днеска го ищы не нашли. Може найдут ищы и засудят на електричне кресло. Бо кто виділ допуститися такой збродні. То аж волосы на голові стают, коли подумати о том страшном мордерстві, такого честного, невинного дівчате.

Герстова газета деси достала, а може и купила вшыткы любовны писма тых несчастных молодых людей и печатала их сериями. Бойсы и дівчата рвали газету з рук продавцям газет и читали з захватом. Учылися писати любовны писма едны до других.

О Причынах той трагедии не думают.

В. Г.

Русско-Лемковский Рабоче-Коллективный Хор г. Торонто 1935 г.

За Державну Ассекурацію

ЛЕМ ШТО зазнал світ Демко За- вода, то зазнал и страх. Вшыткы го страшыли найперше “бобом”: И няньо и мама, и братя и сестры. Не знал Демко, як того “бобо” вызерат, але страшно боялся того боба и вірил, што оно мусит быти, бо вшыткы бесідували му о бобі, о том страшку, котрый маленькы діти бере.

Но бобо Демка не взяло, и коли кус подрос, перестал в того маленьке бобо вірити. Уж ся сміял, як го дакто бобом страшыл, тай перестали го бобом страшати. Почали страшати го дзядом, таким старым дзядом з торбом, з великом торбом. Повідали му, же тот дзяд діти бере. Спочатку Демко крылся до кута, або под постельом, коли старый дзяд приходил и гварил голосно “отченашы”, “богородице діво” и “вірую”, и выпоминал души помершых. Но скоро освоился, привык и престал боятися старого дзядя. Преконался, што дзяд діти не бере, бо му непотребны. Але лем Демко престал боятися дзядя, уж го почали страшати паном. А хоц бы го паном не страшыли, то и так мусіл боятися, бо виділ, што вшыткы боятыя пана, кланяются низко, цілуют руку, а найбільше боятыя пана превелебного и жандарма. Тоты два паны были страшны для всіх. И мали их чого боятыся. Як еден так другий всім наганял страху.

Хоцбы и пан превелебный в неділю в церквы лем зо страхами нараблял, и то с такыма страхами, котрых сам бог сотворил на людей, жебы жыли в страху. Пан превелебный лем тоту задачу мал, жебы тоты сотворены богом страхы вытлумачыти тым божым дітям.

Найперше уж сам бог дуже страшный. Он ссылат на людей всякы кары. Та жебы то лем на грішных людей, та бы то ищы нич. Але пан превелебный повідают, што и на праведного человека бог ссылат кары, як приміром ссылат на праведного Йова.

Бог хоче выпробувати праведного, ци вытримат в праведности, зато го каре и посылат чорта, жебы го кусил и зводил с праведной дороги. А часто бог грішного не каре, напротив, дуже часто дае му земскы блага и богатства. Аж по смерти вымірит людям справедливость. Но при той посмертній справедливости духовники, слугы божы, грают велику ролю уж за свого жытыя, ту, на світі. Они можут уж ту на світі божий суд скасувати, гріхы премазати, або больше дописати, можут отворити небо, або його замкнути и до пекла струтити непокорну безстрашну душу. Но и як не боятыся пана превелебного? Хоче, помилуе, а хоче погубит. Вшытко залежыт от того, яке на тебе око мае. Штобы мал добре око, треба ся го бояти и жертвы приносити. Духовник и по смерти мае голос на суді над душом, як добри за похорон заплатити. Спочатку здавалося Демкови, што то вшытко правда, но потом, як уж почал думати своим розумом, пришол на того, што то попросту тот пан превелебный выкорыстуе людский страх пред смертьом. Зато страшыт, жебы с того корысть мати. И престал Демко боятыся пана и того поповского чорта, котрым ся послугуе для страшыня темных людей. Аж ся чогоси Демко сам до себе сміял, якы то едны люде хитры, а другы якы темны. Як то легко хитры люде можут темных настрашыти.

З розвительом розума стратил Демко всі людскы страхы, лем еден страх му остал — страх, котрый не опушат ниякого бідного работника, а Демко работник. А тот страх — то страх за завтрашний день, страх за роботу и за хліб.

Того страху Демко своим розумом позбытыся уж не може, хоц як твєдро думат. Ускладал гроша в часі, як ліпше работа шла, но як шла горше, то проіл и уж ніт. Мае и проперта, та хоцбы и моргичу не было, то и так бы бракло до смерти и так

бы все мал страх. Якбы не шпекульовал Демко, то того страху позбытися не може. Не лем не може ся позбыти, але тот його страх за завтра не слабне, не меншатся, як меншалися тамты другы страхи, а штораз тот страх сильнійший, бо Демко старієся, силы го опускают, на заробкы уж цілком надія гасне. Молодых ест дост, миллионы молодых без роботы, та где йому старому. Релиф? Та то цілком мало, а подруге, оно им и того релифу бракне, або выйдут републикане и дораз закасуют. Страх, што то буде зо мною! Аж сірки по Демку переходят. Тамты вшыткы молоды страхи, то лем страшкы, каждый може вылічытися от тых страшков своим розумом. Зрештом ниякого ищы николи не взяло “бобо”, ани “чорт”, хоц люде часто кличут чорта на себе, жебы побрал його врага, а николи ищы не взял. А тот страх бєре! Сусіда выкинули з його власного гавзу, у другого сусіда діти плачут, же ся им істи хоче, а там молода жена пустила на себе газ, там старый айриш кинулся под стриткару, а вшытко зо страху пред голодом, зо страху за завтрашний день. Демка уж так мучыт тот страх, што аж ся згорбіл.

“Же то ніт ниякого патенту от того страху” — думал Демко.

Патентов дост! А асекурации рижного рода? Та што-ж с того, коли ніт центов платити асекурацию. Покаль робиш, то платиш, а потом, як не робиш и не платиш, пропала асекурация. А часом и збанкретуете, и хоц платиш, та ти пропало. Так само и братства. Вшытко того лем бизнес на том людском страху.

Сут и великы бизнесмены, што на том страху бизнес робят. Приміром, небощик Гюи Лонг. На том людском страху, якбы так пожыл, то и до Вашингтону был бы ся достал. Президентом бы го выбрали. Обіцял поділити богатство Америки. Або Каглин гет ся дре догоры, миллионы уж зробил, што обіцує людям таку справедливость, котра их освободит от того страху.

А же тот страх найбільше мучыт ку старости, то еден старый доктор придумал таку обіцанку, што каждый старый, от 60 літ, має достати 200 дол. місячно. Барз ся до него старшы люде горнут и платят членске. А поп в Канаді, в Алберті, выграт при выборах, розбил вшыткых, бо обіцал,

што як буде выбранный, то каждый достане по 25 дол. місячно. 25 дол. місячно, то не великы грошы, але уж и тоты 25 дол. обеспечивают хліб человеку, и зато ціла Альберта голосовали на того попа. Правда, тот поп ищы не выяснил, як он того зробит, бо богачов он не лем не хоче рушати, але и им ищы обіцал доплачувати по 25 дол. місячно до их богатства. Правдиве чудо. Но люде зо страху вірят во всякы чуда. Як зо страху пред богом, пред небом, пред пеклом и чортом вірят в чуда и чудотворців, так и с того страху пред голодом, пред голодном, незабеспеченом старостью, вірят в социяльны чуда и социяльных чудотворців. Як там вірят, што были и сут ищы такы чудотворці, што з ничого дашто могут сотворити, так и ту вірят, што такы люде сут, што обеспечат людей ничым, лем самым своим словом. И хитруны зарабатют на том людском страху великы грошы. Так само, як попы. Они лем выкорыстуют людский страх.

И хоц Демко позбылся вшыткых чортовских страхов сам, того одного страху нияк сам позбытися не може, он го буде мучыти до гробовой дошки. Тот страх за завтрашний день скоротит його жытя. Тот страх такой тяжкий, што пригынат людей до землі, не дає свободно дыхати, не дає радуватися прекрасном природом, прекрасным сонечком. Часом такой день милый, пташкы співають, діти так шумні бавятся, молодым так весело, хоц лем тым, што ищы няньове им істи дают, и тым, што уж роботу мают, а Демкови смутно, тот страх го мучыт. Што бы хотіл весело думати, то дораз надходят тяжкы мысли, што буде дальше. И нич Демко не придумат на тот страх сам. Не може сам придумати.

А не зна Демко, же то уж ест придумане и то не нияке чудо, обіцанка, але ясныи плян для освобождения Демка от того страху. Не лем Демка, але всіх робочых. А тот плян, то

Державна асекурация на случай безработя, хвороты и на старость.

И нияке то, як зме вспомнули, не чудо, а реальный плян, уж и в конгресс внесеныи аж два разы. Даже штоси выше 50 конгрессменов поперло тот плян. Правда, Демко деси чул о том биллу, але му повіли, што то коммунисты виробили, то и так с

того нич не буде. И мы повідаме, же с того нич не буде, як долго Демки, Дзяны, Майки и Меры не знают о том плані, не интересуются ним, лем ждуть на чудо Лонга, Каглина и других. Тот плян не чудо, а правда. Але штобы он был переведеный, штобы он вошел в жытя, то вшыткы Демкы, Майки и Меры мусят стати за ним.

Он мае и свой нумер, а то: Н. Р. 2827. Вмісто думати як то буде, всі мы, тоты, што маме тот страх, повинни связатися разом за державну асекурацию, за обеспечение нашего жытя державом. Тота борьба за обеспечение жытя, за освобождение граждан державы от того страху, то правдивый патриотизм. То найвысший патриотизм.

И робочы добюются той асекурации, але лем разом, организовано, массово. Всі организации, в котрых стоят тоты люде за страхом за завтрашний день, должны стати за социальне обеспечение, должны стати до борьбы со своим страхом, а напевно поборют тот страх за завтрашний день, за старость, за безработя, за кусок хліба.

Демко стане свободный от того страху, як стал свободный от страху пред бобом, пред паном превелебным, пред чортом и пред пеклом.

И стане всім весельше на світи жыти, коли всі будут свободны от того страху. Люде не будут так скоро старитися, не будут так скоро умерати, не будут едны других з гавзов выкидати, не будут отберати собі жытя со страху за завтрашний день. Милійше буде сонечко, милійша вся природа, милійша работа. Работа не буде рабском роботом со страху, а приемле будет. Люде не будут едны другим роботу выдерати, а будут ділитися роботом и ей плодами. Не будеме видіти загрызеных, горбатых люде, не будеме видіти и встрічати жебраков, котры просят кусок хліба. Не будеме смотріти на понижня человека, того найвысшого существа на світи. И сильнійшы, здоровшы будут люде, выромятся слабы,

хырлякы, пропадут скупаре, лакомы, пажерны люде, котры со страху за завтрашний день скупают непотребны им богатства, выдерают слабым. Уменьшатся чысло бандитов, злодіев, котры со страху за свое жытя отберают жытя другим. А потом цілком такы злы люде пропадут, будут ганьбитися убивати и рабувати других.

Вшытко то даст державне обеспечение найпотребнійших средств до жытя.

А може держава дати таке обеспечение? Може дати. Коли держава, як бесідуют, направду народна, то може дати. Коли держава повідат, што не може дати такого обеспечения, то она не народна держава. Така держава в руках тых, котры на людском страху зарабатуют, як зарабатуют попы на страху пред чортом и пеклом. Тото треба вшыткым Демкам, Майкам и Мерам порозуміти и стати разом с тыма, котры хотят народ освободити от страху и борются за социальне обеспечение, за державне обеспечение, а не ити за тыма, што проповідают чуда.

Всім членам запомоговых организаций, всім заасекурованным в компаниях, треба знати, што такы асекурации барз слабы, бо они не освобождают человека от страху, не забеспечают його жытя, кусок хліба. Лем державна асекурация може обеспечыти тот кусок хліба.

Зато всі роботники должны стати за державну асекурацию. Голосувати на выборах лем за тых кандидатов, котры стоят за державну асекурацию от безработя, на случай хвороты, на старость, за таку асекурацию, котра направду обеспечат каждому кусок хліба и освобождат от страху за завтрашний день.

За таку асекурацию стоят всі сознательны робочы и культурны, интеллигентны граждане державы. Чысло таких сознательных людей и интеллигентных, культурных людей росне постоянно.

Увеличме их ряды!

КАЛІКА

— 0 —

— Ена! Яке ты шувне дівча! — гварю.

Ена посмотрила на мене мягко, як місячок, усміхнулася до мене ангельським усмішком, аж мі серце скочыло и душа возрадувалася и проситя тихо:

— Мас кару?

Я покрутил головою. Ена посмотрила на мене зо жальом, як на даяку каліку, як бы ся мя просила:

— Но и нашто ты жыеш на світі, старый кочане, и ищы берешся до бесіды зомном. Пошла от мене гет, ани гуд-бай не повіла.

И то не лем старый без кары для дівчате не вартат нич, але не вартат нич без кары и молодой бойс. Може быти и шумный и кучерявый и великий, але як не мае кары, не вартат у дівчат нич. Ани не смотрят на него. Мусит мати кару. И праві каждый мае, як не няньову, то хоц дачью, пожычану, або крадену, а мусит мати.

Знам одного бойса, што рума не мае, а кару мае. Где спит? Як кару мае, то ніт страху о спаня. Даколи спит в карі, але мало. Найвеце дівчата го ночуют. Раз тота, раз тамта, раз гевса. А такого ищы-м не чул, жебы даякого бойса без кары преночували. Тоты без кар вшиткы в "ССС". Там ночуют.

Я в Америці уж дост долго, и без кары. Вшиткы чудуются, же як то без кары можу жыти в Америці. И попросту повагу стратил у сусідов. Бо як ищы не робит человек и не мае кары, то ищы пребачат, але як робит, а не мае кары, то попросту занич мают. Другы хоц и не робят, то кары мают. На релифі, а кару мае, яку таку, а мае.

Раз мало што и я не досяг кары. А было то так: Жена уж отдавна позерала на кары. Сяде собі так на порчу и смотрит на дорогу. А по нашой дорозі так кары ідут, што як хочете перейти з одной стороны дороги на другу, то мусите почкати найменше десят минут, штобы сте могли

выбрати таку хвилю, в котру бы сте могли прелетіти. И то серед дня, вечером мусите ити далеко, пол милі, где "ред лайт", бо ся не дочекате. Кара за каром, кара за каром и каждая инша, што една та красша.

И сидит собі жена на порчу, тай оберат, любуеся: Таку бым хотіла, но ищы не таку, а таку як тота, о, тота ищы красша.

И раз, як мя не было дома, уж собі выбрала напевно одну, уж и почала годити. Правда, выбрала не нову, але то ищы горше. Коли бы нову, то лекше обрахувати и выяснити, што то нияк не стати. А таку ужывану, трудно. И коли я вернул до дому, то цілый тыжден двери ся не заперали пред "селейсменами". Ледво якоси ем ся з них отряс.

И так остался я дальше человеком без кары. Жалю годным человеком, попросту американском каліком.

И здаеся, треба буде умерти каліком без кары.

— 0 —

Як Разом Станеме!

Шол раз стритом старый Лемко, схыленный згорбленный — смотрит в землю, хоц не грішник, а барз засмученый. — И под носом сам до себе так собі шепоче: — "Робил тяжко за молоду, тепер мя не хочут! — Коли-м пришол молоденкий з нашой Лемковины — то ем робил таяк сомар, за двох каждой днины — а як можу за одного, то уж мя не хотят — и што буде дальше зо мною нич ся не заботят." — Ослаб Лемко гет на тілі ити уж не може: — "Што-ж я бідак буду робил, ой боже, мой боже..."

— Гей вы, краян, не наричте, нич вам не поможе — лем ставайте разом з нами до борьбы охочо — за иншюренс безработным, с партином робочом! — як мы разом всі станеме, буде нас не мало — выбереме справедливость и робоче право!

В. БОРАХВОСТОВ.

Лебединая Песня

РАССКАЗ.

Т ГОРЬКОЙ песни тяжелеют губы. От нее обвисают углы рта, потеют глаза и вспухают веки.

Блеклый мотив у печальной песни.

Пела такую песню моя мать, когда придя домой после стирки чужого белья у кого-нибудь на дому, приносила вместо платы кусок черного хлеба с обветренным мякишем.

Она брала палочку и бичевку, захлестывала середину петелькой, а конец бичевки держала в руке. У матери получалось что-то вроде коромысла весов. Она разрезала хлеб на две равные части и клала их в одинаковые банки из-под консервов.

Эти банки она привешивала на концы палочки и до тех пор кромсала хлеб, пока крылья коромысла не приходили в равновесие. Одну банку с хлебом она отдавала больному отцу, а на другую — набрасывались мы, трое ребятшек.

Отец храбро отстранял хлеб и слабым голосом говорил матери:

— Чортова дура, что ты суешь мне хлеб: больным есть не хочется. Ты сама ешь.

Мать, сосредоточенно глядя в угол, при- творно-безразличным тоном отвечала:

— А я еще не проголодалась.

— Это со вчерашнего утра не проголодалась? Не брешь, мать, ведь у тебя маковой росинки во рту не было. Ешь! — настаивал отец.

— Нет. Ей-богу, не хочу.

И мать, пряча глаза, выходила на обрыв, к Волге. Там она садилась, спустивши ноги вниз, и, надвывая шерстяной чулок, начинала петь.

В ее песне не было слов.

Она состояла из обрывков звуков, томительно-всхлипывающих. Усталые вечерние волны тихо набегали на берег. Зализанный песок тонул в грустном ленивом прибое.

Я приходил на обрыв сытым и садился рядом с матерью.

Мимо нас проплывали огромные волжские пароходы. Они блестели белизной окраски и чистотой палуб, как больницы.

В зеркальных окнах салона первого класса цвели африканские пальмы, мягкие теплые звуки рояля плыли над спокойным золотом вечерней Волги.

Мать глядела на эту сытую и счастливую жизнь, проплывающую мимо, в перламутровой раковине парохода, и ее глаза выцветали от слез.

Она вытирала их подолом и опять начинала петь эту бессловесную, безязыкую песню, от которой тяжелеют губы.

— Маманя, что это за песня? — спрашивал я, болтая ногами в солнечны искрах.

— Не знаю, сынок. Эту песню пел твой дедушка, когда стал слепым.

— Мам, а отчего он ослеп?

— Он сынок, работал у купца Столешникова, кучером. А купец то любил горячих лошадей. Раз он купил кобылу с норовом, и, когда твой дед стал чистить ее стойло, она ударила его копытом по лбу. Похворал дед, да и ослеп.

— Мам, а очень сердитая была та лошадь?

— Очень, сынок, очень!

— Как наш отец, мама?

Нет. Еще сердитее.

Мои глаза становились круглыми от испуга, я, сокрушенно покачивая головой, произносил нараспев:

— О-е-ей! Вот так лошадь! Еще сердитее отца.

А мимо плыли пароходы, как пышные белотелые барыни. За ними тащились огромные кружевные шлейфы пены.

Иногда по бугру за нашей спиной пробегал поезд.

За пенек паровозной трубы был привязан радостный воздушный шарик луны. И когда широколобый кочегар с синими белками глаз, который жил рядом с нами, под-

брасывал в топку свежую лопату угля, из трубы выростал огромный куст дыма.

И тогда паровозная труба становилась похожей на ствол дерева.

Но дерево росло недолго.

Вечерный ветер развеивал его, и снова труба превращалась в черный обугленный пень.

А мать все пела.

Много песен сложено в ее груди, но не могут они выйти наружу: разорвется грудь. А им так хочется на волю.

—Мам, а у юго дедушка научился такой песне?

Мать с минуту молчит, сосредоточенно ковыряясь в чулке, в котором соскочила петля. Чулочные иглы мелькают в ее морщинистых пальцах со стертymi до крови от долгой тяжелой стирки заусеницами.

Поймав петлю на иголку, она говорит:

—Твой дед ходил с купцом на охоту. Он носил купеческое ружье и таскал патронташ. Один раз они увидели умирающего лебедя, он перед смертью начал петь. Так с песней и умер. А когда он пел, то твой дед и научился.

И мы опять молча сидим, освещенные вечерным солнцем.

И смотрит мать на Волгу и поет.

А я вижу вместо проходящего парохода белого лебедя. Он окровавлен солнечным закатом. И мне кажется, что того лебедя застрелил купец, у которого работал мой дедушка.

И вот этот розовый лебедь бьется в предсмертных судорогах. Он бьется огромными лапами колес в окровавленной вечерней воде. Она вскипает вокруг него и розовой пеной расходится во все стороны.

А вместо его длинной лебединой шеи торчит маленький белый обрубок трубы. Вдруг из нее вырывается белый пух пара, и над

поверхностью сонной Волги раздается резкий и протяжный крик, полный тоски и безысходного горя.

Я испуганно жмусь к матери и спрашиваю:

—Что это он кричит? Его купец подстрелил? Да?

—Нет, мой дурачок, это он дает подходящий свисток, чтобы на пристани готовились к причалу.

—А-а,—тяну я уже сонным голосом, и неожиданно меня окутывает теплая мягкая пелена. Она задергивает глаза мутным полумраком, сваливает голову набок, отрывает меня от земли.

Я падаю головой матери на колени и слышу, как тихо звякают вязальные спицы и мать поет ту песню, горесть которой нельзя выразить ни на одном человеческом языке.

Сквозь сон я чувствую, как меня приподнимают и несут. Войдя в хату, мать кладет мое безжизненное тело на лохмотья, постланные на полу, которые служат нам, ребятишкам, постелью.

Проваливаясь в сонную пропасть, я слышу голос отца:

—Мать, ты с'ела хлеб?

—Нет,—отвечает она испуганно.

—Куда же он делся?

Перед моими ушами проходит маленькая сонная пауза. И мне кажется, что у нее длинные бархатные ресницы. Потом слышится голос матери:

— Не иначе, кошка с'ела.

И мать побив худую, отощавшую кошку, опять начинает песню, от которой дрожат губы

**

В человеческом языке нет таких слов, которыми я мог бы выразить раскаяние в том, что этот хлеб с'едал я.

(К. Новь).

Як Томко Бідный Пришол До Розума

I.

И, БО ТО нам добри было, як зме были малыны! Вшыткым нам за малынка добри было, втоды, коли зме ишы нич ю світі не знали и нич своим жытьом не старалися, коли то нашым жытьом старалися другы. Хотілося нам істи, то зме плакали, а нашы мамы, хоц сами не іли, нам все якоси, хоц бы из под землі, выдывали и накормили нас, жебы лем не слухати нашого голодного плачу. Напили зме ся молочка, тай спали, сколько хотіли, што звычайно не втоды зме спали, як другы спали, а втоды, коли мы хотіли и як долго хотіли. Звычайно, якбы нароком, штобы показати, якы мы великы панове, мы спали, коли другы робили, а як пришли и хотіли собі отдохнути и преспатися, мы будилися и кричали, што зме мали сил. Цілком так, як великы панове. Мамы кормили нас, колысали и співали, хоц им было не до співаня, бо ся им спати хотіло. Часом мама привыкла так, што на спаню нас колысала и на спаню співала. Но мало котра так могла привыкнути. Гдєкотры нашы мамы злостилися и били нас, но але то нич не помагало, бо мы ишы голоснійше плакали, так што и няньове будилися и выступали в нашой обороні. Рано, літом, по сніданю, нашы мамы шли до роботы в поле. Нас завязували до зайды и несли, часом гет далеко, аж на верх. Назад, коли шли на вечер, то влекли ишы зайду травы до доиня.

Нас их трудне жытя не обходило нич, бодай нам было добри, бодай мы были сыты, бо як ніт, то зме плакали и плачом добывали свое право на жытя. А тот дітячий плач, то было страшне наше оружие, котрым мы кровавили людскы сердця.

Правда, гдєкотры з нас мали мамы недбалы и твердого сердця, котры собі нич не робили з нашого плачу, хоц тот плач наш был шырый, бо нам направду хотілося істи, або зме были хоры. Тоты мамы

твердого сердця не дбали на наш плач: “Бодай ес ся роздер там зараз!. Коли зме были кріпкой натуры, то зме вытримали, не роздерлися, а коли зме были слабой натуры, то зме слабли и умерали. Часом натрафили зме на такы бідны мамы, што хоц бы и хотіли, то нам не могли давати молока, бо не мали, ани заробити не могли. Пробували нас водом при жытю тримати, но звычайно не утримали, мы умерали перше, а нашы голодны мамы за нами.

Зато нам и умерати было ліпше, як старым людьом. Поперше, не мали зме часу ишы нагршыти, а были зме уж крещены, и по святой науці ставали зме дораз ангеликами. Таке право: Коли умрете, яко крещена дітина, то стаєте зараз ангеликом, без всякых куроводов, на вічны вікы. И я собі будь-коли на старость думам, же яку то велику хыбу зробили, што дали мі вырости. За тото мизерне коротке жытя, кто знає, гдє мном тепер діру заткают, а ангеликом уж не буду, хоцбым як ся старал. Ци то не ліпший бы был такий закон, штобы вшыткы дітми умерали, як наражатися за тото мизерне жытя на вічны муку? Ци то ся оплатит?

А друге, нам, малыным, дуже лекше было бы умерати, коли зме не знали, же умераме, хоц зме и умерали. Умер бы был малыный Томцьо и перхал бы собі гнеска по святым чертогам, по небесам, помеже всіх святых и бавился з ангеликами.

На свою біду Томцьо не умер малыный, выховался, вырос и чекат смерти на старость. Знає, што мусит умерти и боится смерти, бо не знає, який там на другом світі кут ним заткают. Розмайти люде бесідуют, а духовник, тот каждую неділю кричыт, што там буде плач и скрежет зубов.

II

Так родился Томко Бідный дас 50 літ тому назад. Так докладно повісти не можу, хоц мі Томко показувал свою метрику и “ситизин пейпер”. Но по метрикі выходит два рокы

старший. Триматся Томко того, што сто-ит в "ситизин пейпер", бо повідат, же аме-риканці мудрійшы, то ліпше знают. В ста-ром краю люде глупы, рахувати не знают. Але для нас не важне, коли Томко родил-ся, для нас важне, от кого он родился, ци родился паном, ци хлопом, богатим, ци бідным. То важне. Томко родился хло-пом, и то бідным, дуже бідным, але зас не так дуже бідным, на його біду, жебы на сонце позерают и просятся, коли бу-дут істи. А як сіди істи, то так, лем блисло. Така вода на нашой поляні. И з одной стороны вода, з другой свіжий воз-дух, и як кто мае надост істи, то в Кар-патах дуже добри жыти. Лем же не всі мають надост істи. Правду повісти, то лем пан мае надост істи и пити и доброго, хоц не робит, але газда не мае надост. Може еден або двох в селі, а другы не доідают.

Лемковский Драмкружок при Л. С. ч. 29 в Ансонии, Конн. Организованный под руководством члена Осифа Сосенко.

з біды маленьким помер, лем виховался и вырос.

Бо то ніт в світі такого здорового краю, як наш карпаторусский. Ани такой воды здоровой в цілом світі ніт, як в наших Карпатах. На нашой поляні ест така вода здорова, што як вышли хлопи в літі ко-сити, то не могли на них настарчыти, не могли им надост істи наносити. Што зідят, напюются той воды и годину покосят, то уж

Томко родился на таком газдовстві, што належало до найподлійших в селі. Осми-на, або як у нас называють, полчверток грун-та, дас сім моргов, а половина с того неужыток, бо сама скала. Вшытого, што могли виховати, то одну конину и одну коровину, и то з великом ошадносьом треба было кормити. А коровина така, што ани тото коровом не мож было назвати, называли ей козом. Што до молока, то от

kozy комориниця Марта вєце вдоила.

Якбы не тота конина, то треба бы было умерати з голоду. Гриц Бідный, няньо Томка, хоц раз в тыжни даяке деревце отвюз до міста, а як не было ниякого деревца, то вюз жыдови дошки за дві коруны и привюз даякой кашы або гороху, што ховал дітиска. Бо треба знати, што наш Томко был уж шестый зряду. Бідных людей бог дарит дітми. Шолтыс по пят раз до року на службы божы за всякое прошение дає, шолтыска по ворожках и по отпустах ходит, с том интенциом, же им бог даст потомка, а не можут дочекатися. Бідным людям бог дає по осмеро, десятеро. Правда, гдекому вымерають, но больше ховаются. Так и Томко был шестый, хоц не остатный. И всі ховалися. Ховался и Томко.

III

Радостне было бы хлопчае жытя Томково, бо и бавитися было с кым, и пасти го зараз не гнали, рано не будили, та што-ж, коли ся істи хотіло. Отколи запамятал, то істи хотілося. Хліб лем часами был дома, але николи го не было дома столько, штобы Томко поїд собі хліба. А о маслі до него ани бесіды. Грицовы діти лем пахали масло. Як шли в неділю до цекви, то не могли напахатися того запаху с церковных лямп, котры світилися пред образами святых. Бо не знам, як где, але у нас, то уж барз подла газдыня была, котра бы не наполнила маслом хоц дві лямпы и не поставила пред святыма в жертву. И коли пришла неділя, а церковник засвітил тоты лямпы з маслом, то масляный запах росходился не лем по церкви, але по цілом селі. И Томкова мама ставила все дві лямпы пред святыма. А діти лем в церкви пахали. Чудно, же чом пан превелебный, хоц мали осем коров, а святым масло не несли, а што не зіли дома, то продавали до міста. Томко собі тото так вытлумачыл, што пан превелебный сам святы, он зо вшыткыма святыма за пан брат, гріхов нияких не мае, то што мае им жертву приносити, або постити, як грішны люде постят.

Томко не може забыти, як раз пришла велика вода, як двох його найстаршых братов пустилося через воду, дошли до середины, до лозинки, где ся ріка роздвоювала, а ту на них вода хлынула така, што и тот каминчык прикрывла, лозині лем вер-

шок было видно и його братьям под пахы. Ни назад вертати, ни наперед ити, бо знате, яка в горах вода сильна. Порвала бы их, як трискы. Братя хватилися еден другого едном руком, а другом руком трималися лозинкы и так оперлися страшной силі воды. Люде злетілися коло берега, но але ниякого ратункм найти не могли.

— Ту лем егомосьць можут помочы — крикнула стара Матрона.

— Лем егомосьць! — potwierдили другы. И полетіли газдове на клєбанию, за егомосьцьом. А наш егомосьць был великий пиячына, такой пиячына, што тверезым сте го не могли видіти николи. Але што до того, то люде повідали:

— Мы го судити не можеме. Он пред богом отповіст за себе, а ищы и за нас ся заступит . . .

Коли газдове вышли на клєбанию за егомосьцьом, то нашли го такого пяного, як дерево. Ани их не розуміл, о што ся им росходит. Газдове взяли го на руки и принесли ку воді, вызули праву ногу и три разы замачали до воды. По хвили вода почала опадати, уж лем по пояс, уж лозинку добри видно, уж лем им по коліна. Взялися двоє хлопи за руки и помалы дошли до хлопчысков и вернули з нима до берега.

Но и видите, што значыт священник и його посвящена нога. Хоц и все пяный, хоц занедбувал и свои легкы обовязкы, хоц го будь-коли треба было выносити на фуру и пяного везти до хорого, але николи бы го не поміняли за попа зо сусідного села. По перше, тот был старого священнического роду, з діда прадіда, по друге, была то особа. Зараз познати, што ліпшого роду. В сусідном селі поп, то попросту чудак. Поперше хлопского роду, а подруге цілком мизерна особа. И ци дакто чул таке, жебы поп косил, або за плугом ходил. Повідають, што го раз виділи, як гной на фуру наметовал. И то босо! Посвящаном босом ногом в гною стоял! Виділи люде. Выйде босо в поле с косом и стане разом с хлопами. Аж неприємно. Уж два разы ходили до бискупа, жебы им взяли того чудака зо села. Бискуп обіцял, же як открьєся даяка нова парафия, то го возме. Цілком, видите, не выкарался. Та чом, добрый часом и с хлопа поп, але мусит знати триматися по ду-

ховному. И вшиткы, на околицу, тримаються по духовному, лем тот еден выкарался чужак. В церкві та лем так премеле, а береся до косы и до плуга.

Так свято у нас почитали стан духовный, так вірили в його чудотворну силу. Не знам повісти, ци и сами духовники вірили так в свою святость и свою чудотворну силу, але люде вірили. И нич дивного, што и Томко вірил в того, што и його мама и його няню, котры, лем почал вымавляти слова, почали учыти го всіх тых молитв и прикладов, котрых их дідо и баба научыли. Ни менше, ни больше, лем тых самих.

На другом селі была уж школа, учыли там чытати и писати, но без того можна было обыйтися, бо и няню и мама обходилися, жыли, хоц не знали писати ни чытати. До школы посылати, то треба обути, треба книжку даяку. А без того мож ся обыйти. Трох старшых сынов Гриц роздал по селі, най ся там дакому придаст пасти. И так выросли у газдов. Найстарший Петро был дуже роботный хлопец и с природы честный, то го каждый хотіл выкорыстати. И служыл по газдах, покаль го до войска не взяли. Коли вернул з войска, пожычыл на шифкарту и поїхал до Америки. С тамтади помагал достатися за море другим братьям, так што за рядом спровадил и Томка.

IV

Никто з нас лемков не може представити собі, што бы то было, як бы так Колумбус не открыл Америку. Половина нашего народа выїхала ту и ту доживат свое жытя. Коли бы мы ділилися тым тоты минушы 50 літ, што зме мали в старом краю, то приходило бы нам совсім пропасти, бо не лем же землі бы нам совсім бракло, але и помочы ниякой отникаль. А так, тота друга половина в Америкі вспомогла своих родных в старом краю, так што лемкы спаслися дотепер от голодовой смерти. Едно лем забывае, што тота Америка, в якой мы сами спасалися и яка спасала наших братов в старом краю, тота Америка уж минула. Минула для нас и для них там.

Томко достался до Америки, яко молодой, здоровый хлопец, ожочий до работы. Америка будувалася и работы было треба, о работу не было трудно, где обернулся, ро-

боту достал. Томко остановился при майнах, бо там жыли и його братя. Там оженился зо старокрайовом дівчыном и загадувалися, купили найпотребнійшы граты, вырентували гавза, Томкова тримала бордеров. Складали цента до цента, так што за пару літ дошли до свого дому. Не был то так свой, бо долг был, але счасом долг сплатися, як лем бог даст здоровля и работы. Нич собі больше не жычыли от бога, лем тых двоих, то вшитко буде добри.

И правда, што человеку больше до жытя треба? Ничого больше, лем здоровля и работы. А бог, як хоче, то може дати, вшитко бог може дати, як хоче. А чоуж бы Томкови и його Гані бог не хотіл дати, коли го почитают, вшиткы обовязкы выполняють, каждую неділю до церкви ходят, на боже дают, духовника уважают и щедро обдаровують, коллекту регулярно платят. Як вы робите сердечно своему босови, робите за двоих и слухате го, служыте му вірно, то уж бы дурный тот бос был, як бы вас сквитувал и брал на ваше місто такого, котрый ани за едного не робит, а плацу хоче велику.

И бог давал Томкови здровля и роботу, давал и діточкы. Росли діточкы и ходили до школы, учылися не зле. Так ишло Томково жытя, як ишло жытя всіх побожных, працовитых, тверезых и честных лемковских эмигрантов. Бо Томко належал до тых.

V

Шол час, минали роки. Томко уж пристарідеся, але робит. Часом даяка перерва в роботі, даякий страйк, або угля дост, то на даякий час прервут роботу, але потом зас работа ся пустит. Уж отложыти нич не можна, але жыти можна. Домик заплаченный, то страху ніт. Діти покончыли гайскул, найстарший калледж, та собі дадут рады сами, а ишы и родичам помогут. Так собі думал Томко, и оно так и повинно быти. Родиче ховают діти, жебы им на старость помогли.

Правда, тоты американскы діти деси не мають такого респекту до своих родичов, як в старом краю. Учыш го страху божого и почтения для старшых, а он ся сміє, заныч тоту науку мае. Дома сидит, покаль даяку роботу не найде, а як найде роботу, то гудбай, газдує так, як го другы учат, а не так, як го родиче учыли. А того його га-

здовство таке, же што заробит, то вшытко пустит и все му ищы бракне. Бо як бойс може быти без кары и без дівчате? Чым больше заробит, то мусит мати ліпшу кару и шумнійше дівча. А дівча мусит мати до-рожшы дрессы и якнайчастійше новы.

Будь-коли Томко бесідуе:

— Та як вы будете жыти, як вы нич не дбате, што буде дальше, што буде заран, што буде за рок, што буде на старость? Та то вы барз по дурному научены в тых школах. Я до ниякой школы не ходил, а я мудрійший от вас. Як бы я так газдувал, як вы почынаете газдувати, то бы сте те-пер не мали што їсти, ани где спати.

Але молоды американці лем подсмівува-лися под носом с Томка и позерали еден на другого, як бы повідали:

— Якы тоты старокрайовы люде дурны... И правда, по американскы нашы емигранты барз дурны. Не знают ужыты жытя, лем все на смерт думают, и по смерти надіюцца на "гуд тайм". А американці хотят мати ту, на світі "гуд тайм". Тота рижниця меж ни-ма. Старокрайовы люде вірят, што бог дае вшытко, американці в тото не вірят. Амери-канец уж знае, што як не выдреш другому, то не будеш мати. А штобы выдерти дру-гому, то треба мати "счестя". Американці вірят в счестя так, як мы в бога. В бога они тоже вірят, але не такого, як мы, што он дбат о людей, интересуея ними. Он американский бог, котрый "майндуе свого бизнесу", як каждый американец.

И зато нашы діти пильнують уж свого бизнесу, кажде свого, а наш бизнес их нич не обходит. Томковы діти тоже ка-жде свого бизнесу пильнувало, а родиче их нич не обходили. Розышлися, розлеті-лися по Америці. От часу до часу дако-тре вертало змизеруване и голодне, як му счестя не послужыло, подкріплялося и шло зас счестя глядати. Ани сами о собі не зна-ют и не стараются знати. А учены, вшыткы учены. И якаж то наука? Та они, тоты старокрайовы братя цілком нич не были учены, а якоси старалися еден о другого, якбы были; не старалися, то были бы ту не были в Америці. Коли досталися ту, та лем зато, бо еден другому помагал. Хоц не были учены, а чули любов родинну, чули связь меж собом и помагали еден другому,

а и своих родичов до смерти доховали, по-магали им.

Ищы и не тото зауважыл Томко, не лем нелюбов до старшых, а ненависть до старо-крайовых людей у их американскых дітей. Вышли майнеры на страйк. Старокрайовы, бо в майнах ищы робили старокрайовы. И их власны сынове пошли за скебов. Што то за наука, што за школа? Та неученый бы того не зробил...

Томко не мог тому начудуватися. Поті-шался, што як придут до своих діт, то змудріют.

VI

Майны, хоц и с перервами, робили. Май-неры не ждали горшых часов, лем все жда-ли ліпшых. Знали с практики, што робо-та залежыт от президента. Еден президент выходит злый, робота за него иде планно, але потом выходит ліпший и робота по-правятся. Все так было в Америці. Вшыт-ко зависит от президента. За Гувера зле, зато за нового президента поправится.

Но тепер сталося штоси таке, чого ищы не было, як тота майна стоит. Якраз по выборі нового президента замкнули май-ну и не повіли, коли отворят. Соткы май-неров остало без работы, а меж ними и Томко. Правда, Томко мался дост добри. мал домик, невеличку загороду и пару цен-тв в банку. Но за пару неділь и банк за-перли. Майнеры нашлися без цента и без работы. Шторники не хотят на книжки да-вати. Народ збрался купками и радит, про-сятся едны другых, што дальше буде. Так не може быти, штобы народ померал з го-лоду в богатой Америці. Всі тото знают, што так не може быти. И правда, стейт и держава пришли с помочом, но той по-мочы дуже мало, лем праві, штобы не умерти з голоду. Не дают умерати з го-лоду, дают т. з. "релиф", ратунок. Уж третій рок Томко з родином на релифі. Діти повертали, жыют разом. Томко думат, ді-ти чытают, але ищы не думают.

Николи ищы Томко столько не думал, як тепер. За ціле жытя столько не пере-думал, што за минувшы три roky. Думат о богу, о поповской науці, о світі и о лю-дях. А заставимо го думати о тых річах його жытя, котре почалося в великой ну-жді и біді, и кончытся в такой самой ну-жді и біді.

Здається, што Томко не думал бы совсім о тых річах, якбы были не замкнули майну. Совсім бы был Томко не думал, якбы было вшытко так дальше шло, як шло дотепер, як бы была робота. Што його обходило, чья тота майна, най собі там мае, кто хоче, бодай была робота в той майні, бодай человек жыл. Но, коли показалося, што тота робота для Томка не от бога зависит, а от того, чья майна, Томко почал думати над тума справами.

И найперше ясно му стало, што жытя людске зависит от земного богатства. Жытя тых майнеров на плейзі зависит от той майны. И кто контролюе земны богатства, тот контролюе и людске жытя. Компания, котра контролюе майны, контролюе и жытя майнеров и их родин. А што найважнійше то тото, што над тума, котры посідають и контролюют тоты земны богатства, о людске жытя лем настолько дбають, насколькo тоты люде им потрібны для их взбогачыня. Бо коли видят, што роботник уж не убольшат их богатства, они без всякого милосердия выкидають го з роботы, а тым самым отбирають му всякы средства до жытя.

Долго думал Томко, як то так може быти, што така мала группа контролюе жытя цілых народов, а народы того не видят. Но пришол и на тото:

Тота группа, котра контролюе богатства земны, контролюе и людскы души, едны через религию, а другы через литературу, прессу, науку. Религия литература, пресса, наука в их руках.

Поп мусит учыти так, як они му кажут, бо он от них зависимый, они му помагають. Зрештом, як поп бы учыл правду, то тым самым стратил бы свой хліб, бо показало быся, што поп непотребный. Тоты, што пишут книжки, мусят писати так, як им кажут писати капиталисты, бо инакше они книжок не выпустят, а тым што пишут, не заплатят. Газеты в руках капиталистов, и редакторы и корреспонденты мусят так писати, штобы все для капиталистов выходило добри, бо инакше им не заплатят, выкинут их з роботы, як и майнеров з майны. Профессоры в школах мусят учыти так, як им капиталисты кажут, бо инакше стратят хліб. Суды мусят так судити, як им капиталисты кажут, бо судьи стратят хліб. Министры мусят так рядити, як им капитали-

сты кажут, бо инакше перестанут быти министрами. А и сам президент мусит им за вольом ходити, бо як бы выступил против капиталистов, то капиталисты, при помочы прессы, при помочы агитаторов, при помочы ними контролюваного конгресса не лем го збесчестят, обліют помьями, што и сухой ниткы на ньом не остане, але зробят го врагом державы и народа и ищы и засудят. Розумієся, што и трудно, штобы такий президент достался до уряду, бо они такого не выберут.

— Ей, што плетете — говорили Томкови, коли так им росправлял. — Та народ выберат и конгресс и президента, а не капиталисты.

— Я пришол на тото, што не народ выберат, а капиталисты. А пришол я на тото от остатньої конвенции нашой запомоговой организации. Вы повісте, што братства выбрали делегатов, а делегаты уряд. А то неправда, бо урядники сами себе выбрали и все сами себе выбирают. Они мають таку машину выборчу, при котрой помочы сами выбираются, затемнят членов и делегатов, опоят, прекупят и выберутся.

Капиталисты мають саму таку машину, лем тота братска маленька, а тых великих капиталистов тота машина выборча огромна, як огромный капитал. До той машины надежыт огромна капиталистична пресса и ціле выхованя народа, котре находится в их руках. И мои діти учены. Але они учены так, што меньше видят от мене, неграмотного.

До такого переконаня, до такой віры, до такого розума пришол Томко в остатных трох роках.

VII

Може повісте, што такого Томка ніт. Так я вам на тото повім, што ест, бо я сам з ним того літа бесідувал и сам ем ся чудував. Даякий поп або патриота повіст, што то уж "Лемко" такого большевика с Томка зробил. Брехня, он не знал чытати. Томко довідался о "Лемку" аж того року. довідался, што ест лемковска робоча газета. Але было уж по вшыткому, бо Томко пришол на тото вшытко сам, без ничьей помочы ани без ниякого чытаня, лем што позерал наоколо себе от того часу, отколи не робит. Такий уж мае здоровый, непрыпитый и незатемненный розум, и при помочы того розума сам пришол на тото.

Не думайте, што он “Лемка, не цінит. Як лем довідался, што “Лемко” выходит, бо почув деси, як читали, што якийсь майнер был отвідіти. крайнов, то принюс — то до-раз выписал за “релифного” чека, и хоц сам не знал читати, то ходил по плейзі, раз до кума другий раз до кумы, жебы му читали. Но писал пару днів тому (сам писал!), што уж покус пише, а “Лемка” уж сой сам пречытат: “Часу мам дост!”

А коли просятся Томка, як он думат, што буде дальше з роботниками и капиталистами, то Томко левный себе отповідат:

— Скорше ци позднійше, всі роботники придут до такого розума, як и я пришол. Тото мусит быти, бо без того пропадут, не лем сами роботники, але цілый світ пропаде, бо тота капиталистична система веде до пропадку. Лем роботнича система може спасти світ, але, жебы пришла тота роботнича система, то мусят роботники дойти до розума и при помочы своего розу-

ма жыти на світі, а не при помочы розума попов и капиталистов, бо их розум добрый для них, але не для роботников. Покаль мы не устроиме світ так, жебы каждый мал обеспечену роботу и жытя, то люде все будут мучытися и примерати от голоду. А так устроити світ може лем роботництво, коли приде до розума.

О том думат и говорит Томко Бідный, а о святых, ангеликах, егомосцях, панах превелебных престал говорити, вірити им и нтересуватися, котрый з них грубший, а котрый тонший. Всіх их цінит еднако.

— Який же я был легковірный и дурный за своих молодых літ. Аж треба было, жебы майну заперли, а я зостал без работы, жебы прити до розума.

* * *

Я думам, што и його діти придут скоро до розума, ищы рок, два так побелендают, а потом уж будут знати, кого выберати на уряды.

Первый Канадский Съезд Лемко-Союза в Торонто, Онт.

Лемко-Союз Наш Руководитель

ТО ДО сего часу был руководителем карпаторусского народа?

Руководителем карпаторусского народа была до сего часу духовна клясса. Народного руководства у нас не было. Духовна клясса руководила нами не в интересі нашего народа, а в своем интересі и в интересі чужых правительств, котры угнетали наш народ, тягли из него послідны жытьевы сокы.

У нашего карпаторусского народа ніт капиталистов, бо ніт промышленности — ніт буржуазии, бо ніт міст — у нас лем дві кляссы: Бідне селянство и духовенство.

Такого другого народа в Европі ніт, потому што каждый другой европейский народ має промышленность, має міста, має ліпшу землю, при котрых розвивалася и кріпла богата клясса, буржуазия, котра руководила народами при помочы своей державной машины, або национальных, буржуазных организаций, национальной политики, науки и т. д. Духовна клясса для буржуазии была лем помочном силом в руководстві народами и державами при удержании власти над бідном кляссом, при експлоатации бідного народа.

Руководителем карпаторусского народа было лем духовенство. А руководило оно нами тоже в интересі богатой кляссы, но национально нам чужой, в интересі буржуазных правительств, но по национальности нам чужых. Тоты чужы правительства наложили на наше духовенство одну задачу и обовязок:

Тримати нас в несвідомости и покорі для чужой власти, чужых по национальности панов.

За исполнение той задачи и обовязку взглядом чужой власти, тота власть не лем оплачувала наше духовенство, а обдарувала их спеціальными привилегиями выкорыствания нашего народа при помочы религии.

Уж в цілој Европі была знесена панщина. Даже малярскы паны мусіли отречыся

от даремного, примусового селянского труда. Одинокый край, где заховалася панщина, в виді поповщины, то Карпатска Русь. Наш народ ищы до сего дня робит даром поповщину. Одинокый край в Европі, где заховалася ищы коблина, роковина и т. п. рабскы работы для духовной кляссы.

Розумієся, што под руководством той духовной кляссы мы, карпатороссы, не могли добитися николи нияких ни национальных ни соціальных прав, бо такы права для народа не были в интересі духовной кляссы. Мы не могли поступити вперед в просвіті, бо просвіта не была в интересі духовной кляссы. Таж просвіщенный селянин не буде отрабляти поповщину. Просвіщенный селянин, ци селянка, не будут мати сердца отняти послідный кусок хліба от уст своей дітины и занести поповским свиням. И потому ніт што чудуватися, што духовна клясса старалася задержати наш народ в темноті, покорі и рабстві, бо знала, што лем такий народ дастся им руководити и провадити там, где они захотят.

И они вели наш народ все в тоту сторону, где для себе сподівалися ліпших привилегий, а не там, где для народа было бы ліпше, где он мог бы научытися дачого и поправити свое жытя. Коли возьмем в руки поповскы газеты, то увидиме, што они в своих газетах хвалят сего дня Гортых, Габсбургов, Гитлеров, Муссолиних — лем один Сов. Союз, значыт тота держава, где при власти народ, где шляхта и духовенство стратило свои привилегии, лем тота держава проклята. Проклинаются ними всі народны, робочы организации, робочы газеты и робоча просвіта. Чом? Бо они чуют, што тратят руководство и контролю над массами, што лем мертвы остают ищы при них, а живы люде отвертаются и глядают другого руководства, народного руководства.

Тым народным руководителем карпаторус-

ского народа, то карпаторусска народна организация

Лемко-Союз.

Чом Лемко-Союз руководитель карпаторусского народа?

Зато, бо Лемко-Союз организованный самым бедным народом, без помощи богатой кляссы и духовной кляссы. Зато, бо Лемко-Союз кріпне и розвиватся лем средствами народа, без помощи богатой кляссы и духовенства.

Зато, бо лем Лемко-Союз издае свою культурно-просвітительну газету и другу литературу на добровольну предплату и добровольны средства, добровольно зложены народом, с котрых здаеся полный рахунок.

Зато, бо всі честны и культурны силы нашого карпаторусского народа скупены в Лемко-Союзи и потому Лемко-Союз правный народный руководитель всего карпаторусского народа и так долго буде тым предводителем, покаль наш народ не zorganizуе собі яку другу народну культурну силу, котра превышыла бы силу Лемко-Союза, його народну, культурно-просвітительну силу.

То значит:

Штобы тота друга организация мала таку народну силу, штобы издавала на добровольны карпаторусскы народны средства сильнійшу газету, чысленнійшу и сильнійшу литературу, собрала коло себе честных и культурны членов нашого народа и здавала рахунок из тых народных средств. Штобы она не опералася на бывших або теперишных угнетателей нашого народа, на церков, на духовенство, на ниякы запомоговы организации и их примусовы, затемняючы народ газеты.

Мы заперечуеме право руководства церкви и духовенству в политичной и культурно-просвітительной роботі, бо мы уж не монголы, штобы нами духовна клясса руководила в нашем народном культурном и политичном жыттю. Мы не заперечае права руководства духовной кляссі в церковном жыттю, но в народном жыттю не признае того права, бо того права не признае ниякий цивилизованный народ своему духовенству.

Мы не признае права руководства в нашем народном жыттю нияким запомоговым организациям, тым больше, што они

находятся под контролём духовенства и служат для них средством для эксплуатации бедного, занедбаного, довірчивого народа.

Мы не признае права руководства в нашем народном жыттю запомоговым газетам, бо тоты газеты издаются за эксплуатованы грошы обманом неграмотных масс. Мы не признае права голоса в нашем народном жыттю газетам, котры издаются за примусову предплату неграмотных и служат средством наживы для мало-грамотных "редакторов". Всі тоты газеты разом, выпущены на добровольну предплату, не собрали бы ани одну десяту того чысла предплатников, што мае наша газета.

Мы не признае права на руководство ниякой партии, ниякой организации в старом краю, котра находится на жолді буржуазных чужых партий або польских панов. Мы не признае им права говорити в имени нашого карпаторусского народа, не признае права писати в имени нашого народа тым карпаторусским газетам, котры издаются за грошы чешских буржуазных партий и польских панов.

Тото право мае лем наша организация, Лемко-Союз, и наша газета "Лемко". А маюют они тотю право дане им самым карпаторусским народом, бо он сам, на свои средства, збудувал Лемко-Союз, и на свои средства издае газету "Лемко", штобы через тоту свою организацию и свою газету руководил сам своим судьбом.

Были часы, што не было кому другому говорити в имени карпаторусского народа и заступити го в потребі. Своей народной организации у него не было, котра бы интересовалася народном судьбом. Были лем церковны организации, котры интересовались судьбом духовенства. Тоты церковны организации были все готовы продати интересы нашого народа каждому, кто лем обіцал им ліпшу плацу, ліпшы привилегии. О нич инше нашому духовенству не росходилося, лем о свои привилегии. Галицко-лемковске духовенство поділилося на два таборы пред войном. Одна часть духовенства надіялася ліпших привилегий от российского царя, и потому тягла ро России.

Што тому духовенству не росходилося о ниякы национальны идеалы, лем о свои кляссовы привилегии, найліпший доказ в

том, што послі революції в Росії оно перестає быти "русофильским"; а стає на службу польским панам.

Друга часть галицко-лемковського духовенства была вірна Габсбургам до розділа Австрії, а послі розділа стає так само вірна польским панам.

По угорської стороні, за панування мадярських панов, наше карпаторусське духовенство остає вірне мадярским панам. Помагат им угнетати, обіднювати, мадяризувати карпаторусський народ. Само духовенство мадяризує так, што даже не признає до національности свого народа, а до мадярської національности. Дома говорить по мадярськы. Народну бесіду понижат, яко хлопску. "Паны" меж собом, ани их діти не можуть говорити на такой хлопській бесіді, бо то ганьба.

Но мы видиме, што коли Мадярия была розбита, то само духовенство сейчас перекидатся на сторону Чехословакии. Найдикто не думат, што в Чехословакии оно глядат даяких прав для свого народа. Но, перше, што оно глядат, то признание тых привилегий, яки им дали мадярськы паны.

Американська делегация, Жаткович и Гардош, не приходит к карпаторусскому народу в старый край, а до капитул, до епископов и духовенства. Карпаторусськы Рады были завязаны при капитулах, из капитульных каноников. В Прагу, яко делегация, ідут лем духовники, и то не з даяком просьбом, штобы Прага помогла бідному народу, а с просьбом, штобы Прага задержала стару поповську панщину, коблину и роковину, и тоты самы поповськы привилегии, котры они мали от мадярських панов.

Послі розвала Австро-Венгрии и проголошення чехословацкой державы, чехословацке правительство приступило до остемплювання паперовых грошей. Половину грошей, при стемплюваню, правительство стягало каждому. Попы не дали свои грошы стемплювати, в той наді, што вернут Мадяры. Но мадяры не вернули. Селянам, котры не остемплювали свои ошадности, тоты ошадности пропали, стратили всяку вартость. Попы привезли свои грошы в Прагу, а правительство не лем им остемплювало грошы уж по часі, но на их просьбу не стягнуло им той половины, котру стігало бідным селянам, а ищы кромі того, обдарувало их

IV Съезд Лемко-Сююза в 1935 в Олифант, Па.

одежом. И того само духовенство, котре пред пару днями ждало спасения от малярских панов пред чехами, присігало в Прагі свою досмертну вірность чешской буржуазии.

Коли бы в тот час в Прагі появились представителі карпаторусского селянства, чехословацке правительство было бы мусіло приречы даяку помоч знищеному войном народу. Но чехы виділи, што селяне не интересуются судьбом своей кляссы, бо коли бы интересувалися, то мали бы свою организацию, и представителі той организации приіхали бы в Прагу для переговоров с чехосл. правительством. Раз приіхали представителі духовной кляссы, то в Карпатской Руси лем тот клясса мае значыня, а селяне не маюť ниякого значыня. И, благодаря тому, духовна клясса остала при своих привилегиях, а селяне нашлись без всякой державной помочи, выкорыстуются и своим духовенством и чешском буржуазии.

Иде борьба о автономію Подкарпатской Руси. О яку автономію роходится? Може о такую автономію, котра поправит положение карпаторусского селянства? Ніт. Роходится о поповску автономію, котра мае дати духовенству, коштом селянства, ишы большы привилегии. Роходится о капитульну, епископску автономію. Мы видиме, што губернатором Подкарпатской Руси назначеный поп Грабар. Чом чехословацке правительство назначыло карпаторусским губернатором попа? Бо у народа ніт силы освободитися из под поповского влияния. Народ все ишы иде на сліпо там, где го попы ведут. Скажут попы, што будеме с чехами, то най буде с чехами — а скажут, што з маярами, то най буде з маярами — скажут, як уж почали говорити, што ліпше буде под Габсбургами, то под Габсбургами. Штобы зыскати поповску кляссу, то чехословацке правительство иде им на уступку, дае им привилегии. Розуміеся, не коштом своим, а коштом карпаторусского народа, карпаторусского селянства.

Мы видиме, тепер ту, в Америкі, што наше духовенство выступат в своих запомоговых газетах против чехословацкого правительства, а стае в обороні малярского правительства. Лем глупый може думати, што они зато выступают против чехов, штобы

зыскати даякы национальны права, як они кричат, для карпаторусского народа. Им совсім о ниякы народны права не роходится. Бо як може роходитися им о национальны права, о русскы школы, о русску национальну автономію для Подкарпатской Руси, таким людям, котры сами зо собом говорят по малярскы, котры сами плюют на вышитку, што русске. Тота "русскость", о котрой они кричат, то лем орудие в их торгу за привилегии своей духовной кляссы в Подкарпатской Руси, за привилегии капитул и духовенства, коштом бідного карпаторусского народа. А о "русскости" кричат, штобы засліпити бідному народу очы. О нияку "русскость" они не дбают, а о свои выподы и привилегии. Лем сліпый селянин и работник тогѠ не видит. Лем сліпый ишы им вірит, што они стараются поправити судьбу карпаторусского народа. И долги часы мы всі были сліпы. Долгы часы мы всі вірили, што духовенство наш руководитель, што духовенство спасат наш народ ту на світі и по смерти. Но тоты часы минули, а пришли новы часы, в котрых мы мусиме сами представляти себе, говорити за себе и боротися за свои права до жытя и за свои национальны права.

Тоты першы люде, котры того порозуміли и своим сердцем почувствовали, основали тоту нашу народну организацию Лемко-Союз. И тот Лемко-Союз взял на себе дуже тяжку задачу: Открыти бідному карпаторусскому народу очы на того ганебне ошуканство, яким послугуются його выкорыстуваче, штобы лем им добри было жыти на його бідном тілі.

Лемко-Союз взял на себе тяжку задачу культурно-просвітительной работы среди нашего занедбаного и ошуканого народа.

И Лемко-Союз переводит тоту работу з великим успіхом. Найліпший доказ того великого успіха Л. С. його рост. Найліпший доказ тоты новы люде, котры уж розуміют правду и готовы постѡяти шыро, бескорыстно, еден за другого и за цілый свой народ. Таких людей у нас не было. Таких людей выховал, выучыл, вынашол и собрал Лемко-Союз. И такы люде называются

Культурны люде

Культурных людей у нас до сего часу не

было. Бо якого чоловіка можна називати культурним чоловіком?

Культурність чоловіка не можна міряти на око. Не по багатстві, не по одежі, не по гладкості, не по школах міряється культурність чоловіка, а по його отношенню к другим людям, по його душевным прикметам, по його чести.

Маме, приміром, ученого чоловіка, котрый покончыл всі школы. Но он той своей наукой ужыват лем на то, чтобы ошукати и выкорыстати меньше ученого, або и совсім неученого чоловіка. Дуже часто слышме такой аргумент наших "ученых", переважно наших духовников:

"Я кончыл высокы школы, котры мене стоят великы грошы, и зато вы мусите мі платити високу плацу!" И його вірники признают його правду, што йому належится высока плаца от неученых и бідных, бо он покончыл высокы школы. Он кончыл школы не зато, чтобы дашто знати для себе и поділитися своим науком з другими, а зато, чтобы брати високу плацу, чтобы знати ліпше выкорыстувати неученых людей.

Така наука, така школа, што такую науку дае людям, то школа и наука кляссова, котра даея не для науки и не для того, чтобы тот ученый помог неученому, а для заробку, для выкорыстуваня ученым неученого — така наука не культурна наука, то наука кляссова, наука богатой кляссы.

Не можна назвати чоловіком культурным такого чоловіка, котрый уважат себе членом упривилегиованой кляссы, уважат, што йому належатся ліпшы выгоды, ліпше жытя, больше богатства, зато, бо он ліпшого роду, он панского, шляхецкого або поповского роду, и зато он має жыти ліпше, але не своим трудом, а трудом других.

Не можна звати культурным чоловіком такого чоловіка, котрый выученый так, што не признае того самого права чоловіку другой народности або чоловіку другой расы, у котрого еврей, чорный, японец, китаец не має мати того самого права на жытя, што он.

Не може быти названый культурным чоловіком такой американец, котрый бы выгнал всіх иммигрантов з Америки, такой, котрый уважат себе за штоси высшего от иммигранта.

А мы видиме, што дуже много ест таких некультурных, а ученых людей, котры не признают другому такого самого права на жытя. Выходит, што тотая наука, котру они посіли в кляссовых школах, наука фальшива, бо она, вмiсто правдивой науки, дае им науку фальшиву, вмiсто робити из людей культурных людей, робит из них фальшивых, некультурных, пажерных людей, котры хотят жыти трудом других.

Культурный чоловік найперше мусит быти честный в отношенню до других людей. Значит, всякий культурный чоловік мусит признати равне право жытя другому чоловіку, без взгляду на то, какой тот другой чоловік расы, якого кольору, какой науки, якого роду, якого стану. Культурный чоловік не сміе ошукувати и выкорыстувати другого, меньше ученого, або и совсім неученого чоловіка. Но того ищы мало для того, чтобы назвати чоловіка культурным чоловіком.

Культурный чоловік мусит боротися за справедливость, и то не лем для себе, але для всіх покривдженых, розуміея, найперше для тых покривдженых, котры найближе. А чтобы мог боротися з успіхом за справедливость, то мусит связатися з другими такими честными людьми в бойову организацию, бо лем в организации може мати силу для той борьбы за справедливость для кривдженых людей.

И таком культурном организацион, котра має за ціль боротися за справедливость для кривдженого, бідного народа, в первой мірі для своего карпаторусского народа, то наша культурно-просвітительна, народна организация **Лемко-Союз**.

Народ, у котрого нiт такой организации, не може назватися культурным народом. И мы не могли назватися культурным народом так долго, як долго у нас не было такой народной организации, котра бы скупила коло себе найкультурнейших членов нашего народа и давала нашому народу культурну науку через тых сознательных, культурных членов.

Наука Лемко-Союза

Яко культурны люде, культурна организация, хочеме справедливости для всіх людей на світі. Хочеме, чтобы каждый чоловік мал равне право на жытя. Но мы знаме, же, чтобы до такой справедливости, до такого

рівною права для всіх дошло, треба устрани-ти, усунути от власти фальшивих людей и устрани-ти их фальшиву кляссову науку неровности людей. Мы знаме, што треба нам побороти фальшиву, нечестну пажер-ну кляссу людей, до котрой належыт шлях-та и капиталисты и помочне им духовен-ство. Штобы запровадити справедливу си-стему, справедливе право на жытя, треба тоты пажерны кляссы, котры жыют трудом бідного народа, устрани-ти от власти. А того можна зробити лем організованою силою бідного, але культурного народа, розумі-юшого тоту несправедливість, яку му твора-ют тоты пажерны кляссы, котры присво-или собі народны, земны богатства. Ни наша организация, ни другы такы культур-ны организации бідного народа у другых народов, не хотят брати того богатство для себе, а для всего народа. Они хотят, што-бы земны богатства не належали едини-цам, привилегиованым кляссам, а всему на-роду. И хотят, штобы каждый трудился при розробляню земных богатств для ужит-ку людей, а не штобы трудился бідны, а богаты без труда ужывали неограничено тых богатств, а бідны лем настолько, на-сколькы богаты дозволят.

То ест справедлива и культурна наука и программа для всіх людей на світі. И ко-ли дотепер той науки и той программы люде не тримались и не боролись за ню, то причина тому была тот, што учытися могли лем члены богатой и привилегиова-ной кляссы, богата, упривилегиована клясса мала в руках средства для науки и саму науку, и она представляла тоту науку так, як ей было выгодно. Тепер часы иншы. Народны, бідны массы, што раз то больше учатся и познают правду, через науку сво-их народных организаций, свою прессу, свою народну литературу. И тот рух наро-дных масс до науки, до познания правды, богата клясса уж застановити не може. В тых державах, где заборонена робоча прес-са, литература, школа, наука — бідны люде издають газеты, робочу литературу в пив-ницах, в лісах, сходятся для науки тайно, з наражыньом своего жытя. Ніт такой силы, штобы могла застановити просвіту, науку среди робочых, бідных масс світа.

Донедавна наш народ не вірил в просвіту, науку, не интересовался тым. И яка уж

зміна зашла за тых пару літ. Наши стары патриоты не вірили в успіх Лемко-Союза. А тепер и они и мы видиме, што тот, зне-віра в просвіту, в науку, зламана тым Лемко-Союзом. Народ наш уж сам дошол до такой культуры, што сам, добровольно, дае средства на просвітительну роботу своей организации. Патриоты уж не думают о смерти Л. С., лем о том, якбы застановити, гамувати його культурно-просвітительну ро-боту среди карпаторусского народа. И не могут застановити, мимо того, што на око дотепер здавалося, што маю-т велику силу, бо маю-т в своих руках великы, богаты запомоговы организации, церковны орга-низации. Но мимо той великой материяль-ной силы, они уж не могут застановити правду. Што они придумали. А придума-ли собі, што коли Лемко-Союз може рости и розвиватися без ниякой помочы, то они зорганизую-т при помочы церковных и за-помоговых организаций такой самый "союз" для розбитя Лемко-Союза. И зобралися найліпшы, найученійшы "патриоты", духов-ники и завязали т. з. "Карпаторусский Со-юзъ." И за тым их союзом стоят великы "Соединенія" и великы их газеты, стоят церкви — а тот, их организаци не мае ниякой силы в народі. А чом не мае силы? Бо не дае народу науки, просвіты. Она основана для другой ціли, для ціли затем-нения народа — она основана для темных, штобы их дальше в темноті тримати. И потому ниякого успіха в народі мати не може, бо народ уж хоче науки, культуры, просвіты, а не темноты и ошуканства.

И ци не смішно, як така "организация" выставится, яко представителька карпато-русского народа? Даколи не было смішно, коли ишы не было Лемко-Союза — як не было смішно, коли ишы наш народ засту-пали в политикі капитулы. Днес, при Лем-ко-Союзі, такы "заступничества" карпато-русского народа уж смішны, и потому ни-кто на такы организации и таких патри-отов не звертат найменшой увагы.

Наша наука культурна, ясна, справедлива:

Каждому человеку належыт равне пра-во на жытя, каждый здоровый человек ест равным участником земного богатства. Тым самым господарка тым земным богатства-ми должна вестися не в интересі единиц,

капиталистов, клясс, а в интересі трудящихся народных масс.

Из той нашой соціальной науки ясно выплыват и наша национальна наука, бо коли мы признаеме соціальну ровность людем, то уж тым самым признаеме национальну ровность так людем, як цілым народам. Як долго не скончится соціальный гнет, соціальна несправедливость, так долго не буде конца национальному гнету. И зато наша наука, што до народов, така, што каждый народ в национальных справах сам собі газда, нияка друга национальность, народ, национальна группа — не може накидати силом своей культуры, языка, школы. Лем так всі народы можут жыти в згоді, в братстві и заняться общим, впольным господарством впольными земными добрами.

Бо господарство, економия мусит быти впольна всім народам. Мы видиме, што світ так створеный, што даже така богата Америка не може обыйтиса сама собом, бо, приміром, Америка не може продукувати автомобилей без гумы, котрой в Америкі ніт. Гуму Америка мусит довозити из других частей світа. Сут сильны, великы державы, котры не мают нафты, другы угля и т. д. И о тоты земны богатства державы введут страшну войну, убивают массы бідного народа, нищат людский доробок, выставляют народы на страдания, нужду и голод. А того всего не нужно, бо от того земных богатств не прибыват, а, напротив, убыват. Покончыти з войнами можна лем так, коли устроити еден господарский плян для всего світового господарства. Таке господарство, така економична связь всіх народов в интересі тых народов, в интересі бідных сегодня народных масс.

Мы карпатороссы, найбіднійший народ в Европі. Поправа нашого жытя, наше спасение от голодовой смерти лем в таком господарском плані. Муссолини повідат, што спасение италянского народа в завоеваниях, што, жебы спасти италянцев, треба вынищыти абиссинцев и забрати их богатства. То стара, нелюдска, темна, капиталистична система спасания народов. Нова, людска система — впольне господарство в интересі всіх народов.

То наша соціальна и национальна наука, справедлива, культурна наука, справедлива

и культурна программа. За такую науку и такую программу стоят сегодня всі культурны учены люде. Но, розуміеся, того мало. Сами чуждыны, культурны люде не можут завести нового порядку на світі. За ними мусят стояти народны массы. И задача культурно-просвітительных организаций учыти народны массы.

Политика

Из ясной, культурной науки и справедливой, в интересі народных масс программы, мусит выйти и честна, культурна и ясна политика по отношению к нашему народу — а из нечестной, некультурной, ошуканчой науки и крутой программы в интересі своей кляссы — мусит выйти нечестна, крута, некультурна политика. Найліпший примір той крутой кляссовой политики по отношению к нашему народу, то политика наших фальшивых патриотов. Им цілком не ясно, с кым они пойдут, ци з “мадярами”, ци “поляками”, ци “німцями”, ци “японцями”. Под мадярами, поляками, німцями, японцями они не розуміют тых народов. Они розуміют лем их правительства. Им лем тото ясно, што они не пойдут зо своим русским народом и його державом. И тото им ищы ясно, што они пойдут с каждым, кто тым патриотам загварантуе ліпшы привилегии, значыт привилегии духовенству и поповичам, и той здеморализованой “интеллигенции” и всякым народным, продажным хруням. Кто больше даст им, тому они готовы подписати контракт експлоатации карпаторусского бідного народа. Сами пишут, тоты патриоты, сами проповідуют, што готовы ити и “с чортом”, розуміеся, коли чорт загварантуе им такы права, штобы они могли жыти трудом карпаторусского народа. Даст им “автономию”. О народну автономию им не расходится, бо им совсім не расходится о ниякы соціальны реформы, лем якы права достане “церков”. А церков мают за свое орудие для затемнения и выкорыстаня массы. То для старого краю, для Карпатской Руси они хотят такой “свободы”, и готовы взяти такую “свободу” от Гитлера, от Гортого, от Бека, от Габсбургов, от Аракою — от каждого, и каждому из них готовы помагати “освободити” Карпатску Русь. От каждого готовы взяти грошы за свою помоч. И лем кто даст, то берут.

А ту, в Америці, с кым их видиме? Видиме их з найбільшыма врагами робочого народа, з найбільшыма врагами бідных емигрантов, видиме их доносчиками, страхами, клеветниками на робочых и их организации. То их "политика".

Наша политика ясна, выплываюча из нашей науки: Мы, бідны робочы, мусиме ити с такыма, як зме сами, мусиме ити разом з робочом кляссом, з робочом партиом. Лем затемненный, некультурный робочник може ити зо своима врагами, николи честный и свідомый. А свідомых у нас все больше и больше, значыт, што мы роснеме в силу, а патриоты, доносчики, врагы робочого народа, слабнут все больше и больше. И ніт силы, котра бы могла застановити тот наш рост, а их упадок. Хоц бы лем зато, што наша робота честна, а их нечестна.

Што до старого краю, наша политика ясна, культурна и честна. Нам не росходит ся о нич инше, лем о справедливость для народных, карпаторусских масс, о такую справедливость, социальну и национальну, што бы тот наш народ мог жыти. А тоту справедливость може нам принести лем советский порядок, бо лем советский порядок дае самому народу власть в руки, а тым самым социальну справедливость и национальну свободу.

Мы не віриме в няяку иншу автономию, котра бы могла дати свободу нашему карпаторусскому народу — лем в советску автономию, бо лем советска автономия може нам забезпечыти свободу и ровность з другыма народами.

То ест наша политика, выплываюча з науки и честной, народной программы.

Што видят пред собом наши патриоты, наша духовна клясса, при своей политике?

Они видят пред собом такую будущность для нашего и вообще русского народа:

Гитлер, Горти, наслідник Пилсудского Бек, Муссолини с папом, Араки, а може и Габсбург, в тісном военном союзи нападут на Сов. Союз, заберут його земны богатства, поневолят народы Сов. Союза, а им, значыт духовенству и панам патриотам, дадут привилегии зато, што им помогут поневолити русский народ и будут помагати удержати го в неволі и рабском труді. Буде розбита и Чехословакия, Пряшевску и

Подкарпатску Русь заберут мадярскы паны и вернут назад Габсбургы, а наши патриоты и духовенство получат назад всі стары привилегии, капитулы будут управляти Пряшевском и Подкарпатском Русьом, заведут ищы твердшу панщину, коблину и роковину и всякы данины, и им буде барз добры жыти. Як буде жыти бідне селянство, их тото нич не обходит. Потішают бідных, што будут ходити на жнива до мадярских панов за десятый сноп и заробят собі кусок хліба.

Галицка часть Лемковины останея польским панам. Они не хотят ниякого соединения галицких лемков с пряшевскыма, бо то не еден народ, тамты най собі жыют под польскыма панамы и робят панщину своим попам и панам, а пряшевскы своим.

Така сама программа на будущность и наших русских и украинских патриотов: Русскы патриоты на перебіжкы с украинскыма стараются прислужыти польским панам. Украинскы мают больше силы в галицком, затемненом фальшивым патриотизмом и католицком віром, народі, и потому польскы паны тримают на службі украинских патриотриотов и украинске духовенство. Тримают их, яко своих послугачов для угнетения галицких народных масс и завоювания Великой Украины для польских панов.

Так они смотрят в будущность и так ей видят, и за такую будущность робят. Их наука и их политика подготавлият такую будущность для народов Восточной Европы, меж ними и для нас карпатороссов.

Мы смотриме на иншу будущность для нашего народа, и віриме в тоту ліпшу будущность, віриме в народну свободу, в нову народну господарку, віриме в освобождение от панской кляссы.

Но едно знаме мы, и знают они, а то тото, што Европа так, як она тепер поділена, долго существовати не може. Они знают и мы знаме, што дві системы господарства, система панска и народна, долго в сусідстві существовати не могут. Перва система, то система угнетения народных масс. То система кляссового угнетения. То система, при котрой богата клясса жые в роскошах коштом бідной кляссы. Тота несправедлива система не може долго существовати в сусідстві с советском, народном

системом. Бо што мы видиме? Што при совітской системі народ выходит из великой нужды и біды и почынат жыти што раз то ліпше, богатше, выгоднійше, што раз то больше беспечно, а при их, ошуканчой панской, кляссовой системі, народны массы штораза, што рок падають гллубше, з тяжшу біду и нужду, што рок больше бідніють. Так долго быти не може. До двох літ, при такой господаркі едних и других, в Сов. Союзі каждый селянин и робочий буде сытый и приодітый, буде выгодно, а найважнійше, обеспечено, певный себе, жыти — а польскы, німецкы, мадярскы и др. селяне и робочы, в средней и западной Европі, будут ходити наполовину голы, голодны, зрспачены, без нияких видов на будучность, як им дальше жыти. При такой системі народны массы мусят сдніти. Но ясно, што тоты селяне и робс і совсім не мають охоты умерати голодно. смертьом. Голодным массам не страшна смерть в бунті, в революции. И он, тот бунт против той системы, мусит прити. В пробуждении народных масс грае огромну роль Сов. Союз и його нова система господарки. Народны массы смотрят там, што там ся діе, ци там иде ку ліпшому, ци ку горшому. Дотепер европейскы фашисты придумували розмаиты, невіроятны клеветы на господарку в Сов. Союзі. В тых клеветах, о десятках миллионов умерших от голода, о людодістві, так переборщыли, што якбы так там наравду было, то за рок за два не остало бы в Сов. Союзі жывой души. И зато за рок за два не буде уж такого дурного человека, котрый бы повірил фашистским клеветам, их газетам, их святым заклипаниям, чарам и т. д. Народы переконаються, што там господарство ліпше, што оно в интересі народных масс, и тоты народны массы средней и западной Европы подоймут народный бунт, народну революцию и скинут стару систему богатой кляссы, а заведут народну систему господарства земныма богатствами.

Не думайте, што паны капиталисты и их слугы фашисты о том не знают. Они дуже добри знают, до чого веде их господарка. И они дуже добри знают, што в судістві Сов. Союза и його новой господарки они не можут утримати своей старой системы, што недалеко уж тот час народ-

ного бунта. Они видят, што ту лем еден ратунок для них, а тот ратунок заключатся в нападі на Сов. Союз, його розбитю и знищыню той новой народной господарки. При том мають надію оживити свою стару капиталистичну систему новым добычом, новыма краями, котры они заберут народам Сов. Союза.

И зато они мусят ити з войном против Сов. Союза — або мусят упасти у себе дома, от гніва своих народов.

Нашы патриоты, наше духовенство с папом и епископами, збераються разом с тыма завоювателями, против Сов. Союза. Они вірят в побіду тых завоювателей, и на основі той віры снуют собі тоты свои пляны, што они станут добри плаченыма слугами побідителей: польских, мадярских и німецких панов. Станут сатрапами над русским народом з их рамени. И потому они ведут такую подлу политику — политику польских, мадярских и німецких панов.

Мы в побіду панов над Сов. Союзом не вірime, а напротив, мы переконаны в побіді Сов. Союза, як зме переконаны в побіді його народной, совітской господарки в интересі народа, над господарком капиталистичном, при котрой расходится лем о интересы богатой кляссы.

Така рижниця меже их политиком и нашим политиком, их политичном віром и плянами и нашим политичном віром и плянами, нашем роботом и их роботом.

Они, тоты нашы фальшивы патриоты операют свою политику, свои пляны, свою роботу на темных роботниках и селянах, а мы свою науку, политику, свои пляны, на сознательных роботниках и селянах, на таких, котры уж порозуміли, кто им хоче свободы и справедливости, а кто неволі, рабства.

Розуміеся, што народ не темніе, а мудріе, и потому народна сила росне, а их сила падат. Сознание, а з ним и сила народных масс в Европі росне с каждым роком. О том свідчат переполнены тюрьмы и лагеры в фашистских державах, як Германии и Польші. Аресты не лем не устають, не уменьшаются, а постоянно убольшаються. То найліпше доказательство роста недовольства и приближающогося бунта народа, котрый власти стараються застановити арестами, муками и смертныма приговорами.

Чехословакия заключила оборонный союз с Сов. Союзом. Што то значит? То значит, што народы Чехословакии и их лидеры выбрали меж фашизмом и советском системом, и выбрали сов. систему, бо союз с Сов. Союзом против европейского фашизма, гитлеровской Германии и панской Польши. Такой сам оборонный союз заключен меж Францией и Сов. Союзом. Французский народ, як доказуе единый фронт всіх лівых партий против фашизма, коли приде до выбору, то в огромном большинстві стане за советску систему. И коли до той уж сознательной силы, яка находится в европейских буржуазных ищы державах, додаме огромну, сознательну, жезельно организовану силу Сов. Союза, то увидиме, што сознательна сила народных масс в Европі больша от силы врагов народа, операжых свою силу на духовенстві и несознательной, затемноной части рабочих и селянских масс. И она, тота сознательна сила, як выше сказано, постоянно росне, а их сила слабне.

И буржуазии, и тым упривилегиованым кляссам, не мож ждати, бо час робит против них. Они не могут ждати того часу, коли народны массы в их державах так вскрипнут, што будут сами в силі одобрати им власть в державі. Они, тоты упривилегиованы кляссы мусят поспішно будувати свою милитарну машину, з одной стороны, штобы тримати с помочом милитарной машины в террорі народну массу в своей державі, а з другой стороны, штобы ударити на Сов. Союз, о котром они говорят и думают, што вся тота “зараза” из той державы иде. И зато они друт из своих народов остатне на будову милитарной силы, котру скоро кинут против Сов. Союза, а их пресса, “патриоты” и духовенство стараются своим пропагандом ненависти до Сов. Союза розогнити оставшу ищы при них темну массу, штобы ей кинути на різню.

Розумієся, што наше карпаторусске духовенство и так званы наши карпаторусскы патриоты шырят свою пропаганду в корысть той фашистской темной силы польских, мадярских панов и немецких капиталистов, штобы нашу темну, карпаторусску массу кинути против своих русских братьов рабочих и селян, и поневолити их, а тым самым задержати и нас дальше в неволі.

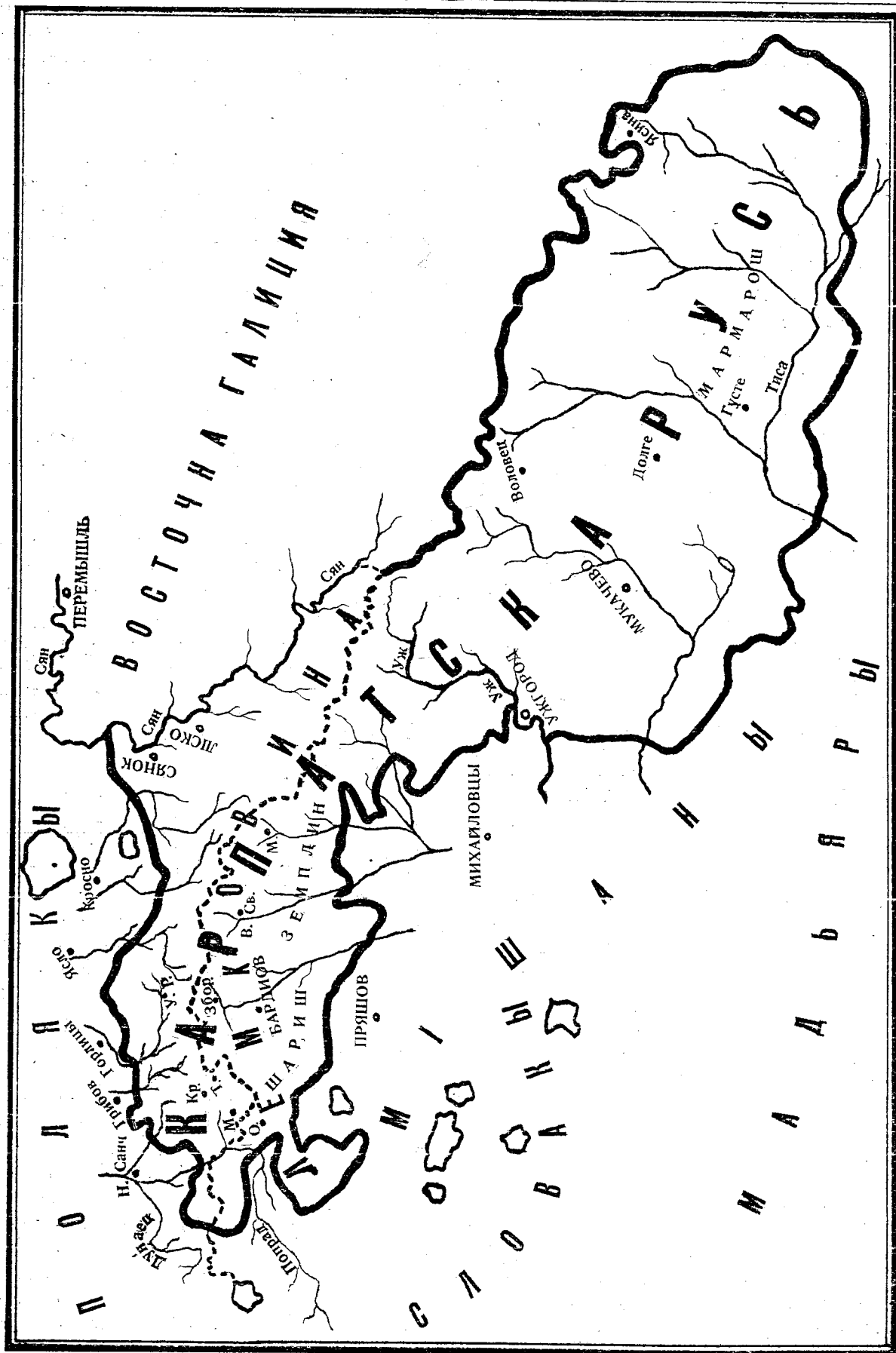
Мы старамеся открыти нашему народу очы на их подлу роботу. И мы певны, што наш народ не дастся так ганебно ошукати, штобы сам шол в пропасть, што он не поиде за голосом своих врагов, а поиде за голосом своей организации, котром ест Лемко-Союз.

С побідом Сов. Союза и народных масс Европы каждый народ Европы, каждая национальна группа получит полну национальну автономию. Национальном автономном Лемковины, ци цілой Карпатской Руси, не будут распоряджати ни чехы, ни полякы, ни украинці, ни мадяры, они будут мати право распоряджати лем своим национальном автономном. Мы будеме сами распоряджати своим автономном, своими школами, просвітом, сами будеме выберати собі имя, язык и працувати над культурным розвитком карпаторусского народа.

Часто меж нами заходят споры, як то мы маме быти, ци маме становити “едину, неділимую Русь”, от попрада до Камчатки, ци маме належати до Великой Украины от Сяна по Кавказ, ци маме належати ро Захидной Украины (Восточной Галичины), ци Подкарпатска Русь (другы называют Закарпатска Украина) мае мати сама автономию, ци мае быти разом с Пряшевском Русьом, ци без, ци до той Пряшевской Руси мае належати галицка часть Лемковины, ци галицка особно мае быти и угорска особно.

Того не могут розобрати лем тоты люде, котры совсім не интересуются географичным положением нашего народа и його характером, котрый змінятя под влиянием историчных фактов.

Примірем карпатороссы боятся, што советы накинут им украинство. Боятся потому, што именно тоты люде, котрых не интересует география, ни характер и народны предания, народны особенности, история, хотят силом украинизувати карпатороссов. Розумієся, што така работа, то противсоветска работа, бо то против советской национальной программы. Национальна политика советов ясна: Ниякий народ, нияка национальна группа не сміе наикидати другой национальной группі своего языка и своей культуры. Може быти лем добровольне слияние групп. И так, як украинці маот право розвиватися так, як сами собі ухвалят, таксамо и карпатороссы маот того само

право. Бó, коли украинці не признают того права карпатороссам, то великороссы могут не признати украинцям, чехы словакам, сербы хорватам, и што втоды за рижниця меж старом системом, а новом?

Своим украинском пропагандом в Подкарпатской Руси сторонники советов сами наганяют карпатороссов в обозы буржуазных партий и дают сами против себе оружие в руки фашистов, бо фашисты говорят народу, што “Большевики хотят нам отняти нашу прадідну русскость, наше прадідне русске имя, наш прадідный русский язык, а хотят накинуги нам силом украинство.”

Тоже и наши глупы политики хотят вернуть Восточну Галичину до “русскости”, хоц видят, што там огромне большинство народа уважаты украинцями. Як едны так другы засліплены люде, котры не розуміют советской национальной программы, котры все ищы думают, што народы и народны группы треба звязувати национальном силом сільнійшой национальной группы, насильным вынародовлюваньом слабших сільнійшыма. Нам треба розуміти, што такы люде, котры так думают, то врагы советской системы, сознательны врагы або незсознательны. Зо сознательныма треба боротися, незсознательных треба учыти.

Советская система вяже народы не силом национализма — а силом господарства, автономии, котру веде в интересі всіх народных масс, в интересі всіх народов и всіх национальных групп еднако.

И коли каждая национальность мае свою полну национальну свободу, полну национальну автономию — то всі народы при советской системі связаны общим господарством. Што то значыт? Значыт то, што, хоц мы, карпатороссы, будеме мати свою автономию в Карпатской Руси, будеме становити свою национальну республику, але господарчо до нас буде належати не лем Карпатска Русь, але цілый Советский Союз, всі його земны богатства, як и наша Карпатска Русь буде господарчо належати до всіх других народов, бо земны богатства и господарство тыма богатствами вспольне всім народам. До нас карпатороссов, яко членов того господарского союза, будут належати огромны богатства России, Сибири — земли и фабрики, и никто нам не може загоро-

дити до тых богатств дорогу. Но до того, як мы маме называтися, який язык ужывати в наших школах, не мае никто права, як и мы не маме права другому мішатися в його национальны справы.

То ест советска программа.

И што нам належытся национально? Належытся нам национальна автономия. Який край и які границі нашего краю? Найперше треба нам знати, што советска национальна система не допускат национального угнетения, значыт, до нашего автономного краю мы не можеме брати поляков або словаков. И нам их не треба, як и полякам и словакам не буде треба нас в своих краях. Нам треба установити справедливы национальны границі. И то не дуже трудно зробити, бо нам не буде розходитися о “страгетичны” границі, войны не будеме вести. Тоту границу, яка ділит нас, давнійше мадярско-польску, тепер чехословацко-польску, мы выкинеме, она нам не буде потребна, бо лемкы по галицкой и угорской стороні тот сам народ. И мы лемкы уж можеме мати свой автономный край, котрый зложыме из галицкой части Лемковины и угорской части т. з. Пряшевской Руси. То буде край, котрый буде сягати от Попрада (и тых пару сел на Спишу за Попрадом) до Сяна и Ужа, в котрый войдут всі русскы села, а ест их около 650, — около 400 до 500 тысяч населения. По галицкой стороні наши села в одной массі, так што границу меж польском и русском национальностью установити дуже легко. По чехословацкой стороні много нашего народа ословачено, и потому в южной части наш народ перемішанный зо словаками. Но мы не будеме сваритися зо словаками, а ухвалиме плебисцит в мішаной, южной части. Сіверна часть спишской, шарийской и земплинской, чисто русске население.

Коли наши братья в Подкарпатской Руси будут хотіти становити з нами один автономный край, Карпатску Русь, то мы будеме мати один автономный край, от Попрада по Тису, з населением выше миллиона жытелей. Мы зо собом найбільше связаны и не будеме сваритися на имени, языку, школах. Хоц бесіда наша нёмножко рижнится, але не столько, як з другыма. Коли мы бы думали, што нам ліпше буде, коли будеме розвиватися культурно в своих

особных автономных краях, то можеме мати особны автономны краи. Думаеме, што Восточна Галичина, або, як тепер называють Захидна Украина, тоже захоче мати свой автономный край, а то потому, што Восточна Галичина в протягу истории тоже набрала своих особенностей, и галицкы украинци не могут так отразу зыйтися з наддніпрянцями. Росходится, штобы едны другим не хотили силом накидати своих особенностей, бо из того выходят национальны сварні, а тото непотребне при сов. системі, бо каждая группа може сама управлятися. Относится тото тоже до Лемковины и Подкарпатской Руси, ци будут хотіти разом, ци особно спочатку управлятися. Пишеме спочатку зато, што позднійше, коли вывітріют тоты племенны недорозуміния, будут затератися с часом национальны особенности и всі мы зліемяся разом, яко один народ но не силом, а добровольно. Тото м. лит прити с часами. До того приведе с одно обще господарство, котре не буде мати политичных границ, люде свободно будут порушатися и мішатися едны з другыма, як приміром тепер в Сіверо Американских Штатах, где граждане свободно переіжают из стейта в стейт, мішаються разом и зливаються в один американский народ. Совітска система дае ищы большу свободу руху и большу свободу соединения народов и рас.

* * *

Коли зосумееме тото вшытко, што выше написано, то придеме до такого заключения, што:

1. Нияка инша система, лем совітска система може нашому бідному карпаторусскому народу открыти ліпшу будучность, дати ровны права з другыма людми и другыма народами, принести людску справедливость, обеспечити нас средствами до жытя.

2. Нияка инша система, лем совітска система може дати нам полну национальну свободу, национальне самоуправление, автономию, котром мы сами, сам народ буде распоряджати в свойом интересі.

3. Нияка инша система управления, лем совітска система открые пред нами світ, открые богаты землі для нашего безземельного народа. Словом, лем совітска система може спасти наш народ от социяльного и нацияльного гнета и от голодового вымерания, бо совітска власть, то власть народа.

И потому наша народна организация Лемко-Союз стоит за совітску систему для нашего родного краю. Мы знаме, што тота народна, совітска система може прити лем с побідом народных сил над силом капитализма, над фашизмом, над всіма врагами народа.

В войні, яку подготавлиют фашисты против Сов. Союза, Германия Польша, Мадярия, Финляндия, Япония, котры находятся в руках враждебных народным массам элементов — мы станеме по стороні Сов. Союза, и призываеме наших братьов в старом краю, як один, стати в той войні по стороні Сов. Союза, а тым самым по своей стороні, по стороні угнетеных народов.

Мы призываеме наш бідный народ, бідных работников на эмиграции стояти разом з рабочом кляссом в ей борьбі за ліпшы условия жытя, за державну асекурацию, за рабочу партию при выборах.

То ест наука, программа и политика Лемко-Союза, политика ясна и честна, бо в интересі народных масс, в интересі бідного народа.

И потому наш Лемко-Союз мае право назватися и носити имя Руководителя Карпаторусского народа. Нияка друга карпаторусска организация того права не мае. Тото право признал нашой организации уж сам наш народ тым самым, што он сам ей основал и сам нѣом руководит, удержуе и будуе дальше.

Каждый культурный карпаторосс должен быти ей членом, каждый тот, што хоче ліпшой справедливости и ліпшой будучности для своего карпаторусского народа и для бідных масс світа вообще.

ВОЙНА В АФРИКІ

АФРИКА, ТО третя зряду часть світа, што до своей величины, што до территории, недалеко 4 разы больше от С. Ш. С. А., выше 11 миллионов квадратных миль. (Сов. Союз около 8 и пол миллиона квадратных миль).

Африка найгорячийша часть світа, бо найбільше выставлена до солнца. Праві через саму середину переходит екватор, котрый ділит географично земску кулю на сіверну и южну половину.

По причині той горячости климата, Африка заселена праві чорном расом, народы других рас, котры нашлися в Африкі, то уж иммигранты, прибывшы из Азии або Европы. Всего населения около 150 миллионов (С. Ш. А. 120 мил. Сов. Союз 170 мил.). Коли посмотриме на мапу Африки, то увидиме, што вся тота огромна территория поділена на колонии европейских империялистичных держав. Наибольшы и найліпшы кускы Африки захватила Англия. Она захватила южну Африку, где найбогатшы копальні золота и дияментов на світі. Памятаме ищы англо-бурску войну. Тота война велася Англиом против европейских, голландских колонистов, котры осіли в южной Африкі, и так долго никто их не беспокоил, як долго Англия не довідалася, што там найбогатшы копальні золота. А коли довідалася, сейчас рушыла на них з войном, и по долгой и тяжкой войні забрала территорию буров и ей богатства, мимо того, што тоты буры был білий европейский, цивилизованный народ.

Другий найбогатший край, то ест Египет, колыска старой египетской цивилизации, какой минуло больше як 5 тысяч літ. Знаны нам богатства и урожайность того краю из библии. Здаеся, што першы египтяне почали управу землі и першы знали хліб.

И так, найліпшы кускы Африки захватила Англия, и за ньом уж меньше вартостны захватили другие европейскы держа-

вы, як Франция, Германия, Бельгия, Италия. Коли Германия была розбита в минувшой світовой войні, то ей африканскы колонии были от ней отняты Англиом, так што Африка поділена тепер лем меж три великы европейскы державы: Англию, Францию и Италию, а кромі того великий кус належит до малой державы, до Белгии.

На цілой той огромной территории Африкы остала до сегодня лем една независима держава — **Абиссиния** або Етиопия. (Слово Абиссиния значыт мішанина, а слово Етиопия из греческого, значыт дословно край с опаленым лицом).

Абиссиния

Як видиме на мапі, в пропорции до цілой Африки Абиссиния яка 30-та часть Африки, но мимо того она больше от Германии и Франции разом взятых.

Население Абиссинии мішане, бо пару раз приходили другие племена в Абиссинию, от того называтся мішанина. Всего населения около 12 миллионов. История того краю дуже стара. Предание повідат, што етиопска царица Саба, або Шеба пришла до еврейского царя Соломона учытиса от него мудрости, и от Соломона родила сына Менелика, котрый потом вернул в Етиопию, як лервый цар из рода Соломона и принюс в Абиссинию правдивый "кивот завіта" из Єрусалима. Тот "кивот завіта" має хранитиса, по выдумкі абиссинских попов, в городі Аксум, котрый был даколи столицом Абиссинии, тепер остал лем отпустовым мітом, як был пред русском революциом Киев с Печерском Лавром и св. мощами.

Бо треба нам знати, што Етиопия приняла христианство в старых часах, в 4 віку. в тоты часы, коли почалися в христианской церкви разны партии и ереси. Тота их христианска віра тоже мішанина еврейской віры с христианском. Приміром новорожденных дітей не лем крестят, але и обрізуют. Но кромі того старого христианства

много жителів ісповідує магометанску віру, а много іщы вірит в старых, африканских божков.

Форма управління державом — абсолютна монархія, значыт абиссинский цар, його слово, то найвысше право, но и тот цар зависит от духовной кляссы, бо духовна клясса має таке влияние на темны народны массы, што може их и против царя збунтувати и поставити такого, котрый попам на руку, котрый им признат р шшы привилегий.

Цар, шляхецка клясса и духовенство надежит до упривилегиованого народа, правдивых абиссинцев, котрых ест около 4 милионы. Тот пануючий народ, то мішанина негров, старых етиопов, євреев и арабов. Социальный порядок старый, феодальный, значыт край поділений на провинции, над каждым провинциом поставлений царом пан, губернатор, шляхта посідат великы добра, а селянство мусит на них робити, як то же и на поповску кляссу. Но то нич дивного, бо и в Европі така система была недодавна. Не дуже ищы и тепер змінилася, бо приміром в Польщі селянство праві даром мусит панам робити, а як не панам, то капиталистам, што наедно и тото выходит. Население Абиссинии неграмотне, кромі богатой кляссы и духовенства и никто не старатся о даякы школы для населеня, кажут му триматися старых обычаев и старой віры.

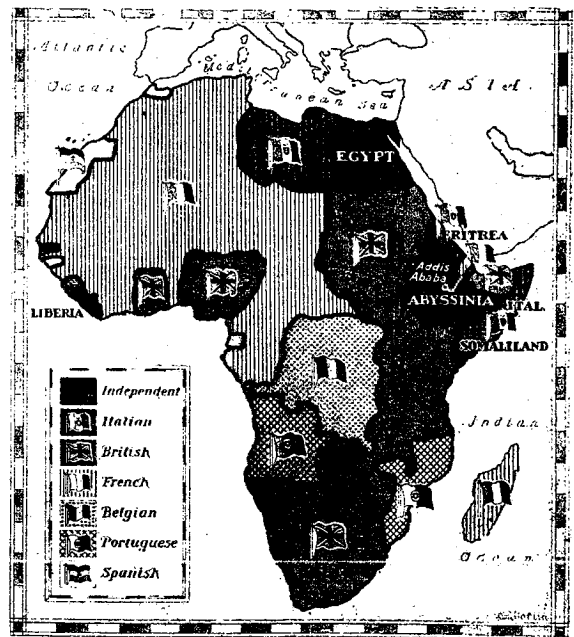
Як то сталося, што європейскы имперіялисты уж давно розділили цілу Африку, а Абиссиния остала независима до сегоднѣ?

Найперше зато, бо Абиссиния положена в неприступных, высокых горах, котры сягают до 14 тысяч футов над уровнем моря. И климат не подходящий для європейцев. Но як мы видиме из завойований имперіялистов, то ніт таких перешкод в світі, штобы они не побідили их, розумієся, посредством бідного народа, войска, котре они поженут всяди, хоцбы и до пекла, лем як почуют, што там даякы богатства, што можна им взбогатітисѣ. И в Абиссинии тоты богатства сут. Абиссиния стратила бы свою независимость, лем же при том послідном африканском краю розсходится о одно: Кому он має достатисѣ? Англии, Франции, ци Италии? Як на мапі увидиме, они почали уж ділитися тым краєм по кусочку, бо се-

годняшню Абиссинию пообрывали уж наоколо, откинули от моря, розсходится тепер, кто з них больший и ліпший кус має захватити.

Муссолини

Около 40 літ тому назад Италия пустилася уж воювати Абиссинию, но итальяскы войска были абиссинцями розбиты. То было в тоты часы, коли ищы не мож было нищити жытя и людский доробок з воздуха, коли не знали труючих газов, танков и т. д. Тепер Муссолини zorganizувал наймодернійшу армию для захвата Абиссинии, и можна предвидіти, што як не на землі, то из воздуха упокорит ей и завоює. Но Муссолиньому в той войні розсходится не лем о Абиссинию, розсходится в той войні, яка

Africa—Continent of Colonies.

почалася в Африкі, о переді світового богатства, світових колоній, из котрых найбільше захватила Англия. Коли Италия захватит Абиссинию и угрунтуєся там, то потом сягне по Египет, котрый зависимый природно от Абиссинии, бо из Абиссинии, из озера Тана выплыват ріка Ниль, без котрого воды Египет не лем нич не вартат, але коли италиянцы заставят воду в озері Тана, то Египет упаде сам, без войны, на коліна пред Италиом, и добровольно мусит поддатися. Кромі того Италия из высот Абиссинии буде панувати над Червеным морем, над водным путем Ан-

глии в Индию. Перервана дорога в Индию для Англии значит конец Англии.

Про саму Абиссинию, коли бы не была zagrożена Англия, мы бы не слышали о нияких санкциях над Италиом, ухваленых Лигом Націй. Бо зме виділи, што Япония забрала Манджурию, бере постоянно Китай по куску, но нияких санкций Лига націй не ухвалят.

Зато нам треба розуміти, што Англия не стоит в обороні Абиссинии, а в обороні своих награвленных колонияльных богатств, по котры вытягат руку Муссолини. Абиссиния, то лем на ліпший апетит для дальших захватов.

Из истории знаме, што всяка держава, котра наберала силы, штобы могла зміряться з Англиом, наводила на себе збудовану английском пропагандом и дипломатом коалицию, и мусіла упокорітися пред Англиом. Так было с Испаниом, так с Франциом, так з Германиом, котры думали о собі в рижных часах истории, што они дошли до той силы, штобы зміряться с Англиом и послі ей розбитя заняти ей місце во світі.

Таку штучну коалицию Англия утворила тепер для себе из Лиги націй, и старатся при помочы той коалиции поскромити Италию, котра почувалася в силі зміряться з ньом, и италийский фашизм хоче поставити Италию на місце Англии во світі.

Чи дойде из той войны в Африкі до европейской и світовой войны?

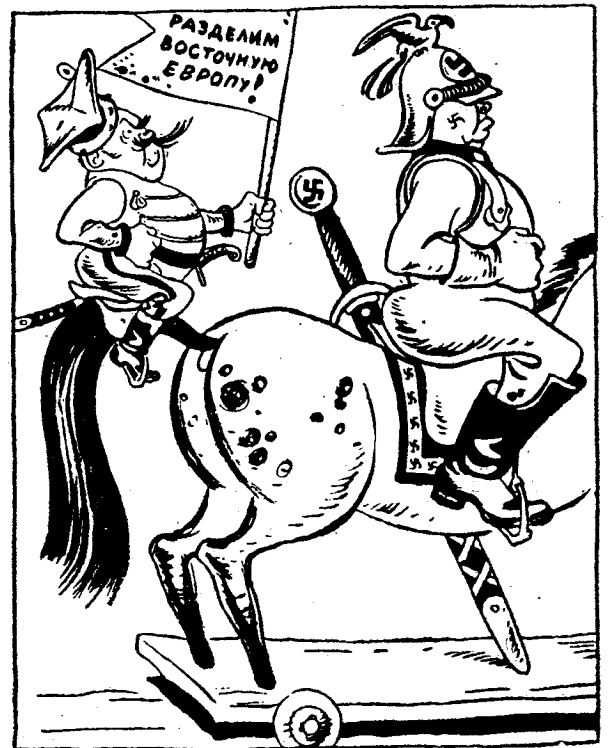
Коли италийскы войска побідят абиссинцев и будут занимати Абиссинию, зближатся до столиці, а особливо до озера Тана, котре жывит Египет, то приде неизбежно до войны в Европі. Перва Англия замкне для Италии Суезкий канал, отріже морску дорогу, котра веде в Абиссинию. Розумієся, што Италия того стерпіти не може, и война в Европі уж ест.

А найбільша трагедия той африканской

войны в том, што италийский фашизм не може вернуть назад без полной победы, бо як верне без полной победы, то конец фашизма в Италии, фашизм в Италии повалит народна революция и заведе новый народный порядок, советский порядок. А революция в Италии, то значит революция на Балканах, во Франции, тай в цілој Европі. То одна сторона медали, коли Муссолини верне без победы.

А коли выйде, як выше вспомнено, с побідом, то неминуема европейска война, найперше англо-италийска, котра розгорится на цілый світ.

Из будущей світовой войны може вывести и спасти людство и його цивилизацию, людский душевный и материяльный доробок, лем світова народна революция, котра покончит тоту страшну войну справедливым миром и союзом угнетеных народов.

ШОЛТЫС

СЦЕНИЧНИЙ ОБРАЗОК В ОДНОМ АКТІ

Дієся на Лемковині

ОСОБЫ

Марко Пецух, шолтыс, 60 літ
Гриц Біда, бідный газда, 55 літ
Варвара, його жена, 45 літ
Ганя, их Дочка, 20 літ
Ваньо Пастырняк, паробок, 25 літ

Параска, його мама, 45 літ
Екзекутор
Жандарм
Гурма

(всі одіты бідно, жены з отпусту по святочному. Гурма будь-як, пестро. Вооружена як хто, пару гверов)

СЦЕНА I

(Вечеріє. Бідна сельска хыжа на Лемковині. Ганя сама, одіта по роботному, бідно, але чысто. Крутиться по хыжы, покаль не утишытыся публика, як в галі утишытыся почынат говорити):

Ганя: Мама собі пишли на отпуст до Высовы и уж третий день их ніт, няньо буде православну часовню, а ты газдуй, грызся и вар вечерю. Та жебы то было хоц што варити, але кромі той бандуркы нітничого дома. А хоц бы до той бандуркы была лыжка молока, та ніт. Не лем молока, але и соли в хыжы ніт. Назберала-м малин, взяла-м пару грошы, та мама на отпуст взяли и гроша дома ніт, соли купити ніт зашто. А ту податок не заплаченый, у шолтыса долг, процент не заплаченый, як приде екзекутор, то не лем нам вшытко забере, але гнет нас и с хыжы выженут . . . Тепер уж нам тоту остатню корову заберут за податкы, а як шолтысови долг не отдаме, до рока, то нас з грунту зожене и с хыжы выжене. Ей, бо

то немилосердный человек. Он и жену свою загнал до гробу, а тепер панове му дали таке право в селі, што робит, што лем хоце з бідным народом. Жебы ся люде ненавиділи, то нову віру запровадил до села и нового попа на их голову спровадил . . . (Бере бандуркы скрептати) И то няньови приде таке до головы, жебы мя выдати за такого человека. Та ци не ліпше уж умерти, як ити на такы муку, за старого шолтыса? А ту грозит, же як за него не пиду, то нас з грунту зожене. Ци уж на світі ниякой справедливости ніт? . . . (Втерат очы) Так на світі жыти не годен, як нам кажут жыти. Мі милый Ваньо от дітинства, а тепер мі кажут за старого шолтыса ити. Ци они можут моим жытьом так распоряджати? Ци они мают право так мі світ завязувати, таком несчастливом на ціле жытя робити?

СЦЕНА II

Ганя и Ваньо

Ваньо: Но, Ганю, не мают права! Никто не мае права нас несчастным робити. Бо они не лем тебе хотят несчастном зробити, але и мене. И мы ся не даме Ганю . . .

Ганя: Та нас з ґрунту зоженут.

Ваньо: А мы ся не даме зогнати.

Ганя: Корову нам заберут.

Ваньо: А мы не даме забрати.

Ганя: Добри ти так жартувати, але они придут и заберут, бо у них сила . . .

Ваньо: У нас векша сила, Ганю. У нас така сила, што никто тоту силу пресилити не може. И наша сила росне, а их сила слабне. Лем нам треба почути тоту свою силу, повірити в ню.

Ганя (обнимат го и цілує): Як ты мя, Ваню, потышыл, што аж мі лекше стало. Уж мя ани на плач не зберат.

Ваньо: И най ты не зберат на плач, бо як ты ищы на плач зберат, то ты не віриш в нашу силу.

Ганя: Як тебе вижу, то зараз вірю, а як вижу, або подумам о шолтысу, то трачу тоту віру, бо он мае за собом панов зо жандармами. А як подумам, што народ темный, поділений на дві віры, колотится, ненавидится, то цілком трачу віру в нашу силу.

Ваньо: Наша віра найсильнійша, Ганю, бо то правда и она мусит побідити. **(Чути стук за дверями)**

Ганя: Здаєся, няньо пришли. Будут на нас кричати.

Ваньо: Я их улагоджу.

— 0 —
СЦЕНА ІІІ

Ганя, Ваньо и Гриц

Гриц (Стає в дверях зо сокыром): А то што зас? Кельо раз, дівко, я ти повідал, жебыс Ваня до хыж не пушала. Я не хочу видіти в своей хыжы большевика!

Ваньо: Нонашку! Та я моцнійший от Гані. Она мене нияк не хотіла пустити, але я насилу вліз. И я, нонашку, не до Гані ту пришол, але до вас. Я думал, же вы дома. Я на Ганю ани не смотрю . . .

Гриц (кладе сокыру до кута): А што-ж хочеш от мене?

Ваньо: Завтра я мам час, а кониско тыж буде стоял, то я бы поіхал з вами до ліса. Знам о одной сухой яличкі на Кошарисках, та бы зме привезли, бо знам, же дров не мате.

Гриц (драплеся по голові): Знаш, Ваню ты бы не был злый хлопчыско, як быс так не был большевик, лем тримался старой, русской віры православной.

Ваньо: Ей, нонашку, нонашку! Вы так тых большевиков не любите, а вы сами большевик . . .

Гриц: Што? Я большевик? Я православный з діда прадіда, я ниякой новой віры не признаю!

Ваньо: Та то не віра, нонашку, а правда. Хоц вы и православный, а вы большевик!

Гриц: Николи я большевиком не был, ани не буду.

Ваньо: Вы, нонашку, родилися большевиком.

Гриц: Не плет!

Ваньо: Я не плету, а святу правду бесідую . . .

Гриц: Та як?

Ваньо: А так, нонашку: На світі всі люде ділятця на "большевиков" и "меншевиков". Большевиков ест больше, а меншевиков меньше. Но яких людей, нонашку, ест больше?

Гриц: Православных ест больше.

Ваньо: Але где там! Католиков больше, а поганов ищы больше!

Гриц: Руснаков ест больше, а поляков меньше.

Ваньо: А чайнов буде дас три раз больше, як руснаков и поляков разом. Зле ділите, нонашку. Берте вшиткых людей на світі и старайтця поділити лем на дві части. Подумайте, нонашку, як поділите.

Гриц (драпеся за ухом): Богаты и бідны . . .

Ваньо: Тепер сте згадали, нонашку. А котрых больше?

Гриц: Та бідных.

Ваньо: А котрых меньше?

Гриц: Та Богатых . . .

Ганя: Но, преці . . . **(В часі их бесіды Ганя занята своей роботом, але прислухуєся уважно)**

Ваньо: А до котрых вы, нонашку, належите, до бідных, ци до богатых?

Гриц: Та до бідных.

Ваньо: Та вам выходит, нонашку, же вы большевик . . .

Гриц: Боже заваруй! Я русский, православный! Ниякой новой віры я не узнаю!

Ваньо: Нонашку, та то не віра, а правда!

Гриц: Але тото тыж правда, што большевики вшытко берут.

Ваньо: Кому берут? Сами собі берут? Берут вшытко богатым для бідных, отбирают тото богатым, што богачы несправедливо взяли бідным. Ци вам, нонашку, большевики взяли, што уж мало вам остало? Гнеска-завтра решту вам заберут.

Гриц: Правда, же заберут. Але и вам тыж заберут.

Ваньо: Вшыткым нам заберут и вшытко нам заберут, бо то люде ненасытны.

Гриц: Жебы бог дал войну, то може бы ся поправило.

Ваньо: Бог не дає войну. Войну они робят, бо як нам вшытко заберут, уж в своей державі не мают што брати, то глядают в других державах, бо они мусят дакому брати. То их натура.

Гриц: То ты таку віру маш?

Ваньо: То не віра, нонашку, а правда.

— о —

СЦЕНА IV

Тоты, Варвара и Параска

(Входят с отпустовыма тлумаками, босо, черевикы в руках)

Варвара: Вечеря готова, дівусь?

Параска: Дай боже добрый вечер. (До Ваня): А ты ту што робиш?

Ваньо: Чекам, мамо за вами. Я знал, же ту вступите.

(Варвара и Параска знимают тлумачкы, кладут на столі, а сами тяжко сідают на лавку и отдыхают)

Варвара: Ой, але ем змучена, як бы мя дахто збил. Подай-ле Ганю, воды. (Ганя подає воду)

Параска: (Смотрит и обзыряет завитый великий палец на нозі) : Так ем о камин собі палец збила, што аж мі пазур зліз.

Ваньо: Боже прийми . . .

Параска: Не роб собі смішки!

Варвара: Але, кумо, не пожалуете, бо сте виділи нового, нашого лемковского бискупа и пана старосту, а тельо егомосців я ищы нигде на отпусті не виділа, як тепер в Высові. И старшы и молодшы.

Параска: Та оно правда, хоцбы лем бискупа видіти, то ся оплатило. Пристойна

особа. Повідают, же ищы не цілый бискуп, але зато шапку и палицю мае тоту саму, што и правдивый.

Гриц: Хоцбы яку шапку и палицю мал, то он не правдивый епископ, бо не православный. Епископ мусит носити бороду и долги волосы, як Христос и святы апостолы.

Варвара: Не отзывайся, бо не розуміеш, што плетеш. Хотіли сте з бородом попа, та мате, а мы з бородом не хочеме, а голеного хочеме. И мы маме уж и бискупа, а вы не мате.

Гриц: И мы будеме мати, бо уж нам обіцяли з Варшавы.

Ваньо: Та уж нам втовды буде добри.

Варвара: Кумо, тому вашому Ваньови не пред добрым. Та то чыстый большевик! Не дармо то так тот грубый егомосць кричал против большевицкой заразы!

Ваньо: А барз кричал?

Варварара: Так кричал, што аж з него текло! Кричал, же большевики пануют в России и вшытко людам забирают, же не лем людам уж вшытко зіли, але тепер зачали уж людей істи. Народ мре, як мухы, з голоду, 10 миллионів уж з голоду вымерло.

Ваньо: А вы тому вшыткому вірите?

Параска: Та як не вірити, коли то духовна особа бесідує. Духовна особа не може неправду бесідувати.

Гриц: О, католицкы духовникы, почавше от папы, вшыткы цигане, але православны правду лем бесідуют. И тото, што до того голоду в России, то мусит правда быти, бо и наш кричыт.

Варвара: Ей, ваш нич не зна, тоты православны ани такой высококой школы не мают, як нашы. Нашы вшытко знают.

Гриц: Ліпше знают грошы брати . . .

Варвара: И ваши никому не дают, лем берут.

Ваньо: Зато вас пред большевиками стережут.

Гриц: Знате што? Ваньо мі ту выпровадил, же мы вшыткы большевикы . . .

Ваньо: Правда, лем того сами не знаме. Вшыткы бідны люде належат до одной партии, до бідной партии, а же бідных ест велика масса, больше, то зато большевикы. Богачов и их агентов, кучка, а им

належат богатства світа. И зато они так кричат против большевиков, а стараются розбити народ на партии и віры, жебы не познал свою силу.

Варвара: Шкода твоей пары, Ваню, бо ты мене на свою віру не перевернеш. Мене старый на свою віру превернути не може, хоц все ся зомном сварит. Яком ем ся родила, таком умру!

Гриц: Та кто ся веце сварит?

Ваньо: Бо то правда! Та сте ся родили маленька, не бесидували сте, а тепер сте уж велика и каждого прекричите. И я вас не хочю ниякой новой віры учыти, лем правду выложыти.

Параска: Сховай собі свою правду для такых як ты. Нас розума не будеш учыти. Пребачте му кумо, бо сам не зна, што плете. **(Встае)** Я пиду, бо треба тыж даяку вечерю варити, а дівкы не мам. Вам добри, же мате дівку.

Ганя: Мамо, а мы соли не маме. Не могли сте по дорозі принести?

Варвара: Та я овіченкы о соли забыла.

Ганя: Та дайте центы, та я полечу.

Варвара: Та-ж я дітино з отпусту пришла, та где бы-м центы взяла.

Ваньо: Ты не знаш, Ганю, што люде лем на отпуст центы несут, а з отпусту несут попы и дзяды центы, а люде идут без цента с покутом. Вы певно там покуту в тых тлумачах принесли? **(Вшыткы смотрят на тлумачкы, Ваньо пахат)** Смолы чути. Гей, та може уж вам смолу казали пити. Привыкати вам певно казали. **(Розвиват)** Смеречына, фляшка. Чый то тлумачок, ваш мамо, ци ваш нонашко?

Параска: Полож тото, то не на твои сміхы. Смеречына с того смерека, што ся Матка Боска обявила, а вода с под того каменя, што тота побожна жена сідила, што "объявление" виділа.

Гриц: Я тому не вірю, жебы ся католикам Матер Божа обявила. То вшытко циганство! Лем православным може обявитися чудо, а не католикам.

Варвара: Брешеш, бо католики всяди наоколо мают обявляня: На Кальварии, в Ченстохові, в Кобылянці, а мы руснакы маме в Высові, в Чырчу, Луцині, в Червеном Броді.

Гриц: А мы, православны, мали зме великы чуда в Києві и в Почаеві. А ту маме

во Владимирові и Тыляві. В Тыляві будут монастыр будувати.

Варвара: То ваши бородаты лем выдумуют.

Ваньо: И католики выдумуют, нонашко. И тота ваша смеречына и вода ошуство.

Параска: Сыну, не ображай бога! Тоту смеречыну мы купили от побожного чловека. На бога ся заклял, же то с того смеречка, што Матка боска ся обявила. А воду зме брали у той самой побожной жены, што виділа обявление. Она на вшытко помагат.

Ваньо: И на голод? Жебы хоц солена была, то бы сте бандуркы в ней зварили.

Варвара: Правду тот грубый егомось кричали на казаню, што віра упадат, што скоро буде конец світа.

Ваньо (до себе): Для них барз скоро буде, уж го видно. Сами го приближают.

Параска: **(збератся, бере тлумачок под пазуху)** Та я уж пиду до хыж.

Варвара: Не понагляйтеся так, кумо. И я скочу з вами, кус той соли мі дате.

Параска: Але наша лем така з глином, што зме от паньства достали по градобитю. Крушечок вам дам.

Ваньо (шепче з Ганьом в куті)

Параска: Под до хыж, Ваню! Не псуй дівча, то не твоя пара.

Варвара: Правду мате, кумо. Ганя уж мае свою пару.

Параска: И я йому пару найду.

Ваньо: Не траптеся, мамо, я уж нашол.

Гриц: Та як, Ваню? Идемe завтра до ліса?

Ваньо: Идемe, нонашку. Выбрусте собі сокыру.

Параска: Та подте-же, кумо, та вам дам той соли крушок. Будте здоровы, куме и ты Ганю. **(Выходят обі. Ваньо ишы хвильку бесідуе тихо з Ганьом, потом иде ку дверям)**

Ваньо: Та я иду, нонашку, а завтра рано, по вчасным сніданю, чекайте мя на выгоні. А берте даяку мериндю. Лем не тоту смеречыну, што нонашка на отпусті купили, бо в лісі смеречыны дост! Будте зоровы!
(Выходит)

—o—
СЦЕНА V

Гриц и Ганя

(Гриц бере сокыру с кута и глядат пильника або дурбака, Ганя скрепче ишы бандуркы. Змеркатся)

Гриц: Ганю!

Ганя: Што няню?

Гриц: Засвіт.

Ганя: Нема нафты, няню.

Гриц: Може ищы дакус ест на дні.

Ганя: Гнот короткий, не достане.

Гриц: Треба подляти воды.

Ганя (бере лампу, без шкла, откручат, подливат воды): Мате сірник, няню?

Гриц (глядат в кышинці): Мам еден. Дай ножа, треба розділити, жебы было чым рано огня зробити. (ділит сірник на два, половинку креше и засвічат, нашол пильник, сідат и острит соковыру)

Гриц (по хвили): Ганю!

Ганя: Што, няню?

Гриц: Повідал мі шолтыс, же ту гнеска зайде.

Ганя: Зачым, няню?

Гриц: Не удавай глупу! Таж ты добри знаш, зачым. Хоче оповіди. Повідал, же му треба роботниці.

Ганя (с плачом): И мали бы сте мило-сердия, няню, мене за такоґо старого вырковака выдавати? Та жебы то хоц даякий чловек зо серццом был, але то цілий мучитель. Таж вы знате, што небожку Матрону он лем так додусил. Она бы могла ищы жыти, як бы ей так все не бил.

Гриц: Я тото знам, Ганю, але мы друґого ратунку не маме. Ты знаш, што зме му центы должны, то он нас с хыжы выжене и з ґрунту зожене, а як ся завозме, то и зо села выжене, бо он шолтыс. Што хоче, то робит. Таку мае владзу.

Ганя (плаче): Няню, я не можу, ліпше смерт, як такы муки. З ґрунту не лем вас зганяют, але и другых біднійшых ґаздов, вшытко забирают, а так долго быти не може. Народ буде боронитися, боротися за жытя.

Гриц: Ого, уж ту Ваньова работа! (остро) Ты може уж тыж большевичка, дівусь?

Ганя: Я така, няню, як вшыткы молоды люде! Мы не будеме терпіти такой несправедливости, як вы терпите. Мы будеме боротися, бо так жыти, як вы жыете, мы молоды уж не хочеме. Ліпше умерти.

Гриц: Ей, Ганю, Ганю! Та ци ты не видиш, яка у них сила: Жандармы, войско. Што мы можеме зробити?

Ганя: Наша сила векша, бо нас веце!

Ци не ганьба нам, жебы такой еден шолтыс робил с цілым селом, лем што сам хоче?

Гриц: Бог каже терпіти. Терпен, спасен.

Ганя: То их наука, штобы могли нас мучыти и выкорыстувати.

Гриц: Ганю, та не боишся бога? Та якбы то мати чула, та бы ты забила за таку бесіду.

Ганя: Бог нам нич не робит, ниякого зла, бог вас, няню, не секвеструе, нич вам не бере, та чоґо же бога ты мішати? Бог той біди невинуватый, котру мы терпиме. Же то вы, няню, того порозуміти не можете, же они богом закрываюут свои злы учынкы, кривды, якы робят бідному народу.

Гриц: Може бы ты шолтысови тото выяснила.

Ганя: Шолтыс тото, няню, розуміе сам, але йому ліпше жыти, коли люде так розуміют, як вы розуміете. Шолтысови ніт што чудуватися, што он триматся старого порядку и обычаю, бо шолтыс богач, але вам, няню, треба чудуватися.

Гриц: Ты, дівусь, уж мене не научыш того нового порядку и обычаю.

Ганя: Я знам, што я вас не научу, але вас научыт шолтыс и ексекутор, няню. Они вас научат инакше думати.

Гриц: (остро) Уж дост той бесіды, Ганю. Тепер ты послухай мене: Як приде шолтыс, то не показуй нияких злости, не дуйся, а привитай го, як ся належыт. И роздумай добри: Коли выйдеш за него, то и сама будеш богачка и нас выбавиш з біды. Та ты знаш, же соли ніт зашто кунити, засвітити ніт чым, податкы не заплачены, на ґрунті шолтыс заинтабулюваний, процент не заплаченый. Ниякого другого выходу ніт, лем тот еден, як ты выйдеш за него. Розуміеш ты тото, ци не розуміеш?

Ганя: Розумію, няню, што вы хочете спасати свое жытя моим жытьом. Вы хочете мене продати шолтысови на повольны мукы, жебы вы могли ищы жыти. Но я не думам, няню, што шолтыс вам дашто може, бо то уж його така натура пажерна, што никому не поможе, а с каждого лем хоче здерти. И я думам, няню, што оно ліпше для мене и для вас буде, коли мы разом будеме боротися против таких пажерных людеґ як шолтыс, против кровопийців бідного народа...

СЦЕНА VI

Гриц, Ганя и Шолтыс (входит)

Шолтыс (подпитый): Слава Иисусу Христу!

Гриц: (встає, кладе сокыру, кланяється низко): Слава на вікы! Витайте, дорогой гостю, витайте! Прошу сідайте (втерат долоньом лавку, где шолтыс має сісти)

Шолтыс: (сідат, позерат на Ганю) Вечеря, Ганцю, готова?

Ганя: (не смотрит на него, занята своим роботом) Ищы ні, але буде.

Шолтыс: Што ся так бочыш на мене? Не маш што варити? Я тому не винен. Не старайся, у мене ест дост што варити. (встає, подходит до ней, хоче взяти за бороду) Знаш, Ганцю, я тя барз рад мам.

Ганя: Не барз мя тото тішыт. (Посмотрела зло на него и вышла в другу комнату)

СЦЕНА VII

Гриц и Шолтыс

Гриц: Препачте, пане шолтыс, молоде, та ищы доброго розума ніт . . .

Шолтыс: О, та я не мам страху! Я ей розума научу. Ха, ха, ха! Я каждого, кто нема розума, научу розума. Я нато майстер. А розум мам. Якбым не мал розума, то бы мя шолтысом не зробили и не дали бы мі владзу в селі. И вас, Грицу, яко будущего своего тестя, поучу розума, дам вам добру пересторогу.

Гриц (цілый час смиренно стоит. Кланяется): Барз вам буду вдячний, пане шолтыс . . .

Шолтыс: И будете мати зашто, лем послушайте: Коли я ту ишол, то я виділ, што от вас ишол Ваньо Пастырнак. Был у вас Ваньо?

Гриц: Та был.

Шолтыс: Заходит до вас?

Гриц: Заходит часом, як мене дома ніт, як я дома, то го жену.

Шолтыс: Так, так. Може и гнеска сте го выгналі? Не виділ я, жебы от вас втікал. Так знайте, Грицу, што Ваньо криминальнич, большевик, бунтатор против паньства польского. Знайте, што за Ваньом слідит паньствова полиция и леда день го арештує и вшыткых з його шайкы. Я, Грицу, яко будущий ваш зят, хочу вам добри: Не пущайте Ваня близко своего обыстя, женте, як встеклого пса, поламте му ногы, забийте го, а ниякой кары не достанете.

Такий Ваньо небеспечный человек. Я мам приказ смотріти, где Ваньо заходит, с кым бесідує. Як он ищы не злапанный, то лем зато, бо хотят отразу цілу большевицку шайку злапати. А знате, кто уж в той шайкі записанный?

Гриц: Та може я?

Шолтыс: Но, вы ищы ніт. Видят вшыткы, што вы православный человек, трудитесь коло часовні за дармо, слухате священника. Але (тихо) Ваша Ганя . . .

Гриц: (перестрашенный) Ганя?

Шолтыс: Так, Грицу. Вы собі не думайте, што я барз о Ганю стою. Правда, роботна дівка и шумна, але што буде клопоту, покаль з ней выжену тоту большевицку заразу и научу розума, то сами знате. А лем тото ей може спасти, як я ся з ньом оженю. Так, Грицу. Молоды бунтуются против старших и против паньства польского, а Ваньо и Ганя лідере.

Гриц: Боже, боже, до чого то доходит . . .

Шолтыс: Ту "боже-боже" нич не поможе, а треба зламати молодых, хоцбы мали вшыткы в криминалі згнити. А паньство з нами.

СЦЕНА VIII

Гриц, Шолтыс и Варвара

Варвара (входит зо сольом в порційці, кланяється низко и обнимат за ногы Шолтыса) Витайте, пане шолтыс.

Шолтыс: За сольом сте ходили? Та преця вам паньство дало по градобитю.

Варвара: Та нам дали на половину з глином, уж рок тому, та кус корові, кус собі, знате, же иншой омасты не маме. Бодай уж, як тяжко бідному человеку на світі жыти, ани му в нocy не дадут спокою. До Пастырнака пришол тепер ексекутор з двома жандармами и секвеструют го за податкы.

Шолтыс: Я знам о тым. В селі нич не може статися без відомости шолтыса. Не лем Пастернака секвеструют, але пятьох зме гнеска секвестрували.

Варвара: Та як люде будут жыти?

Шолтыс: Перше паньство, а так люде. Паньству муситя дати, што ся му належыт и што му треба. Як треба, то паньству треба отдати вшытку, не лем маєток, а свою кров и жытя.

Варвара: А мы от паньства зато соли з глином достанеме, але перше нас град мусит выбити.

Шолтыс: Ей, Варваро, не бесідуєте так, бо то против паньства.

Варвара: Препачте мі, пане шолтыс, але што мы будеме робити, як нам паньство вшытко забере?

Шолтыс: Треба было робити так, як я робил, жебы сте мали и паньству дати с чого и для себе жебы вам остало. Я даю паньству, што ся му от мене належыт и сам мам дост.

Варвара: Та каждый шолтысом не може быти, ани в селі тельо поля ніт, жебы для каждого было тельо, як вашого.

Гриц: Дале, стара покій! Так бог хоче и так ест, як он хоче.

Шолтыс: Вы, Груцу, сте наймудріший дома. Вашой Варварі тыж ся штоси в голові мішат. Як бы так молодша, та ищы бым подумал, што до той большевицкой банды належыт.

Варвара: Ой, Боже мя заваруй!

Шолтыс: Та то лем большевики так бесідуют!

Варвара: Та бо повідате, же большевики вшытко забирают, та тото паньство мусит якесе большевицке быти, што нам вшытко бере.

Гриц: Варвар, не бесідуй так!

Шолтыс (позерат на фляшку на столі): Ба, та у вас ищы не така біда, як фляшка на столі.

Варвара: Може ся пане напете? То на вшытко помагат, то высовска, чудесна вода, с под того каменя, што тота жена благословенна сідила, што ся ей матка боска объявила . . .

Шолтыс: Ха, ха, ха! А тота смеречына може с того смерека, на котрым ся Матка боска объявила?

Варвара: С того самого, пане!

Шолтыс: Ха, ха, ха! Та лем ічте, и пийте, боже вам прежегнай! Ха, ха, ха!

Варвара: Вы ся не смійте, пане шолтыс, бо и пан староста пили . . .

Шолтыс (змішаний): Пан староста были на отпусті в Высові?

Варвара: Были и тоту воду пили. И як для пана старосты тота вода помочна, то и для вас мусит быти помочна.

Шолтыс: Правду мате, Варвар. Дайте мі кусцьок. (не с фляшкы)

Варвара: Пийте веце, пане шолтыс.

Шолтыс: Дост буде, Добра вода, хоц

тепла. Так по жылах ся розышла, аж ся молодший чую.

Варвара: А видите, а сте ся сміяли.

Гриц: Та вы, пане шолтыс, православный, а в высовску воду вірите.

Шолтыс: Як пан староста вірят, то и я мушу вірити. Знате, Грицу, треба буде пана старосту и на посвячыня нашой православной часовні просити.

Гриц: Та пан староста католик.

Шолтыс: То нич не шкодит. Грабя тыж католик, а нам дерево зо свого ліса на православну часовню дарувал.

Гриц: Штоси то не так тоты панове вірят, як мы, хлопи. И до Высовы на отпуст ходят, и на посвячыня православной часовні. И в католицкы чуда робят и в православны, одну и другу воду робят.

Шолтыс: Дайме покій с панамы, они знають, што робят, а мы, Грицу и Варвар, побесідуйме о нашой справі. Вы уж знате, чого я ту пришол. Вы знате, што я другий раз уж повдовіл, а без жены не можу газдувати, газдовство велике, на челядника опуститися не мож, а я занятый паньство-выма справами. Ваша Ганя дівка добра и працовита. Правда, кус збаламучена, але я из ней тото выжену. Вы знате, як стоите, знате добри, же не лем податку сте не заплатили, але мі сте должны и проценту не платите. Я подал скаргу. Але затримам екекуцию и почкам вас ищы, як мі дате Ганю. Повічте, зато я ту пришол, ци мам выслати сватов, бо я хочу якнайскорше, без ниякого торгу. Вяна от вас не хочу, ищы вас почкам о долг. Повічте мі, ци прислати сватов.

Гриц: Велика то честь для нас бідных, пане шолтыс (кланяется), але не знам, што Ганя повіст.

Варвара (кланяется) И я пане шолтыс, барз бы рада, але не знам, ци з Ганьом порадиме.

Шолтыс: Та який-же вы отец и яка вы мати? Хотіл бы я видіти, жебы моя дівка мене не послухала! Та я бы з ней скору за жыва знял!

СЦЕНА ІХ

Попередны и Ганя

Ганя (входит): З мене вы скору не будете знимати, пане шолтыс!

Гриц и Варвара (летят ку Гані) Ганю, тихо.

Шолтыс: Дебы я с тебе скору знимал! Я ту за тобом пришол, бо тя рад мам, зазулько. **(Подходит до ней)** Ты знаш, Ганю, што я овдовіл, ніт кому газдувати, я занятый паньствовама справами и треба мі газдыні, доброй газдыні. А я знам, што с тебе буде мудра газдыня, не заганьбюся тобом, ци приде пан екекатор, ци пан комендант, ци пан комисар. Ты знаш, же до мене лем панове ходят. **(хоче ей обняти)**

Ганя: (отпыхат) Та як лем самы панове до вас ходят, та чом вам даяку паню не приведут? Я думам, же и тота старша попадянка бы за вас рада выйти?

Шолтыс: Ха, ха, ха! Та што з ней за работница буде?

Ганя: Та вы преця пан, та вам не выходит на работници женитися! С панамы все ходите, с панамы тримате, то мусите мати паню. Я вам скажу наперед, што я панов не рада мам и лем бы сте зо мном клопоты мали.

Шолтыс: Я тя вшыткого научу, Ганю, И панов тя научу любити.

Ганя: Того уж мене не научыте, бо я хлопского, бідного роду, и при хлопах остану аж до смерти и с такыма панскыма вытерачами як вы не хочу нич мати.

Гриц (престрашенный): Ганю! Што ты бесідуеш!

Ганя: Лем правду.

Шолтыс: (злый, грозит): Пожалуеш ты той правды!

Ганя: Ищы ем не ваша жена, жебы сте з мя скору дерли.

Гриц: (обнимат шолтыса за ноги) Пребачте, пане, бо то молоде и глупе.

Варвара: (так само) Пребачте за ей невыправный язык, пане!

Шолтыс: Пребачыти? Ха, ха, ха! Пребачыня просят! Най она просит! Прикажете ей, як сте ей родиче! Най она мя обыйме за ноги, най просит пребачыня! А як ніт, то вас, дзяды, жебрацке насіня, выжену с хыжы, зожену з ґрунту, выжену зо села, до криминалу дам! Мам владзу, ци не мам? Як вы Грицу думате? Мам владзу?

Гриц: (покорно) Мате пане . . .

Шолтыс: (до Варвары) Шолтыс я, Варвар, ци не шолтыс?

Варвара: (покорно) Шолтыс, пане.

Шолтыс: Значыт, я человек паньствоваы! Як вы мене зневажате, то зневажате пань-

ство польске! Правду я повідам, ци не правду? Повічте Грицу и Варвар, правду повідам, ци не правду?

Гриц и Варвара: Правду, пане.

Шолтыс: А правда, што я найбогатший в селі газда, ци не правда?

Гриц и Варвара: Правда, пане.

Шолтыс: Так значыт, я за правду стою, а вы против правды и паньства идете. Вы сте дівку на большевичку выховали. Я мал милосердя над вами, хотіл вам помочы, а вы сте мя зневажыли. Така смаркуля **(показує на Ганю)** сміє мене зневажыти.

Ганя (зрывается): А ты старый выркуваку, пняного, паньский вытерачу! Заберайся с хыжы, бо ти кропом очы выпарю!

Шолтыс (оглупіл): Га? Я урядник паньства польского!

Ганя (выпыхат го за двери): Та заберайся до того паньства польского. Мы ту бідны хлопи.

Гриц (з распачом): Ганю, што ты наробила!

Варвара (плаче): Што мы тепер будеме робити?

Шолтыс: (Выставлят голову зоза двери и грозит) Я вам повім, што будете робити: Ты Грицу и ты Варвар, пидете с торбами, але даде гет по світу, бо в селі вам не позволю. На то я шолтыс! А ты большевичко згниеш в криминалі!

Ганя (мече до него дровном): Смот, жебыс ты не згнил!

СЦЕНА X

Гриц, Варвара и Ганя

Гриц: Ой, Ганю, Ганю, што ты наробила! **(заламує руки)**

Варвара: (плаче) Доховаламся дівкы, што мя тепер по жебраню жене! Ой, боже мий боже!

Ганя: Я вас, мамо, не выганям, лем шолтыс и паньство польске, а я вас буду боронити.

Варвара: О, ты нас оборониш! Виділа я, як ты знаш боронити! Една оборона для нас была, як быс вышла за шолтыса, а ты го одогнала! Ой боже, мий боже, што я буду робити? **(плаче)** Ой ой, ой . . . Сердце мі пукне! Грицу, ратуй . . .

Гриц (подає высовску воду): На, Вар-

вар, напийся. Повідаш, же она на вшытко помагат . . .

Барвара (пе): Ой, ой, ой. (триматся за сердце)

Гриц: Не помогло?

Барвара: Не помогло. (триматся за сердце)

Гриц: Я знал, же католицка не поможе. Жебы так православна, то бы помогла. Под до издебкы, ляж собі, отпочный на постели, оно ти преjde. (Провадит Барвару в другу комнату)

—o—
СЦЕНА XI

Ганя сама

Ганя: Тепер уж знам, што буде. Секвестратор ходит по селі. Шолтыс го приведе и посеквеструют и заберут нам вшытко. Остатню тоту корову нам заберут, може ищы гнеска нас выженут с хыжы. Сама я нич не зробию. Жебы хоц Ваньо пришол.

—o—
СЦЕНА XII

Ганя и Ваньо

Ваньо (входит): Ту єм!

Ганя (летит до него): Ваню! Был ту шолтыс и я го выгнала с хыжы и загрозил нам, же нас с хыжы выжене, може ищы гнеска, в нocy.

Ваньо: Я уж знам вшытко, Ганю. Уж ся зберают до вас. Нам взяли коня за податок, Гарасимови корову, Петрови свиню, а старой Матроні, што на вымові, взяли лерину и дві остатні куры. Вшытко зносят до шолтыса. Уж ся змовили до вас ити: Шолтыс, екзекутор и два жандармы. Але ты ся нич не бий, бо мы уж маме плян. И силу, Ганю, маме, таку силу, што их вшыткых полапаме и вшытко им отбереме. Народ ся рушат, не лем наше село, але и другы села. Не лем руснакы, але и полякы, не лем по селах, але и по містах. Мы маме відомости, пишут польскы гуралі, што нам придут на помоч. По містах штрайкы, уж панам бракуе криминалов.

Ганя: Ваню! (плаче)

Ваньо: Што, Ганю?. Чом плачеш?

Ганя: А як ты пропадеш? Як тебе хвять, та што я буду робити?

Ваньо: (обнимат ей) Тото, Ганю, не думай. Як мене хвять, то ты останеш и мил-

лионы таких як я и ты. Кто хоче боротися, то не може страхатися. Треба лем о том думати, як мы их полапаме. А мы их полапаме, вшыткых панов и их шпицлов, вшыткых шпицлов панских полапаме. И шолтыса достанеме в свои руки.

—o—
СЦЕНА XIII

Тоты и Гриц

Гриц (входит): А ты, несчастнику, зас ту? Бодай быс ноги поламал, за нашу кривду! Выносиш ся мі с хыжы? (бере дровно на него)

Ваньо: Нонашку, не горячтесе, вшытко буде добри. А тото дровно, што сте на мене взяли, тримайте на екзекутора и шолтыса, бо ту зараз мают прити. (отходит)

—o—
СЦЕНА XIV

Гриц и Ганя

Гриц: А ты чом за ним не идеш? Марш мі с хыжы!

Ганя: Почкайте ищы кус, няню, може ся вам придам.

Гриц: О, ты ся нам добри придала! Придалася мамі. Лежыт там ледво жыва, може до рана не дочекат. (Позерат на выгяд) Уж сут на оборі, корову зо стайні ввoдять! (летит до дверей, в дверях стає жандарм)

Жандарм: Гриц Біда?

Гриц: Так, пане . . .

Жандарм: А то ваша цурка, Ганя?

Гриц: Так, пане.

Жандарм: Єй шукам. Хоць ту.

Ганя: Што вам от мене треба?

Жандарм: Рончкі проше. (Вынимат с торбы кайданы и кує Ганю).

—o—
СЦЕНА XV

Тоты, шолтыс и екзекутор

Шолтыс (входит з екзекутором): Трафила коса на камин! Ха, ха, ха! Ганцю, дзецко ростомилене, та якже ся чуеш в тых обручках. А я тя ищы рад мам, як быс так красні попросила, препросила. (хоче ей обняти).

Ганя (плює му в очы): На, маш, паскудо!

Шолтыс: (копнул до ней) Гадина! (обертатся) Пане екзекутор, робте свою роботу. **Екзекутор (вынимат документ и чытат):**

В имену паньства польского, жечы посполітей польскей, жепровадзам екзекуцие за податек: Паньствовы, воевудзкі, повятовы, гминны: податек ґрунтовы, доходовы, домовы, даховы, от кровы и гадзіны, от стодолы и пежныны и другой пжыналежносці и власносці. (Позерат наоколо, што видит, вшытко бере и складат на купу и записуе. Шолтыс помагат зберати. Жандарм стоит при дверях, не рушатся)

Шолтыс: Соқыра, пане, дост добра, я ей купю.

Екзекутор: И секиру возьме. (Видит на столі фляшку) А то цо? Вудка? Везьнемы и вудке.

Шолтыс: То не вудка, то высовска чудотворна вода!

Екзекутор: Ха, ха, ха! То им оставиме.

Шолтыс: Ха, ха, ха! А тепер зайдеме до другой хыжы, пане. (Шолтыс з екзекутором выходят в другу комнату. По хвили тягнут перину, шолтыс и екзекутор за еден конец, а Варвара тримат за другий конец)

Варвара: Вы ничгоды, бетяре, та мі перину хочете взяти? Та як без перины буду спати? Грицу, ноле мі помож!

Гриц (лапат за перину): Пусте перину, моя стара не може спати без перины! Я перину не дам! (хвватат за соқыру. Чути шум на дворі. Шолтыс и екзекутор пускают Варварі перину. В дверях стае Ваньо с карабином, за ним другы)

—о—

СЦЕНА XVI

Попередны, Ваньо и гурма (вооружены кто чым)

Ваньо: Ани ся руш, стрылям! (бере от жандарма оружие, дае едному за собом)

Шолтыс: Што то? бунт против паньства?

Ваньо: И против таких шолтысов, як ты! (до жандарма) Роскуй дівча.

Жандарм: З охотом! (роскуват Ганю)

Ваньо: Надій тоты зарукавки шолтысови.

Жандарм: Я великом охотом! (кӯе шолтыса)

Ваньо (до жанд.): Чом с таком охотом?

Жандарм: Бо тот шолтыс шпицель и доносчик на робочий народ. Ту його доноссы. (Выберат с торбы папери и дае Ваньови)

Ваньо: А ты кто?

Жандарм: Сын бідного народа, сын за-

робника и кривда бідного народа мя болит . . .

Ваньо (до гурмы): Можеме му вірити?
Гурма: Ніт!

Ваньо: А може он наш приятель?

1. Голос: А може?

2. Голос: Може и наш?

Ваньо: Знате, як мы зробиме? Забереме му вшытко, його оружие. Як он наш приятель, то и остане приятельом, а таких нам треба меж вояками. (До жандарма): Правду я мам?

Жандарм: Правду.

Ваньо: Отдаш свой мундур нам?

Жандарм: З охотом. Я достану другий, скажу, што большевикы з мене здерли и сам ледво ся вырвал, бо мя хотіли забити. (Знимат блюзу, шапку и отдае)

Ваньо: Добри ся справиш. А як придеши меж простых вояков, то им повіч, што мы не их врагы, а врагы панов, котры и их мучат и шлют на войну, убивати робочых и селян.

Жандарм: Я уж знам, як мам бесідувати.

Екзекутор (престрашено): И мене пусте, и я так зробе, и я вам отдам вшытко, што мам.

Ваньо: Тобі не віриме, бос барз престрашений.

Гурма: Не віриме!

1. Голос: Зо шолтысом найліпшы камаратя были.

2. Голос: Дерли бідаков! Шпицлювали!

1. Голос: Смерт им! (Потрясают оружием)

Шолтыс (на колінах): Змилуйтеся! Майте милосердия!

1. Голос: Ты не мал милосердия над бідныма.

Екзекутор: Матко боска ченстоховска ратуй ме!

Гурма: Смерть им за нашы кривды!

Ваньо: Не так мы зробиме, братя товаришы! Мы их возьмеме зо собом на суд народный и як суд осудит. Они будут добры заложники за наших братов, што попали в паньскы руки. Смерт за смерт буде! Добри я гварю?

Гурма: Добри! Смерт за смерт!

Ваньо: А тепер, братя, вам повім барз радостны вісти: Уж двигатся бідный народ, як вселі, так в місті— и уж жадат грозно правды и справедливости!— Сила наша уж

зачынат зо вшыткых стран рости!—Идут лемкы нам на помоч з далека и з близка—рушыли уж от Бардова, рушыли от Ліска—от Сянока уж тыж идут, с славного Лаборца!—Не лем лемкы ся рушыли, гуралі от Корца—прислали нам поздравиня, же податут руку—же они там тыж не можут знести паньскы муку!—А в Земплині уж совіты, як тоже в Шаришу—взяли уж власть в свои руки дротаре на Спишу!—Уж борются за свободу всі нашы повіты—за землю и справедливость, народны совіты! Ожыли нашы Карпаты, всі карпатороссы—лемкы, бойкы и гуцулы острят свои косы!—Братя нашы украинці идут разом з нами—згынула уж та ненавист, што была роками—и згыне она до чыста разом з богачами!—Бо мы, братя, всі еднакы на світ сотворены—всі однако угнетены, однако кривджены!—Днес встаеме вшыткы разом мучены народы, за наше право на жытя, за нашу свободу . . . Кто хоче остати рабом, най не иде з нами—най остае, най ся мучыт с паньскыма рабами!—А мы уж свободны люде, свободы хочеме—и лем як свободны люде до села вернеме! Ци добри я бесідую, братя товарищы—ци може кто против того мае дашто ищы?!

Гурма: Добри, добри!

Гриц: И я з вами братя иду хоцбы на край світа—и я преця не за панов, але за совіты!—Слава богу мі сокыру екзекутор лишыл (**бере сокыру и пробуе остря**)—выострена так як брытва, же аж ем ся

Ворожка:— О, вам, моя пані, ворожыт велике счастья, вы будете барз богаты, будете подорожувати по світу, по чужых краях, будете бывати по королевских палатах и будете бесідувати с царями и царицами. Побідите всі свои рывалькы и выйдете замуж за молодого аристократа, шумного и богатого.

Пані: (втішна) Ой, ато добри! Лем едно мі ищы повіч: Што мам зробити зо своим старым?

Ванцьо: Знаш што, Томку?

Томцьо: А што таке?

Ванцьо: Мы будеме внет муфувати.

Томцьо: А як ты знаш?

втішыл . . . А ты, Варвар, якже мыслиш? Ци тыж идеш з нами—ци останеш з высовском водом, та и с перинами?

Варвара: Або што? я пані?! Иду, на мой веру!—Перины лишам для панов, сама косу беру!

Ганя: Я иду з вами братя, и из дівчатами—за свободу идеме всі на борбу с панамы!

Гурма: На борбу с панамы! (**потрясают оружием**)

Ваньо: Идеме, братя, идеме, бо уже час нам ити—долше здирства, голоду, не в силі стерпіти!—Идеме за приміром наших русских братов—што уж давно зошмарили своих панов катов!—Заспівайме-же их пісню, што они співали—як даколи свою волю разом добывали:

Спів (хор)

Смело товарищи в ногу,
Духом окрепнем в борьбе
(2) В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе!

Вышли мы все из народа,
Дети семьи трудовой—
(2) Братский союз и свобода
Вот наш девиз боевой!

Долго в цепях нас держали,
Долго нас голод томил
(2) Темные дни миновали
Час искупления пробил!

Ванцьо: Бо я вчера шыбу выбил, а мама мі нич не гварили.

— Гей, ты! Повідают, што ты поцілувал мое дівча вчера вечер!

— Пребач, товаришу, то был вечер. Гне-ска рано ем ся призрл и дуже жалую, другий раз уж не буду.

Молодец просит богача о руку його одиначкы:

Богач:— Як ты сміеш просити о руку мойой донькы с таком маленьком пейдом?

Молодец:— Та знате добри, же не можу квитиувати, покаль не достану певной отповіди от вас!

Иван Яцош

Поповске Кламство

ЖЫЮ Я в Канаді, недалеко Боффало, зараз на границі. В Боффало, по радио говорит якийсь католицкий, польский ксьондз. Говорит такы дурниці, такы байкы, такы клеветы, што не могу втриматися, жебы не написати. Наибольше клеветче тот поп, в тоту свою годину, ружанцову, як он называт, на Сов. Союз.- Клеветче на край, отдаленый тысячы миль от нас, где он николи не был, но он вшытко там видит. Для примира подаю ту пару його клевет на Сов. Союз, котрых слухают затемнены його польскы овечкы и ищы му доляры посылают:

И так, на Кубани нїт ани єдного пса, всїх псов люде поїли. Войско стереже на цинтерах мертвых, абы люде не выкопали и не зїли. Один чоловік помер, то жена з дітми дуже тішылася, што будут мати добру вечерю з його тіла. Дальше каже, што достал 10 фотографий из России, яка там велика біда и голод.

Як вы, дороги чытателі, думате? Ци тот польский ксьондз в тоту вірит, што он кричыт по радио против России? Лем дуже наивный из людей може повірити тому, што тот ксьондз вірит в тоту, што он кричыт, и йому цілком не розходится о тамтых людей, в тысяч миль далеко. Тому попу розходится о свое роскошне, а лїнїве жытя. Ци може його болит сердце за тым русским народом? Но, його сердце не болит за тамтым народом, он має страх за себе.- Он не видит на 6 тысяч миль, але он видит ту коло себе, што капитализм захорїл на смертельну хоробу, а разом с капитализмом захорувала тота його религия. И хоц он не видит на 6 тысяч миль, як там народ жыє, але он знає, што

тот капитализм там зваленый, а с тым капитализмом упали такы клеветникы, як он, што таким як он там не зостало нич инше, лем або занятыя честным трудом, або умерати з голоду. Тоту он дуже добри видит, и такыма брехнями старатся притримати темну массу при собі и таких других шпекулянтах на людском труді и людских страданиях.

Але жебы тот поп знал, што о нем порядны и сознательны люде думают, за якого клеветника го мают, жебы он то чул, то бы ганьбился стати пред тоту радио, ганьбил бы показатися пред народом.

Росповідат он своим польским вірникам такы байкы, што Польша, то найбільше моцарство на світі, таке моцарство, што ниякого другого на світі не боится, же польске войско ся молит и каждый польский вояк носит крест на груди, то зато нїт такого сильного ворога, штобы польске войско го не побидило. И польске войско побидит того червеного шатана. И видно, што тот поп дуже бы рад благословити робочых на войну против робочой державы.

Дорогы братья лемкы, я тому польскому попу ся не чудую, што он так клеветче на сознательных робочыт и Россию. Цїлком не чудуюся. Он тыма клеветами спасат тоту систему, при котрой он може клеветати и при тых своих клеветах добри собі жыти, без всякой роботы, без всякого труда. Йому я не чудуюся, але чудуюся, што он має ищы такую массу людей, котры го слухают и вірят му и доляры за його клеветы дают. Што ищы ест така масса робочых, котры не могут видіти наоколо себе, а вірят насліпо, єдному попу. А не могут видіти, приміром, таких фактов:

Иду я собі раз по Амгерст стриті в Боффало, а на перед мене єден безработный пхає перед собом баксу на двох колесах, а в той баксі всяку всячыну, што назберал на смїтнїску. И якийси буржуй надїхал новым автомобилом и завадил до него и того безработного превернул и по-

калічыл и тоту його баксу розбил цілком. Як звычайно, почали сходитися люде, и полицмане надлетіли. Як полицмане увиділи тот маеток безработного, дораз одогнали людеј гет, бо ся ганьбили тым його маетком, што тот человек назберал. Забрали того бідного до шпыталя, а тоты проперты ани показати не хотіли, так их стерегли. А были там розмаиты паперовы баксы, стары шусы, згнилы бананесы и згнилы я-блока, спліснілы кускы хліба, аж страшно было смотріти на тоты проперта бідного человека, и як ем вспомнул, сами полицманы ганьбилися тых пропертов и никого до них не допускали, покаль не приіхал спеціаліста, котрый их позберал и отвюз назад на смітник. Другий факт:

Иду я собі раз от Лакаванна станци в Боффало, подходит до мене человек и просит никля на кару. И я даю одному, але перейду два блокы, а ту знова двох просят, на хліб. Иду дале, а там якийсь "Шимони Голл", а пред тым голлом соткы а соткы бідного народа, стары и молоды, всі безработны, обдерты, брудны, выхудалы, безнадійны, смутны, што страшно мі было смотріти на них.

И див ся світе! Ту, в том самом місті жыє тот сам ксьондз, што говорит по радио о страшной біді и голоді в Сов. Союзі, пару тысяч миль от Боффало, а ту под своим носом он той біды не видит, ту жыє таких ксьондзов тысячы, но они не видят нужды и голода безработных под носом. А хоц и видят, то они мают с того выход, они повідают, учат, што Господь Бог любит таких бідных и голодных ліпше, як богатых и сытых, же их чекат зато велика надгорода, як умрут от голода.

Дорогы читателі, што читате тоту мою допис, не думайте собі, што я хочу на когоси нападати, што я хочу от дакого зато доляры, або што мі зато дакто платит, як тому попу на радио. Я не хочу быти злымисленным человеком, выкорыстувати другого, ошукати другого. Я чую щыру любов до своего ближнього и моим обовязком ест выразити свои мысли и подати правдивы факта, на котры я смотрю, бо мі не дає спокою тота мысль, што так тот бідный народ ошуканый и кламаный. Видите, тот ксьондз не може видіти біды в Боффало, не може видіти біды и голода в Польші,

где безработный порізал свои діти, бо не мог смотріти на их терпіння и муки от голода. Он ни в Боффало ни в Польску не видит той біды зато; бо ту попам жыєся роскошно, а в Польші ищы роскошнійше, бо они там при власти разом с польскыма панами. Он и в Чехословакии не видит біды, бо там в парламенті сидит 32 попы римокатолицкы. Он лем видит Россию, бо там попы стратили всякы привилегии, а же не може правды повідати, то мусит брехньом воювати против гој державы.

Хочу подати ищы такую справу до розбераня здорово мыслячым людам, бо сут такы, котры не можут мыслити сами, так сут забыты их пропагандом:

Пришол до мене, до Форт Ири из Бранфорд еден русский рабочий человек, бо його уйко помер в Буффало, то хотіл достатися на похорон, але не мал паперов, то го не пустили. То я прешол до Буффало до його вуйны и сказал, што он чекат у Форт Ири, в Канаді, але до Америки го не пустят, бо не мае ситизинских паперов. И они позбералися и пришли його видіти, ищы и другой уйко зо женом. И мы почали говорити, а пак вышло, што мы с краю сусіде. Она из Солинкы, а я из Паризовец. И зачала оповідати о похороні, як ся ей поводило. А то якраз духовник, што мою жену поховал. И она повідат: Приду я до него и кажу, што мий муж помер, то я пришла, ци вы можете отправити похорон. А он проситя, ци мой муж сповідался. Я кажу, што ні. А он проситя, же чом. А я кажу, што он в тото не вірил, ани я не вірю, уж 23 рокы мы не были на сповіди, ани мы до ниякой церкви не ходили. А он каже, же то дуже зле, и же зато мене похорон буде дуже дорого коштовати. А я йому кажу: Вы мене не страште, бо я уж давно, давно престала боятися, вы лем мі повічте, килько вы хочете, а зомнов мудрувати не будете, бо я можу найти на каждый палец дозин попов, што отправлят похорон за тилько, килько я им дам. Я бы за вами николи не пришла, бо я знам, же вы мойому мужови ничого не поможете, ани мі, але про тых людеј я вас кличу, што ся насходили. И поп, як тото от мене почул, то лем просил, штобы никому не говорити, а он

не возме от мене ани сотку, ани половину сотки, як спочатку хотіл.

Потом я им свое поводжыня росповіл с похороном. А потом зас крайнка Олеярка зачне росповідати свою историю, як она розлучылася з попами 23 роки тому назад: Я мала четверо дітей, а муж без работы. Глядал работы по других плейзах, а я бідувала страшно. Двое дітей отпроварила до школы, а двое на сусіду охабила и сама глядала работы. Дагде гавза очыстила и за кводра робила пол дня, лем жебы дашто про дітей істи купити. Одного разу ходит духовник и зберат грошы на службу божу. Моя сусіда дає, бо ей муж втоды робил. Просят и мене, жебы и я дала 2 доляры, а он буде службу божу правил, то, каже, скоре мой муж роботу найде. Але я кажу, што я не мам ани цента. А он каже, же сусідка мі позычыт, а як муж буде робити, то каже, ей вернеш. И я кажу, же добри, най и так буде. И взяла я от сусідки 2 доляры и дала попу. И чекам я с тыжня на тыжден, не ма муж работы. Не лем мой муж не нашол работу, але и мойой сусідки муж стратил работу. И сусідка просит от мене 2 доляры. Я скрепчаюся по голові, біда, діти голодны, позычати ніт от кого, и проклинам цілый світ, а сусідка каждый день посылат бойса, абым вернула два доляры. И я уж грішу и жалую, што дала на службу божу, а работы нема и нема. И думам я собі: Не дочекал бы ты веце ходити за грошми на службу божу по святой землицы и так бідный народ кламати. Последного, позыченого цента взял от малых, голодных дітей! — И так я пребыла велику біду, покаль вернула тоты 2 доляры и от того часу не хочу на очы попа видіти. И от того часу мы николи до церкви не ходили, ани нашы діти. Але всі покончыли высшы школы и робят по офисах и маються добри и нам ся добри поводило до сего часу. Але ту отзываются ей братова и каже, што то некрасно, што ей діти до церкви не ходят и не моляться и свята не тримают и не постят. И просится она мене, ци я заховую посты, бо сама она не може постити, але зато дає на службу божу и поп помолится за ню.

Так уж я зачал оповідати о постах и кажу, што ту, в Америкі не можна постити, бо кто то виділ, штобы за 7 неділь вели-

кого поста не істи ани мяса ани молока, ани сыра, ани масла, потом другий пост 6 неділь перед Рождеством тыж так, а ищы и Петров пост и Матери божой, и каждую середу и пятницу. Такы посты завели попы в старом краю, бо там мяса народ іст лем на Рождество и Великден, а половину рока мусит обходитися и без молока, бо мяса ніт, а молока мало, то мусит народ голодувати, то они тот голод хотят прикрыти постами. Але попы зато не постят ни от мяса, ни от молока, бо мают и мясо и молоко. А тотая жена каже, што и они постят, бо не ідят до службы ничего.

— Я вам дам примір — кажу — ци они постят: У нас по войні така біда была, што не мож было нигде соли достати, то я зговорился зо своим сусідом, што добри буде, коли мы пидеме за сольом там, где достают зо землі. А то от нас было 94 километры. То мы почали звератися за том сольом. Дознался наш духовник, што мы ідеме, то звернулся до нас, жебы зме го взяли зо собом, же он має дівчыну до школы, до Пряшова, давати. И мы го взяли. И іхали мы через Снину, Гуменне, а под вечер приіхили до Вранова. Наш духовник з учительом з другого села, котрый вюз сына до школы, зараз до готелю в Вранові, разом з дітми. А мы на возі. Мой старый, 70 рочный сусід, грызе сухой наш сельский хліб на возі, бо то была федоровица, перший тыжден великого поста, то не можна ничего вареного істи, лем сухе, сурову капусту и печены бандуркы. Нашы коні уж ся наили и я иду до готелю и кличу их милость, же уж коні покормлены, то уж поїдеме дале. Але, знате, у готелю то ся добри сидит и пье. И наш духовник, Бела Петрашевич, каже до готельника, штобы принюс литру вина екстра и дає мі и каже: — Возмий тото вино, Иване, и дай старому и сам выпий. А там, каже, в моей пакташкі найдете колачкы, кобасу и шинку, то ічте, сколько хочете. И я взял вино, несу и даю старому и кажу, штобы пил, и што поп казал, што в пакташкі сут колачкы и кобаса и шунка, што будеме істи. А мой сусід аж ся престащыл, мало што з воза не упал: — Што ты, хлопче, бесідуеш! Та где бы мы ся паскудили, таж то великий пост. Та я сам, кажу, виділ, што поп с учительом іли мясо. — Та

най им бог отпустит, каже старый, але я такого гріха на свою душу не возму.

Но и порадте ту зо старым, он радше умре, як буде істи масне в пості. Я почекал троха и иду другой раз. А они уж співають мадярскы пісні, аж гучыт. Я их знова кличу, што уж час ити, але ту учитель зо Пчелиного знова дає литру вина, штобы ищы почекати. Але не думайте, што співал Господи помилуй. Они співали мадярскы военны співанкы, о войні и о дівчатох. А старый на возі погрыз сухого карпатского хліба, выбил поклонны и премовил вшыткы молитвы, якы лем знал.

В 1923 року пришол до нашого села другой поп, што дуже любил стріляти звірину. В Русальну пятницу, попу зо Пчолинного, хоц был то дуже великий пост, заблаглося стріляти звірину. И пришол он до села и гварит, што пидеме на ловы. Взял собі пару хлопцов, а и мене, за наганячов, и вышли зме в ліс. А як зме вышли, то Бигарий уж собі люг и повідат, што ся му хоче істи. Выбрал с пакташкы шунку, тай собі іст, а мы на него смотриме и я собі думам, же як то ест, што нам так остро наказує постити, а ту сам в русальну пятницу шунку собі іст, а не боится гріха.

У нас, до войны, несли богато хліба до церкви в каждую задушну суботу, а у великий пост было штоси пят таких задушных субот. И в каждую таку задушну суботу из каждого дому несли якнайкрасший и найбільший хліб, бо то газдыні хотіли една другу перевершыти, бо то про своих помершых родичов, то каждая усиловалася. А то не помершы родиче или тот хліб найкрасший, а поповы коровы, телята и свині. Я сам на возі возил тот хліб из церкви. Но и што на тото повіст розумный чоловік, яке то шахрайство и ошуканство бідного народа, котрый сам мал все мало хліба, а и тым муслі ділитися с поповыма телятами и свинями.

Я дуже добри памятам, як давали на "опоминкы" за помершыма, за здоровыма, за коровами. Вельо знам, што цілый тыжден зберали яйця, лем жебы пару корун дати попови, жебы заспівал його коровам господи помилуй. Се шыра правда, бо я сам співал и не брал се до головы, што се е, и не было кому озватися и показати,

што се обман. Таж поп своим коровам николи не співал господи помилуй, але все дал доброго сіна и задушного хліба, то му давали дост молока. А ту бідный кум, то где лем якого цента достал, то попови нюс, але молока то нигда не мал, завсе постил. И бідувал селянин, а попу дуже добри жылося, аж пришол час, што нашлися люде, котры показуют на тых, што з обмана жыют и сміються з бідного народа.

Єдного разу косиме мы попу. Косиме, як знате, совсім дармо, для спасения души, от 4 рана до 9 ночи. Поп не лем нич не платит, але ани істи не даст, каждый мусит собі істи зо собом принести. Выходит ку нам пан превелебный около 11 години и смотрит, як мы косиме и каже єдному: "Симку, ваша коса добри не бере траву." А тот чоловік уж ослаб з голоду, бо не мал што істи, може уж місяц хліба не іл. На полудне я виділ у него троха вареной фасолі, а от вчера от вечера ничего не іл, а ту треба цілый день, 17 годин косом махати. А поп приде, то ищы го жене, жебы ліпше косил.

Но и подумайте, ци тот поп вірит в тото, што он народу проповідує? Ци у него ест даяка християнска любов? Не лем той християнской любви нема, але такой поп страшил всяке людске чувство. Та Христос казал: "Горе вам, лицеміры законники, што накладате великы тягары на людей, а сами не хочете пальцом доткнутися до роботы."

Робочий чоловік робит собі честно, честно жые, зла другому не робит, але як до церкви не ходит и попу не носит, то поп такого не любить, он у него страшный грішник и безбожник. Але як ходит до церкви, носит попу, то хоц он краде, других ошукує, кламе, а пиде на сповід, то поп му всьо отпустит и може знова эле робити, а он у попа все добрый.

И они, попы, подтримуют тот страшный порядок, котрый кламе бідных людей. Остатный кусок хліба возме от бідного чоловіка, и то тот, котрый именує себе християнином, а коли тот бідный чоловік не хоче отдати тот остатный кусок хліба, то го назвут большевиком, коммунистом. Тото поповске кламство раскрыли робочы и селяне в России и зато они на них так клеветчут, зато тот ружанцовый казатель на

радио так ся мече на Россию, што там от голоду умерают. Бо правда, такы як он, што лем кламством хотят жыти, то там им нич не остае, лем умерти з голоду, бо там робочых и селян уж так кламати не можна, штобы дармоідам вшытко отдавали.

И я взываю всіх работников, из всіх религий, не дайтеся дале ошукувати, не шкодте сами собі и цілой робочой кляссы, бо каждый из нас мае дакого познатого в рижных частях світа, то най еден другому послужыт добром радом, што мы, робочы, не сотворены на то, штобы мы голодували, але мы робиме и хочеме робити, то нам ся належыт істи. Посмотрте, кильо фамелий робочых жые, што не може позволить собі на таке ідло раз в року, як буржуй іст каждый день. А то всьо через нашу несправедливость, што робочий иде против робочого и обидва голодуют, а буржуазия и духовенство ся сміе. Але пришол час, што сут люде учены, котры стали по стороні робочого народа и открывають злочыны буржуазии и духовенства. И зато они ся дуже злостят, што их бизнес псуют и шукають всяких способов, штобы захоронити свое роскошне и гуляще жытя надальше. Вы знате, што як конь здыхат, то на всі боки копат, так и казатель години ружанцовой занюхал, што ся стало в России, то старатся ратувати себе и своих камратов. Але то уж запоздно, бо голод и холод пробуждае бідаков из тяжкого сна.

Дуже добри знаю околицу Чертежного, Борову, Габуру, бо я недалеко с краю от тых сел. Они доказуют нам найліпше, што наш народ в старом краю тоже уж будится и требе справедливости.

Подумайте, дороги приятелі, ци так може на світі остати, штобы мы гирко и тяжко робили, а при том ищы голодували, а они штобы прероскошно по світу гуляли и никакой работы николи не робили, лем людску працу за дурно марнували. Застановтеся над тым, любы приятелі, ци вас не заболит сердце. 26 программ ружанцовой години стояло 24 тысяч долларов, то ест 26 годин говорил, а высылали станции Боффало, Детройт и Чикаго, и я уважно го слушал, же може скаже дашто за безработных, за социяльне обеспечение, але марно я чекал, бо он говорил лем саму клевету на Сов. Союз и против робочых органи-

заций, а говорил он тоты клеветы за тяжко зароблены грошы тых самых робочых, против интересов котрых он говорил. За тоты грошы робочы кричал против робочых, клеветал на робочу державу и расповідал байки и легенды, штобы их тримал в темноті.

И тепер розберайте дороги братья и сестры работники, же кто ест ваш приятель, ци тот, кто вам хоче дати добру правду, ци тот, што вас обманюе, же лем ся мучте, а терпте, бо бог потребуе того, бо йому треба богато грошей и ваших терпіний, бо йому добри, а вы ся мучте. А се обман. Христос учыл милосердия, а не жертвы, люби ближнього своего, як себе самого. То часом и того слово вспомне, але послідный кусок хліба от голодного отбере.

Уж хотіл ем закончыти: Жалуются часто наши работники карпатороссы, што послал до карпаторусской газеты, о робочых справах и му той дописи не помістили. Я так думаю, што писати допису роботу до не работницкой газеты, жалуватися поповской газеті на свою работницку долю, то якраз так, як коли жалуеся сирота своей злой мачохі на сиротску долю, повідат, што ей болит, а мачоха ся с того тішыт. Так и газета нероботницка не дбат о долю работника, не обходит ей тяжке работницке жытя. В поповской газеті лем такы дописи поміщают, котры тычатся их доброго жытя, коли церков посвящают, где отбыватся 40 годинова миссия, похвала для попа и для всіх тых, котры туманят народ и стараются го в темноті тримати. Робоча газета, то так, як родна мати. Каждому работнику даст шыру пораду з радостью, прийме работницкий жаль и розуміе го, и поможе с чым лем може.

Така наша карпаторусска газета, то газета "Лемко". В той газеті видно, што каждый пише, што його болит, што йому на сердці лежыт. Але спробуйте вы написати до поповской газеты, што вам эле поводится, што работы не мате, што мусите голодувати, то вам скажут, же вам ся не хоче робити, або отповідят, што для такой дописи нема міста в газеті. Але як расходится о их интерес, то положат великыма буквами на першой стороні. А як на работничу сторону, то за такую допис можут отсудити до пекла.

Дорогы Приятелі, як бы хто из вас не хотіл вірити тому, што я ту пишу, то най спробуе просити будь-якого духовника, абы му дал хоц пару доляров на жытя, а он най троха попостит, най кус ся помучыт, то за сесе йому дуже добри буде на другом світі. Та будете видіти, ци он вам даст, ци исполнит тото, што вам каже исполняти.

Ищы одно мі пришло на мысль: Тот казатель ружанцовой години за 6 тысяч миль дуже добре видит, а близко нияк не може видіти. За пол години зашол бы пішком до Форт Ири, но он ту не хоче видіти, што ту ся робит. Попередной зимы ту доставали безработны на тыжден 1 доллар и 5 центов. За того доллара мусіл жыти

7 днів, але мусіл го отробити, робил два дни по 8 годин. Так порахуйте здоровым розумом, где ест правда, за 4 доляры и 20 центов на місяц жыти, коли бохончик хліба 9 центов. А спати где? Таку плацу дают роботникови, за 64 годин работы на місяц дают му 4 доляры и 20 центов. А попова за 8 годин на місяц около 200 доляров, чыста платня, а екстра за похороны, крестины, вінчаня, килько скаже, то мусит заплатити, бо то святе діло, то не можна ся торгувати.

Але оно уж пришил час, што народ зачал думати и видіти и тот час недалеко, што и кламати себе не даст.

Габсбургска Русскость

ТО МОЖЕ повісти, што русскы патриоты не стоят за "русскость"? Правда, у каждой группы, по географии, тота русскость кус инакша, але вся их русскость така, што они можут зыйтися разом и разом робити для одной, общей русскости, при котрой им мае быти добри.

И так: Росийскы патриоты судят, што им буде найліпше при німецкой и японской русскости. Тым, што на западі буде ліпше при німецкой русскости, а тым, што на востокі, при японской русскости. Галицкы, волинскы, білорусскы и лемковскы русскы патриоты судят, што им буде найліпше при польской русскости, под девизом: "Русь, Польска и Літва — то една модлітва" . . . Нашы карпаторусскы патриоты розділилися ищы на пару партий, што до русскости: Едны стоят ищы твердо за стару свою, мадярску русскость, другы уж приняли массово чешску русскость, а тепер возродилася ищы старша русскость, русскость габсбургска.

"Ам. Русс. Вѣстник", от 18 юля, 1935, в день св. Кирилла и Мефодия, выражат превелику радость по поводу возвращения Габсбургов на свой прадідный апостольский престол в Австрии и предсказуе, як то дальше мае быти, як тоты Габсбургы привер-

нут назад монархию Габсбургов и яке почетне місто займе в той монархии и наша Подкарпатска Русь. А именно, до той Габсбургской монархии буде присоединене найперше кралевство св. Стефана, Мадярия, кралевство чешско-моравске, кралевство сербо-хорватске, кралевство словацке патера Глинкы и, розуеся, Подкарпатская Русь, яко Велике Княжество Корятовича и Духновича. Кто з нас може повісти, што паны превелебны от "Соединения" не стоят за правдиву, свою габсбургску, русскость, за стару, угорску русскость, коли то Мария Терезия на габсбургском престолі сиділа и грамотами наших панов превелебных даріла.

Розуміеся, што наши паны превелебны знают, што разом с том правдивом, старом угорском русскостью под габсбургами, вернут обыльны коблины и роковины, што габсбургы защытят захвіяны права и привилегии епископов и панов превелебных. И шытко буде по старому. А добри было даколи! Не шыткы мы знаме, як то добри было за старых часов, при той старой русскости, при котрой лем хлоп говорил ищы по русскы, а паны превелебны лем по німецкы, потом, при мадярской русскости, лем по мадярскы.

Коли сте пришли в Унгвар, або Епе-

риеш и зашли сте до катедры епископской, або стали сте коло епископской палаты, то аж радость было посмотрити на наших панов превелебных, такы были вшиткы гладенькы, округленькы, тяженькы, а шаты лем ся им так блищали.

И так треба было. Наш руснак не любил худого пана превелебного. Дуже часто приходила делегация до епископа просити о пана превелебного. Найважнійше, што делегация хотіла от пана превелебного, то жебы мал статуру, жебы была особа, жебы мал вагу, жебы был гладкий, тяжший и грубший, як в сусідном селі. Таж всі хлопы были худачкове, худых все видят, зато хоц в неділю хотіли посмотрити на особу.

И Габсбургы старалися выгодити русскому народу. Старалися, жебы мал духовников, як ся належит, гладких и грубых. И духовникы знали, якы маот быти, жебы догодити русскому народу.

И сніются панам превелебным от "Соединения" Габсбургы. Вернут они, безработны тепер худачыска, на габсбургский престол, засядут и перше, што зробят, то вернут стары добры часы. Прикажут они наполнити пивницы епископских палат добрыма винами и старыма медами, пришлют школеных кухаров, назначат еписко-

пам миллионный плат и всім крылошанам оклады. Паны превелебны чуют, што покаль ищы "Соединение", то ищы хоц в Америкі мож яко тако по старому жыти, але "Соединение" не вічне, наш "честный", "добрый" русин почынат штоси думати и бунтуватися. Ищы еден ратунок, як Габсбургы засядут на престолі Корятовича, а втоды они всі будут Духновичами, Геровский Добрянским, а Фендик даякым подкарпатским патриархом.

А нашы панове превелебны певны, што Габсбургы вернут, бо Муссолини так хоче. Они твердо вірят, што так мусит быти, як Муссолини хоче. Ци народы хотят, их совсім тото не интересуе. Народы, по старому закону, ниякого голосу не маот. Мае голос папа и Муссолини и як папа и Муссолини захотят Габсбургов на австрийском престолі, то они будут на престолі. А што до нашего карпаторусского хлопа, то он "смиренно" поклонится всякому божому помазаннику и вложыт с покором свою шыю в поповске-габсбургске ярмо.

И заквітне наново стара габсбургска русскость в Карпатах, обыльна для епископов и попов. В таку русскость вірят попы от "Соединения."

Дакто з нас повіст, же попы в чуда не вірят. Наш Яцош пише, што попы не вірят в чуда. То не правда. Паны превелебны твердо вірят в тото, што пишут. Они кріпко вірят в Габсбургов и их счастливу звезду, вірят в вічність габсбургского престола. Они вірят в чуда. Вірят в воскресение мертвых. Вірят, што всі тоты добры руснакы, котры несли "смиренно" наложене на них габсбургско-поповске ярмо, воскреснут из гроба, и то ищы тепер, за их жытя. Воскреснут и возмут "смиренно" тото ярмо. А тоты, што гнес жыют, вымрут до одного и больше множитися не будут, бо то уж большевицке насія. Тоты стары, што воскреснит, будут жыти вічно, яко "смиренны" праведникы и будут вічно отрабятти роковину и приносить обыльну коблину.

Таке чудо статися мусит, бо инакше не можут вернути стары габсбургскы часы. А раз они вірят в тоты габсбургскы часы, в стару габсбургску русскость, они мусят вірити в чудо воскресения старого покоління и чудесного усмертнення нового. А

тоты стары, помершы руснакы будут приходити зас до епископов и выберати собі гладшых, грубшых и тяжшых духовников.

И тота "русскость" буде процвітати во вічны вікы.

— 0 —

Поет и Мулла

ТО ЛИТ тому назад жыл в Туркмении поет Кемине. Тото имено лем муллуе надали, його правдивого имено никто не знал. Дали му тото имено зато, бо Кемине значыт на туркменской бесіди покорный, приниженный, смиренный, бідный. А тот поет был на правду дуже бідный, одежу носил таку, што не мож было познати, з якого материялу была зошита, лата на латі. Але зато бідны люде, а особливо жены, дуже го любили, бо укладал и співал прекрасны пісні и был дуже остроумный, каждому знал отповісти. Передовсім знал отгрызтися богачам, котры хотіли з його бідноты собі сміхы робити.

Пісні Кемине и його остроты заховаляся в Туркмении до сегодня среди бідного народа и сегодня, при власти того народа ищы больше цінятся.

До революции Туркмения была во власти туркменской шляхты, богачов и муллово, музульманских священников. Такий музульманский духовник был богачом, бо, за обіцянкы загробного раю, віруючы в тот рай туркмены зносили муллам, што лем мали. Своих муллово уважали за наймудрейшых, што мулла повіл, то мусіла быти правда.

Но среди тых мудрых муллово был еден наймудрейший, по имени Пир, три разы мудрейший от других и три разы му больше треба было платити за даяку раду, або службу богу. Тот мулла Пир брал и молодых туркменских хлопців для выучыня их на муллово. А говорили, што ніт такого чоловіка на світі, штобы му прешол через розум.

И поет Кемине выбрался до того муллово, штобы переконатися, ци то правда, што он такий мудрый. Пришол и заявил, што он у него хоче учытися на муллово. Мулла го принял до громады своих учеников. На другой день рано мулла выгнал всіх своих

учеников в поле и казал им копати. Всі копают, а мулла заложыл собі руки за плечы, позерат на работников и преходися. Смотрит, а и його новый ученик заложыл собі руки за себе и проходится так само, як и мулла. Мулла розлостился и крикнул:

— Гей, ты лінюху, а ты чом не копаш?

— Якто? Та я пришол ту учытися на муллово от тебе, а не от твоих учеников. Я старамся робити вшытко так, як ты робыш, штобы скорше стати муллово — отповіл Кемине.

Мулла розлостился на бідного поэта, але не знал, што му отповісти и прогнал го. Але уж стратил у своих учеников славу наймудрейшого муллово.

— 0 —

По похороні мулла почал оповідати собранным на похорон туркменам о чудесной загробной жизни в раю.

— Лем дуже трудно там достатися — говорит. — Веде до раю дуже долгий мост через ріку. Он дуже узкий тот мост, так як вытягненьый дрот. Через него не мож ни перейти, ни переїхати.

— Та якже достатися до раю? — просят туркмены.

— Для вірующего чоловіка дуже легко. Каждый побожный туркмен повинен жертвувати як найвече баранов. Бо по смерти лем тоты пожертвованы вами бараны можут перенести вас через тот узкий мост Тульфат . . .

Меже слушателями были два югасы. Камине подошол до них и проситя их так голосно, жебы всі чули:

— Ци вы гнали даколи баранов на мост?

— Гнали! — повідают югасы.

— Так повічте нам, ци ліпше гнати через мост баранов, як их много, ци як их мало?

— Баранов нияк по мості не мож гнати — повідают югасы — особливо, коли их много. Они дусят еден другого и дрыляют, а як еден до воды скочыт, то вшыткы за ним поскачут . . .

Втоды Кемине обернулся до муллово и гварит:

— С того выходит, што ты хочеш, штобы мы николи рая не виділи, штобы тоты бараны, што мы тобі жертвуеме, до воды поскакали и нас за собом стягли . . .

Мулла дуже был злый и скоро зберался

до дому, бо му никто не хотіл баранов давати, жебы го потом з моста до воды не запровадили, як буде на дорозі в рай.

— о —

Из того видиме, што не лем наши духовники представляют тоту трудну дорогу в рай, котру лем жертвы для них можут улекшыти, але духовники всіх религий на землі.

— о —

В Буті Пана Воеводы

ЯЦКО ГОРОСЯК был газда. Хоц бєсїдували другы газдове, што Яцко не газда, а коморник, а ищы и пристащ, но сам Яцко уважался за газду и тото го тїшыло. Бо треба нам знати, што Яцко за хлопця и паробка поневерался по службах, хоц был з великой фамелии. И докучыли му так по тых службах, што все лем думал, якбы стати сам газдом. Приміром собі такы смїхы з него робили: “Ты, Яцку, не маш никого, тебе лем млинар на ярку нашол!” Така бесїда барз Яцка грызла и болїла. Волїл бы му зубы брати. И нич дивного, што Яцко лем о том думал, як бы стати газдом: “Ей, жебы мї даколи быти газдом!”

Но покаль Яцко того счєстия и чєсти дочекал, взяли го до войска. Просто зо службы у газды, на службу цисарови.

Коли пришол час ити до войска, пришол вийт, и крикнул на него: “Яцку, зберайся!” И Яцко зобрался во вшытко, што мал найліпше. Лем што достал за свою долгу службу нову гуньку, взял на себе. Газдыня завїла до хусткы двї, ищы горячы адзимкы, Яцко приголубил их под паху и вшыол чым свит с хыжы.

На оборї стиснул го ктоси за руку так мощно, што Яцко вырвати не мог: “Яцку! Та ты мене лишаш? Та ани мї буд здорова не речеш?”

— Но, я тя не лишам, але видиш, же мушу ити до войска, понаглямся . . .

— Яцку! Та мы так долго служыли разом, так нам добри было разом, так едно другому зме помагали, а тепер так ся понагляш мя лишыти. Кто тепер за мене ся слово одозве, як тебе не буде? — нарикала Параска.

— Як бы я тебе Парась, миг зо собом взяти, та я бы тя взял, але видиш, же иду до войска. Вырвал руку Яцко и погнал лозинами. Правда, Яцко мал рад Параску и помагали собі на службі, але што-ж, коли Параска нич не має, а Яцко хоче быти газдом. Може як верне от войска, то ся му удаст даде пристати на даякий грунт . . . Так Яцко спїшыл задуманый, аж ту му штоси дорогу прелетїло. Яцкыи звїрина. Жебы лем даякой бїды не было по дорозі. Але бїды ниякой не было, за пару дней Яцко был уж в регименті.

Убрали го по войсковому, обули до подкуваных тяжкых боганчов и поопасували ремєнями зо вшыткых сторон, так же хоц бы ним о землю метал, то бы ся не розлетїл. Лем новой гунькы было Яцкови барз шкода, як казали отдати до магазину. Гунька припоминала му його историю в його горах Карпатах, припоминала му тото дївча, што му стиснуло руку при отході. Просил нїмцїв, штобы му тоту гуньку не брали, лем лишыли. Но таком просьбом лем собі ищы векшого клопоту наробил. Нїмцї якоси страшно ненавидїли Яцкову гуньку, а ищы барже самого Яцка, особливо офицере и капрале барз го мучыли и карали. Бїднїйшы, хоц и нїмцї, жалували Яцка, але не могли му помочы нич, бо сами боялися кары.

По роках службы, одного рана, повїли Яцкови, што його служба кончытєся и може вертатїся до дому. Барз весело было спочатку Яцкови, што пидє домив. Но як кус подумал, та зас засмутилєся, бо припомнул собі, што у него дому нїт. Там, где ся родил, для його братов и сестер нїт кута, не то для него. Вшыткы по службах ся поневерають. Параска? Где она служыт тепер, моя Параска? Моя? То хоцбы и чєкала мя, хоц я ей и рад мам, та што мы обое будеме робити? Як будеме жыти? Для жытя треба хыжу, кусок грунта, треба быти газдом. Чом то каждый не родитєся газдом на грунтї? Нашто то ся люде родят, як не мають грунта? Чом то лем такы не родятєся, што мають хыжу и грунт? Та уж нїт где инде ити, мушу ити в родны стороны, але до кого, нашто и пошто? Зас на службу? Зас робити за тот кусок адзимкы аж до старости?

Такы невєселы мыслы ходили Яцкови по

голови, коли му повіли, што уж выслужыл свой час и най ся зберат до дому, хоц збератися му нияк не треба было, бо тот мундур, што мал на собі, то му цисар дарував, за пару літ вірної службы. Вшытко, што мал нести, то свою гуньку, котру му отдали з магазину. Завязал он гуньку и два хлібы до тлумачка и пустился в родны стороны.

Уж доходил до сусідного села, як по дорозі захопила го темна, осенна ноч. Было тихо, старался перейти через село, штобы го никто не зауважыл, ишол крайом до рогы. Вся природа якбы ся уж уложила до спаня, лем едең поточок не спал и журчал собі ищы голоснійше, як в день, летіл из лісової дебри и черкотал свою пісню. Яцко аж стал, штобы ліпше чути тоту родну пісню свого поточка и як так вслухувався, почув велику жажду напиться своей родной воды. Барз ся му захотіло пити. Скрутил ку поточкови, дошол до него, нашол невеликий камин, обросенный мохом, клякнул на него и нахылился, што напеся воды, яку уж давно не пил. И уж мал притулити гамбу до воды, а ту припомнул собі, што по заході сонця не можна пити воду с поточка, бо ся може человеку дашто стати. Так повідают стары люде, а як они так повідают, то и мусят знати. Яцко памятає, што ищы як пас, то вшыткы пастухы того старого закона трималися, што по заході сонця с поточка воду пити не можна. По заході сонця в поточку нечыста сила. Встал Яцко и ишол гет от поточка и уж и тот черк поточка го престал тішыти, он го страшыл. Здавалося, што то не черк поточка, а якисий регот нечыстой силы. Скоро втікал Яцко от свого родного поточка на дорогу. Але коли дошол на дорогу, то почув, што пити хочеся ищы барже, як предтым, язык гет засох.

— Верну до села, тай ся напю зо студні — подумал Яцко и вернул до села. И таковой при першой хыжы, на краю села, видит студню, з высокым, уж кус на бок похыленным журавом. Подошол Яцко ку студни, положыл свой тлумачок и подал відро до студні, но журав заскрипил, так закричал на ціле село, якбы нароком, на сміх над Яцком, своим верескливым голосом. Яцко прешрашылся. Ищы ани воды

не напился, а уж двери в хыжы заскрипили, а з них выскочыл найперше чорный пес и просто до Яцка. Яцко боронится пред псом як може, кричыт на него по німецкы, як даколи на него капраль, но пес, якбы нич не розуміл, лем все до него и до його тлумачка, но на тлумачок, як го понюхал, не был такий завзятый, лем до Яцка скакал, покаль го не хватил за ногавку и не роздер. На счестя вышла уж газдыня и, кбди довідалася, што человек лем воды хоче напиться, успокоила пса и Яцка. Яцко оповіл, што он заеден, откаль иде, а вдова Макрина расповіла му свою смутну историю. Уж пол рока минуло, як ей муж умер и лишыл ей саму з однорочным сынком, Гарасимом. Розбесідувалися так сердечно, што Макрина запросила го до хыжы и коли ся дост набесідували, гварит до Яцка:

— Та ты, Яцку, можеш и преночувати. тепер в нocy не пидеш.

И преночувал Яцко у Макрины и так преночувал, што якоси уж не пишол и рано и в другой день и в третий, аж пристал до вдовы Макрины раз на все, як ей законный муж, и стал газдом. Правда, тоту хыжку и кусок поля под лісом не мож было назвати газдовством и в селі не называли Яцка газдом, але сам Яцко уважался за газду, хоц другы газдове не лем зато, што не уважали його газдовство, але и зато, што пристал з другого села, а ищы и слуга, мали го заныч и ани голосу му ниякого в громаді не дали. То барз Яцка грызло и понижало. Зато хотіл показати вшыткым, же он собі даст рады ліпше як другы. Так Яцко зарозумілся, што ажи свого пасерба, Гарасима, не лем в селі до школы посылал, але и до міста дал до школы, хоц як тяжко было. Своих дітей Яцко не мал, ани не дбал. Полюбил так Гарасима, як свого родного сына и хоц лем йому хотіл ліпшого поведжыня в жытю. А Яцко уж розуміл, што то значыт школа, знал, яка му была біда без школы при войску. Якбы мал дакус школы, то были го може и не мучыли так. И зато хотіл Гарасимови помочы зо школом. Хоц не было откале накладати, але Яцко сам не доіл, абы лем хлопчыску помочы. Гарасим не памятал свого няня, як запамятає, то Яцко уж был його няньо и все го тримал за свого няня. И учылся не зле, хоц в школі го тыж заныч

мали и профессеры и його польскы товаришы. Раз, же руснак, а друге ишы и такий бѣдачыско и деси ся пхае. И Гарасим тото чул и сам ся занич мал, чулся пониженный и так пониженный и вырос.

— о —

А з Яцком вышла дуже смутна история, што не дочекал, жебы його сын покончыл школы. Сидит собі раз по роботі на оборі на кльощку, смотрит, а на дорозі везут полный воз газдов з його родного села. И жандармы сидят на возі. Меже хлопами видит и своего старого газду. Зорвался Яцко и крикнул на газду по имени, проситя, где иде. А жандарм зоскочыл звоза, тай до Яцка:

— Вы се знаце, псе крве! Хоць и ты, рушай на вуз!

И забрали Яцка до Талергофу, где и умер на тифус и зоставил зас свое газдовство, Макрину и Гарасима, зо сріберныма значками на колнірику.

Коли Гарасим ходил до школы, то його односельчане покладали велику надію на него и бесідували собі:

— Як Гарасим покончыт школы, то он нам поможе выйти с той нашої бѣды . . .

Але хоц Гарасим и не покончыл школы, бо по смерти Яцка не было уж ниякого средства, и по року вернул до села, но односельчане и так надіи на него не травили. Зробили го гнет писаром, а и дяком го мали зробити по смерти старого дяка. Тішылися, што мают уж одного ученого в селі, котрый не даст их хоцкому скривдити и ошукати.

Пришла на село страшна бѣда. Не лем же податкы не довытриманя, не лем же вшытко, што газда приховал нанич стуніло, але ишы коло Русаль град выбил до чыста урожай в селі. Тепер уж нияк жыти не мож, уж треба даякой помочы, або треба умерати з голоду. Зогнали раду и ухвалили написати просьбу до пана воеводы, штобы дали даяку помоч для села. Мают в селі ученого, котрый годен таку просьбу написати. И Гарасим им просьбу написал, дост добри и "покорне". И кого-ж с том просьбом послати? Та кого-ж бы, як не того самого Гарасима? Он был в школі, знае, где и як двери до панов от-вераются и знае, як поклонитися и просити. И ухвалили послати Гарасима с прось-

бом до пана воеводы по помоч для села.

Пан воевода был великий пан, походил от великих польских панов, и нич дивного, што и сам был великий взростом и на вагу и барз му пасувало быти воеводом. Правда, не был тлустый, бо покус все ся обавял, што бѣдных штораз веце ся множит, и што може так прити, што тоты бѣдны люде порозуміются и шмарятся на богатых. Знал пан воевода с польской истории, што одного польского круля мышы зили, а люде то не мышы. Як мышы могли круля зисти, та як людей не бояться; як ся зайдят на панов, то гет их могут зогнати с панства.

Уж дост поздно вечером Гарасим пришол под палату пана воеводы, запукал несміло зо заду до кухні. С кухні вышол слуга и проситя, што хоче. Гарасим уж пред панским слугом набрал страху такого, што ледво выщидил, што с просьбом до пана воеводы. Слуга запросил Гарасима до кухні, где як раз чыстил огромны буты пана воеводы и повідат, што тепер уж поздно отдавати просьбу пану воеводі.

Коли Гарасим застараний стоит, слуга му гварит, што може и ту преночувати, бо познал, што Гарасим покорный и боячий руснак. И позволил му слуга переночувати на лавочкі, в куті, где якраз поставил вычыщены буты пана воеводы.

Люг собі Гарасим, а же был з дороги, то заснул скоро твердым сном. И прекрасный мал Гарасим сон: Снилось му, же то он сам пан воевода и сидит на высокоом аксамитном креслі в великих, блищачых бутах, в золотом обшытом аксамитном одію, а до него подходят розмаиты люде и кланяются низко, кладут пред його ногами дорогы золоты річы и паперовы грошы на купы. Бѣдны преходят дальше, але их не пускают пред лице пана воеводы, бо уж барз обдерты и выхудалы. Пушяют пред него лем таких, што му несут дары, дорогы річы и грошы. Уж столько того наклали, што Гарасим з радости аж хотіл подскочыти и так незграбно обернулся на своей лавочкі, што злетіл и упал просто до бута правдивого пана воеводы. Но так твердо спал, што не пробудился. А же малый хлопина был, то и в буті не забрал много пляцу, а мякше му было, як на той лавочкі.

Рано слуга занюс вычыщены буты пану

воеводи. Встал воевода и обулся. Захал Гарасима своима пальчыскамі аж до самого носа свого бута. Правда, Гарасим уж ся пробудил, бо великий палец пана воеводы придусил го за горло, але был тихо, бо ся боял крикнути. А пана воеводи ани не в голові, што в його буті Гарасим. Кус якбы му палец притисло, але собі думал, же може бут затісний и вышол собі на спацер до загороды, тай крачат великыма крокамі по загороді.

Для Гарасима и то велика честь и слава, што може собі лежати в буті пана воеводы, забыл уж, с чым был высланный зо села. В селі чекали и чекали на Гарасима, што им принесе даяку помоч от пана воеводы, но не дочекалися до гнеска, и бесідуют собі, што Гарасим певно достал даякий высокий уряд от пана воеводы и на свое село забыл. А Гарасим до гнеска в буті пана воеводы и ани не муркне.

Ваньо Вансач
Едмонтон.

Полатаны Холошні

САМЫМ свитом, зорвался зо спаня Штефан, хлопчыско Максима Дубця, протер очы и, мало думаячы, подал просто до верха, в полудньову сторону. И ани не озерался, не звертал увагу на цвиркот ранных пташкоч, не смотріл в гору, лем подскакуючы выкручал помеже пнякы. Нараз скончылася гора перед Штефаном и открылася пред ним шыроко, покрыта мглом, горска поляна. Хоц сонце уж вышло зо за дальшых гор и почало уж добри пригрівати по вершках, на поляні, окруженой лісом и прикритою мглом, все ищы было темняво. Задуманный, оперся Штефан о пняка. Тишына панувала в горах. Прервал ей Штефан, загукал: “У-гу-гу-гу-гу!” Передала найблисша гора його кріпкий, здоровый голос дальшой горі, а дальша гора ищы дальшой горі, аж заник гдеси далеко. Но як раз, коли його голос заник, полетіл по горах другой голос, тонший и слабший от голосу Штефана: “Гу-гу-гу-гу!” Зорвался Штефан, бо сам собі не довірял, жебы в той тишыні находилася, ищы так близко, людска душа,

— Што ту за село? — звідуеся Штефан.

— О, тобі там на вершку весело, але в нашом валалі, вера,, превелика біда! — кричит му пискливый голос. Видно, преслухался. А мрака ищы ліпше прилегла долину на полудньовой стороні, не было видно ни поля ни села. И зо села тоже не виділи, што ся по світу діе. Догадався Штефан, што он перешол уж тоту границу, через котру так забороняют переходити. А ишол он за тоту границу заказану зато, што може лишыт біду по той стороні границы, а ту ледво перекрочыл тоту границу, а уж біда му за ухами пищыт. Не долго Штефан думал, ани не заходил до дальшой бесіды, як почув тото слово біда. Вертал смутно назад. Назад ишол уж лісовом дорогом. По дорозі догонил го газда, котрый вюз з другого села дерево до міста, бо му треба было соли. Присіл Штефан зо заду, на конец долгого дерева. Переіхал Штефан свое село и не зышол з воза, хоц як дыргало, хотіл якнайскорше лишыти сельску біду. Газда заганял конину, а Штефан затис зубы, жебы газда не познал, же плаче, и вытер от часу до часу рукавом очы, як газда не смотріл. Озерался часами в сторону свого села, где родился и вырос, где прежыл свое веселе, хлопяче жытя. А коли вырос, то уж ніт для него жытя в його родном селі. треба го глядати далеко, за границами. И то не за першом границом, за першом ніт того жытя, треба ити за десяту границу, гет далеко, а и так не знати, ци найде тото жытя.

Коли Штефан запамятал, на Чершли білили уж лем малы шматкы снігу. То означало, што як на Чершли кипнина, то яр уж ту. Люде выходили с хыж на дорогу и позерали, где уж присхло, в котру страну уж мож буде ити орати. Штефан был ищы малый хлопчыско. Вышол на плянтерце, поскладал плужні колечка, вытягнул на загородку и возился долу горбком. Його старый отец, Максим Дубец, вышол на двир, сіл собі на порозі, грілся до сонця и любо позерал на свого хлопчыска, Штефана, тай припоминал собі, як то сам был таким хлопчыском, як и он так возился в яр на плужных колечках. Штефан лігал на колечка и пуцался долу горбком раз по раз. Але раз деси так незграбно люг и стратил

контролю, што колечка влетіли з ним до млакы, а ищы и бородом вдарил о обороздник. Хватил ся Штефан за бороду, тай почал сваритися с колечками и кляти на них. Старый Дубец виділ того вшытко, але не гварил нич, лем посміхувався. Таж и йому в тых роках нераз так притрафилося. Штефан посмотріл на старого и зауважыл, же няньо ся з него посміхуе и хотіл даяк му помстити, дашто таке смішне на няню видіти, тай посмотріл добри на него и гварит:

— Няню-у-у! А вы чога взяли такы стары полатаны холошні? А днеска так тепло! — здерся, што мал силы, жебы и дальше было чути. Старый Дубец дораз престался посміхувати, видно было, што Штефан добри трафил, што хотіл, бо старому зробилося прикро:

— Почкай, почкай! Приде час, што и ты будеш носил полатаны холошні! — рюк старый Дубец поважно. — Я так само даколи полатане не хотіл носити, ганьбился. Як ем был в Америці, то я носил вшытко нове: Сут, краватку, рукавичкы собі купил. Вшытко минуло. —

— Повідате, няню, же в Америці не носят полатане? —

— Но, сыну! Там носят лем нове и ціле, а полатане никто не носит. Часом до роботы ем носил полатане, але и то мало, лем як ем барз хотіл зашпарувати. Але, як видиш мало барз и так ем зашпарувал. Не мам нич. Жебым хоц хыжу на иншом пляцу побудувал, то може был емся скоре дачога доробил. Ту, хлопче, в краю, нич николи ся не доробиш. Ищы як кто хыжу мае на счастливом пляцу, то ищы мож дакус доробитися, але мы николи, бо маме хыжу на планном пляцу. Як выроснеш, то нич, лем берся деси гет до світа, за границу, бо на том пляцу ся не доробиш...

И Штефан уж за маленька взял собі тото твердо до памяти, што в свойом селі доробитися ничога не може и мусит ходити в полатаных холошнях.

— 0 —

Довюзся Штефан до міста на дереві, тай газда скрутил з деревом на пляц, а Штефан подякувал за возанку и скрутил в иншу страну, там, где ся пустил, до агента и до Канады.

Не долго му взяло и нашолся в той обіцяной землі, где полатаного не носят. И

дост долго и Штефан не носил полатаного. Зараз взялся щыро до роботы. Хотіл найперше дорогу отробити и отробил скоро. Робил з охотом. Но душа все, якбы была спутана, а на сердци камин. Не было той веселости, што в родном селі, в своих горах. Она, тота веселость остала там, не дала ся взяти до Канады. Співал собі при роботі свои співанкы, але не выходили они веселы, як в краю, лем смутны. Коли вернул з роботы, то сіл собі коло окна, подпер голову и сиділ годинами задуманый о своих горах и о тых новых канадских просторах, на котрых, гдеси, його счестя и ліпше жытя мае находитися, але где оно? Жебы хоц веселость пришла, тота карпатска веселость. Припомнул собі Штефан якису веселу співанку и засвистал.

— Гей, а ты што собі думаеш? — крикнул на него його роботодавця. — В мене свистати не можна! Мы такой віры, што свистаня уважатся за образу боску, гріх... Співати можеш, але побожны пісні, псалмы царя Давида... Минігрант ес, то не знаш...

— Но, я ваших пісень не буду співати, бо ищы цар Давид их співал, они для мене уж за стары. И лишыл Штефан якисого старообрядного фармера буковинца, заіхал в місто и нашол дост добру роботу, заробил грошы, почал забывати за край, уж перестал и сумувати и уж набрал охоты повеселитися по канадскы. Познакомил ся французком, лишыл роботу и взял си "голи дей"...

Не долго того "голи дею" было, бо французка знае, што з грошми робити и Штефан скоро зауважыл, што му гроша бракне, як тот "голи дей" ищы потримат. Постановил вертати до роботы. Але повіли Штефанови, што роботы ніт. Ни на старом місті, ни на новом, нияк роботы ніт. Штефан цілком не мог порозуміти, якто ніт роботы, якбы оглупіл. Ходил долги часы, выстоювал попод муры, звідувался по офисах, але нигде ани ниякой надіи му на роботу не робили. Позерат по людьох, и видит, што гдекотры из них ищы недавно носили новы цілы суты, ходили острижены и причесаны, а тепер уж зачынают з них висіти торокы, як зо старозаконных жыдов. У одного коліно світит у другого локот вышол. Обызріл Штефан себе, ба, та

он такий самий, в ногавках зо заду діра. Боками спішыл до рума, пришол, знял ногавкы и залатал. И пришла му на мысль пересторога його старого няня:

— Не дрийся, вороно, на мои полатаны холошні, бо и сам будеш полатаны носил. Але отец думал, же лем в селі буду носил полатаны холошні, а не в Америці, а ту тепер я и в Америці уж мам полатаны.

И добри Штефан залатал, так залатал, што мало было видно. Раз залатал, другий раз, третий раз и так научылся латати, што зробился з него специялиста до латаня. Днеска Штефан латат не лем собі, але вшиткым, кто до него принесе. А несут до него, бо не каждый може так полатати, як Штефан, а таких, што дотепер ходили в цілом, а тепер мусят в полатаном, што раз веце и веце в Канаді и у Штефана все ліпший и ліпший бизнес.

Днеска Штефана уж называють бизнесменом, уж и научылся бесідувати по бизнесменскы: “есер”, “носер”.

И гоноровый уж Штефан на свой бизнес, оповідат, хвалится, лем же барз маленький. то часом цигаро мусит в зубы брати, жебы мал векшу повагу, як бизнесмен, хоц його груди за тісны для дыму с цигара, то веце лем грызе такого, не запаленого.

Тоты, што им латат ногавкы, хвалят го, же робит “найс дзяб” и туньо, за пару центов. Але я уж виділ и таких, што коли идут попред його бизнес и посмотрят до окна, то регочутся як коні з його бизнесу. То тоты, што ишы в неполатаных холошнях ходят. Штефан собі с того нич не робит, лем латат и свище собі и співат таку одну пісню, што бідны, в полатаных холошнях дуже любят тоту пісню слухати.

Ваньо Вансач
Едмонтон.

Клеветники

ДЛЯ ЛІПШОЙ выгоды туристов, при выїзді из Сов. Союза, не задержали нас в Ленинграді, в таможні для пересмотра наших річей, а завели нас просто на пароход, в свои каюты и там потом молодой, интеллигентный сов. служащий зашол от каюты в каюту, переглянул наши

річы и попросил валютну записку, котру каждому дали при вступі на совітску землю. При вступі просилися каждого, сколько має при собі заграничных грошей, валюты. Не казали показувати никому, каждому вірили на слово. Сов. правительству расходится о того, штобы никто из туристов не принюс грошей меньше, а не вынюс больше, значыт, штобы за час своего пребывания в Сов. Союзі не занимался спекуляциом. У каждого из нас была така записка, дана му при вступі. И сов. служащий был задоволенный заявлением каждого из нас, сколько валюты везе назад. Розумієся, каждый из нас вюз меньше от того, што привюз в Сов. Союз. И всьо перешло скоро и гладко, кромі каюты н-р 24.

В каюті н-р 24 вертал из Сов. Союза в Америку тугий, тяжкий, чорняво-червеныый, здоровый осетин, зо своим “женом” американком. Осетину было на око около 45 літ, його “жені” американкі около 50 літ. Осетин был надзвычай здоровый и сытый кавказец. Таки здоровы люде могут родитися лем в горах и то в кавказкых, а таку сытость може дати лем обыльна Америка. Лем кавказка природа и американска сытость могли создати такого здорового и сытого осетина. Його американка уж выглядала вымокла, здерта, хора.

Тот осетин и його жена запискы не мали. Коли звідувалися го о записку, то забожылся им в очы, што ниякой запискы му не дали. Вшиткым давали, а йому не дали. Просилися, сколько грошей принесли в Сов. Союз. Заявляли, што 600 дол. Просилися, сколько несут назад, повідають, што не несут нич, вшитко прожыли. Переводили ревизию, але якоси так, што не нашли нич. Но коли наша пара зышла в Лондоні из совітского парохода, змінила сейчас сотку долларов.

Сейчас, коли совітский пароход отчалил от совітского берега, наш осетин почал выговорювати на Сов. Союз страшны річы. Здаєся, што якбы тот наш осетин был даякий “журналист”, в роді Герстового Вокера, то дуже можливе, што был бы нашол меж нами легковірных, котры бы многым його клеветам повірили. Были меже нами туристы из Америки и Англии, котры были не дуже долго в Сов. Союзі, не знали языка того краю и не могли ру-

шытися сами, всяди мусіли ходити с переводчиком из "Интуриста". Но наш осетин был сам человек неграмотный, а при том хотіл грати знатока всіх справ, а ту уж самы слова перекручал, ци то русскы ци англійскы, перекручал так, што каждый сей-час познал, што он человек неграмотный и не розуміе того, о чем хоче говорити. Кличе он мене на сторону и росповідат свои страшны річы, як народ на Кавказі померат з голоду, як едны других ідят, як большевикы стріляют каждого, кто им не на руку, праві ціле його село выстріляли.

— Отец наш был найбогатший на цілу околицу. Вшытко му большевикы забрали, його самого убили. Остал брат, молодший брат. И того взяли гет до ліса робити. Вы сте лем того виділи, што вам большевикы показали, але жебы сте перешли сами по Москві або Ленинграді, як я походил, то бы сте нашли полно трупов, так народ мре з голоду. Я принюс зо со-бом штыри тысячы долларов и за пол рока я вшытко прожыл и роздал голодным зна-комым, штобы их ратувати от голодовой смерти. Я об'їздил Россию и знам, вы нич не виділи, я вшытко виділ. —

Оповідал он тото своим англійско-осетинском мішанином. Я заговорил до него по русскы. Он удал перестрашенного:

— Бийтеся бога, не говорте по русскы, бо як они подслушают, же о них бесідуеме, то нас в море кинут. Возмут и кинут в море, штобы мы больше світа божого не виділи. Вы не думайте, што я так собі лем поїхал, як даякий буржуй. Я был коммунистом. Ту моя карта Инт. Робочой Защиты . . . Я іхал як робочий, в свою робочу державу. Но большевикы во сто раз хуже царя. И коли я верну в Америку, всім роскажу правду о большевиках. Был я коммунистом, але веце уж не буду. Коли верну в Америку, до всіх газет напишу, до Вашингтону напишу, што ся там діе, як там людей мордуют . . .

Што он приїхал в Сов. Союз, яко "коммунист", то видно было по його значках: На ковтї значок з головою Ленина и серп и молот, и значок ИРЗ. и пантличка червена. Ходил удекорованный, як Москва в день 1. мая.

Уж на другой день знал го цілый пароход, не лем пассажиры, але и служба, яко

клеветника. Но никто му не докучал, ани не фпорил с ним, смотріли на него, яко на хорого человека.

Коли наш осетин зышол зо совітского парохода, сейчас знял зо себе всі декорации и почал клеветати открыто и голосно, попросту кричал, як там в Сов. Союзі народ вымерат, як го большевикы мучат, як його хотіли убити, ледво здолял вырватися з их рук. В готелю в Лондоні по цілых днях сиділ при коминку в почекальни и росповідал свои страшны річы о большевиках. Гости, котры го уж раз чули, утікали пред ним, уникали го, но он переслідувал их, просил, благал, жебы го слухали. Быти може, много было там таких, што хотіли бы, штобы то вшытко была правда, што тот чоловік росповідал о Сов. Союзі. Но коли го послушали, то переконалися якраз в противном. Неборак так не знал клеветати, што каждый из його бесіды сейчас познал, што говорит неправду. Вшыткого нашол лем одну стару англичанку, якуси миссионерку китайску, котра дуже интересувалася ним и записувала його клеветы. Видно, што они дуже ей были интересны.

Мене интересувало одно: яку причину мал тот осетин так ненавидіти тых большевиков и так клеветати на Сов. Союз? И довідался я тоту причину от його жены, на пароході из Лондона в Нью Йорк.

Якоси раз она выразилася, што он не ей муж, она ани такого мужа не хоче. По-знакомилися обое деси в госпитали, в Оклагомі, где она служыла, яко старша норска, а його привезли покаліченого. Дост, што тот осетин такы чудеса ей оповідал о Кавказі и о собі, што ліпшого краю от Кавказа, и ліпшого чоловіка от него на світі не было. Там, в России, пануют тепер коммунисты, а я коммунист, хоц княжеского роду, я там буду великим чоловіком. Там мене приймут, як свого. Там я збудую собі прекрасный дом, так як в Америкі и буду собі жыти до смерти.

И хлоп крас, и княжеского роду, и тот Кавказ, откаль тоты красавцы князі пришли в Америку, што то за нима так америкнскы миллионеркы летят . . . Розмечталася американка о Кавказі, о кавказкых принцах и повідат: И я с тобом пиду! А

осетину того треба було, бо знав уж, што она центы мае.

И так выбралися обое на Кавказ, яко муж и жена, где мали доживати свой вік беззаботно. Но на Кавказі нашли цілком инакше, як мечтали. Правда была, што отец нашого осетина был найбогатший в селі, але он давно уж не жыл, змела го революция зо світа. Молодший брат осетина попал деси в лісы на роботу, за свои выбрыкы против совітской власти. В селі распоряжали найбіднійшы осетины, на котрых даколи наш американец осетин ани бы не посмотріл. Сама голота. Так перевернулося в селі, што тоты, котры были перше на верхы, тепер нашлися на споді, а котры были на споді, нашлися на верхы. Правда, Кавказ прекрасный и воздух, якого в Америці не найти, але о палаті и о таком беззаботном жытю ани мысли. Та ту ни grosерні, ни друг штору, ни айскриму! Страшны муки перешла наша норска за тот час. А осетин ходил и іздил, а ниякой высокої позиции не доставал. А молодеж в селі попросту сміхы собі з него робила. Американец, така дорога одежа, а писати и чытати не може.

За товаром, без якого в селі обходилися, а нашы американці не могли без него жыти, треба было іздити далеко, в торгсин. Доляры выходили, а не приходили. Розумієся, што треба было забератися назад в Амерку. И забралися. Правда, американка хотіла осетина лишыти, але упросил, жебы го забрала. Ищы раз ей знав прекопати, што в Америці они могут зробити бизнес на Сов. Союзі, што зайдут до всіх газет и расповідят “правду” о большевиках, а коли они прийдут, до самого президента пидут и повідят му “правду”. И повідят му, штобы Америка зорвала всі отношения з большевиками. Они открывают “правду” всей Америці. Ціла Америка о них буде писати и говорити. И на “стейдж” пидут. Грошы, які стратили, вернуться с процентом, и добре жытя зробят.

Так само мечтали о Америці, як в Америці о Кавказі. И так само им вышло в Америці, як им вышло на Кавказі. Такы наивны люде не могут быти такыма клеветниками, які американским капиталистам, особливо Герсту, придаются для их фашисткой пропаганды. Клеветник мусит быти

с талантом, а ищы и с “пикчерами” до того. Наш осетин не лем пикчеров не мал, но пару слов рюк и уж каждый познал, што клеветче. Дайме нато, што можна бы было самому редактору уложыти клевету, уложыти так, што цілком бы на правду выглядала, и осетин бы з охотом подписал. Но але кто-нибудь поинтересуєся, захоче ищы дашто дознатися, найде го, и вмісто утвердитися в вірі, вынайде клевету.

Штобы быти клеветником на Сов. Союз перед американцами, то треба мати спеціальныи талант. Такой талант, добрый талант, не конечно мусит быти там и видіти то, чым оповідат, або пише. Он и писати не потребує, за него напишут. Он лем мусит мати талант, мусит быти ошустом, жебы ся знав справити, як кто-нибудь поинтересуєся ближе, або знался скрыти так, штобы го не нашли. Ищы и такой часом ся полапат.

Здавалося, што Герст нашол уж найліпшого клеветника на світі. Та-ж тот знал и чеки подробити и пару раз оженился, а найважнійше, знал с криминалу утечы. Пару имен носил, не едно. Коли Герст го нашол и нанял для клеветы на Сов. Союз, то носил имя: Вокер. И пикчеры мал, фотографии, як в Сов. Союзі народ умерат з голоду. Правдивы фотографии, як тоты його чеки. Просто з Берлина, от самого Розенберга. И тот ся пошпотил. Пошпотился на одной жені. И вшытко вышло на верху. Взяли го назад до криминалу. Розумієся, не за клеветы на Сов. Союз. За такы клеветы освобождают с криминалу. И такы приміры были. Взяли го до криминалу за фальшуваня чеков. Скламал якогосого богача, подписал на чеку його имено. Зато велика кара. Оклеветати 170 миллионный народ не лем кары ниякой, але нагорода. Но штобы достати тоту нагороду, то треба знати так клеветати, штобы люде вірили, треба быти специалистом. А наш осетин не специалист и на своих клеветах ниякого бизнесу не зробит.

И мы, карпатороссы, маме своих клеветников на Сов. Союз и русский народ. Но они не специалисты. Они такы наивны, як и тот наш осетин, без “пикчеров”. Но зато свидчатся богом, што бесідуют правду. Його устами бесідуют. И ест ищы много меж нами, што им вірима.

Зашол я в одну православну церков. Выходит такой клеветник, в ризах, и кричѣт: "Братя, православны християне! Празднуем сегодня недѣлю святого православия. Даколи за тото святое православие наши предкы переносили страшны муки: За святую православную віру отрубували нашим предкам головы, руки, ноги. И тепер, дорогы брата, за православную віру мучат наших братов. Не в Африкі, Азии, а на нашей святой Руси рубают наших братов за святую православную віру, отрубуют головы, руки, ноги!"

Ци вірит тым клеветникам наш народ? Штораз менше и менше. Штораз больше и больше народа отвертатся от них. Як от того дурного осетина, котрого остала слухати лем една стара миссионерка, так и наших клеветников на русский народ остают слухати лем ищы стары жены, котры о світі нич не знают, ани не хотят знати. Они уж и умрут так, што о світі нич знати не будут. Бо и по што им знати о світі, як тото жытя таке мизерне и коротке на сем світі. А на другом світі жытя вічне. Росходится лем о тото, ци тото жытя буде в небі, ци в пеклі. А штобы было в небі, то треба вшытко слухати, вірити и выполняти, што пан превелебный кажут. Хоцбы казали сіно істи, треба істи. Кажут, што рубают головы, руки и ноги православным на Руси, то хоцбы и не рубали, то и так рубают, бо пан превелебный, ци батюшка, так кажут, то так мусит быти.

Такы мы колиси всі были, як тоты стары жены. Всі мы, так свято тому вірили, што нам превелебны, егомосці и батюшкы казали. А тепер уж не віримо, бо зме познали, што они з охотом ужыют найсквернійшой клеветы на бідный народ, на робочого, на Сов. Союз, штобы лем им добри было.

—о—

Гнато́ва Душа

НЕ ЗНАМ, ци была така запомогова конвенция, штобы Гнат Вюга не был делегатом. Ци то была православна, ци греко-католицка запомогова організація, то он так зашол, так выкрутил, што все шол делегатом. А делегат з него был добрый, кривды собі николи не дал

зробити. Такой был добрый политик, што других делегатов така конвенция коштуе все, а Гната не лем же нич не коштувало, але все ищы грошы с каждой конвенции принюс, кромі того, што ся наїл и выпил. Знал все якоси подобрати собі пару таких делегатов, што го слухали, тримали його партию. Партию свою все мал, без партии нич бы заробити не мог. Они, тоты делегаты го нич не коштували, бо вшытко платили кандидаты. Бо, як знаме, каждая наша запомогова конвенция ділиться на три головны части: Стары урядники и стары кандидаты, новы кандидаты и решта делегатов, котры не кандидуют, діляться аж на три партии: Такы, што пют и ідыт от едных и других кандидатов, а голосуют на третьих, так нароком. Другы тоты, што от кого выпют и закусят, то на того голосуют, а треті, што не пют и не ідыт от никого и никто не зна, як и зашто они голосуют, а другы делегаты ани не можут порозуміти, пошто они на тоту конвенцию пришли, жебы лем трубель робити. Бо и правда, што тоты делегаты, што от никого не выпют ани кобасы не зідят, то все найвеце трублю робят на конвенции. Тых и урядники и кандидаты и другы делегаты не любят и бочатся вшыткы на них; а председатель пильнуе, штобы долго не говорили. Гнат не был в ниякой той партии, он сам все свою партию мал, што ся ей старал о выпитя и закуску, и на кого он казал голосувати, то його делегаты голосували. И карточкы им сам пописал.

Но остатними роками Гнат почал ставити и свою кандидатуру, и то на кассиера. На плейзі был все и до вшыткого кассиер и з грошми знал нарабяти так, што никто николи му ниякого крутарства доказати не мог, а в кассі все было коротко. Не так коротко было, але все еднако. Николи не было ани страты, ани заробку. И вшыткы были довольны, бо могла быти и стратз. Пришла депрессия и вшыткы тоты кассы, в котрых был кассиером Гнат, повысыхали доцяп. Але книжечкы банквы и книжкы рахунковы были в порядку и на рахунок вшытко было в порядку. А же кеш не было, то Гнат цілком тому виновный не был.

При тых плейзовых кассах Гнат такой практики набрал, што уж ся чул в силі газдувати великом кассом и почал на о-

статных запомогових конвенциях кандидувати на кассиера. И кто знае, ци бы был не вышол, но деси люде ся цілком зміняють. Не лем делегаты, хоц тоты самы на конвенции приходят, але и на плейзі люде міняються. Гнат кандидувал на остатной конвенции на кассиера, и втратился, и зо сильнішом партиом тримал, а пропал.

А на остатню конвенцию, котра ся недавно отбыла, хоц тримал з моцнішом партиом и обома духовниками, то ани го делегатом не выбрали. Гнат нияк того не може порозуміти, што то ся діе уж с тым народом. Деси тот народ цілком большевичытся.

А не може Гнат Вюга порозуміти людей зато, бо он вірит, же такий має быти, який уродится, при таких талантах и с том душом має остати, яку му бог дал, и такого обычаю и віры має триматися. Приміром йому бог дал талант кассиерский и делегатский, никто такого таланту на кассиера и делегата на плейзі не має, и он свой талант цінит и шанує, не хоче закопати в землю, як тот в святом писмі зробил. Он старался розвити и помножыти свои таланты. Та што робити, коли му люде не дають розвити и помножыти свои таланты, зопсулися тоты люде гет, престають уважати стары законы, міняють свои души.

Не може Гнат того порозуміти, што душу можна и треба міняти, отсвіжати. И не лем человек мусит міняти, отсвіжати свою душу, але и цілый народ. При старой души каждый народ мусит замерти, пропасти.

Сут ишы народы на світи, што не хотят отсвіжати своей души, хотят жыти по старому, но тоты народы вымерають. В Тибеті, приміром, жыют ишы монголы, котры дають нам найліпший примір упадку народа, котрый вірит лем в стару душу, вірит, што души от початку світа лем єдны, от початку світа нияк не міняються. Бог сотворил разом зо світом тоты людскы души и они переходят з єдного до другого человека. Така душа выходит при смерти зо старого монгола и глядат новорожденного монгола, штобы до него влізти. И зато тот новорожденный монгол переберат вшиткы таланты того старого монгола. Но часто трафится, што душа старого монгола не може найти новорожден-

ного монгола, и рада не рада, мусит вхидити до даякой звірины.

Тоты стары души затримали тых монголов при старых обычаях и при старых порядках. Нич ся там не змінят, вшитко остає по старому, с том рижницом, што людей штотраз то менше ся родит, и штотраз то вєце тых старых душ мусит глядати даякой звірины, жебы до ней войти. И на певно, як уж тепер видно, тот народ совсім вымре, а тоты стары души вшиткы мусят глядати даякой звірины, жебы до ней войти. И як тот народ не опамятатся, як не зробит даякий порядок с тьма старима душами, то цілком пропаде, а на його місце остане лем звірина зо старыма душами. Але зато зо старыма душами.

Мы, лемкы, не вірили в тотò, штобы души наших предков переходили до нас, або, боже заваруй звірины. Души наших предков шли єдны до неба, другы до пекла, залежало от пана превелебного, где рачыли таку душу выслати. З нас каждый доставал нову душу от пана превелебного, але она мусіла быти така сама, як душа предков, жебы могла достатися до неба або до пекла. То уж залежало от пана превелебного, або от батюшки, як ся человек с том душом справил, што до всяких податков, якы на него были наложены.

При тых старых наших душах почали и мы, лемкы, пропадати. Правда, о нас ту не росходилося, росходилося о нашы души нашим спасителям, штобы они нам не пропали, нашы души. Но мы постановили инакше: Ліпше змінити стары души на новы, але и молоды души, штобы зме дальше жыли, штобы жыл дальше и наш народ.

И тоты молоды нашы души цілком инакшы, як были нашы стары души. Старым душам старчыло для спасения: Покора, послух и належный податок. Новы, молоды нашы души уж требуют ровности, справедливости и свободы.

Паны превелебны и батюшки кричат, што то грішны души, большевицкы души и тоты души вшиткы до пекла назначены. Но тоты души собі с того нич не робят, лем по своему вірят и што раз их вєце. Тоты души роснут уж тепер, як грибы по дощы, в Америкі и в старом краю,

по селах и по містах, и выпыхают тоты стары души.

Гнат зостал при старой души, повідат, же му при той старой души ціле жытя ся добри поводило, все был кассиером и делегатом. А же тепер уж го отсунули, то лем тота большевицка зараза виновата, котра мине и он зас буде делегатом и кассиером.

А мы повідаме, што тото ся не стане, але Гнат не може того порозуміти, бо не може позбытися своей старой души. Она, тота стара його душа приросла до його тіла и разом з ньом го загребут до землі.

Братство Каина и Авеля

Назвали братство побожно:
Братство Петра-Павла;
А діло в нем провели
Каина и Авля.—

Діялося то недавно, ту в Америкі, при твердом углю, в нашей лемковской Пеннсилвании, праві чыстой лемковской колонии. Жыли там никому нич невинны емигранты из Лемковины, праві вшиты из одного лемковского села. Робили они тяжко под земльом, ищы и на заробку были барз кривджены, но они того не виділи и не знали. Глядали и вірили в правду, но николи правды не нашли, бо и на той правді, што ей глядали, были все ошуканы. Говорили им о братской любви, о любви ближнього, но николи им той любви не показали сами.

В одну неділю их священник мал горячу проповідь о такой братской любви, о братской взаимопомощи, благотворительности и добродітельности — котрых осередком мае быти братство, котре сегодня маме ту основати. И тому братству треба дати имя даякого великого святого мужа, а може окрестити го именами двох, або больше святых.

Розозрілися по стінах братчыкы, якого святого, ци святых vybrати для свого братства, яко патронов. Перший встал краян Сабалей Чемчереда, показал пальцом на св. образ, што висіл над його головою и рюк:

— Мы всі ту праві з одного села и чумеся всі, як братья Макавейскы, и братья

Макавейскы были бы найліпшы патроны для нашего братства.

Всім подабалися такы патроны для их братства, як Великомученикы братья Макавейскы. Всі кывнули головами и рекли:

— Най будут Братья Макавейскы: “Братство Макавеев!” Як то добри тот Сабалей придумал. Недармо он чытат жытя святых — думали братчыкы.

— А тепер, дороги мои парафіяне, штобы тото наше братство мало боже благословение, штобы бог мал його в своей опікі, мы мусиме принести для него даяку жертву, абы дати доказ нашей щыроности и добрый, божий фундамент нашому братству. Яке бы то таке, угодне богу діло, угодну богу жертву принести в тот великий день основания нашего Макавейского Братства? Подумайте, честны христяне!

Думали, думали. Перший озвался Петро Нужда:

— Найліпше бы было жертвувати званы до нашей церкви в старом краю, бо пишут нам и просят, штобы зме им на званы наберали. А мы всі в той церкви крещены.

— Ага, званы до нашего села найугоднійше богу и нашему селу діло — притакнул Сабалей.

— Званы, званы, для нашей церкви, где зме крещены — повтаряли парафіяне.

— То буде направду велике діло, угодне богу и вашому селу — продолжал свою заохоту священник. Але вам треба знати, мои дороги, што званы, то и велика жертва. Таку жертву можут принести люде лем з великим сердцем. Кто из вас, дороги братья, мае сердце? Кто мае велике сердце?! Кто хоче собі заслужыти на ласку божу?

Сабалей Чемчереда вздыхнул глубоко, а його жена за ним.

— Кто ма велике сердце?! — кричыт священник.

Сабалей мал велике сердце, почув, як оно рушылося, забило. Позріл на свою жену. Жена смотріла в гору и вздыхнула, видно было, што отдала бы вшитко для славы божой. Встал Сабалей, откашлянул, поозерался доокола по присутных и почал, ни голосно ни тихо, дрожащим голосом:

— Я, честны братья, ваш брат кость от кости и плот от плоти, дайме на приклад,

я . . . и моя жена оферуеме на тото богу и нашому селу угодне діло, триста таляри . . .

Якбы кропом брысли слова Сабалея на присутных. Шум и гамир. Сабалей почув, што зробил штоси велике и чудесне, тото чувство потрясло ним цілым, почув, же ма сердце, котре трепоче в його грудях. По лиці поплыли му слезы с того радостного чувства. Жена подала му хустинку, жебы втер собі лице и очы. А коли люде кус утишылися, Сабалей почал:

— На тот приклад, мы — я и моя жена, выявляме свою волю: Ма то быти еден великий звон, з доброго материялу, имя ма му быти Сабалей и мае быти на том звоні вырыта надпись, котра мае там стояти на вічны вікы: “Сооружыли на честь и славу божу Сабалей Чемчерада и жена Варвара роду Кріпчаков из Америки.”

Стоял ищы Сабалей, але не мал веце што повісти. Постоял, але пак присіл, бо чул-ся змучений.

По той шырой и великой офері Сабалея, котра старчыла на найбільший звон для их села, каждый хотіл причынитися до меньшых звонов. Вытігали по 20, 15 и 10 долларов, лем жебы в их селі были звучны, великы звоны. Никто не дал меньше, як 10 долларов. Крім того найбільшого звона, назберали ищы на три: менший, ищы менший и найменший. Каждому выбрали имя: За Сабалейом ишол Петро, за Петром Николай, а найменший Василь, бо праві всі крайне носили едно из тых имен.

Грошы были зложены, порахованы духовником и засланы на другой день до родного села с цілым протоколом.

За два місяці пришло писмо из старого краю. Документ подякы з громады, подписанный священником с печатком уряду парохияльного, войтом и радныма с печатком громадском. Не еден, а два документи, бо еден специально для Сабалея Чемчереды и його жены, а другой для других жертвователей разом. Сабалей свой документ оправил в рамки и повісил на стіні, на видном місті.

В селі кстили звоны. Люде толпилися. Маленькы ставали на пальцох, жебы видіти вшытко. Хоц звон Сабалейов был так великий, што каждый го виділ. Але каждый хотіл видіти надпис на Сабалею. Кто знал

чытати, то чытал по пару раз, а кто не знал чытати, то хоц пальцом помацал. Была долга церемония и долга проповідь с похвалами для американских братов и их Макавейского братства, але найбільша для Сабалея и його жены.

— Але то памятка!

— Вічна превічна!

— На цілу околицу ніт таких звонов!

— В цілом повіті ніт таких!

— Ей, в повіті! Под нашим бискупом таких звонов ніт!

— Але тот Сабалей Чемчерада мусіл добробитися богатства, што такой дар для села прислал.

Долго люде бесідували о новых звонах, а найбільше о Сабалею, о великом звоні, и о Сабалею в Америці. А Сабалей и його жена в Америці, хоц не чули их бесід и похвал своима ухами, але чули сердцем, своим великым сердцем.

Повісили звоны и зазвонили. Заграли так, як даяка небесна гармония, рознюсю чудесный голос по горах и долинах. Вечером лем все Сабалейом звонили. Люде вертали с поля, крестилися и вспоминали Сабалея Чемчереду в Америці. Вірили, што го даколи чекат велика нагорода за таку велику жертву на славу божу . . .

— 0 —

Настали жнива. Зерняны? Ніт, людскы жнива, война, косят, подкошуют людей тысячами, миллионами. Косят так завзято, што аж косы ламут, бракуе металю. Зберают крещены и посвячаны звоны. Взяли звоны зо вшыткых сел. Треба им на смертоносны каноны. А може Сабалея не взяли? Зняли и Сабалея и тоты три меншы. Коло корчмы при дорозі поуставляли звоны, стоят там, як в лісі зруб. Найгрубший и найбільший меж ними Сабалей. Стары бабы клячут при Сабалею и обливают го слезами. А воякы сміються над нима.

И идут святы звоны на войну. Як берут людей в касарні, где их перерабляют на вояков, так взяли и звоны до фабрик, где их переляли на каноны. Переляли и Сабалея. Выляли з него великий канон. Тот канон подвезли под Горлиці. Подвезли на русских братов, котры были пригнаны ту, голодны и перемучены, вольом бога и царя. На них наворачают люфу канона, вылятого из Сабалея. Роздался гром из Сабалея, за-

свистало в воздуху, затряслися верхи Карпат и зо запахом пороху нюся запах паленого людского мяса. Сто дватцет русских братов за едным разом подкошено. Гремит наш Сабалей, косит людске жытя.

Сам Сабалей того не виділ, ани не чул той новой, страшной музыки своего звона.

Звонили и косили людске жытя и меншы звоны, подаруваны своему селу Макавейским братством из Пеннсилвении, но меншы их жертвы, меньше жертв брали, а Сабалей косил жытя за них вшитых.

Чули и читали нашы братчики майнеры, сколько русского войска згнуло под Горлицями. Аж плакали. Но ани одному з них не пришло до головы, штобы и они причынились до тых страшных людских жнив, не розуміл того и Сабалей. А жебы му так росповіли историю його звона? Не повірилбы. А якбы му показали того страшне діло його звона? Умліл бы Сабалей.

— о —

Минули тоты страшны людскы жнива в Европі. Сабалей, якбы нич не знал, якбы того його не тычылося. Он копал дальше под земльом. Макавейске Братство зробило больше богу угодных діл и было уж знане далеко. Но штобы свою славу росшырити ищы дальше по Америкі, братчики ухвалили змяти зо себе фотографію и помістити в календарі. Якраз в неділю зберают фотографію. Укладают, кто мае як сидіти, кому яка честь. Думате, што Сабалея посадили до середины? Но, егомосця. А по обох сторонах егомосця? Певно Сабалей и його женна? Та де! По едной страні егомосця дяк, а по другой жена Петра Нужды. Жену Сабалея гет в кут поставили.

Стисло за сердце Сабалея. Потом хватила го злость. Прискочыл и праснул так пястьом по апараті, што вшитко ся розлетіло.

— Я вам покажу! — погрозил им Сабалей и пишол гет.

И почалося:

Уж на другу неділю до Сабалея пришол новый священник и предложыл свои услуги. Сабалей скликал митинг братства. Не вшиткы пришли, бо Петро Нужда уж знал о што ся ту росходит и повіл своим. Но половина пришла. На митингу Сабалей росповіл, о што, ту ся росходит, што ту росходится о правдиву русску віру, віру прадідну, православну.

И розділилася невелика купка крайнов на дві купкы: На греко-католицку церков и православну церков. И братство поділили на два братства. Братство Макавейске и братство Петра и Павла. Ніт уж такого жытя меж крайнами, як было даколи, бо и процес на церкви почали, котрый ищы не сконченый.

Минули зас часы. Сабалей читал задушевну просьбу из своего родного села о помоч на новы звоны, бо село остало цілком без миякого звона. Вшиткы звоны зняли в часі войны и забрали. Тепер уж по войні, настал спокой, и світ отбудовується. Хочеме и мы мати звоны на своей церкви. Бідна вдова по Пантелеймоні оферувала 50 таляри, што достала от дівкы, з Америки, на новы звоны, дашто зложат и другы, але того буде мало, бо война нас цілком знищыла. Дайте крайне помоч, а бог вам сторицию вынагородит.

Сам Сабалей не хотіл рішати той справы. Маме братство, най братство рішыт. Братство рішыло тоту просьбу из старого краю так: “Як село перейде на православію, то помоч на звоны даме, а иначе не даме нич, бо то вшитко папово и бискупске . . .”

И добри рішыли, иначе не можна било. Где-ж кто виділ, штобы православны давали униятам на звоны. Так и написали до краю, мудро и щыро, по братскы.

— о —

В селі новина. Вийт, родина Сабалея, скликал громаду, и пред цілом громадом отчытал послание братства з Америки. Пристала громада на православію, бо ясно, што то наша прадідна віра, то раз, а друге, в Америкі ліпше знают, а по третє, иначе звонов не можут мати.

Пристала громада на православію, але не ціла. Менша часть остала при той вірі, якої были их няньове. Та и егомосць выразно бесідуют, што тоты, што перешли на православію, то стратили всяке право до церкви.

И так было дві віры, а и дві громады, а и двоякы люде в селі. Билися и процесувалися, нищыли едны другых.

Православны написали друге писмо до Америки, што они уж перешли на прадідну віру и што уж мают православного священника и будуют нову церков. Не лем на

звони им треба помочы, але и на цілу нову церков.

Кто што мог, зложили братчыкы на церков на руки комитета, котрый был для той ціли выбраний. А Сабалей зложил на руки комитета 300 долярв с тым, штобы был вылятый такий сам звон Сабалей, як перше, с тым самым написом.

—о—

Написали до той самой фабрики, штобы там выляли для села такого самого Сабалей, с таким самым написом.

На ярді, коло той фабрики, было полно военного скрепу, а в том скрепі стоял и выщерблений канон Сабалей, што то з него косили наших русских братов под Горлицями. Зробил свою роботу канон Сабалей добри под Горлицями, положыл трупом ты сячы русских селян и робочых. Налезал бы ся му вічний отпочынок. Но але коли фабрика достала ордер от тых самых руснаков с Карпат, казали вытягнути зо шкре-

пу выщербленого Сабалей и выляли з него назад звон Сабалей и повісили на нову, православну церков.

Звонит Сабалей на молитву рано и вечером. Як долго буде звонити на молитву, не знати, бо польскы фашисты збераются на войну против русских робочых и селян. И лем начнеся война, то польскы милитаристы здоймут Сабалей и завезут го до фабрики, где го зас переліют на канон, с котрого будут убивати робочых и селян.

Ни братчыкы, ни сам Сабалей, ничего того не розуміют, о том не знают. Але тото ишы не велика біда, бо никто не родится з розумом. Біда в том, што они не хотят того порозуміти, не хотят думати о том. Им здаеся, што они зробили велике и богу и их селу угодне діло. Бо они всі братя и свое братство окрестили именами святых. А як из той истории видиме, то их святе діло перешло в Каиново діло.

Родный Лемко.

Дикы Люде

ПАМЯТАМ, ШТО як в цочатках нашей емиграции в Америку вертали гдекотры наши емигранты до краю, то оповідали о “дикых людях” в Америкі. Повідали, што тоты дикы люде называются “индиане” и “нігры”. Повідали тото, што чули от таких, як сами, што тых “дикых людей” можна бити и убивати, а ниякой кары зато не буде. Може дакус дашто таке чули, а решту сами доложили, и оповідали такы чудны річы о тых “дикых людях”, што они маленкы діти ідят, людску кров пют, яко воду и т. п.

Коли я подрос, взялся за книжки, то я из тых книжок дознался, што то выдумка. В книжках ничего такого о тых людях не писали, а писали, што пришли добри вооружены европейці и индианов вынищыли, выстріляли, што мало из них остало, а их земны богатства привластили собі. Што до негров, то ем дознался, што білы люде, добри вооружены, приходили до Африкы, лапали чорных людей, ладували на дно кораблей повязаных, и привозили в Америку, где их продавали на ярмаку американским

богачам плантаторам, як робочу худобу. И тото правда, што до президента Линкольна такий властитель, пан, плантатор, мал право и убити своего раба, як свою худобу. И лем собі подумати, што то діялося 18 століт по Христі, и так обходилися з людьми християне, тоты самы, што клали под голову библию, як шли спати.

Культурный человек, а и правдивый християнин, мусит прити на тото, што тото правда, што были дикы люде, але не тоты бідны индиане и негры, не тоты рабы, а дикы люде то были тоты, котры нищыли немилосердно индиан и вели торговлю рабами, дикы люде, то были тоты богаты плантаторы. Они спали на библии, котра писала, што каждый человек сотвореный на образ и подобие боже, каждый человек равный пред богом, но они лем спали на той божой науці, а не исполняли ей.

С том их дикостью покончыл Линкольн державным законом. Религия, библия, той дикости не дала рады закасувати.

Коли я приіхал в Америку, то я переконался што тоты люде, о котрых я чул яко

о дикых, честнійшы от білых. Я встрічал и индиан и негров. Так єдны як другы люде скромны, честны, лем страшно прибиты, покривджены пажерныма білыма людми, дикыма единицами, котры, хоц не так, як повідали тоты першы емигранты, же пют горнятом людску кров, але выкорыстуют, експлоатуют тых бідных и честных людей, а штобы могли ліпше их выкорыстувати, терроризуют и понижают их.

Каждый видит уж сегодня, што дикых людей не треба глядати в лісах, в дебрях. Мы находиме дикых людей сегодня, среди всяких народов. Бо дикым человеком мы называеме гнеска такого человека, што угнетат, выкорыстует, ошукуе другого человека, жыє и богатіє його трудом. И тот самый человек, штобы закрыти, заслонити пред бідным народом свою паскудну, дику роботу, и штобы бідных людей тримати в ненависти, в незгоді, шырит религийну, национальну, расову ненависть.

Таких дикых людей и их дику науку находиме сегодня среди каждого народа, среди таких высокоцивилизованных народов, як американский, английский. То тоты люде, котры линчуют негров в Америкі и шырят ненависть к емигрантам. Находиме среди русских. То тоты "русскы", котры шырят ненависть до евреев, поляков, грузин и т. п. Среди евреев, а то тоты шпекулянты еврей, котры шырят ненависть до "гоев", а обдерают и своих и гоев. Но найнесчастлившы тоты народы, над котрыма тоты их дикы люде захватили власть под именем фашизма, як наприклад німці, италияне, полякы. Таке дике, фашистске правительство старатся засліпити том расовом ненавистьом цілый народ, штобы лем мочы выкорыстувати, експлоатувати, пити кров цілой массы, цілого бідного народа. Так засліпленный, загнипнотизуваный народ тым дикым национализмом, диком расовом ненавистьом, стає беспомочный, якбы во сні, не чує над собом страшной операции фашистов, котры выпускают из него його кров и жытьовы соки. Такой народ буде умерати повольном смертьом. Бо нам треба знати, што всякий народ, котрый не иде в культурі, в людскости, вперед — мусит померти, а фашисты не ведут народы вперед, к людскости, а взад, в дикы, темны вікы, коли всякий человек был звіром другому человеку. Фашизм тя-

гне народы назад в предхристианскы часы.

Дике духовенство

Трафятся, што дакто из побожных карпатороссов закине нам, што мы задуже против нашего духовенства выступуеме. Но мы выступуеме не против духовенства, а против дикых людей, и мы тому не виноваты, што нашы "священники" признаются сами, што они люде дикы. Може повісте, же то неправда, што они дикы люде? Повісте, што они учителі христианской любви, што они, по христианской науці учат наш народ, што они служат богу, што они стоят за науку, за "русскость", за русску культуру?

Мы то вшытко назвеме ошущством, циганством, а повідаме, што они люде дикы, и дораз ниже приведеме на того доказ. Мы повідаме, што вся тота их "христианска любовь", то фальш, для замазаня очей бідного народа. Мы не віриме, штобы такы духовники, яких ту ниже подаме за примір, вірили в даякого бога. А коли против той науки, котру проповідуют тоты, што подаме за примір, не протестуют другы нашы духовники, то мы не можеме вірити в христианство и других наших духовников. И мы пришли до переконаня, што наше карпаторусске духовенство дика клясса людей.

Нам треба знати, што на цілом світі ніт такого дикого духовенства, як наше духовенство, бо ніт такого духовенства на світі, штобы таку дику науку, так без ниякого прикрытя, публично, а ишы печатно, проповідало. В нашы руки попал такой страшный документ той их дикости, што ниякого ратунку для них ніт, ниякого усправедливлення.

Мы тот документ поміщає нароком в книжкі, в календарі, штобы остал на долгий час, яко примір людской дикости, тым страшнійший, што под омофором нашего духовенства.

Наше духовенство, штобы ратувати свои позиции, свою темноту, выпустило "газету", хоц газетом того назвати не можна, бо ишы на світі такой газеты не было, такой безграмотной и такой некультурной газеты. Тоту "газету" подпорує и роспространяє наше духовенство по при наших христианских церквах. О той газеті писали и рекомендовали ей всі нашы духовны, запомоговы газеты. Появилося и в самой той газеті мно-

го поздравлений от поодинокых наших духовников. И вот, што мы находиме в одном, 8 н-рі той газеты:

“Йонкерскіи “лемкоммунисты” послѣ поцѣлуевъ съ неграми “на пикнику” первого сентября, такъ отъ негровъ засмердѣлись, что цѣлыми днями мыются и всеравно ничъ непомогае, и никто изъ русскіихъ людей не хоче ихъ допустить блиско своего дома. Кромѣ того говорятъ, что нова генерация “лемкотовъ” уже nebude червена, а послѣ того пикника буде “таркаста”... Головный комиссаръ “лемкотовъ” въ Йонкерсъ такъ свой “шторъ” съ неграми засмородить, что геперь люде сдалека обминають.”

Най тото остане, яко вічна памятка для нашего народа, яки страшны, дикы люде находилися у нас в XX віку, тым страшнійшы, што тоты люде были недавно нашыма “учителями” морали и християнства и руководителями нашего бідного народа. То духовна просвіта, християнство и мораль нашего духовенства, оно тото християнство и тоту мораль роспространят и ищы мае претенсию до руководства карпаторусскимъ народом. То його тота “русска культура”.

Мы мусиме быти благодарны за такой документ наших бывших руководителей, бо он сполнит нашому народу велику службу. Та сколько то ищы ест таких честныхъ людей среди нас, што ищы все вірят тым дикым людем, што они боронят русскости.

што они за русску культуру, за християнство, за церков. Уж лем совсім сліпый, безграмотный, темный робочий може уважати тот документ “документом християнства русскости, культуры”, або таку газету газетом. Думающий человек отвернется от такой “науки” и такой дикой “морали”.

Мы им благодарны, што они публично открыли тоту свою мораль, бо тепер уж буде каждому ясно, чом мы против них, а они против нас, што мы против их дикости и некультурности, против того, штобы они тримали массу нашего народа в той своей дикости и некультурности.

И зато они так кидаются, бо от світла, от Лемко-Союза, приходит им конец. Но пред своим концом открываются в цілой своей наготі и дикости.

Видно, што они ани того не знают, што один из наибольших творцов русской культуры был наибольший русский поет А. С. Пушкин, а тот Пушкин был з негритянского рода. Предка того великого Пушкина, негра, Петр Великий привюз в Россию и оженил на русской графині. Но они за якусу “русску культуру”, але без Пушкина, за таку свою дикую культуру, як зме привели ей примір выше.

Мы, честны карпатороссы мерзимся таком “культуром”, хоц она и “посвячена”.

В. Г.

САМОКРИТИКА

ДУЖЕ ЧАСТО находиме в буржуазной пресі, враждебной Сов. Союзу, выдержки из совітских газет о неудачах совітской господаркы, о неудачах на фабриках, критику и сатиру на высокихъ урядников и цілы юряды, критику судов, державныхъ прокуроров, школьных директоров, совхозов, колхозов и т. д. Буржуазны редакторы лем ждуть дачого такого, даякой неудачы, бо всяким таким неудачам они радуются и натігають тоты вѣсти о неудачныхъ из сов. газет на всі стороны, смакують и діляться ними взаимно. Но совітскы газеты, вмѣсто заперестати открывати свои блуды и неудачы, все ліпше их открывають, крити-

кують и осмівають. Сами себе критикуют и осмівають.

Скаже дакто, што они глупо робят, они дають орудие против себе в руки своих врагов. Повѣсте, што лем глупый человек, глупый народ, глупа держава може открывати пред світом свои блуды, неудачы. Так думают лем несвідомы люде, несвідомы робочы. Тоты буржуазны, капиталистичны редакторы дуже добри знают, што значит така самокритика, таке открываня своих власныхъ блудов, своих власныхъ неудач. Они розуміють, што лем сильный характером человек осмілится открыти свои блуды, а бо-ячий, бесхарактерный таит свои блуды, або

што найбільше пошепче попу до уха, але и так не тоты блуды, котры шкодят в його жыттю, а дурниці, котры не мают нич впольного з його жытьом и з жытьом других людей.

Лем сильна держава, держава на правду народна, може позволити своей власной прессі открывати публично свои блуды, блуды своих высоких урядников, лем така держава, котра певна своей силы и певна своей роботы в интересі своих граждан.

В Америкі прессовый магнат Герст мае в своих руках скоро половину прессы Америки. Но он в той своей прессі не лем себе николи не критикуе, не лем своих блудов не открыват, але николи не открыве блудов капиталистичной господаркы, тых блудов, котры отбиваются страшным способом на массі граждан Америки, на массі самых читателей герстовской прессы. Он закрыват пред ними тоты найгоршы блуды и провадит своих читателей и народну массу ищы в большой блуд, бо если критикуе и пред. ставлят блудно, то як раз того, такы реформы, господарку, котра была бы в корысть народа.

Щыра, честна самокритика, открываня блудов в газетах публично, може быти лем в такой державі, котра веде господарку своим земныма богатствами в интересі народа.

Щыра, честна, здорова критика и правда може печататися лем в такой прессі, котра служыт народу, його интересам, служыт народной правді. И така критика, открываня своих блудов причынятся найбільше до самосознания народа, до його прогресса.

Редакторы капиталистичных газет, котры покликуются на советскы газеты, приводят тоты блуды, якы советы сами открывають, дуже добри розуміют, што така щыра, честна советска самокритика укріпляют их державу. Они того не скажут, не напишут своим читателям, они той советской самокритики употребляют для затемнения своих читателей.— Сами пишут, што им эле иде! Сами пишут, што не могут выполнить... Але они того не объяснят, што они потому пишут, штобы поправилися, и коли поправят свой блуд, благодаря його открытию, они уж того не напишут.

Слідами советской прессы и советской державы должна ити всяка робоча пресса и

робоча организация не лем назвом "робоча", але и своим роботом.

Руководители Сов. Союза люде честны, такы люде, котры ставят выше добро державы, добро народа, як свое приватне добро. Коли попаде меж них такой, котрый цинит выше свое приватне добро, свой приватный успіх от общего добра, його устраняют. Так сталося недавно с секретарем Ц. Исп. Ком. Союза, Енукидзе, так сталося колиси с Троцкым, котрый ставил выше свои амбиции от державной господаркы. Всякий, котрый ставит свои амбиции, свое приватне добро выше общего добра, выставленный на беспощадну критику. И што мы видиме при выборах на уряды в Сов. Союзі, а при выборах на уряды в капиталистичных державах? Што в Сов. Союзі, благодаря той самокритикі, кандидатов на уряды глядають и вынаходят сами сов. граждане, глядають найспособнейшого на тот уряд и најчестнейшого, найбільше заслуженого. Ниякий кандидат не пхаеся на уряд сам, бо знае, што жде го ответственность за його роботу пред цылым народом и беспощадна критика, коли не выполнит наложеных на него задач. Нияких специальных выгод, нияких специальных доходов сподіватися не може, як то ест в капиталистичных державах. И зато видиме, што в капиталистичных державах кандидаты друтся о уряды, бются едны з другыма, преплачают, купуют избирателей явно, но пресса молчыт о том, бо она на службі капиталистов, на службі капиталистичных партий, капиталистичной выборчой машины. И лем взяти такой примір, што даякий кандидат в майоры вышиткой плацы достане 10 тысяч дол., а на свой выбор выдаст 100 тысяч дол. А он мусит заробити, бо лем зато кандидуе, жебы заробити. Кто платит для него тот заробок? Лем бідный народ, бідный робочий мусит покрыти всі кошта выборов и добрый заробок майору. Ясно, што всі тоты кандидаты на министров, на урядников в капиталистичных державах не кандидуют в той ціли, с тым намірением, жебы добри зробити для граждан, а лем жебы заробити. Газеты о том не пишут, не критикуют, бо они куплены, зато их хвалят.

То само мы видиме и в наших запомогых организациях, што кандидаты на урядников бются о свои уряды. Ци може длятого, што хотят добри для членов? Лем темный

член може тому повірити. А організаційні газети їх хвалять, як вони добри робят для членів. Вони, тоты організації себе не критикують.

Робочы організації и члены тых організацій должны якнайбільше критикувати себе, бо то найліпша наука и найліпший залог розвития и роста робочых організацій.

Нашы робочы організації в Америці и их члены займаються найбільше критиком своих врагов, а самокритиком займаються дуже мало. Мы оддічили по наших старых, запомоговых и церковных організаціях ишы тот обычай самохвальбы и любиме больше, як нас хвалять, хоц и незаслужено, як мают нас критикувати, хоц и справедливо. А при такой старой самохвальбі мы дуже помаленкы роснеме. Похвалят челоука и он уж зарозумієся, што выытка робота ним зроблена, бо його похвалили. Часом и сам похвалится, як го другий не похвалит. Любят так похвалити часом и зато, бо часто робочий, котрый недавно вышол лем из под опікы тых, котры го хвалили лем зато, жебы го выкорыстати, они знали, што такой несознательный челоуик любит хвальбу, зато го хвалили и брали от него послідный цент за тоту похвалу. В робочой організації не можна ужывати такой пустой хвальбы яко орудия выдоставя средств, бо такыма хвальбами послугуються попы. Для нас уж в нашей роботі, ци жертві, заключена и похвала. Робота найліпше хвалит організацію и каждого ей члена.

Часто нашы члены нарикают, што в газеті не была поміщена подяка для гостей на підприємтію, на даякой забаві. Подяку выписують дуже часто для поодинокых гостей, по имени каждого, як поп на проповіді хвалит найліпших жертвователей. То стара наша привычка, коли мы чекаме такой публичной подякы в газеті, и нам треба отвыкати от старых привычек, от таких рабских подяк и похвал, бо они нас лем до спаня колышут. Здорова, справедлива самокритика оживлят и учыт людей, чого нам, робочым, найбільше треба, бо пред нами ишы огромна робота, а мы ишы дуже слабы до той работы. Самокритика укріплят нашы силы. Самокритика очыстит нас от капиталистичных блудов, котрыма мы пересякли, як рабство, страх, перекупство, выкорыстаня еден другого. Робоча организа-

ція мае очыстити своих членов от тых блудов, очыщаються сами члены через самокритику, а потом очыщають и народны массы.

В робочой організації мусят вестися всі діла організації честно. Если в нашу организацию втешутся люде нечестны, с тым намірением, штобы выкорыстати организацию, своих братов членов, с такыма людьми не може быти ниякой церемонии, мы не можеме их закрывати, лем як зауважыме неправильность, то треба тоту неправильность вытыгнути на членском митингі, пред всіма членами. Не треба боятися, што член, котрого критикуєся, погніватся, бо коли он справедливый член, то он не погніватся, а докаже правильность своей роборы, а коли он несправедливый, то може гніватися, о такого несправедливого члена нам не роскодится, бо он нам принесе больше шкоды, як корысти.

Найбільше нам треба уважати, штобы были точно зданы рахункы з наших підприємтий, с членского, с предплаты, словом всі рахункы одділовы и центрального уряда. То дуже важне в робочой організації, и коли даякий член зауважыт неточности в рахунках, сейчас должен упомянутися, штобы му выяснили на одділовом митингу, а што до головного уряда через делегата його одділа. Каждый член должен пильнувати, штобы тота робота велася честно, бо в той честной роботі заключатся будучность бідного народа, будучность робочой кляссы.

Всякий, кто здорово смотрит на світ, мусит признати, што так дальше тот світ управлятися не може, што он мусит управлятися в будучности справедливо, в интересі людства, а не в интересі кучкы богачов. Справедливо може управляти світом лем робоча клясса, бо лем робоча клясса може управляти світом в интересі народных масс. Робочы організації подготавлиют робочу кляссу до управления світом. Каждая робоча организация должна быти робочом школом, где учатся передовы робочы робочой чести и робочой правды, штобы передати свою науку дальшым робочым массам. В тых робочых школах найважнійша наука, то самокритика, котра найліпше очыщат нас от старых капиталистичных привычек, от тых наших привычек, на котрых держытся стара, несправедлива система. — тных діл! самокритики, а боймєся нечес Не боймєся

Думкы Безrobotного

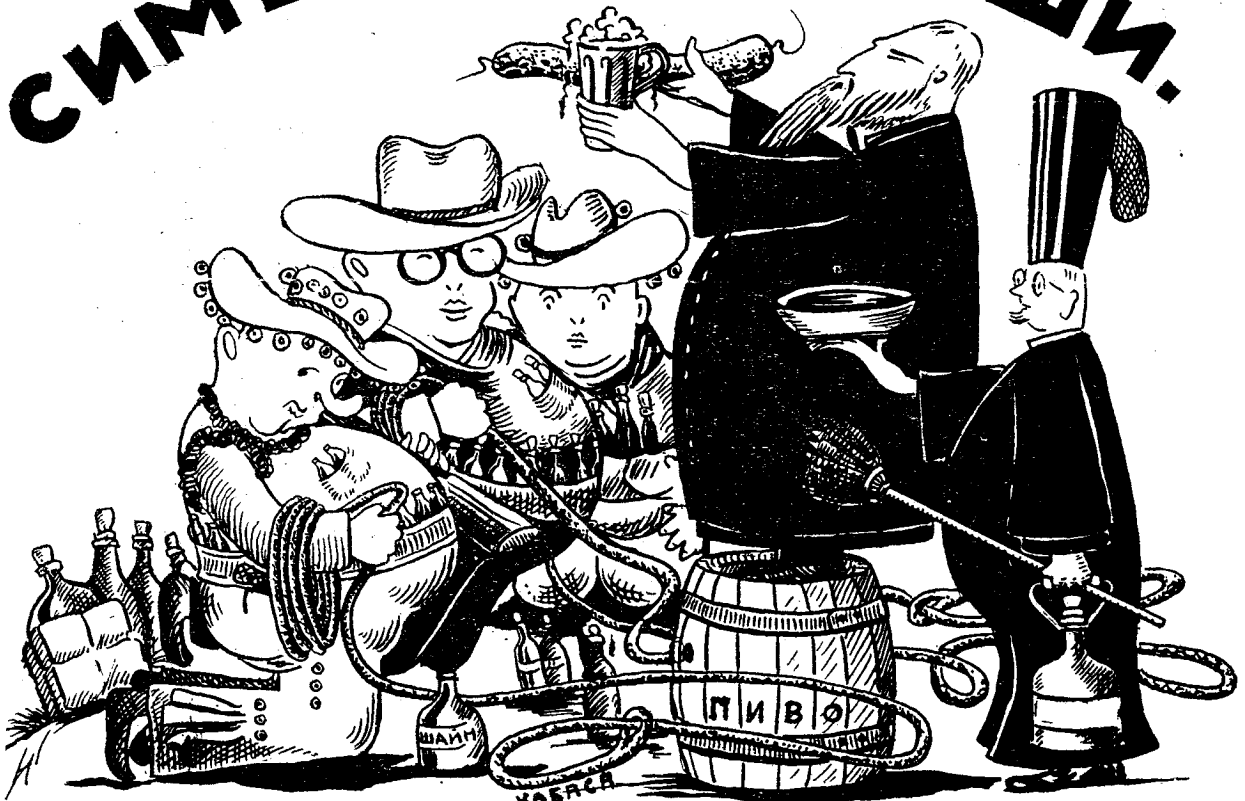
Сіл я собі безrobotный и почал думати:
 Кто той нашой депрессии из нас вынуватый?
 Robotники нарикают, же фабрики стоят,
 "Боссы" купця зас не мают, и того ся боят...
 И так єдны все на других ту вину складают,
 А кто тому винуватый, то сами не знают...
 А я, братя, так придумал, што Адам и Єва,
 Бо зорвали грішний овоч з грішного де-
 рева...
 Жебы Адам та и Єва ябло не зорвали,
 Ты бы зме той депрессии в тых часах не
 мали.
 Депрессии бы не мали и не штрайкували,
 Лем бы зме ся уродили, до неба погнали...
 Бо нас вшитких так учыли, о том каждый
 знае,
 Же наш бог ест наймудрійший, вшитких
 памятае...
 Же наш бог ест наймудрійший и всі мысли
 знае
 Все за добро добрым платит, а за эле карае...
 Створил господь небо землю, жебы пану-
 вати,
 И повісил сонце звізды, штоб ей огривати...
 Створил господь страшне пекло, штоб гото-
 ве мати,
 Як сотворит бідных людей, штоб их там
 кидати...
 Створил господь и ангелов, штоб все му
 співали,
 Лем же их задуже мучыл, то ся збунтували...
 И бог милосердный всіх в пекло постручал,
 И в котлах и смолі всіх страшно там му-
 чыл...
 Сотворил и прародичов, штоб в раю осісти,
 Дал вшиткого им до жытя, а не казал істи...
 Потом послал злого духа, штоб их нажав-
 ляти,
 Штоб голоду не терпіли, бога не слухати...
 И так собі злый ангелик з Євом розмовляе,
 А бог сидит за деревом и вшитко слухае...
 Наша Єва ищы глупа, о ничым не знала,
 Зіла сама зо злым духом, Адамови дала...
 Крикнул господь зза дерева, мечом вывивае:
 "Не будете дармо істи!"—"З раю выганяе...
 З раю бідных выганяе, в ярмо запрягуе:

"Будеш землю, терня рыти!" и смерт пред-
 сказуе...
 Потом послал своего сына, штоб их выкупити,
 Але дораз послал ката, жебы го убити...
 Тото вшитко господь творил ведля пляну
 своего,
 Котрый, кажут учителі, з розума божого...
 Хранителей нам назначыл, штоб нас пиль-
 нували,
 Штоб нас вели справедливо и чортам не
 дали...
 И так они нас пильнуют, миллионы ся мор-
 дуют,
 Бомбы, кулі, як град летят и газами нас
 потруют...
 И по майнах нас калічат, (як не забе, то нас
 лічат),
 Хранителі в небі сидят, не пильнуют, дармо
 ідят...
 О нас бідных нич не дбают, нич ся не ста-
 рают,
 Же людиска гет обдерты и істи не мают.—
 Як голодны и обдерты в отца хліба просят,
 Божы сыны бучаками удары наносят...
 Всякий отец, всяка мати о діточкы дбае,
 Пильнуе их, приодиват и істи им дае...
 Наши отцы милосердны кажутся молити,
 Обіцуют царство боже, як будеме гнити...
 Але сами душпастыри на то не чекают,
 Кажут собі грошы дати и за них гуляют...
 А для нас мают науку, таку як видиме,
 А мы сліпы Божы люде вшиткому віриме...
 Жебы я был всемогущым, знищыл бы я пе-
 кло с щысцом,
 Казал чортов повісити, штобы людей не ку-
 сити...
 Всі монеты и каноны казал растопити,
 Штоб ся люде не сварили, не мали чым
 битись...
 Зробил бы я з них машины, штоб за нас ро-
 били,
 Штоб ся люде не мучыли свободно ходили...
 Позносил бым всі границі
 Даром іхал в каждый край —
 В тот час было-б царство боже
 И на землі вічный рай...
 Селем, Масс.

Михаил Владыка

СИМЪ ПОВЪДИШИ.

НАШЫ ЮНАКЫ

Повідають дадны люде, што лемкы оставили — што молоде покоління цілком занедбали! — То неправда, я так гварю, бо такы герої — не родяться другим людам, як нашы кавбої! — Чудо бойсы, тоты нашы діточкы юношы — нікто не зна так як они пильнувати грошы — нікто не зна так як они стеречы нам кассы — нікто не зна так як они крутити кобасом — и лапати на кобасу, як кавбой на ропу — нікто такий не побожный, не послушный попу! Прейдите цілу Америку, от краю до краю — нікто вам так не заграе, як они заграють...

Чудо бойсы! Нашы діти ся нам выкаралы — якбы другы таких мали, штобы за них дали? — Майк музыкант первоклясний, а Джан, наш юноша — то найліпший наш "писатель" и рахувач гроша! — Чытаг в церкви апостола и помагат дякам — який добрый муншайн варит, продае руснакам? — А третій Пит, наша слава, маме быти горды! — Бо Пит побил всі світовы кавбойскы рекорды!

— И хоц они славны люде, а нас ся три-

мають — хоц мы такы просты люде, лем гриноры с краю... — Повідають "больщевикы", же то лем про кассу — же о нас ся не розходит и о "русскость" нашу — лем о нашы тяжкы центы, што зме наскладали... — Але то лем таке плетут всякы "безбожники", "коммунисты" и "червены", всякы "большевики"!

— Бо я сам знам, што юношы "русскы бойсы" нашы — бо кто з нима голосуе, не скупят кобасы — и мествуют нас "по русскы", не так поладачы — добрым пивом и "дринками", напитком горячим...

— И от "русскых священников" мають свою владзу — благословил и посвятил "русский" Капанадза... — Зато вышло так "по русскы", так вшытко до складу — выбрали зме лем "юношов" самых до уряду — и тепер будеме певны нашой цілой кассы — як зме певны от них "трукку" и доброй кобасы — бо пильнуют ей кавбой, храбры сыны нашы — а нашы боскы слугове им допомагають — о беспечность нашой кассы божицка благають...

Чорный Делегат.

КЛИВЛАНД, О.

Phone: LAkewood 6488-W.

РУССКИЙ БУДОВНИЧИИ

ТИМОФТЕЙ ГАМБАЛЬ

Коли мате до будовы новый дом, або иншу роботу коло будинков в околиці Кливланда, то закличте свого краяна карпаторосса-лемка. Он Вам даст добру пораду, первокляссну и честну роботу за приступну ціну:

T. GAMBLE

2145 LEVIS DRIVE — LAKEWOOD O.

КЛИВЛАНД, О.

ЛЕМКОВСКА ГОСТИННИЦЯ

Михаила Штельмы

У него достанете всякого рода вина, 6% пиво и легальны ликеры, а также и закускы.

Як хочете забавитися весело, то заходте до свого краяна.

**

See More Inn

Legal liquors, 6% Beer & Wines.
Light Lunches

2885 W. 25th St. — CLEVELAND, O.

КЛИВЛАНД, О.

Phone PROspect 7765

The Auburn Baking Co.

Випікає першорядне печиво и виконує всякі замовлення, як на Весіля, Хрестини, Пікніки и другі оказії.

Кличте по телефоні, або приходіт до пекарні.

1511 AUBURN AVE. CLEVELAND, O.

КЛИВЛАНД, О.

Phone PROsp. 7662

БАУМ АЙС-КРИМ КО.

Достарчат найліпший Айс-крим на всякы забавы и предприятия.

Ордеруйте от компании, а зараз Вам доведут.

* * *

SERVE BAUM'S VITAMIN "A"
ICE CREAM FOR ALL PARTIES.

* * *

THE

Baum Ice Cream Co.

1404 ABBEY AVE. — CLEVELAND, O

КЛИВЛАНД, О.

Phone: PRosp. 8992

HEIGHTS MAENNERCHOR HALL

Галя. зо сценом для представлений и
комнаты для обідов и собраний.

Галя для весіль, танцев и других
забав.

Пытайте за менажером.

HEIGHTS MAENNERCHOR HALL
COR. W. 10th ST. & JEFFERSON AVE.
CLEVELAND, O.

КЛИВЛАНД, О.

Українська Реставрація

2258 Вест 10-та вулиця.

ПРИВІТ ОРГАНІЗАЦІЇ
ЛЕМКО-СОЮЗУ

В. А. Петришин, властитель.

КЛИВЛАНД, О.

Петро Крейчик

Шые поправлят и чыстит убраня.

Бывший кравец на 14-ой ул. и
Авбурн Аве.

Як сте близко удавайтесь до него.

PETER'S DRY CLEANING
& TAILORING

5437 STATE RD. — PARMA, O.

КЛИВЛАНД, О.

Phone MELrose 0165

EICHORN BOWLING & LUNCH ROOM

Bottled & Draght Beer

ANDREW SKINTIK, prop.

SANDWICH SHOP

4818 EICHORN AVE. & W. 49th ST
CLEVELAND, O.

КЛИВЛАНД, О.

Tel.: SHady. 0161

КАРПАТОРУССКА ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ

Е. Владыкы

Мае первоклассный товар, радо
Вам довезе.

5297 STATE RD. — CLEVELAND, O.

КЛИВЛАНД, О. Phone: MAin 6253
MAin 6254

THE S. MICHALOVITZ CO.

Established 1891

WHOLESALE

Cigars, Tobaccos, Stogies, Pipes,
Cigarettes, Gloves, Confectionery,
Crushed Fruits, Fruit Syrup Etc.

657 BROADWAY CLEVELAND, O.

КЛИВЛАНД, О.

Confectionery, Ice Cream, Cigars.

Петра Курилко

Магазины, школьны приряды и
сафт дринкы.

Удавайтесь до своего!

PETER KURILKO
746 STARKWEATHER AVE.
CLEVELAND, O.

КЛИВЛАНД, О.

НАШ КРАЯН

Михаил Дулия

Має на складі нове, а также поправят
старе обува.

Робота гварантована, а ціны низкы!

EXPERT SHOE REPAIRING

1029 STARKWEATHER AVE.
CLEVELAND, O.

АКРОН, О.

White Castle Restaurant**GEORGE MORALIS, prop.**

Первоклассный ресторан, где можете
перекусити, а также достати
всякы напитки.

553 S. ARLINGTON ST. E. AKRON, O.

КЛИВЛАНД, О.

Phone: PProspect 0319

SUNNY CORNER CAFE**Ивана Третьяка**

Домашня кухня, пиво и всякого рода
добры вина и легальны напитки.

2335 W. 11th ST. COR. LITERARY RD.
KORENY'S BLDG. CLEVELAND, O.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Единый Русско Лемковский Радио
Штор в Чикаго

KUCHER RADIO STORE

Має на складі Русскы, Лемковскы Ре-
корды и -всякого рода тубы для радио.
Пиште по наш каталог лемковскых
рекордов.

2136 W. CHICAGO AVE.
CHICAGO, ILL.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Tel.: S. Side NEm. 5500
N. Side: 7767

ПОГРЕБОВЫЙ ЗАВОД

ВАСИЛЯ МУЗИКЫ

ПОГРЕБНИК И БАЛЬЗАМАТОР

Має каплицю, два офисы и дає
добру обслугу.

В потребі удавайтесь до свого краяна.

Basil Muzyka

FUNERAL DIRECTOR

2157 W. CHICAGO AVE.
4954 SO. HERMITAGE AVE.
CHICAGO, ILL.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Лемко-Украинский Кравец**Иван Риза**

где можете дати зробити, бо допасу-
вати собі убраня по приступных цінах.

John Ryza

2318 W. CHICAGO AVE.
CHICAGO, ILL.

COMPLIMENTS FROM

James A. Sullivan and Family

91 SPRUCE ST.

— ALDERMAN OF THE 5th WARD —

YONKERS, N. Y.

ЮНКЕРС, Н. І.

Phone: YOn. 5703-j

Владимир ГОНЧАРИК

У Гончарика Владимира
Найліпша вага, найліпша міра,
И все свіжий товар — мяса,
Бо тот штор, перва клясса,
А Гончарик справедливый,
С каждым гречный,
С каждым милый!

W. Honcharyk

GROCERIES AND MEAT MARKET

46 BENNETT AVE. YONKERS, N. Y.

ЮНКЕРС, Н. І.

Phone: YOn. 7961-M

ERNIE'S Quality Provisions

Government Inspected

* * *

Ернест Букочий

Має завсе свіжий и добрый товар.
Ордеруйте у него, а переконатеся сами.

Радо Вам доведе!

8 CENTRE ST. — YONKERS, N. Y.

ТОРОНТО — КАНАДА.

Phone: ADelaide 9554

ROBINS BROTHERS
КРАВЕЦКА ФИРМА МУЖЕСКИХ
УБРАНЬ

Убраня зробит под міру, с гарантиом,
што будут пасовати.

. \$22.50.

340 QUEEN ST. W. 492 QUEEN ST. W.
TORONTO, ONT.

ТОРОНТО — КАНАДА.

Phone: AD. 2092

НАШ ФОТОГРАФ
A. A. Gray Co.

Выконуе всякого рода фотографии
артистично по приступных цінах.

W. ELY, prop.

561 QUEEN ST. — TORONTO, ONT.

ГАРФИЛД, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 2-3112

МАКСИМ МОРОЗ
Русский фабрикант "Соды".

Выробляе соду чисто з найлучшого
сорта соков. Достарчыт Вам соду до
салонов и шторов, а літом на пикники.

Не забывайте "Свой до своего".

GARFIELD BEVEREGES

High Quality Sodas.

151 SEMEL AVE. — GARFIELD, N. J.

СТ.КЛЕИР, ПА.

ИВАН ХИЛЯК

Продае голсейл и доставлят всі сорты
пива, содовой воды, и минеральной
воды.

Получите найліпшу обслугу.

В потреби удавайтесь до него.

ST. CLAIR, PA.

ФИЛАДЕЛФИЯ, ПА.

Phone: NEb. 5872

Гостинница
Юсифа Михалюка

где сходятся найліпшы приятели.
Знаний нашим Лемкам и
Карпатороссам.

У него можна провести свой час в
товаристві, подкритися и закусити.

WHERE GOOD FELLOWS MEET
AT

Joseph Michaluk

5th & WESTMORELAND ST.
PHILADELPHIA, PA.

ФИЛАДЕЛФИЯ, ПА.

Phone: Market, 1320

Day and Night Service

РУССКИЙ
ПОГРЕБНИК И БАЛЬЗАМАТОР

Михаил Ф. Насевич

В потреби удавайтесь до своего краяна.

Michael F. Nasevich

UNDERTAKER & EMBALMER

PRIVATE CHAPEL

N. E. Cor. FRANKLIN & BROWN ST.
PHILADELPHIA, PA.

НЬЮ ЙОРК, Н. І.

ГРОСЕРНЯ И ДЕЛИКАТЕСЫ

Ивана Смеречняка

У Ивана Смеречняка
Купуете на вірняка,
Його товар так хороший,
Што не жаль Вам буде грошей!

JOHN SMERECNIAK

419 E. 70th ST. — NEW YORK, N. Y.

НЬЮ ЙОРК, Н. І.

ПИВНЫЙ САЛОН И РЕСТОРАН

Теодора Докли

У него достанете всегда добры напитки,
честну и приятельску услугу.

Незабудте вступити до свого краюна!

BEER GARDEN AND RESTAURANT

217 E. 3rd ST. — NEW YORK, N. Y.

ЮНКЕРС, Н. І. Phone: NEр. 273

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Лукача Михаляка

Мае добрый товар с мяса,
Вшытко в него перша клясса,
То наш крайн с Гладышова
И продае вьсо дешево!

LUKACH MIHALAK

452 SAW MILL RIVER RD.
YONKERS, N. Y.

ГАРФИЛД, Н. ДЖ.

Palisade Bakery

Найлпша пекарня в Гарфилд, Н. Дж.

Под управлением

И. КУПИШЕВСКОГО

242 PALISADE AVE. GARFIELD, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ.

НАИКРАСША И НАИБОЛЬША
ГОСТИННИЦЯ**Григория Шуфлата**

где можете достати найтаньшы и най-
лучшы пива и всякого рода закускы
в Штаті Нью Джерзи.

HARRY SHUFLAT

159 MARKET ST — PASSAIC, N. J.

КЛИФТОН, Н. ДЖ.

Phone: PAssaic 2-5309

ПЕРВОРЯДНА РУССКА ПЕКАРНЯ

Под управлением
АНДРЕЯ ТКАЧА

Пече хліб из краевой муки.

CLIFTON BAKERY

Fresh Cakes, Rolls and Bread

Twice Daily.

327 HOPE AVE. — CLIFTON, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 3-2048

Склад Вина и Ликеров найлушых
сортв.**National Wines
& Liquors, Inc.**WHOLESALE DISTRIBUTORS
175 PASSAIC ST. — PASSAIC, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ.

Phone PAssaic 2-1853

Quality Wines from Fresno & Sonoma
County, California.

U. S. Gov. Bonded Winery 45

N. J. Lis. V. 12.

НАИБОЛЬШИЙ СКЛАД ВИН

SONOMA

VINEYARDS WINERY

51-53 CENTRAL AVE. PASSAIC, N. J.

РУТЕРФОРД, Н. ДЖ.

Русскы и всякого рода

“ВЫШИВКЫ”

Иван Мухнацкий

Лемко из села Камяна повіта

Новый Санч.

Крайне Лемкы-Карпасороссы в потреби
удавайтесь до своего

John Muchnacky
EMBROIDER

195 HACKENSAK STREET

RUTERFORD, N. J.

КЛИФТОН, Н. ДЖ.

Лемковска Корчма

КОНСТАНТИНА СОРОКЫ

Свіже пиво, сода-вода,

Така гнеска нова мода.

У Сорокы все весело

За столиком, ци при касні

Забавитесь прекрасні.

KONSTANTYN SOROKA

85 CENTER ST. — CLIFTON, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 2-7423

H. DАМОFF

PHOTOGRAPHER & COSTUMER

Bridal and Evening Gowns for Sale

Tuxedos and Evening Clothes for Hire
and Sale.

37 MONROE ST. — PASSAIC, N. J.

КЛИФТОН, Н. ДЖ Phone: PAs. 2-4990

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Симеона Басалыгы
В КЛИФТОНІ

На корнері Центер стриты,
Красный Штор, ест што видіти!
Свіжий товар першой кляссы
Куркы, гуси и колбасы.

74 CENTER ST. — CLIFTON, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 2-6389

Established 1900

W. Miller's Studio

PHOTOGRAPHER & COSTUMER

Passaic's Largest Studio

Veils, Bridal & Evening Gowns, Tuxedos,
Cutaways and Full Dress Suits

To Hire and For Sale

77 MARKET ST. — PASSAIC, N. J.

ГАРФИЛД, Н. ДЖ.

ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ

А. Бищика

У Бищика достанете все свіжий товар,
а до того добру и честну обслугу.

Свой до своего!

A. BISHAK

40 VAN WINKLE AVE.

GARFIELD, N.J.

КЛИФТОН, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 2-8728

ПЕРВОРЯДНА БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Михаила Маслея

Треба буде вам повісти,

Як хочете смачно істи,

Же в Маслея мясо свіже

Велький фалат вам отріже!

MICHAEL MASLEY

332 HOPE AVE. — CLIFTON, N. J.

БАЙОН, Н. ДЖ.

Phone: BAYonne 3-6263

Night Phone: BAYonne 3-4699

White Eagle Distributing Co.

Wholesale Distributors of Imported and Domestic Wines, Liquors and
High Grade Pennsylvania Beer.

85 EAST 21ST STREET,

BAYONNE, N. J.

Represented by JOHN SERVIN

Наш крайн **ИВАН СЕРВИН** ест представителем той фирмы на Нью
Джерзи штат.

Властители пивных салунов, котры хотят поправити свой бизнес,
най удаются до Ивана Сервина, а он достарчыт им наилучшого
Пенсильванийского Пива.

Телефонувати треба на поданыи повысше номер и просити за
—Иваном Сервином, а он охотно к Вам зайде и услужыт.

ПАССАЙК, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 2-8782

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Захария Мерены

У Мерены Лемка и краяна,
Ци в полудне, в вечер, з рана
Все товары перша клясса,
Гросерия и колбаса!
Свіжы мяса и ярины,
Привозят все каждой днины,
Бо Мерена бизнес знае
И старого не продае.

Z. MERENA

BEST MEATS and GROCERIES

127 ACKERMAN AVE. CLIFTON, N. J.

КЛИФТОН, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 2-2677

Перворядна Гросерня и Бучерня

ЮСИФА МОНЧАКА

До Юсифа, до Мончака
Идут люде из далека,
Не лем русскы, а и чужы,
Бо всі знают, же обслужыт,
Ци то свого, ци чужого
Ци малого, великого
Однаково справедливо,
Честно, скоро, што аж мило...
Ест у него свіже мясо,
И то все не лем "часом".
Ци Вам треба из "бучерні",
Ци зас дашто из "гросерні",
Вшыткого там достанете
И так, што не пожалуете!

JOSEPH MONCHAK

GROCERIES AND MEATS

112 VAN RIPER AVE.

CLIFTON, N. J.

Прочитайте То Уважно!

Пару Слов к Людям Доброй Воли

Мы призывае всіх людей, котрых здоровье не ест в добром стані, начати ужывати **Лекоторию**, лікарство приготовлене из ружных европейских целебных рослиц, котре было зареєстроване в Вашингтоні, в федеральном бюро патентов.

Независимо от того, як долго Вы хоры и якы медицины Вы ужывали перше безрезультатно, начнийте ужывати **Лекоторию** и по ужытю одной бутелькы согласно предписанию Вы сами переконаетея, яким помочным лікарством ест **Лекотория**.

Найбольше недовірчывы хоры люде мусят признати, што **Лекотория** ест правдиве честне, помочне лікарство, если ужыют цілу бутельку регулярно так, як предписано.

1. Ци Вы терпите на запор, газы в жолудку, катар жолудка и кышок, згагу, отрыжку, нестравност и утрату аппетита? Если так, то купте собі велику бутельку **Лекотории**, ужывайте ю регулярно, як предписано, и увидите, же буде Вам ліпше.

2. Если у Вас не в порядку почки або печенка, если терпите на вздутост, боли головы и боли в мускулах, заворот головы, безсонницу, безпричинне огорченье, то купте собі велику бутельку **Лекотории** и ужывайте, як предписано, а увидите, же поліпшат Вам.

3. Если мате нечысту або слабу кров, на кожны выметы, лишай и сухы струпы, прыщы на тілі або на лиці, предвчасны зморщкы, и возможно Вы ужывате всякы масти и помады, котры не помагают, а умножают прыщы, то купте велику бутельку **Лекотории** и начнийте ужывати регулярно, як предписано, а увидите, же по первой бутельці прыщы начнут высыхати и крушиться. Природный румянец появится и тіло стане здоровым и свіжым.

4. Если терпите на ревматизм або астму, не можете отдыхати свободно и кашель Вас мучыт, не можете істи ани спати, то начнийте ужывати **Лекоторию** постоянно и регулярно и увидите, же Вам буде ліпше.

5. Если Вы в старшом віку и чуєтеся так ни не здоровым ни не хорым, як то звычайно быват со старшыми людьми, котры потратили силы в жытю, то начнийте принимати одну столову ложку **Лекотории** перед спаньем, и увидите, же буде Вам ліпше.

6. **Лекотория** дуже помочна и в других недомаганьях, запричиненых неправильном роботом жолудка, захолоджыньом и слабом и нечыстом кырвьом.

7. Если Ваша хворота тягнесьа долго, то Ваша кров, жолудок, кышкы и цілый Ваш организм ест отравленный нечыстотом, — в таком случаю ужывайте постоянно хоц три великы бутелькы **Лекотории**, и увидите, як много Вам поможе.

8. Оно трудно повірити, штобы одно лікарство было так помочне против многих слабостей, но мате очы и мозок, то, если будете ужывати **Лекоторию**, як предписано, переконаетея сами.

Ціна за 16 унцову бутельку \$1.95; 3 бутелькы \$5.40; 6 бутельок \$10.00.

KARNACK--AMBROSIA COMPANY

Box 190, Dept, 25

Scranton, Pa.

КЛИВЛАНД, О.

Phone MAin 0040

ВАСИЛЬ БАВОЛЯК

РУССКИЙ АДВОКАТ

Як мате даякы судовы справы, або
иншы потребы, удавайтесь до свого
адвоката, он Вам радо посовітуе и
поможе:

William Bawolak

ATTORNEY AT LAW

922 STANDARD BANK BLDG.

CLEVELAND, O.

ЮНКЕРС, Н. І.

PHONE: NEpp. 544.

Іоан Малютич

В шторі Малютича Іоанна,
В полудне, в вечер и зрана
Свіжый товар достанете,
Николи не пожалуете!
Он наш каян з села Ріпок
Всьо продае на ужыток!

John Malutich

GROCERIES — DELICATESSEN

Ice Cream, Soda, Cigars & Cigarettes.

131 YONKERS AVE.

YONKERS, N. Y.

СТАМФОРД, КОНН.

PHONE: STamford 3-4705

Samuel A. Telep

FANCY FRUIT & VEGETABLES
MEAT, GROCERIES
and
DELICATESSEN

Компаничны бизнес-шторы
Нашы вспольны сут ворогы,
Бизнесмена, работника
И бідного человека.
Не купуйте у ворога
И с далека го минайте,
Зато Вы свого шторника
Все в потреби посіщайте!

779 ATLANTIC AVE.

STAMFORD, CONN.

КЛИВЛАНД, О.

PHONE: MAin 0885

ПАВЕЛ ГОЛОВЧАК

РУССКИЙ ПОГРЕБНИК
И БАЛЬЗАМАТОР

Вынанимае автомобили
на всякы оказии.

Братя Лемкы! — В потреби
удавайтесь до своего краяна.

2387 PROFESSOR STREET

CLEVELAND, O.

В ЕДНОСТИ
НАША НАРОДНА СИЛА
ВОЛЯ И СВОБОДА.

Организируйте Отділы
и
Ставайте в Ряды Членов
Лемко-Союза

ОБЪЯСНЯЙТЕ
ИХИ, ЗАДАЧИ И ЦЛИ
НАРОДНО-РОБОЧОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ

У КАЖДОГО
Карпаторосса-Лемка
ДОВИННА БЫТИ

Мапа Лемковины

Тсчн мапа западной части Карпат-
ской Руси от Попрада по Уж и Сян.
Кагде наше руске и найменше
село означене на той мапі.

Стінна мапа на полотні \$2.00
" " " на папері ..... .50

THE LEMKO ASSOCIATION
2490 PROFESSOR STREET
CLEVELAND, O.

Учение — Світ! Незнание — Тьма!

ЧЫТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ

ЄДИНСТВЕННУ В АМЕРИКИ
КАРПАТОРУССКУ
НАРОДНО-РОБОЧУ ГАЗЕТУ

“ЛЕМКО”

Старайтесь придбати больше
читателей для той газеты.

Адрес:

ЛЕМКО
2490 PROFESSOR STREET
CLEVELAND, O.

Учтеся Грамоты!

НАУЧТЕСЯ САМИ И СВОИ ДІТИ
ЧЫТАТИ ПО РУССКИ ИЗ

Карпаторусского БУКВАРЯ

ВАНЯ ГУНЯНКИ.

Буквар выпущенный в продажу по:
15 центов примірник

8 примірников за \$1.00

THE LEMKO ASSOCIATION
2490 Professor St. — Cleveland, O.